УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН

Север – Юг – Россия

2009

ЕЖЕГОДНИК

Москва
ИМЭМО РАН
2010

УДК 339
ББК 65.5
Се 28

Серия «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений» основана в 2009 году.

**Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ.
Проект № 08-03-00005а «Развивающиеся страны в современном мире»**

Отв. ред. – д.и.н. В.В. Сумский, д.и.н. В.Г. Хорос
Редколлегия – д.и.н. А.Г. Володин, д.п.н. Д.Б. Малышева, к.э.н. А.А. Рогожин, д.э.н. А.И. Салицкий, д.и.н. В.В. Сумский, д.и.н. В.Г. Хорос

Се 28

Север – Юг – Россия 2009. Ежегодник / Отв. ред. – В.В. Сумский, В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2010, 215 стр.
ISBN 978-5-9535-0245-0

В настоящем ежегоднике, как и в предыдущих, прослеживаются основные тенденции, процессы и наиболее значимые в 2009 г. события во взаимоотношениях стран Центра, Периферии и Полупериферии, а также позиции России в этом взаимодействии. Особое внимание уделено последствиям мирового финансового и экономического кризиса, так называемой посткризисной ситуации. Освещаются также события по отдельным регионам, экологические проблемы и другие постоянные темы

“North – South – Russia 2009 Yearbook”
A specter of Center – Periphery – Semiperiphery relations are presented in the yearbook. The positions of Russia in this interaction are also examined. The authors analyse long-term trends as well as major current events in 2009. A special attention is taken to the consequences of the World financial and economic crisis and to the post-crisis situation. Incidents in different regions, ecological problems and other topics take place as usually.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте http://www.imemo.ru

ISBN 978-5-9535-0245-0

© ИМЭМО РАН, 2010 г.
© В.В. Сумский, В.Г. Хорос, 2010 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.Г. Хорос
Предисловие …… с. 7

«От кризиса пострадали не все»
Беседа с заместителем директора ИМЭМО РАН
член-корр. РАН ***В.В. Михеевым*** …… с. 10

РОССИЯ И МИР
И.А. Зевелев
Российско-американские отношения в глобальном контексте …… с. 15
А.Г. Володин, В.Г. Хорос
БРИК и вокруг …… с. 24
Н.М. Мамедова
Достижения и проблемы в российско-иранском сотрудничестве …… с. 28

КОНЧИЛСЯ ЛИ КРИЗИС?
А.А. Рогожин
Неопределенность на рынках нефти и газа …… с. 33
А.И. Салицкий, В.В. Таций
Экономическое ускорение Китая …… с. 42
В.В. Лапердина
Китай ищет новую модель развития …… с. 51
Е.А. Брагина
Индия: выход из кризиса с опорой на внутренний рынок …… с. 56
Л.Н. Симонова
Антикризисная политика в Латинской Америке …… с. 61
А.В. Акимов
Мировой кризис и продовольственная проблема в 2009 г. …… с. 72

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК
Г.И. Мирский
Иерусалимский тупик …… с. 80
Г.И. Мирский
Хрупкая стабилизация в Ираке …… с. 85
Н.М. Мамедова
Иран накануне и после президентских выборов …… с. 91
Г.И. Мирский
Иранский атом – перелом к лучшему или дежа вю? …… с. 95
И.Н. Куклина
Проблемы международной коалиции в Афганистане …… с. 99
Д.Б. Малышева
Йемен как новая «горячая точка» …… с. 108

Д.Б. Малышева
Саммит в Нахичевани и региональная активность Турции ..... с. 112
А.Ю. Умнов
Афганско-Пакистанский узел ..... с. 118

ЮЖНАЯ АЗИЯ
А.Г. Володин
Парламентские выборы в Индии ..... с. 122
М.В. Матюхин
Экспансия нефтегазовых компаний Индии ..... с. 124
Н.П. Скороходова
Зона свободной торговли Индия – АСЕАН ..... с. 128
А.Г. Володин
Пакистан: отношения с Индией на фоне внутренней нестабильности ..... с. 132
С.И. Лунев
Конец гражданской войны в Шри Ланке и ее уроки ..... с. 136

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ
В.Ф. Урляпов
Индонезия – Малайзия: осложнение отношений ..... с. 143

АФРИКА
Э.Е. Лебедева
Барак Обама и Африка южнее Сахары ..... с. 149
Э.Е. Лебедева
Выборы в ЮАР ..... с. 153

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
Г.А. Данилова
Венесуэла и Колумбия в поисках согласия ..... с. 158

СНГ
А.Б. Крылов
«Клуб 11-ти президентов» ..... с. 166
А.Б. Крылов
Абхазия и Южная Осетия после Пятидневной войны ..... с. 171
А.Б. Крылов
Проблема Нагорного Карабаха в контексте армяно-турецких отношений ..... с. 176

ЭКОЛОГИЯ
Н.Г. Рогожина
Саммит в Копенгагене – шаг вперед или назад? ..... с. 182
Е.И. Глушенкова
Международное регулирование использования
генномодифицированных организмов ..... с. 186

НОВЫЕ КНИГИ
В.Г. Хорос
Б.Ф. Мартынов. Бразилия – гигант в глобализирующемся мире
М.: Наука, 2008, 319 с. …… с. 190
Е.А. Брагина
А.И. Медовой, Н.В. Галищева. Экономика Индии. М.: МГИМО-Университет,
2009, 352 с. …… с. 195
Ю.М. Галенович
Сун Сяоцзюнь и др. Чжунго бу гаосин. Да шидай, да мубяо цзи вомэнь ды нэй ю вай хуань [Китай недоволен. Великая эпоха, великие цели и наши внутренние и внешние неурядицы]. Нанкин: Изд-во «Цзянсу жэньминь чубаньшэ», 2009. …….. с. 198
А.Г. Володин
Paul Krugman. The Conscience of a Liberal: Reclaiming America from the Right.
L.: Penguin Books, 2009, XIX, 296 p. …….. с. 201
И.Н. Куклина
Jeffrey Mankoff. Russian Foreign Policy. The Return of Great Power Politics.
L. e.a.: Rowman and Littlefield Publishers, 2009, 357 p. …… с. 205
А.С. Прозоровский
Perkins John. Hoodwinked: An Economic Hit Man Reveals Why the World Financial Markets Imploded--and What We Need to Do to Remake Them.
Broadway Business, 2009, 256 p. …… с. 208

БИБЛИОГРАФИЯ …… с. 211

ХРОНОЛОГИЯ 2009. ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА …… с. 213

В.Г. Хорос

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2008 году суждения как экспертов, так и широкой общественности было вполне единодушными – наступил мировой кризис, причем первый серьезный кризис эпохи глобализации. В 2009 г. Оценки стали менее категорическими и более, если так можно выразиться, успокоительными. Говорилось о том, что исторический опыт свидетельствует: кризис – это нормальное явление для рыночной экономики, которая время от времени должна проходить через «перетряску» и санацию. Что хотя на финансовых рынках и образовались некоторые диспропорции, но финансовую сферу надо всячески поддержать, ибо только она дает жизнь реальной экономике. Что кризис задел не все страны и не все отрасли. В подобных суждениях, которые, конечно же, опирались на какие-то факты или доводы, не было недостатка и в нашем отечестве, более многих других стран потерпевшем от кризиса.

Но были и есть другие мнения. Бывший заместитель министра финансов США Р. Алтман полагает, что «глобальный экономический кризис будет глубоким и продолжительным и будет иметь далеко идущие геополитические последствия».[1] Директор Компании «Aurora Investments International» М.В. Щербаков рассматривает нынешний кризис как своего рода «матрешку», в которой сошлись пять кризисов: мировой финансовой системы; глобализированных товарных рынков; мировых денег (прежде всего доллара); институтов – как на мировом, так и на национальном уровне; наконец, экономической науки, пока не готовой адекватно реагировать на проблемы, высвеченные общим кризисом. Преодолеть его можно по-настоящему только, если найти разумные решения проблем, заданных указанными пятью кризисами.[2]

Сходные суждения высказываются Р. Уэйдом (Лондонская школа экономики): «Этот кризис, кажется, полностью дискредитировал утверждения об эффективности и саморегулировании финансовых рынков. Эта дискредитация, возможно, приведет к дискредитации приоритетных ценностей стяжательского индивидуализма, создавая больше пространства для деятельности политических партий, защищающих другие ценностные приоритеты». «Кризис не сигнализирует о конце капитализма… Но он является мощным стимулом к интеллектуальным, организационным и нормативным изменениям».[3]

Кто прав – условно говоря, оптимисты или пессимисты? Хотелось бы считать, что первые. Но нельзя не признать, что и суждения вторых имеют под собой основания. Достаточно бегло взглянуть на некоторые показатели ряда ведущих стран, чтобы понять, что черту под кризисом подводить еще рано. Так за 2009 г. ВВП США снизился на 2,4%, в Великобритании на 5%, в Европе на 4%, в Японии на 5,2%,

---

[1] R. Altman. Globalization in retreat. Further geopolitical consequences of the financial crisis. – “Foreign Affairs”, N.Y., 2009, vol. 88, # 4, p.2.

[2] См. Максим Щербаков. Сумма кризисов. – «Россия в глобальной политике». М., 2009, т.7, № 6, ноябрь-декабрь.

[3] R.Wade. From global imbalances to global reorganization. – “Cambridge journal of economics”, L.e.a., 2009, vol. 33, # 4, p. 559-560.

Уровень безработицы составлял (на начало года) в США 9,7%, в Великобритании 7,8%, в Европе 9,9%, в Японии 4,9%.[4]

В США число компаний, ушедших на дно, уступает только временам Великой депрессии. В судах находится порядка 1,5 миллионов заявлений о банкротстве. Среди лузеров – такие гиганты, как Lehman Brothers, General Motors, Chrysler, Washington Mutual и другие. Долги только одного Lehman Brothers превышают 600 млрд. долл.

Не радуют и данные по России. ВВП в прошедшем году уменьшился, по разным оценкам, на 8-11%, безработица превысила 9%. И это на фоне других факторов, уменьшающих доходы населения, – повышение цен на основные товары (сахар, медикаменты, услуги ЖКХ и др.), тарифов мобильных компаний, в несколько раз превышающих аналогичные тарифы в Европе и т.п.

В мировой научной литературе в целом достаточно ясно выявлены причины, приведшие к сегодняшнему кризису. Прежде всего – гипертрофия финансовой сферы, ее диспропорциональность по отношению к реальному сектору экономики. В самом деле: в развитых странах доля финансовых услуг в формировании ВВП в последние годы почти вдвое превышала долю обрабатывающей промышленности (20,4% против 12%).[5] Финансовое стимулирование работало в режиме необеспеченного или недостаточно обеспеченного кредитования (банковского или биржевого), нацеленного на максимизацию прибыли из рисков. В результате соотношение «долги – активы» из более или менее разумного и регулируемого 10:1 вырастало до 50:1 или даже 80:1.[6] Рано или поздно возводимые пирамиды должны были обрушиваться.

В связи с этим нельзя не отметить, что до сих пор так называемые антикризисные меры в развитых странах (и в России) по преимуществу осуществлялись с помощью печатного станка, то-есть накачкой деньгами крупных банков и фирм и переводом их «плохих» долгов на счет государства. Однако, подобные меры могут лишь временно смягчить ситуацию, но не исправить ее принципиально. Лишь тогда, когда экономический прогресс будет обеспечиваться за счет роста производительности труда и реального увеличения доходов населения, а не за счет необеспеченного субсидирования, можно будет подвести под кризисом твердую черту.

Кризис имел негативные последствия и для стран Юга и Востока – прежде всего, в плане сокращения их экспорта. Соответственно, потоки капитала на развивающиеся рынки в 2009 г. уменьшились почти втрое по сравнению с предшествующим годом.[7] Однако, на этом фоне некоторые страны Юга и Востока, – как их сейчас называют, восходящие гиганты мировой экономики, – смотрятся достойно. Например, темпы экономического роста в Китае в 2009 г. составили 8,7%, в Индии – 6,4%. Эти страны сумели компенсировать внешнеэкономические потери за счет расширения внутреннего рынка. Кроме того, их национальные финансовые системы находятся под контролем государства и не диктуют свою волю реальному сектору.

---

[4] IMF, Database.
[5] G.Lambi. Nemesis of "market fundamentalism"? The ideology, deregulation and crisis of finance. – "Contemporary politics". Abingdon, 2009, vol. 15, # 2, p. 160.
[6] Ibid., p. 162, 167.
[7] R. Altman, op.cit., p. 5.

Как показывается в статье Л.Н. Симоновой, помещенной в ежегоднике, достаточно успешно, с минимальными потерями проходят кризисный этап многие страны Латинской Америки (что, может быть, оказалось неожиданным для некоторых специалистов). Это стало возможным прежде всего благодаря антикризисным мерам, предпринятым государством – инвестициям в реальный сектор и льготным кредитованиям, регулированием финансовой сферы, снижением налогов, поддержкой малоимущих слоев и пр., то-есть мерами, направленными опять-таки главным образом на стимулирование внутреннего рынка. Что важно, эти меры не выглядят лишь ситуативными, реакцией на кризис, пришедший извне. Они являются результатом и продолжением целенаправленной линии на развитие и модернизацию, которой в последние 6-7 лет придерживается большинство латиноамериканских государств, (среди которых выделяются Бразилия, Аргентина, Чили, Уругвай и некоторые другие). И это открывает хорошие перспективы перед странами континента на будущее.

Конечно, как справедливо замечает в настоящем ежегоднике заместитель директора ИМЭМО РАН В.В. Михеев, таким странам, как Китай, Индия или Бразилия, есть куда расти в плане расширения потребления – здесь до сих пор велик массив бедного или малообеспеченного населения. В странах Севера (Запада) такого резерва практически нет. Но, может быть, смысл общечеловеческого прогресса состоит не в раскручивании спирали потребительства, а, во-первых, в достижении стабильности на разумном потребительском уровне, и, во-вторых, в улучшении качества жизни в самых различных измерениях (социальном, экологическом, интеллектуальном, моральном), – а не только материальном.

«ОТ КРИЗИСА ПОСТРАДАЛИ НЕ ВСЕ»

Беседа с заместителем директора ИМЭМО РАН
член-корр. РАН *В.В. Михеевым*

В.Г. Хорос: *Василий Васильевич, начнем нашу беседу с общего вопроса – о мировом финансовом и экономическом кризисе, отсчет которого ведется с конца 2008 года. Одни аналитики считают, что он продолжается до сих пор, другие предпочитают говорить о «посткризисном периоде». Но даже если считать, что первая волна кризиса миновала, наверное, нелишне подвести какие-то, пусть предварительные, итоги. Какие регионы мира пострадали от кризиса более других и почему? Можно ли считать, что развитые экономики (США, ЕС, Япония) уже прошли «нижнюю точку»? Как оценить на этом фоне продолжающиеся высокие темпы развития Индии и особенно Китая? Прав ли известный британский экономист Хэмиш Мак Рэй, который заявил недавно в газете «Индепендент», что «Китай и Индия показывают нам путь» эффективной хозяйственной стратегии?*[8]

В.В. Михеев: Как показывает анализ, пострадали те страны, которые слишком зависят от экспорта. Это естественно. Или те, кто не смог вовремя включить внутренний спрос. Поэтому Индия, или, скажем, Вьетнам пострадали меньше. Китай уже давно больше опирается на внутренний спрос, чем на экспорт. Хотя экспорт тоже важен. В год кризиса Китай вбросил огромные ресурсы в инвестиционный внутренний спрос и выиграл.

В 2009 г ВВП Китая вырос на 8,7% При этом внутренний инвестиционный спрос дал 8 процентных пунктов прироста, потребительский – 4,6 в плюс, а вот экспорт дал минус 3,9 процентных пунктов, то-есть, отрицательный вклад в прирост ВВП.

По моему мнению, нынешний кризис не носил глобального характера. Пострадали далеко не все, даже в развитых странах, и не так сильно, как это порой подавалось в научной публицистике и СМИ. Кто-то и выиграл. Но кризис высветил проблему, которую предстоит решать всем. Это связь спекулятивного фондового и валютного рынков и реальной экономики. Как сделать так, чтобы сохранить фондовые рынки как один из каналов финансирования реального сектора и в то же время ослабить влияние на экономику спекулятивных факторов? Здесь Китай готов и свое слово сказать, и с ведущими экономиками сотрудничать

Я не согласен с Рэем по двум моментам. Первое – неверно объединять Индию и Китай. В Китае экспорт играет значительно более важную роль, фондовые рынки более развиты. И в целом Китай – это мировой лидер, а значит страна с глобальной ответственностью. Индия – регионал, причем не очень успешный. Интеграционное сотрудничество в Южной Азии остается долгие годы в зачаточном состоянии.

Второе несогласие – о пути эффективной стратегии. Да, Китай наращивал внутренний инвестиционный компонент. Но в каких условиях? При росте среднего класса и урбанизирующегося крестьянства, – групп голодных до потребления. Не так

[8] “Independent”, L., 3 February 2010.

давно они еще не знали, что есть телефон или компьютер или нормальная квартира. Плюс Китай не дошел до уровня развитых стран по стандартам зрелости фондового рынка. Для страны, которая будет в аналогичных условиях, стратегия Китая в кризис – эффективна. Но таких стран нет. В Индии процесс урбанизации и роста среднего класса идет неизмеримо меньшими темпами. В развитых же странах возможности активизировать внутренний спрос в столь больших масштабах ограничены, собственно, их этой самой большой развитостью. А в России нет мелкого и среднего бизнеса, который бы адекватно спросу реагировал на инвестиционные вливания. Так что не знаю, кого это Рэй имел в виду.

В.Г. Хорос: *Сейчас в нашем Институте готовится прогноз основных мировых трендов до 2030 года. Премьер-министр Индии Манмохан Сингх на прошедшей не так давно китайско-индийской встрече в верхах сказал, что «мировая ось экономического роста перемещается в Азию». Реалистично ли это предположение или здесь есть все же элемент преувеличения?*

В.В. Михеев: Я думаю, что это не преувеличение, а старая методология анализа. В условиях глобализации деление мира на Азию и Европу теряет прежний смысл. Пространственно – да. Но смотрите. Телекоммуникации позволяют общаться в режиме он-лайн. А ТНК развитых стран работают по всему миру. А сейчас и новые ТНК Китая выходят на глобальный уровень. Так что скоро мы будет нуждаться, – чтобы лучше понимать ситуацию, – не только в национальных ВВП, но и в корпоративных. Нужна будет корпоративная экономическая карта мира. А как мы ее получим, то увидим, что дело не в смещении оси в Азию, а в глобализационном переплетении, взаимных интересов и соразвитии.

В.Г. Хорос: *В 2009 году китайское руководство не приняло предложенную президентом Обамой модель совместного американо-китайского мирового лидерства (G2) – может быть, потому, что в ней Китаю неявно отводилась роль младшего партнера. С тех пор мы наблюдаем постепенное ухудшение американо-китайских отношений. Признаки этого различны – намечающаяся крупная поставка американского вооружения Тайваню, встреча президента США с духовным лидером Тибета Далай-ламой, обмен полемическими высказываниями между представителями обеих администраций и прочее. Что это – проявление со стороны США недовольства по поводу «строптивости» китайской стороны или продолжение (после некоторой остановки) общей стратегической линии на сдерживание Китая, в том числе его экономической экспансии в сопредельных государствах, а также в Латинской Америке и Африке? Как все это может сказаться на общей ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе?*

В.В. Михеев: Не согласен с пессимистической оценкой американо-китайских отношений. Во-первых, это не Обама предложил G-2, а ветеран международных штудий Бжезинский. Китай не принял идею G-2 по многим причинам. Он еще не готов к глобальному лидерству – в том смысле что Пекин понимает: лидерство есть груз и ответственность. Но главное другоие – Пекин видит, что в условиях глобализации никакие только две страны не способны решать общие задачи безопасности и развития. А вообще к G-2 я бы предложил относиться не более чем к журналистскому выверту.

Оружие Тайваню и прием Далай-Ламы – это эпизоды. Они не изменили общего тренда на китайско-американское взаимодействие. Просто Пекин не мог отреагировать иначе – даже по логике внутриполитической ситуации. Ни один из китайских лидеров не может изменить традиционно жесткого подхода к этим вопросам, поскольку его коллеги по власти тут же заклюют и обвинят в предательстве. На это нормальный китайский политик не пойдет

Но обратите внимание – обострение, «очередное, 333-е», так и хочется съязвить, носило временный характер. В апреле Ху Цзиньтао уже в Вашингтоне. И речь там идет об углублении сотрудничества.

Далее – Китай критиковал только продавца. То-есть. одного участника сделки по оружию. Но не покупателя – Тайвань. Дело в том, что Пекин ведет курс на экономическое вовлечение Тайваня, готовится целый ряд серьезных экономических соглашений по свободной торговле, инвестиционному режиму и т.д.

Так что выпад Пекина был традиционным. Не мог не быть таковым. И на главный тренд отношений с США, суть которых – выход на всеобъемлющее партнерство, никак не повлиял.

Поэтому АТР, в том числе и Россию, ждет новая реальность – новая структура региональной безопасности, в которой китайско-американское стратегическое партнерство вписывается в существующую модель азиатской безопасности, основанную на американском военном присутствии и политическом доминировании.

В.Г. Хорос: *Давайте подключим к обсуждаемым темам и нашу Россию. Она сейчас готовится к проведению в 2012 г. саммита АТЭС во Владивостоке. Каковы ключевые интересы и приоритеты России в этом регионе, становящемся ныне, наряду с Европой и Северной Америкой, одним из центров мировой экономической интеграции? Какие факторы могут определить эти приоритеты и интересы в ближайшем десятилетии?*

В.В. Михеев: Россия – страна и Европы, и Тихоокеанской Азии. Причем тут огромная, как говорит наш директор академик А.А. Дынкин, «асимметрия по факторам ресурсов, населения, развития инфраструктуры, инновациям».

В этих условиях сотрудничество с АТР в рамках АТЭС имеет огромное стратегическое значение для России. Саммит 2012 г и обостряет проблему России в АТР, и одновременно дает шансы, которыми надо только воспользоваться. Но создается впечатление, что наши экономические министерства, отвечающие за саммит АТЭС, не совсем представляют, чем занимается этот Форум (не организация!). Они думают, что АТЭС – это денежный мешок, в который можно засунуть руку и что-то вытащить для себя. Это не так.

АТЭС – это площадка продвижения идей. Каких? – либерализация, интеграция, облегчение инвестиционного климата, поддержка мелкого бизнеса, развитие человеческого капитала и т.д. АТЭС способствует распространению в головах политиков и их советников идей экономической свободы, передвижения людей и т.д. Есть и аспекты безопасности. Главное – решения принимаются на добровольной основе.

Цель России в АТЭС состоит в том, чтобы, поддерживая эти идеи свободы, проводить реформы у себя. И тем самым готовить **условия** (!) для сотрудничества с бизнесом АТЭС.

И тут мы выходим на кардинальный вопрос экономической стратегии России. Я говорю об этом более десяти лет. Но понимания пока не вижу. А оно простое. Если вас спросят: может ли быть одна экономическая политика для Польши и Монголии? Вы скажете – конечно, нет. А для европейской части России и дальнего Востока? Геоэкономические условия соответственно аналогичны Польше и Монголии Но ответ – нет. Почему? Это приведет к расколу страны.

На мой взгляд, вопрос о расколе никто ставить не будет хотя бы потому, что быть частью супердержавы выгоднее, чем не быть. Кроме того, раскол возможен от плохой жизни. А она таковой останется, если Россия не будет осознавать необходимость самой меняться, чтобы полноценно включиться в АТР.

Идея ясная – нам нужны две экономические стратегии для Российской Европы и Российской Азии. И вот если эта идея начнет реализовываться, тогда можно сказать, что Саммит АТЭС 2012 г пройдет для нас не зря.

В.Г. Хорос: *В последние годы Шанхайская организация сотрудничества – первая международная организация, созданная при участии КНР за все время ее 60-летнего существования и ставящая целью обеспечение безопасности Центральной Азии, – практически никак не проявляет себя и все больше начинает напоминать дискуссионный клуб. Означает ли это, что постсоветские республики Центральной Азии возлагают теперь бóльшие надежды на другие военные структуры (натовские и американские), базирующиеся в соседнем Афганистане, а лидирующие в ШОС Китай и Россия, не сумев преодолеть разногласия, и вовсе потеряли интерес к этой организации?*

В.В. Михеев: Такое впечатление действительно складывается.

Малые страны, в данном случае в ЦА, традиционно играют на разногласиях больших, в нашем случае – России и Китая. А еще если и США подключается, то для стран ЦА поле маневра расширяется.

Проблема, на мой взгляд, в том, что России легче реализовывать свои политические и экономические интересы в ЦА через ОДКБ и ЕврАзЭС, т.е. где нет Китая. Китай – быстро растущая не только экономическая, но и политическая сила. И ее интересы необходимо учитывать весьма точно. Но так сложно, проще без Китая. Например, Китай предложил создать зону свободной торговли в ЦА. Наш МЭРТ против: это подорвет бизнес российских компаний! Лучше делать это с Казахстаном и Беларусью. Китай реагирует на такую пассивность усилением развития двусторонних связей с республиками ЦА. Наши в ответ видят в этом «китайскую угрозу» и т.д.

Так что интерес России и Китая к ШОС как к организации, действительно, теряется. Но это сулит усиление конкурентной борьбы России и Китая в ЦА. Здесь есть совпадающие интересы – борьба с наркотиками, терроризмом, исламизацией. Но практически такая борьба пойдет через усиление двустороннего российско-китайского партнерства.

В.Г. Хорос: *В истории наших отношений с Китаем были разные периоды – и сближения и противостояния, и неопределенности (конец XX – начало XXI в.). Какие тенденции вырисовываются сейчас? Какое место во внешнеполитической или геополитической стратегии Китая занимает Россия?*

В.В. Михеев: Китай – как и США, и ЕС, и Япония – важнейший фактор мировой экономики, а теперь все больше и политики. Как и Россия. Поэтому Россия без Китая или Китай без России свои интересы не реализуют. Наши отношения будут носить характер, как и отношения с другими сильными мира сего, одновременно и партнерства, и соперничества. Но не будут выходит на грань силовых решений, – так как есть общие интересы, угрозы безопасности, да и силовые методы никому не нужны.

Задача нашей дипломатии, – как и китайской, – делать так, чтобы компонентов сотрудничества было больше, а соперничества -0 меньше. А уж если наши дипломаты доберутся до вершин своего искусства, то сумеют соперничество превратить в сотрудничество. Но это скорее пожелание.

Россия занимает стабильное важное место во внешнеполитической стратегии Китая. Не первое. Первое – США, затем Япония, Корея (как проблема в целом), АСЕАН. Но Россия – сосед Китая и это фундаментальный фактор: хорошие отношения с Россией нужны Китаю для внутреннего спокойствия и развития.

В.Г. Хорос: *Насколько может сочетаться деятельность России в G-8 и в БРИК?*

В.В. Михеев: БРИК – придумка американского финансового бизнеса, тиражируемая СМИ, а сейчас еще и нашими дипломатами. Цель – выдавить Россию из «Восьмерки» и зафиксировать в мировом восприятии ее место в БРИК.

Впрочем, БРИК – это просто формат, не организация, и организацией не станет – это временное образование. Через некоторое время Китай перейдет из нее в «восьмерку». Прежде всего. В финансовую «восьмерку». А Россия освободит для него там место

Сейчас реальная суть БРИК – координация позиций по новой мировой финансовой архитектуре. Россия и Китай, хотят использовать этот формат, чтобы укрепить собственные позиции в переговорах с «семеркой». При этом Китай отстаивает свои интересы – в частности, интернационализации юаня. А позиция России ближе к «семерке», чем к развивающимся странам. БРИК же затягивает Россию в разряд развивающихся стран. Я не понимаю, зачем нам такая игра?

А ответ на Ваш вопрос прост: нет не может. Раздувание БРИК входит в противоречие со стратегическими устремлениями России, которая долгие годы стремилась стать равноправным членом «восьмерки». Те же, кто говорит, что Россия может быть и там, и там, просто стараются найти оправдание своей поддержке идеи БРИК, во вредности которой многие уже убедились.

РОССИЯ И МИР

И.А. Зевелев

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Россия и США вступили в 2009 год с тяжелым грузом накопившихся проблем в двусторонних отношениях и надеждами на их хотя бы частичное разрешение. Год закончился с ощущением улучшения климата во взаимодействии между двумя странами и одновременно – с нарастающим разочарованием, связанным с тем, что многие проблемы оказались гораздо более глубокими и системными, чем это представлялось.

Надежды определялись тремя факторами. Во-первых, в Белый дом в Вашингтоне приходила новая администрация, обещавшая прислушиваться к мнению других игроков на международной арене. Хиллари Клинтон при утверждении ее кандидатуры на пост Государственного секретаря на заседании Комитета по иностранным делам Сената США 13 января 2009 г. заявила, что новая администрация признает взаимозависимость стран мира и не должна руководствоваться жесткой идеологией[9].

Во-вторых, в течение 2009 г. со стороны президента Дмитрия Медведева стали усиливаться сигналы, свидетельствовавшие о намерении проводить несколько более либеральный курс внутри страны и менее жесткий - на международной арене.

В-третьих, кризис, ударивший по России сильнее, чем по многим другим странам, укрепил в Москве ощущение того, что страна столь глубоко «завязана» на экономику стран Запада, что все надежды на выход из ситуации связывались с грядущим оживлением в экономиках США и Европы. Эти настроения были особенно сильны в начале 2009 г. в экономическом блоке российского правительства. В этих условиях, по утверждению многих аналитиков, Москва не могла себе позволить продолжать жесткую внешнеполитическую линию Путина 2007-2008 гг.

На мюнхенской конференции по безопасности 7 февраля 2009 г. вице-президент США Джозеф Байден задал риторические рамки всего последующего дискурса, объявив о необходимости «перезагрузки» российско-американских отношений. Москва приняла предложенную ей систему образов. В марте 2010 г. уже последовали заявления официальных лиц о том, что «нам удалось за минувший год осуществить реальную перезагрузку, остановить деградацию отношений, которая наблюдалась до прихода к власти администрации президента Обамы»[10].

Тем не менее, есть достаточно оснований для того, чтобы утверждать, что «перезагрузка», не привела к серьезным изменениям в двусторонних отношениях. Взаимное недоверие и подозрительность окончательно не исчезли. Возникает

---

[9] Hillary Clinton.. Nomination Hearing To Be Secretary of State. Statement before the Senate Foreign Relations Committee. January 13, 2009. http://www/state/gov/secretary/rm/2009a/01/115196.htm

[10] См. комментарий Министра иностранных дел Сергея Лаврова относительно встречи Президента Дмитрия Медведева с Госсекретарем США Хиллари Клинтон 19 марта 2010 г: http://www.1tv.ru/news/polit/163139

вопрос: был ли в 2009 г. заложен ли фундамент для того, чтобы российско-американские отношения действительно изменились? Ответ зависит от того, что понимать под «изменениями».

Для целей данной работы можно предложить следующие четыре уровня изменений во внешней политике:

1) Изменение стиля.

2) Изменение программы действий, включая модификацию внешнеполитических инструментов и подходов. По существу, это новый способ достижения прежних целей.

3) Изменение целей.

4) Трансформация внешних аспектов национальной идентичности, что означает фундаментальные перемены во внешней политике государства.

Предложенная градация основывается на идеях, выдвинутых в классических теоретических исследованиях Чарльза Херманна[11].

Стиль и программы действий

Изменения стиля и особенно программ действий двух стран хорошо видны на примере семи основных областей, где российско-американское взаимодействие было в 2009 г. особенно интенсивным: контроля над вооружениями, противоракетной обороны, европейской безопасности, прав человека, постсоветского пространства, ядерной программы Ирана и войны в Афганистане. Оценка наличия или отсутствия изменений приводится в таблице.

Очевидно, что по сравнению с Россией в США в 2009 г. наблюдалось больше изменений по сравнению с предшествующим периодом. Администрация Барака Обамы вернулась к переговорам по контролю над вооружениями, пересмотрела программы по развертыванию противоракетной обороны, изменила риторику и образ действий в области прав человека, понизила приоритет постсоветского пространства, отказавшись от попыток прямого влияния на политические процессы в соседних с Россией странах, стала добиваться сотрудничества с Россией по вопросу Афганистана. Подходы США к взаимодействию с Россией в вопросах европейской безопасности и ядерной программы Ирана в целом остались без изменений.

Со стороны России изменений было меньше. Принципиальные подходы к контролю над вооружениями, противоракетной обороне, взаимодействию с США по правам человека и ядерной программе Ирана не изменились. Россия пошла на частичные изменения в области взаимодействия с Америкой на постсоветском пространстве и сотрудничества по вопросу Афганистана. Принципиальным новшеством стала инициатива президента Медведева по европейской безопасности,

---

[11] Известный специалист по теории международных отношений Чарльз Херманн выделял адаптивные изменения, программные изменения, изменения целей и изменения международной ориентации. Данная классификация, по мысли автора, позволяла «измерить» величину перемен во внешней политике государства, хотя следует признать, что понятие «изменения международной ориентации» в трактовке Херманна осталось малоконкретным. См.: Charles Hermann. Changing Course: When Governments Choose to redirect Foreign Policy. // International Studies Quarterly. March 1990. Vol. 34, No 1. P. 3-21.

озвученная в 2008 г., но наполненная более конкретным содержанием только в 2009 г.

Изменения во внешней политике России и США в 2009 г. по сравнению с предшествующим периодом

	Стиль		*Программа действий*	
Области взаимодействия	*Россия*	*США*	*Россия*	*США*
Стратегические наступательные вооружения	Нет	Да	Нет	Да
Противоракетная оборона	Нет	Да	Нет	Да
Европейская безопасность	Нет	Да	Да	Нет
Права человека	Нет	Да	Нет	Да
Постсоветское пространство	Да	Да	Да	Да
Ядерная программа Ирана	Да	Да	Нет	Нет
Стабилизация в Афганистане	Нет	Нет	Да	Да

В 2009 г. только в двух из семи перечисленных областей российско-американского взаимодействия был заложен фундамент для позитивного сотрудничества. Речь идет о работе над новым договором о стратегических наступательных вооружениях и Афганистане. В 2009 г. здесь наблюдалось наибольшее совпадение конкретных целей двух стран.

Новый договор о стратегических наступательных вооружениях. Срок действия СНВ-1 истек 5 декабря 2009 г. Россия еще в 2000 г. призывала начать работу над новым договором, однако Джордж Буш исходил из того, что США не нуждаются в юридически обязывающих международных соглашениях по контролю над вооружениями. До прихода в Белый дом администрации Барака Обамы казалось, что к концу 2009 г. закончится эпоха контроля над вооружениями, длившаяся почти сорок лет. Этого не произошло. В Женеве начались российско-американские переговоры, и к концу 2009 г. текст соглашения был в целом готов. Однако из-за расхождений по некоторым вопросам заключить новый договор в 2009 г. все же не успели. Он был подписан в Праге 8 апреля 2010 г.

В ходе переговоров России удалось настоять на многих положениях, которые первоначально отвергались американской стороной. Это касается потолков по боеголовкам и по носителям, и стратегических носителей в неядерном оснащении, и увязки с оборонительными вооружениями. Подписание договора стало важным вкладом в укрепление стратегической стабильности – важнейшего, по мнению Москвы, компонента двусторонних отношений, который символически уравнивает США и Россию в области международной безопасности.

Вместе с тем контекст восприятия нового договора в России и США – разный. В Вашингтоне ядерное сдерживание все больше рассматривается в качестве лишь

одного из инструментов обеспечения стратегической безопасности, наряду с противоракетной обороной, космическим оружием и высокоточным обычным вооружением. Для России ядерное оружие – фактически единственный символ глобальной мощи и равенства с США.

Афганистан. Соглашение о сотрудничестве, подписанное президентами двух стран в июле 2009 г., предусматривало осуществление воздушного транзита военных грузов и совместную борьбу с наркоугрозой, исходящей из Афганистана. К началу 2010 г. США осуществили транзитом через Россию более 100 рейсов с военными грузами для своих сил в Афганистане. Россия начала принимать участие в разработке проектов по подготовке афганских кадров для работы в правоохранительных органах с особым упором на ведомства, занимающиеся борьбой с наркотрафиком и наркопроизводством.

Конкретные результаты работы над новым договором о стратегических наступательных вооружениях и отлаживанию механизмов сотрудничества, направленного на стабилизацию ситуации в Афганистане, должны быть получены в 2010 г. Только после ратификации договора и превращения транспортного коридора в Афганистан в важный инструмент сотрудничества России и США можно будет говорить об успехе этих проектов. Однако, сама работа над ними в 2009 г. позволила наполнить повестку дня двусторонних отношений конкретными задачами, что стало немалым сдвигом после замораживания практически всякого сотрудничества и переговоров в области международной безопасности в августе 2008 г.

Однако, несмотря на изменения в стиле и программах действий США и частично - России на отдельных направлениях в 2009 г., российско-американское взаимодействие не привело к формированию партнерских отношений. Причина такого положения кроется в несовпадении целей двух стран по тем или иным направлениям двустороннего сотрудничества. Это становится очевидным при рассмотрении конкретных областей взаимодействия двух стран.

Противоракетная оборона (ПРО). Позиция России в этом вопросе в 2009 г. продолжала основываться на концепции взаимосвязи стратегических наступательных и оборонительных вооружений и гарантированного взаимного уничтожения. Администрация Барака Обамы, казалось, сделала принципиально важный шаг, оздоровивший двусторонние отношения: США объявили об отсрочке начала развертывания элементов ПРО в Польше и Чехии до 2015 года. Однако стремление к стратегической неуязвимости и пересмотру концепции гарантированного взаимного уничтожения не исчезло в американском долгосрочном военном планировании. В связи с этим в 2009 г. речь шла не об отказе от планов размещения ПРО в Европе, а лишь о «реконфигурации» и создании «новой архитектуры» ее наземных элементов. Полностью позиционный район ПРО США в Европе, включая наземную структуру, планируется создать к 2020 году в четыре этапа. До момента появления первых наземных объектов берега Европы будут патрулировать военные корабли США с ракетами-перехватчиками на борту.

В начале 2010 г. стало известно о планах размещения элементов ПРО театра военных действий в Румынии. При этом стиль внешнеполитического поведения США в этой области был таким же, как и в предшествующие годы: российская сторона узнала об американо-румынских соглашениях из СМИ.

Европейская безопасность. В июне 2008 г во время своего официального визита в Германию Дмитрий Медведев выдвинул инициативу Договора о

европейской безопасности. Текст проекта договора был представлен в конце ноября 2009 г. Документ предполагает создание организации коллективной безопасности, в которую войдут «все страны, находящиеся на евроатлантической и евроазиатской территории от Ванкувера до Владивостока», и такие объединения, как Европейский союз, ОБСЕ, ОДКБ, НАТО и СНГ[12].

В Вашингтоне посчитали, что договор был бы направлен на ослабление роли НАТО (а значит, и США) как исключительного гаранта безопасности в Европе. В январе 2010 г., выступая с программной речью по вопросам европейской безопасности в Париже, Хиллари Клинтон фактически отвергла российскую инициативу: «Мы считаем, что эти общие цели нужно преследовать в рамках существующих институтов, таких как ОБСЕ и Совет НАТО-Россия, а не путем принятия новых договоров, как предлагает Россия"[13]. Российская инициатива по новому договору между Россией и НАТО также была отвергнута американской стороной.

Целью США в области европейской безопасности при администрации Барака Обамы, как и при его предшественниках, осталась сохранение НАТО в качестве института, обеспечивающего трансатлантическую солидарность и ключевую роль США. Для России важнейшей целью является включение России в новую архитектуру европейской безопасности как равноправного партнера. Совместить эти цели, хотя они и не являются в принципе взаимоисключающими, в 2009 г. не удалось.

Права человека. Российская позиция в этом вопросе в 2009 г. практически не изменилась и в идейном отношении по-прежнему базировалась на концепции «суверенной демократии», хотя высшие руководители страны предпочитали не использовать сам этот термин. Администрация Барака Обамы переключила внимание внешней политики США с того, что отдельные государства делают внутри своих границ, на то, как они себя ведут на международной арене[14]. Старший Директор по делам России и евроазиатского региона Совета национальной безопасности США Майкл Макфол, который ранее неоднократно утверждал, что партнерство с Россией будет зависеть от успехов российской демократии[15], стал архитектором частичного вывода этого вопроса из сферы межгосударственных отношений и его перемещения в область взаимодействия гражданских обществ двух стран, а также поддержки российских НПО.

В декабре 2009 г. Хиллари Клинтон в своей программной речи по правам человека в Университете Джорджтауна 14 декабря 2009 г. заявила, что США будут уделять особое внимание тому примеру, который они дают в этой области, а также международным институтам, включая Совет по правам человека ООН, к которому

---

[12] См.: Проект Договора о европейской безопасности. 29 ноября 2009 г. http://www.kremlin.ru/news/6152

[13] Hillary Clinton. Remarks on the Future of European Security. L'Ecole Mlitaire, Paris, France. January 29, 2010. http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/136273.htm

[14] См. оценку внешней политики Барака Обамы, данную президентом Совета по международным отношениям Ричардом Хаасом: Richard Haas. Obama Era Confronts A New World. Council on Foreign Relations. http://www.cfr/publication/21083.

[15] См., например, выступление Майкла Макфола перед Комитетом по международным отношениям Палаты представителей Конгресса США в октябре 2001 г.: Michael McFaul. U.S.-Russia Relations after September 11, 2001 //Johnson's Russia List. No 5507. 25.10.2001 (http://www/cdi/org/russia/johnson/5507-10.cfm)

они присоединились. В отношении России к вопросу о правах человека, сказала госсекретарь, надо подходить с позиций «принципиального прагматизма»[16]. Такое изменение программы действий США оздоровило двусторонние межгосударственные отношения. Однако, цели двух стран в этой области остались принципиально разными. С одной стороны – отстаивание суверенитета России в области прав человека, с другой – продвижение либеральных ценностей и попытки использовать вопроса о нарушении прав человека в России в качестве инструмента сдерживания.

Постсоветское пространство. В августе 2008 г. российско-американские противоречия на постсоветском пространстве достигли своего апогея. В 2009 г. острота конкуренции значительно спала. Свидетельством этого стала обоюдная сдержанность в ходе подготовки и проведении президентских выборов на Украине, что резко контрастировало с ситуацией в ходе «оранжевой революции» в конце 2004 г. В 2009 г. России удалось добиться преодоления глубокого кризиса в отношениях с США и по поводу ситуации вокруг территориальной целостности Грузии. Этому помогло то обстоятельство, что вопрос статуса Абхазии и Южной Осетии не занимает столь большого значения во внешней политике Обамы, какое он имел для предшествующей администрации

Однако долгосрочные цели России и США на постсоветском пространстве и в 2009 г. оставались потенциально конфликтными. Американское лидерство на международной арене плохо совместимо со стремлением региональных держав иметь свободу рук в зонах своего влияния. Политика России по отношению к соседним государствам в 2000-е годы все более исходила из того, что интеграционные проекты в целом не удались, и надо руководствоваться преимущественно прагматичными соображениями защиты своих экономических интересов и обеспечения безопасности. При этом попытки вовлечения отдельных стран в орбиту США воспринимались очень болезненно. Для США постсоветское пространство потенциально остается важнейшим инструментом сдерживания России[17], однако в 2009 г. активность американской дипломатии на этом направлении значительно снизилась.

Ядерная программа Ирана. Здесь у России и США в принципе одна стратегическая цель – не допустить нарушения режима нераспространения, устранить озабоченности, которые существуют вокруг ядерной деятельности Ирана, и обеспечить полное сотрудничество Ирана с МАГАТЭ. Однако, в силу важности регионального сотрудничества, некоторых экономических интересов и специфики восприятия угроз Россия продолжала занимать гораздо более сдержанную позицию по отношению к Ирану, чем США, и предпочитала дипломатию новым санкциям.

Администрация Обамы, начав год с осторожных дипломатических усилий по налаживанию контактов с Ираном, постепенно стала эволюционировать в сторону более жесткого подхода. Россия, в своей системе координат, двигалась в 2009 г. в

---

[16] Hillary Clinton. Remarks on the Human Rights Agenda for the 21st Century. Georgetown University. December 14, 2009. http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/12/133544.htm

[17] Необходимость «вовлекать» соседей России в военное сотрудничество с США в качестве полностью независимых и суверенных государств была подчеркнута в последнем Четырехгодичном обзоре военной политики. Его несекретная часть была опубликована 1 февраля 2010 г. См.:Quadrennial Defense Review Report. February 2010. http://www.defense.gov/qdr/images/QDR_as_of_12Feb10_1000.pdf

том же направлении. Это определялось неконструктивной позицией иранского руководства. Россия была разочарована фактическим отказом Ирана принять ее план по топливу для ядерного реактора. В результате Россия к концу года так и не поставила пять дивизионов С-300 ПМУ-1, как это предполагалось по контракту, и стала говорить о возможности «умных» санкций, если дипломатия так и не принесет успех. Налицо было постепенное частичное сближение позиций России и США относительно тактики действий в отношении Тегерана.

Изменения в стиле и программах действий США в их политике по отношению к России в 2009 г. были результатом двух основных факторов. Во-первых, в 2003 – 2008 гг., несмотря на все трудности, российской стороне удалось продемонстрировать Америке, что Москва не признает глобальное лидерство США как безусловно легитимное и намерена вести независимую внешнюю политику. Мюнхенская речь Путина в феврале 2007 г. и военные действия против Грузии в августе 2008 г. показали, насколько жестко Россия может отстаивать свои национальные интересы. К началу 2009 г. стало очевидным, что тактика действий предыдущей администрации, заключавшаяся в «продавливании» своих односторонних решений, в отношении России не работает.

Во-вторых, администрация Обамы стремилась к переосмыслению своих программ действий на международной арене в целом, не только на российском направлении. Такой пересмотр оказался благоприятен для двусторонних отношений. Результатом сочетания этих двух факторов стало то, что России удалось добиться нескольких важных задач: США вернулись к переговорам по контролю над вооружениями, было фактически приостановлено расширение НАТО на постсоветское пространство, планы по размещению элементов стратегической противоракетной обороны на территории Польши и Чехии не были осуществлены, вопрос о правах человека был перемещен на задний план двусторонних отношений. Однако, в 2009 г. ни одно из отмеченных достижений не было закреплено в международно-правовой форме. Подписание нового договора о стратегических наступательных вооружениях 8 апреля 2010 г. и его последующая ратификация может стать единственным исключением.

Стратегические цели внешней политики, национальная идентичность и многополярный мир

Американская администрация, пришедшая в Белый дом в 2009 г., воспринималась и внутри страны, и во многих регионах мира, особенно в Европе, как носитель принципиально новых идей, призванных покончить с политикой Буша-младшего. Однако, внимательный анализ официальных документов, выступлений лидеров страны и конкретных действий США в 2009 г. показывает, что стратегические цели остались прежними. Лейтмотивом выступления Хиллари Клинтон при утверждении ее кандидатуры на пост главы внешнеполитического ведомства в январе 2009 г. была тема «укрепления позиций США в качестве глобального лидера»[18]. Год спустя Барак Обама в своем первом обращении к нации 27 января 2010 г. сказал, что для него будет неприемлемо, если США будут в чем-то

[18] Hillary Clinton.. Nomination Hearing To Be Secretary of State. Statement before the Senate Foreign Relations Committee. January 13, 2009.

вторыми[19]. Вице-президент Джозеф Байден обрушился с эмоциональной критикой на тех, кто делает ставку на упадок США[20]. Инструменты достижения цели укрепления глобального лидерства у Барака Обамы - иные, чем это было у предыдущей администрации. Он пытается опереться не на военную силу, а на повышение конкурентоспособности экономики и государственную поддержку модернизации образования, здравоохранения, инфраструктуры. Конечная цель при этом остается прежней: первенство США в мире.

О России тоже можно сказать, что ее цели в 2009 г. принципиально не изменились. Стилистика Дмитрия Медведева и отдельные способы достижения конкретных целей порою отличались от того, что стало привычным в 2007-2008 гг. Однако, стратегические задачи и фундаментальные особенности национальной идентичности России в первое десятилетие XXI века стали более постоянными, чем это было в предшествующую декаду. Принятая в июле 2009 г. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отражала представления элиты о долгосрочных целях страны на международной арене. Превращение России в «мировую державу» было определено как важнейший национальный интерес на долгосрочную перспективу[21]. В этом плане Стратегия не внесла ничего нового по сравнению с принятой в мае 2008 г. «Концепцией внешней политики Российской Федерации», которая определяла Россию в качестве «одного из влиятельных центров современного мира»[22]. В целом эти документы опираются на то видение мира и внешнеполитических целей России, которые с 90-х годов развивает Е.М. Примаков[23]. Военная доктрина, принятая в феврале 2010 г., также лежит в этом идейном русле[24].

Стратегические международные цели США и России неразрывно связаны с их национальными идентичностями. Американский ученый Илья Призел предположил, что на процесс формирования внешней политики государств воздействуют их представления об идентичности. В частности, он утверждал: «эмоциональное, пусть даже и иррациональное, чувство государственной общности и идентичности играет важнейшую роль в том, каким образом общество воспринимает внешний мир, и оказывает чрезвычайно сильное, если не определяющее, влияние на внешнеполитическую деятельность этого общества. Это связано с тем, что государственная идентичность участвует в определении параметров национального интереса – как во внутреннем, так и во внешнем измерениях»[25].

Представления США и России о самих себе и окружающем их мире не очень хорошо сочетаются между собой. С одной стороны – это вера в универсальность

---

[19] Remarks by the President in State of the Union Address. U.S. Capitol. January 27, 2010. http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-state-union-address

[20] E. J. Dionne Jr. Off-Message, Biden Recasts the Obama Agenda. Washington Post, February 4, 2010. P. A17.

[21] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html

[22] Концепция внешней политики Российской Федерации. http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/d48737161a0bc944c32574870048d8f7?OpenDocument

[23] См.: Примаков Е.М. Годы в большой политике. М.: Коллкция «Совершенно секретно», 1999; Он же. Восемь месяцев плюс…М.: Мысль, 2001. См. также: Симония Н.А. «Российская внешняя политика в условиях современных вызовов», Международная жизнь (2002б № 6. С. 21-33).

[24] Военная доктрина Российской Федерации. http://news.kremlin.ru/ref_notes/461

[25] Ilya Prizel. National Identity and Foreign Policy. Cambridge: Cambridge Univeristy Press, 1998, p. 14.

американских ценностей и легитимность своего глобального лидерства. С другой стороны – представления о культурно-цивилизационной многополярности мира и сохранение инстинкта Великой державы. Особенность 2009 года состояла в том, что две страны начали достаточно успешно сотрудничать на конкретных направлениях, не изменив при этом своих стратегических целей. Вместе с тем 2009 год со всей очевидностью продемонстрировал растущее противоречие между долгосрочными целями США и России, с одной стороны, и реалиями современного мира – с другой.

Экономический кризис укрепил положение Китая и Индии в мировой экономике. Позиции США и особенно России относительно ослабли. В 2009 г. экономика Китая выросла почти на 9%, Индии – на 6,5%, в то время как американский ВВП сократился на 2,4%, а российский – на 8%[26]. В четвертом квартале прошлого года Китай стал второй экономикой мира, если измерять его ВВП по обменному курсу валют. С точки зрения Пекина, мировой кризис еще раз продемонстрировал успешность китайской модели, и политическая элита испытывает в связи с этим законную гордость.

Непоследовательность внешней политики США на отдельных направлениях – отражение фундаментального противоречия в современной американской стратегии на мировой арене. С одной стороны, Обама, в отличие от своего предшественника, хорошо понимает укрепление позиций других центров силы и объективные пределы американской мощи. С другой стороны, внутриполитическая ситуация, особенно после изменения баланса сил в Сенате в начале 2010 г., заставляет Обаму демонстрировать решительность при отстаивании лидирующей роли США в мире. Непоследовательность внешней политики России – отражение другого фундаментального противоречия. Оно заключается в необходимости настаивать на своем статусе великой державы (историческая инерция государственной идентичности не позволяет от него отказаться) при сокращении демографических, социальных и экономических ресурсов.

В этих условиях политика США по отношению к России не может не быть двойственной. Проводится политика стимулирования включения России в мировые процессы в качестве ответственного игрока при определенном сдерживании ее превращения во влиятельный центр силы. Инструментами сдерживания могут быть поддержка реального суверенитета других постсоветских государств, недопущение сближения России с Европой на равноправной основе (в том числе через сотрудничество в энергетике), противоракетная оборона, расширение сети военных баз вблизи российских границ, критика за нарушения (вполне реальные) прав человека.

В 2009 г. со стороны США было меньше «вовлечения», столь характерного для эпохи президента Клинтона, и больше попыток партнерства на конкретных направлениях при одновременном смягченном сдерживании невоенными методами. Для политики «вовлечения» у США к 2009 г. уже не осталось достаточно эффективных инструментов. В принципе администрация Обамы хотела бы опираться в отношениях с Россией на «мягкую силу». Однако, за последние два десятилетия Россия стала практически невосприимчивой к «мягкому» влиянию США,

[26] CIA. The World Factbook. https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/

т.к. оно стало восприниматься как хорошо замаскированный способ принуждения[27]. В 2009 г. российско-американское сотрудничество стало приносить реальные плоды только там, где оно стало равноправным.

В.Г.Володин
В.Г.Хорос

БРИК И ВОКРУГ

Реализация идеи БРИК, о возможности которой так много говорилось в мировых СМИ (по крайней мере, начиная с 2003 г., когда с легкой руки экспертов банка «Голдмэн энд Сакс» эта аббревиатура была запущена в оборот) совершилась. На встрече лидеров Бразилии, Россит, Индии и Китая 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге было принято «Совместное заявление», означавшее организационное оформление, так сказать, официальное конституирование альянса БРИК. И хотя это Заявление по большей части было выполнено в духе «декларации о намерениях», в нем были зафиксированы некоторые важные пункты – готовность занять единую позицию в рамках «Группы двадцати», намерение выражать интересы стран с переходной и развивающейся экономикой, убеждение в необходимости реформировать мировую финансовую систему, стремление развивать сотрудничество между странами БРИК в «социально значимых областях», в «разработке передовых технологий», в науке, образовании и пр. Из заявления можно понять, что встречи и консультации между лидерами и представителями стран БРИК станут регулярными.

Екатеринбургский саммит вызвал немалый резонанс во всем мире. Спустя несколько месяцев после него прошли две международные конференции – в Москве (10- 11 ноября) и Макао (26-28 ноября) по проблемам БРИК, в которых приняли участие представители администрации четырех стран и академические ученые (в их числе – и авторы этих строк). В холе конференции в Макао был учрежден научно-исследовательский центр стран БРИК, в задачу которого входит разработка перспективных идей четырехстороннего сотрудничества.

Участники обоих конференций отмечали, что хотя деятельность БРИК находится еще в самом начале, это объединение уже стало реальностью в международных отношениях. Так, на 63-й сессии Генеральной ассамблеи ООН партнеры по БРИК выступили соавторами нескольких российских проектов резолюций – о мерах транспарентности в космической деятельности, о международной безопасности в сфере информационных задач и телекоммуникаций и других.

Россия, Бразилия, Индия и Китай внесли решающий вклад в обеспечение принятия на саммите G-20 в Лондоне 1-2 апреля с.г. решения о преобразовании Форума финансовой стабильности, куда ранее входили представители наиболее развитых стран Запада и международных финансовых организаций, в более

---

[27] См. подробнее: И.А. Зевелев, М.А. Троицкий. Сила и влияние в американо-российских отношениях. Семиотический анализ. Москва: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2006, стр. 60-61.

представительный Совет финансовой стабильности с участием всех стран «двадцатки». Данный Совет наделен расширенными полномочиями в сфере укрепления финансового надзора и регулирования. Его первое заседание состоялось 26-27 июня 2009 г. в Базеле.

На основе общего подхода, согласованного на встрече министров финансов БРИК в Лондоне 4 сентября, на саммите «двадцатки» в Питтсбурге удалось провести решение о перераспределении 5 процентов голосов в МВФ и 3 процентов во Всемирном банке от старых членов этих международных институтов в пользу новых развивающихся экономик.

В ближайших планах четырех стран – сотрудничество по решению мировых продовольственных проблем и реализации мер, намеченных ранее на Всемирном зерновом форуме в Санкт-Петербурге, встречи министров сельского хозяйства, иностранных дел, финансов, а также центральных банков «четверки». Кроме того, как считают в Москве, альянс БРИК будет совершенствоваться в качестве «диалогового форума», помогающего координировать подходы к ключевым проблемам международной политики.

Участники конференции в Москве (В.М. Давыдов, Л.Ю. Кадышев, и др.) отмечали, что БРИК можно считать объединением нового типа, отличного от жестких блоковых группировок XX в., созданного не по принципу «дружить против кого-то», но нацеленным на конструктивный вклад в перестройку мировой экономической архитектуры и глобального политического регулирования. И этот вклад может быть весьма весомым. Ведь страны БРИК охватывают почти половину мирового населения, занимают 20% мировой суши, наделенной крупными природными ресурсами. Их доля в мировом ВВП уже равна доле США (и больше доли ЕС) и продолжает расти.

Но дело не только в экономических показателях. Страны БРИК представляют крупные цивилизации в современном мире (пусть в ряде случаев и с иноцивилизационными вкраплениями) – иберoамериканскую, российско-православную, индуистскую и китайско-конфуцианскую. Это придает членам четверки особый вес, позволяет использовать растущий международный авторитет коалиции БРИК в целях избежания «столкновения цивилизаций» и налаживания диалога между ними.

Поэтому, по словам известного индийского дипломата Бхабракумара Мелкулангара на конференции в Макао, образование БРИК отвечает надеждам мировой общественности на новый «глобальный взаимозависимый и демократический миропорядок». Его многополярный характер будет обеспечиваться более активным участием в международных делах стран Востока и Юга.

На московской конференции также прозвучала идея о том, что формат БРИК имеет немалое значении для международного позиционирования России. Благодаря БРИК, Россия получает важную платформу для укрепления своих международных позиций не только на Востоке и Юге, но и на Западе для того, чтобы полновесно участвовать в процессе перестройки системы глобального регулирования (реализуя свой потенциал и свои интересы), возможности проведения многовекторной политики и повышения своего рейтинга в мировой иерархии.

Эксперты отмечали, что важным фактором укрепления БРИК служит социально-экономическое сотрудничество между входящими в него странами. Здесь особую активность проявляют Бразилия и Китай. Последний с апреля 2009 г. выдвинулся на первое место среди торговых партнеров Бразилии. Но партнерские

связи между двумя странами не ограничиваются экспортом и импортом. На территории Бразилии действуют многочисленные организованные Китаем предприятия в таких отраслях как обработка дерева, телекоммуникации, производство электробытовых приборов, пищевая индустрия. Бразильские фирмы также осуществляют ряд проектов в Китае. Например, известная бразильская кампания «Эмбраер» построила завод по сборке своих самолетов, реализуется соглашение в космической отрасли.

Есть положительная динамика в сотрудничестве Бразилии и с другими странами БРИК. Так, объем ее товарооборота с этими странами за 5 лет (с 2003 по 2008 гг.) увеличился в 5 раз и сегодня превышает 50 миллиардов долларов. При этом на саммите 2009 г. уже обсуждался вопрос об использовании национальных валют во взаимных расчетах.

На обеих конференциях, естественно, обсуждалось не только настоящее, но и будущее БРИК. Сможет ли это союз, пользуясь терминологией Самира Амина, стать «новым мировым проектом»? Большинство участников отвечало на этот вопрос оптимистически (или, если точнее, со сдержанным оптимизмом). Но были высказаны и сомнения, и этот аспект тоже заслуживает внимания.

Эффективность и перспективность межгосударственных контактов и тем более объединений и союзов зависит от многих факторов – уровней экономического развития, ориентации различных политических элит, соотношения национальных интересов, а также – не в последнюю очередь – цивилизационной совместимости. Нестыковка по тем или иным позициям может приводить к трениям, нарушать единство действий.

Выше уже отмечалось, что Бразилия и Китай выделяются в плане продвинутости взаимного сотрудничества. Но они являются лидерами и в более широком плане – не просто в хозяйственных показателях, но и, так сказать, в типе своего социально-экономического прогресса. Об этот шла речь в выступлениях проф. Шао Ли Фэна (Шанхай), д-ра Андре де Мело Соуза (Бразилия) и некоторых других участников конференции в Макао. Во-первых, оба гиганта довольно глубоко вовлечены в мировую экономику и вместе с тем стараются всячески диверсифицировать свои внешнеэкономические связи, по возможности избежать в будущем односторонней зависимости от рынков промышленно развитых стран и от их переменчивой конъюнктуры. Во-вторых, Бразилия (примерно с 2003 г.) и Китай (особенно с XVI съезда КПК в 2002 г.) проводят активную политику, ориентированную не просто на реформы, но на развитие. Суть этой политики состоит в энергичном стимулировании внутреннего спроса, в последовательном выравнивании уровней экономического развития различных регионов страны, в снижении социально-имущественных диспаритетов в обществе. Цели такой политики ясны и прозрачны. Это - повышение уровня жизни массовых слоев населения и - на этой основе - расширение поддержки в обществе экономической и политической системы. Идентичные цели делают понятными друг другу стратегии развития обеих стран, повышают их заинтересованность в совместных начинаниях.

Экономическое развитие Индии также в целом продвигается успешно. Но при этом социальные диспропорции здесь чрезвычайно велики, и, по сравнению с Бразилией и Китаем, стремление и возможности смягчить их выражено слабее, что в немалой степени связано с живучестью кастовых градаций. С другой стороны, в Индии никак не могут преодолеть «комплекс неполноценности» в отношении Китая, проистекающий как из коллективной памяти о пограничном конфликте 1962 г., так и

из опасения форсированного экономического роста в КНР, способного перерасти в геополитическую экспансию с перспективой «окружения» Индии в Южной Азии. При этом упования значительной части индийской политической элиты на длительный «американоцентричный» мир, в котором Индии отводилась бы роль по «сдерживанию» Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, оказались геополитической иллюзией. Короче говоря, в своей внешнеполитической стратегии Индия до сих пор не вполне «определилась». Все это накладывает отпечаток на ее поведение в рамках БРИК.

Что же касается России, то отличия ее нынешней ситуации от Китая, Бразилии (да и Индии) значительны. Да, Россия – крупная страна с большими потенциальными возможностями (и к тому же с ядерным оружием). Она обладает длительным историческим опытом модернизации – как в досоветский, так и в советский период. Но в последние десятилетия рыночных или квазирыночных реформ этот опыт подвергся серьезной эрозии, имели место обратные тенденции индустриализации и демодернизации. Это особенно ясно на фоне других партнеров по БРИК, прежде всего Бразилии и Китая, где модернизация все более набирает ход за счет базовых индустриальных отраслей, машиностроения, технического прогресса. В России же несоразмерно большое место в народном хозяйстве захвачено экспортносырьевым сектором. Достаточно сопоставить поставки бразильской продукции в Россию (промышленное оборудование) и российской в Бразилию (сырье и материалы), чтобы наглядно убедиться на сегодня в «разности потенциалов»[28].

Что же касается цивилизационной совместимости, то здесь также дело обстоит непросто. Индия, Китай и Бразилия сейчас находятся в фазе цивилизационного подъема, и в их экономических и политических достижениях ясно просматривается цивилизационная составляющая[29]. Лидеры в Бразилии даже надеются, что XXI век будет «веком Бразилии». В России же совершенно очевиден цивилизационный кризис, мучительные поиски цивилизационной идентичности («кто мы?»), идейный разброд. Без преодоления этого кризиса ценностей и достижения общественного консенсуса вряд ли возможно движение по пути модернизации, объединение того креативного потенциала российского общества (ученые, инженеры, квалифицированные рабочие, сельчане, желающие нормально трудиться на земле), который в России пока еще существует, но который политически и морально дезорганизован и постепенно размывается.

Таким образом, по сравнению с Индией, Китаем и Бразилией Россия находится сейчас в иной ситуации, в иной фазе экономической и социокультурной эволюции. Это обстоятельство может обусловить неравноправность партнерства, что не способствует продуктивному сотрудничеству. Возможны и другие препятствия широкому взаимодействию в рамках БРИК. Выше уже говорилось о трениях между Индией и Китаем. Не исключены также разногласия между Россией и Китаем вокруг проблем освоения Дальнего Востока и Сибири, расхождения тех или иных стран «четверки» по отношению к Западу и другие.

---

[28] Подробнее см. рецензию на книгу Б.Ф.Мартынова «Бразилия – гигант в глобализирующемся мире» в разделе «Критика и библиография» настоящего ежегодника.

[29] См.: Цивилизации в глобализиющемся мире. М.: ИМЭМО РАН, 2009, с. 102-103. 105.

Из этого не следует, что БРИК не имеет в будущем перспектив – у входящих в него стран, без всякого сомнения есть общие интересы как в геополитическом, так и в геоэкономическом пространстве современного мира. И несомненно, что успешное сотрудничество в рамках БРИК может стать для России хорошим стимулом в ее модернизации и цивилизационном самоопределении.

Н.М. Мамедова

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКО-ИРАНСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В 2009г. отношения России и Ирана основывались, главным образом, на общности их геополитических интересов. Обе страны были заинтересованы в уменьшении американского влияния в Центральной Азии и на Кавказе, в поддержании стабильности в регионе, в предотвращении развития сепаратистских тенденций на своих территориях. Стремясь упрочить свое экономическое присутствие в регионе, Иран и Россия заинтересованы в том, чтобы противостоять усилению экономического влияния Китая, попыткам США переориентировать экономические потоки из центральноазиатских стран на азиатский рынок через Афганистан. Вместе с тем за прошлый 2009 год база двухстороннего геополитического союза стран и их стратегического партнерства не была расширена. Дело в том, что политические риски от союза со страной, находящейся в конфронтации с ведущими странами мира, перевешивали возможные дивиденды.

Несмотря на общую положительную динамику развития отношений между Россией и Ираном, они всегда характеризовалась колебаниями, и в отличие от нескольких последних лет, минувший год был отмечен их спадом. Отражением этого стало, прежде всего, сокращение темпов роста внешнеэкономических связей. Вообще-то для России Иран является выгодным экономическим партнером, обладает значительным экономическим потенциалом и развитым внутренним рынком. Несмотря на развернувшийся кризис, Иран сохранил платежеспособность. На начало 2009г. золотовалютные резервы превышали 81 млрд. долл. т.е. более четверти ВВП,[30] увеличившись к концу марта 2009г. на 8,2 млрд. долл[31]. Внешний долг составлял всего 6,3% ВВП. Несмотря на падение динамики ВВП почти во всех соседних странах до минусовых показателей, Иран, снизив темпы роста, сохранил положительную динамику развития, хотя ситуация в стране, особенно в связи с ростом цен и безработицы, достаточно напряженная. По прогнозам Международного валютного фонда темпы роста ВВП позитивны на 2009г. и на 2010г.[32] Поэтому Россия в принципе заинтересована в торговле с Ираном, позволяющей ей диверсифицировать свой экспорт. Заинтересованность Ирана в России обусловлена как сложившимися на протяжении многих десятилетий экономическими связями, так и вводимыми в настоящее время санкциями, сдерживающими присутствие на иранском рынке американских и европейских

[30] World Development Report 2010. Iran, Islamic Rep. at a glance.3/27/09.
[31] Central Bank of IRI. Economic Trends,№56 1388 (2009/2010).
[32] World Economic Outlook 2010. P. 175.

компаний. Россия, которая на мировом рынке выступает в качестве сырьевого поставщика, на иранский рынок поставляет, главным образом, свою промышленную продукцию и научно-технические услуги. Тем не менее по итогам 11 месяцев 2009г. объем товарооборота составил 2,7 млрд. долл., т.е. 83% от соответствующего периода прошлого года.[33] Правда, российский экспорт сократился в меньшей степени (на 13%), в то время как иранский экспорт в Россию – более чем вдвое. Хотя доля Ирана в российской внешней торговле чрезвычайно мала – 0,6% в 2009г., для России важно, что ее экспорт более чем в 10 раз превышает импорт из Ирана. Основными статьями российского экспорта в Иран являлись металлы и металлоизделия (свыше 70%), машины и оборудование, суда и транспортные средства, древесина и целлюлозно-бумажные изделия. Импорт из ИРИ в основном представлен товарами народного потребления (текстиль, пластиковые изделия, ковры, изделия из стекла, химикаты) и продовольственными товарами.

Наши экономические связи с Ираном в последние годы приобрели политический характер, так как оказывают влияние на отношения России с другими странами. В первую очередь это касается военно-технического сотрудничества. Россия полностью выполнила контракт на поставку в Иран ЗРК «Тор-М1», однако в 2009г. фактически были заморожены поставки С-300, что было обусловлено позицией Ирана по ядерной программе. Россия, следуя своим международным обязательствам, поставляет в Иран только продукцию оборонного назначения, которая не ведет к дестабилизации обстановки в регионе, и к которой относятся противоракетные системы С-300. В январе 2009г. министерство иностранных дел РФ заявило, что Россия задерживает поставки этих систем. В октябре Россия вновь подтвердила свое решение отсрочить поставки, хотя и не отказалась от выполнения контракта.

Судя по публикациям в иранских СМИ Тегеран крайне недоволен задержками противоракетных систем. Конечно, эти отсрочки могут быть использованы Россией для давления на Иран, чтобы он сделал более прозрачной развитие своей ядерной программы, но нельзя исключать и возможность (хотя не слишком реальную) того, что и Иран может в ответ поддержать радикалов-исламистов на Северном Кавказе, что представляет для России гораздо большую опасность. Пока Тегеран стал заявлять, что он может аннулировать некоторые заказы по приобретению военных и гражданских товаров в России, закрыть для российских компаний свои нефтегазовые месторождения. Иранской стороной аванс по контракту (о поставках С-300) оплачен, начались регулярные платежи, т.е. контракт вступил в силу, наиболее вероятной является их поставка в первом квартале 2010г.

Продолжает работать Постоянная межправительственная Российско-Иранская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Руководителем Комиссии с российской стороны в настоящее время является министр энергетики РФ Сергей Шматко. В ноябре 2009г. в Тегеране состоялось 8-е заседание Постоянной комиссии. По его результатам были подписаны четыре документа о сотрудничестве: протокол, определяющий основные направления взаимодействия двух стран, соглашение о сотрудничестве между министерством нефти ИРИ и министерством энергетики РФ, а также два соглашения о сотрудничестве в области связи. Еще в 2008г. для активизации экономических связей с Ираном при Торгово-промышленной

[33] Внешняя торговля РФ по основным странам за январь-ноябрь 2009г. www.customs.ru.12.01.2010.

палате России был создан Российско-иранский Деловой Совет, в феврале 2009г. его генеральным директором был назначен вице-президент «Еврофинанс Моснарбанка» Олег Акулиничев.

Главным объектом российско-иранского сотрудничества являются энергетические проекты. Еще в 2008г. была практически завершена АЭС в Бушере. В феврале 2009г. осуществлен ее пробный пуск и началась загрузка топлива. После завершения всех испытаний в сентябре 2010г. станция будет пущена в эксплуатацию[34]. Новых контрактов на строительство АЭС не заключено, основной акцент в энергетическом диалоге сделан на сотрудничестве в производстве и распределении электроэнергии, в добыче энергоресурсов и способах их транспортировки.

Одной из перспективных сфер экономического сотрудничества является нефтегазовая отрасль. Иран является сторонником вступления России в ОПЕК. Но на самом иранском нефтяном и газовом рынке присутствие российских компаний пока ограничено, главным образом под давлением санкций США. Продолжала свою деятельность в Иране компания «Татнефть», которая создала совместную с Фондом обездоленных («Боньяде мостазаффин») компанию (с равными долями участия) для ведения в Иране буровых и разведочных работ на нефть и газ, оказания инжиниринговых услуг в нефтяной и нефтехимических отраслях иранской промышленности, в т.ч. очистке нефти от серы на заводе на острове Харк. Кроме того «Газпром нефть», которая предложила правительству Ирана разрабатывать месторождение «Южный Азадеган» (одно из крупнейших нефтяных месторождений в мире с запасами около 5,7 млрд т.).

Сотрудничество в газовой сфере развивается как на уровне двухсторонних отношений, так и в формате Форума стран-экспортеров газа, получившего статус организации в декабре 2008г. Был принят устав ФСЭГ и подписано межправительственное соглашение, включающее принципы работы Форума, а в декабре 2009г. генеральным секретарем Форума был избран представитель России – вице-президент «Стройтрансгаза» Леонид Бохановский.

В 2009г. «Газпром» не вел работ по добыче газа в Иране. Пока он строит в Иране подземные хранилища газа, участвует в строительстве и обслуживании региональных газовых сетей. Ведутся переговоры о совместной разработке новых участков газового месторождения «Южный Парс» и о создании совместной компании с целью реализации проектов в Иране, России или третьих странах. В декабре 2009г. в Тегеране был подписан меморандум о намерениях, по которому «Газпром» войдет в проект газового «трубопровода мира» (Peace Pipeline), а газ планируется поставлять из Ирана в Пакистан и Индию. Еще в мае было подписано соглашение о строительстве газопровода между президентами Ирана и Пакистана, и «Газпром» выразил готовность участвовать в этом проекте в качестве оператора и подрядчика. Ирано-пакистанский газопровод является частью газопровода Иран-Пакистан-Индия, переговоры о строительстве которого ведутся с 1995г. Строительство газопровода в Пакистан реально может начаться в 2010г.

Россия контролирует использование иранского газа в Армении по построенному в 2008г. газопроводу. После окончания мирового кризиса и роста спроса и цен на газ вопросы выборов маршрутов вывода газа на мировые рынки

[34] Иранское информационное агентство «Парс».20.01.2010.

приобретут особую актуальность. И здесь есть немалые возможности для России. Иран крайне заинтересован в экспортных маршрутах, т.к. почти треть добываемого газа закачивается в скважины, часть сжигается и газ используется главным образом для внутреннего потребления. Построенные газопроводы в Турцию и Армению проблемы с экспортом не решили, и Россия может способствовать прокладке новых. Для участия российских компаний также перспективно участие в совместных проектах по производству сжиженного газа.

Несмотря на то, что в целом динамика развития российско-иранских связей осталась положительной, и некоторые иранские официальные лица в 2009г. продолжали характеризовать эти отношения как стратегические, многие из проблем в наших двусторонних отношениях остаются нерешенными. Не решена проблема определения статуса Каспийского моря. Если в 2004г. Иран в целом положительно оценил инициативу Москвы по созданию оперативных сил безопасности на Каспии (KASFOR), то в феврале 2009г. выступил с осуждением, т.к. в Касфор не был приглашен Иран. Иран также не готов признать независимость Южной Осетии и Абхазии. Но и на этом направлении есть сдвиги. В августе 2009г. на Каспии были проведены совместные российско-иранские военные учения с участием почти 30 судов[35]. 17 августа в Астрахани президент России Д.А. Медведев предложил вновь вернуться к идее создания Организации Каспийского экономического сотрудничества[36], которая была предложена Ираном еще в 1992г., обсуждалась в 2008г., но не была реализована. Конечно, установлению более тесных политических и экономических контактов препятствует сохраняющаяся конфронтация Ирана с Европой и США, которые являются важными экономическими партнерами России.

В российских и в иранских кругах нет единого мнения в о характере нашего сотрудничества. Многие склонны считать, что Россия использует свои отношения с Ираном как средство давления на США и Запад. В иранской прессе часто пишется о том, что Россия – ненадежный партнер, так как уступает давлению США (в частности, задержав строительство и пуск в эксплуатацию Бушерской АЭС, затормозив поставки С-300, присоединяясь к санкциям СБ ООН).

Наиболее трудной для России является принятие решений по ядерной программе Ирана. Безусловно, Россия не заинтересована в том, что на ее границах появится новая ядерная держава. Но еще более негативные последствия для России может иметь силовая акция против Ирана, учитывая последствия военных операций в Ираке и Афганистане. В настоящее время, когда окончательный прогресс в переговорном процессе по «иранскому атому» так и не достигнут, для России наиболее предпочтительным вариантом было бы подписание Ираном Дополнительного протокола. Россия, выступившая с инициативой дообогащения урана для тегеранского реактора на своих предприятиях, а затем во Франции, весь 2009г. принимала дипломатические усилия для реализации этого плана, но результат не был достигнут. Ставшее в 2009г. известным существование в Иране (под Кумом) еще одного завода по обогащению урана заставило Россию присоединиться к жесткой резолюции Совета управляющих МАГАТЭ 27 ноября. Сам факт этого сокрытия при имеющихся контактах России и Ирана в развитии

[35] www.warandpeace.21.08.2009.
[36] www.kremlin.ru.17.08.2009.

ядерной энергетики не мог не бросить тень и на отношения России с мировым сообществом.

В 2009г. сложилась ситуация, когда Россия в Иране стала подвергаться критике -как со стороны официальных властей, так и оппозиции. С одной стороны, ужесточение позиции России в отношении ядерной программы вызывало недовольство режима, с другой стороны, прибытие на саммит ШОС в Екатеринбург на следующий день после подсчета голосов на президентских выборах в Иране М. Ахмадинежада было воспринято иранской оппозицией как его открытая поддержка Российской стороной. При этом в иранской прессе умалчивалось о том, что саммит ШОС, в котором Иран является наблюдателем (вместе с Индией и Пакистаном) был запланирован ранее, а предполагаемая по протоколу встреча президентов России и Ирана не состоялась. Антироссийские настроения достигли пика в ноябре, когда рассматривался вопрос об Иране в МАГАТЕ, но затем стали стихать. Несмотря на критику Тегерана позиции России, Москва остается главным его защитником в плане смягчения санкций. И это ей пока удается, особенно в отношении последней Резолюции СБ. В целом развитие российско-иранских отношений в 2009г. дает основание говорить о том, что заинтересованность обеих стран в сотрудничестве и расширении политических и экономических связей перевешивает имеющиеся противоречия.

КОНЧИЛСЯ ЛИ КРИЗИС?

А. А. Рогожин

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ НА РЫНКАХ НЕФТИ И ГАЗА

Минувший год для этого рынка оказался сложным – в первую очередь из-за сохранения, а отчасти и нарастания *неопределённости*, вызванной не только кризисным состоянием мировой экономики, но и достаточно многочисленными специфическими проблемами развития отрасли, обострившимися за последние два-три года.

С одной стороны, на развитие нефтегазовой отрасли положительно воздействовали два существенных обстоятельства. С одной стороны, спрос на нефть и, тем более, на газ в течение всего года оставался высоким, а их запасы – достаточными. Но с другой, – это развитие находилось под негативным воздействием нестабильности цен мирового рынка, в первую очередь на нефть. В начале 2009 г. цены на нее упали ниже 40 долл. за баррель после того, как достигли самого высокого в истории уровня в 147 долл. летом 2008 г. И только с осени 2009 г. они стабилизировалась на уровне 70-80 долл., который большинство экспертов полагают обоснованным.

Именно это обстоятельство способствовало тому, что деловая активность на мировом нефтегазовом рынке проходила в условиях значительной неопределенности. Неслучайно, подводя итоги 2009 года на традиционной конференции Ceraweek в Хьюстоне (шт. Техас), собирающей лучших специалистов мира в области энергетики, представители крупнейших газовых и нефтяных компаний пришли к единому мнению о том, что «проблем для беспокойства было более, чем достаточно».[37]

На конференции был представлен доклад "Новый прогноз глобальной энергетики", подготовленный консалтинговой компанией ICF International. Его авторы пришли к выводу, что беспрецедентная неустойчивость цен на энергоносители, дополненная неопределённостью действующих и предполагаемых регулирующих мер по изменению климата, подорвала уверенность руководителей корпораций в традиционных взглядах на энергетические рынки. Из-за нестабильности товарно-сырьевых цен, общей ценовой неустойчивости и грозящих экологических регуляторных ограничений *неопределённость стала нормой для энергетической отрасли*. С таким выводом согласился не только известный аналитик нефтегазового рынка, президент IHS К. Дан Ергин (Dan Yergin), но и практик – важная фигура среди главных игроков рынка, генеральный директор саудовской компании Saudi Aramco, которая эксплуатирует самые крупные месторождения нефти в мире – Халид аль-Фалих (Khalid al-Falih).

Большую нефть заинтересовал Большой газ. Но если упомянутые выше факторы можно условно назвать внешними, то в 2009 г. на мировом рынке энергоносителей стал заметно более ощутимым фактор, который можно не менее условно назвать внутренним, поскольку он теснее всего связан с логикой и генезисом его развития: – *повышение интереса ведущих участников рынка, и в*

[37] UPI.com. News. 30.03.2010.

первую очередь нефтяных компаний к природному газу. Эта тенденция вызвана рядом обстоятельств. Назовём лишь главные из них.

Использование газа в мире растёт, и цены на него следуют этой тенденции, поскольку международное признание этого вида энергоносителей «экологически чистым» приводит к укреплению его статуса. Природный газ уже признан главным компонентом будущего глобального энергетического уравнения спроса и предложения даже ведущими производителями нефти, особенно учитывая тот факт, что далеко не весь газ является попутным нефтяным запасам.

В отличие от нефти, природный газ избежал большей части критики, которая обрушилась на углеводородные источники энергии на фоне растущего внимания к причинам изменения климата, ведь природный газ может покрыть часть того спроса, который сегодня удовлетворяется нефтью. Спрос на газ растёт по всему миру, и повышение его потребления, скорее всего, приведёт к росту цен на него. При этом, как полагают эксперты ICF International, именно увеличение потребления газа будет сопровождаться увеличением инвестиций в развитие источников возобновляемой энергетики – таких, как солнечная, геотермальная и волновая энергетика, а также биотопливо.[38]

Как показали события 2009 года, отныне «Большая нефть» делает ставку на превращение природного газа в основу своей деятельности, полагая, что его изобилие, дешевизна и экологическая безопасность решающим образом изменят ландшафт энергетической сферы. Этот вид топлива, судя по всему, сделает отрасль, известную своими бумами и обвалами, более предсказуемой. Такие компании как ExxonMobil Corp., Royal Dutch Shell PLC и ConocoPhillips постепенно переключают свое внимание с нефти, товара, который становится всё более дефицитным и трудным в добыче, на газ, топливо, которое все более становится повсеместным.

Ситуация усугубляется тем, что компаниям приходится вступать в рискованные предприятия по освоению всё бóльших глубин морского дна и в опасных регионах мира. К тому же национальные нефтяные компании, такие как бразильская Petroleo Brasileiro S.A. (Petrobras) и саудовская Saudi Aramco, которые контролируют доступ к некоторым наиболее привлекательным нефтяным месторождениям, всё более решительно диктуют свои условия, отводя иностранным компаниям лишь второстепенную роль. В газовом же бизнесе, который требует крупных инвестиций в инфраструктуру при генерировании относительно скромной отдачи, более крупные компании могут успешнее использовать свой масштаб и свои финансовые возможности для того, чтобы добиться преимуществ в переговорном процессе.

Фактор сланцевого газа. В минувшем году немалые возможности, которые таит в себе газовый бизнес, проявились в неожиданной форме – на рынке возник бум сланцевого газа. Давно не секрет, что сланцевый газ обладает огромным потенциалом: его запасы залегают по всему миру, они достаточны для обеспечения предложения в размере 141 трлн. куб. м на протяжении 150 лет. Однако освоение этого потенциала протекало крайне вяло.

Только в 2009 г. благодаря использованию новейших и эффективных в коммерческом плане технологий США смогли довести долю некондиционного

[38] UPI.com. News. 30.03.2010.

(преимущественно сланцевого) газа в совокупной добыче газа в стране до 50% против лишь 14% в 1990 г.[39] Именно за счёт вновь обнаруженных запасов сланцевого газа совокупные запасы газа в США в 2008-2009 гг. удвоились. Проявляя известную осторожность в оценке масштаба этого несомненного достижения американской газовой промышленности, нельзя не отметить, что рынком фактор сланцевого газа своевременно и должным образом оценён не был. Этот фактор ещё требует серьёзного изучения не только в плане перспектив добычи сланцевого газа, но и проблем, связанных с освоением его ресурсов.

Эта задача, скорее всего, пока под силу лишь крупным компаниям (хотя необязательно – крупнейшим). К их числу нужно отнести независимые энергетические компании США, которые нашли прибыльные способы освоения сланцев. К ним в 2008 г. присоединились несколько компаний «Большой нефти», однако кульминацией этого процесса стало объявление в декабре 2009 г. соглашения о покупке гигантом ExxonMobil независимой энергетической компании XTO Energy Inc. за 31 млрд. долл. Оценивая столь масштабную операцию, Фадель Гейт (Fadel Gheit), нью-йоркский аналитик Oppenheimer & Co., заявил, что «это свидетельство того, что сланцевый газ — то направление, в котором намерен двигаться даже такой гигант как Exxon. И у неё, и у других транснациональных нефтяных компаний нет другого выбора».

В сланцевом бизнесе действительно лидируют крупные нефтяные компании, обладающие соответствующей технологической базой, – например. Total S.A., которая недавно образовала совместное предприятие по разработке сланцевого газа в США и покупает доли участия в сланцевых месторождениях во Франции, Дании, Аргентине и Северной Африке. «Сланцевый бизнес – это возможно, будущее нашей компании и нефтяной промышленности в целом», заявил Патрик Пуян (Patrick Pouyanne), старший вице-президент Total S.A., в интервью в ходе конференции IHS Cambridge Energy Research Associates в Хьюстоне.[40]

Что касается перспектив добычи сланцевого газа, то здесь показательным является тот факт, что в 2009 г. многие западные компании устремились в Китай, где геологическая структура залежей сланцевого газа, как полагают специалисты, весьма схожа с американской. И если учесть динамично растущий спрос на газ на китайском рынке, то освоение потенциала сланцевого газа в этой стране сулит баснословные прибыли.

Год в цифрах. Уже первые, в значительной мере предварительные данные о результатах деятельности нефтегазовой отрасли в минувшем году свидетельствуют о сокращении добычи нефти и, в гораздо большей степени – природного газа (см. таблицу). Объём добытой нефти сократился на 1,8%, газа – на 6,2%. Сокращение добычи нефти имело место во всех группах стран, за исключением государств бывшего СССР, где ситуацию заметно улучшили Азербайджан и Казахстан.

В группе развитых стран такого рода «спасательную роль» сыграли США – единственная страна группы, увеличившая добычу нефти на существенные 7,3%. Наиболее неблагоприятное положение сложилось в странах Европы, где падение

---

[39] The Oil & Gas Journal Online. 09.03.2010 – http://www.ogj.com/index/article-display/5180079095/articles/oil-gas-journal/general-interest-2/economics-markets/2010/03/ceraweek_-asia_to/QP129867/cmpid=EnlDailyMarch92010.html.

[40] Dow Jones Newswires. 11.03.2010. – http://www.rigzone.com/news/article.asp?a_id=89241.

добычи нефти было самым заметным – в основном это связано с резким сокращением объёма добычи на месторождениях Северного моря.

В группе развивающихся стран совокупный объём добычи нефти уменьшился в основном благодаря сокращению его в странах ОПЕК (на 11%). В основном это можно объяснить более строгим соблюдением режима квот, установленных картелем. Однако, в некоторых странах-членах этой организации возникли технологические проблемы с добычей нефти. Почти во всех регионах развивающегося мира наблюдалось сравнительно небольшое сокращение добычи нефти. Приятным исключением на этом фоне выглядят лишь успехи Африканского континента, где добыча нефти увеличилась на 4,5%.

Добыча нефти и природного газа в 2008-2009 гг.

	Нефть			**Природный газ**		
	млн. т		Измене-ние %	млрд.. куб. м		Измене-ние %
	2008*	2009**		2008*	2009**	
Мир всего	**3631,8**	**3567,4**	**-1,8**	**30178**	**28301**	**-6,2**
в том числе						
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	**617,0**	**614,2**	**-0,5**	**11074**	**10932**	**-1,3**
США	246,5	264,6	7,3	6007	6169	2,7
Канада	129,2	128,5	-0,5	1569	1437	-8,4
Западная и Восточная Европа	215,5	195,5	-9,3	3079	2866	-6,9
Австралия	23,1	23,1	0,0	378	418	10,6
Новая Зеландия	2,7	2,5	-7,4	41	42	2,4
ГОСУДАРСТВА БЫВШЕГО СССР	**610,6**	**634,7**	**3,9**	**8371**	**6741**	**-19,5**
Азербайджан	44,6	52,1	16,8	109	144	32,1
Казахстан	60,2	67,1	11,5	285	339	18,9
Россия	485,5	493,9	1,5	6370	5096	-20,0
прочие страны бывшего СССР	20,3	21,6	6,4	1607	1162	-27,7
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	**2404,2**	**2318,5**	**-3,6**	**10698**	**10628**	**-0,7**
Африка	463,8	484,8	4,5	1829	1729	-5,5
Ближний и Средний Восток	1145,2	1051,7	-8,2	3341	3409	2,0
Южная и Восточная Азия	348,7	344,2	-1,3	3371	3359	-0,4
КНР	189,0	188,0	-0,5	792	840	6,1
Индия	33,7	33,1	-1,8	288	363	26.0
Латинская Америка	446,5	437,8	-1,9	2157	2131	-1,2
справочно						
ОПЕК	1603,3	1427,5	-11,0	5298	5143	-2,9
Северное море	194,3	184,2	-5,2	2054	1940	-5,6

* предварительные данные

** оценка

Рассчитано по Oil & Gas Journal. March 9, 2009. P. 64; March 8, 2010. P. 60.

Что касается добычи газа, то картина минувшего года ещё более печальна: она сократилась во всех без исключения группах государств, но внутри групп ситуация не столь однозначна. Так в группе развивающихся стран, в наименьшей степени охваченной спадом добычи (-07%), заметно выделяются Китай и Индия, где она значительно увеличилась (на 6,1% и 26% соответственно).

В группе развитых стран ситуация с добычей была чуть более сложной (сокращение на 1,3%), но она также развивалась разнонаправлено: на фоне заметного падения добычи газа в европейских странах и Канаде, она возросла в США (на 2,7 %), тогда как в Австралии отмечался весьма заметный прирост добычи – почти 12%.

Наиболее крупное падение добычи газа имело место в государствах бывшего СССР – на 19,5%. Но и тут образовались две подгруппы стран с разнонаправленными векторами добычи: если в Азербайджане и Казахстане она резко возросла (на 32,1 и 19,9%), то в России и прочих странах бывшего СССР добыча газа, напротив, заметно сократилась (на 20 и 27,7% соответственно). Объём настоящей статьи не позволяет проанализировать причины возникновения столь пёстрой картины добычи нефти и газа в 2009 году – но можно уверенно констатировать разнонаправленность ситуации в страновом и отчасти региональном срезах.

Приятные неожиданности. И хотя в кризисные периоды в анализе состояния рынка доминируют, как правило, негативные оценки, представляется, что не менее полезно подмечать и положительные моменты, которые в немалой мере сигнализируют о готовности рынка к предстоящим изменениям на стадии циклического подъёма. К их числу можно отнести:

Сохранение прочных позиций на мировом нефтегазовом рынке его лидеров – крупнейших транснациональных корпораций (ТНК), что в немалой мере поддерживает его хрупкую стабильность. В этом плане показателен пример флагмана отрасли – американского супергиганта ExxonMobil. Ему удалось удержать в 2009 г. не только намеченные объёмы добычи, но и прочные финансовые позиции, позволившие компании, в частности, отказаться от участия в иракских нефтяных аукционах, поскольку их финансовые условия не устраивают американскую компанию. Имея положительные результаты деятельности в 2008 г. (45,22 млрд. прибыли при выручке в 425,7 млрд. долл.), компания, как и обещал в начале 2009 г. её глава Рекс Тиллерсон (Rex Tillerson), не отказалась от своих инвестиционных планов и не пошла на сокращения персонала. Тиллерсон также заявил, что компания располагает бюджетом в 129 млрд. долл. на геологоразведку, добычу и переработку нефти и газа на ближайшие пять лет и намерена развивать свой бизнес, участвуя в многочисленных совместных предприятиях на Ближнем Востоке, включая проект Qatargas 2, а также ряд высокозатратных транспортных и перерабатывающих проектов в Саудовской Аравии.[41]

Возникновение новых крупных нефтегазовых компаний. Яркий пример – котирующаяся на бирже в Лондоне и базирующаяся в Канаде геологоразведочная и добывающая компания Heritage Oil в 2009 г. согласилась на сделку по приобретению турецкой геологоразведочной и добывающей компании Genel Enerji, в результате чего формируется новая компания HeritaGE Oil стоимостью 5 млрд. долл. Как

[41] Arabian Oil & Gas News. 22.12.2009.

ожидается, она станет крупнейшим игроком в нефтегазовом секторе иракского Курдистана. Правление Genel Enerji полагает, что слияние приведёт к превращению новой компании во влиятельную силу в иракской нефтяной отрасли, контролирующей добычу на месторождениях Так-Так (Taq Taq) и Тауке (Tawke), которая составляет порядка 1,5 млн. т/год и, как ожидается, будет увеличена укрупнённой компанией до 2,1 млн. т/год. Поток наличности, генерируемый добычей на Так-Так и Тауке, позволит HeritaGE Oil нарастить инвестиции в свой главный актив – огромное нефтяное месторождение Миран (Miran) в иракском Курдистане. Считается, что запасы этого месторождения составляют 567 млн. т нефти. Не случайно, когда компания начала добычу на этом месторождении, супергиганты энергоотрасли выстроились в очередь в поисках форм сотрудничества с ней.[42]

Укрепление позиций национальных нефтегазовых компаний (ННК). Многие полагают, что масштабное падение глобального спроса, дополненное падением цен на нефть более чем на 100 долл./барр. всего за несколько месяцев, однозначно означало, что ННК пережили настоящий кошмар. Однако ННК склонны оценивать свой баланс в более долгосрочной перспективе, чем в несколько месяцев, и 2009 г. дал им куда больше поводов для радости, чем думают многие.

Во-первых, цены на нефть в последние месяцы вновь возросли. Учитывая тот факт, что глобальный спрос сейчас, хотя и стабилен, но находится на низшей отметке с 1980-х годов, то цены 60 с лишним долларов за баррель для всех ННК ещё в декабре 2008 г. показались бы благословением свыше. К концу 2009 г., когда цена за баррель нефть приблизилась к 80 долл. за баррель, это не может не радовать ННК.

Во-вторых, именно это падение дало ННК возможность взять передышку и получить время и ресурсы для инвестиций в улучшение своей инфраструктуры. Saudi Aramco, ADNOC и Sonatrach — вот три примера ННК, инвестировавших миллиарды долларов в улучшение своего бизнеса, и не проходит и недели без того, чтобы кто-то из них не сделал заявления о заключении очередного многомиллиардного контракта.

В этом плане примечательна деятельность ННК Qatargas. Несмотря на то, что глобальный спрос на СПГ в 2009 г. упал, Катар использовал это время, чтобы ускорить реализацию своих впечатляющих инфраструктурных проектов и в результате стал крупнейшим в мире экспортёром СПГ. Главной точкой приложения катарских инвестиций стал проект Qatargas-2 – первая в мире полностью интегрированная цепочка ценообразования в секторе СПГ. Проект, реализуемый в промышленном центре Рас-Лаффан (Ras Laffan), оценивается в 13,5 млрд. долл. и предусматривает строительство двух высококлассных очередей по производству СПГ мощностью 7,8 млн. т/год СПГ, 0,85 млн. т/год СНГ и 7 млн. т/год конденсата каждая, трёх хранилищ, электростанции, водонагнетательные системы, а также флот из 14 кораблей и отгрузочный терминал. СПГ с проекта Qatargas 2 будет поставляться в Великобританию, удовлетворяя до 20% её потребностей в газе.

Обширные запасы газа Катара (эта страна обладает крупнейшими запасами непопутного газа в мире и третьими по размерам общими запасами газа; производимого же СПГ у Катара уже достаточно для того, чтобы обеспечивать полностью все потребности Великобритании в газе на ближайшие 250 лет),

---

[42] Ibid.

дополненные вышеназванной инфраструктурой и безопасностью предложения, означают, что это государство Персидского залива стало желанным выбором для тех потребителей, которые стремятся к диверсификации поставок природного газа.

В числе других факторов, без сомнения помогающих Катару укрепить его положение в качестве ведущего экспортёра СПГ, можно назвать недавние события в двух странах, которые обладают крупнейшими запасами газа в мире. Российское отключение поставок газа в Восточную Европу в январе 2009 г. из-за разногласий по поводу оплаты с Украиной, а также недавние санкции ООН в отношении ядерных амбиций Ирана привели к тому, что катарский СПГ начали покупать Польша и Румыния.[43] Появление такого конкурента опасно для всех других производителей СПГ, и Россия – не исключение.

В-третьих, обвал цен на сырьё означал, что ННК смогли сэкономить миллиарды долларов в проектных бюджетах. Недавний пример тому — совместное предприятие Saudi Aramco по созданию экспортного нефтеперерабатывающего завода в Джубайле (Jubail Export Refinery), бюджет которого, изначально оценивавшийся в 12 млрд. долл., удалось сократить на 2,4 млрд. долл. Другие проекты, которые ранее откладывались, теперь вновь оказались востребованы, поскольку их участники поспешили воспользоваться ситуацией сокращения издержек.

Особый случай укрепления позиций ННК – Ирак. Ему в 2009 г. удалось провести нефтяные аукционы, которых давно ждал рынок, ибо ситуация с иракской нефтью несет с собой фактор неопределённости. В результате она существенно изменилась всего за несколько месяцев. В начале июля 2009 г. первый раунд аукционов по распределению контрактов на разработку огромных запасов нефти и газа Ирака завершился, правда, пока заключением всего лишь одного контракта, по которому супергигантское месторождение Румайла отошло консорциуму во главе с British Petroleum.

Большинство других супергигантов, участвовавших в тендере, отказались принимать условия, заявленные министром нефти Ирака Хусейном аль-Шахристани (Hussain al-Shahristani), а сам процесс аукциона, транслировавшийся по телевидению в прямом эфире, был назван некоторыми наблюдателями «конкурсом Евровидения для нефтяных компаний». Однако, недовольство Шахристани обрушилось не только со стороны ТНК. Призывы к его отставке зазвучали и внутри Ирака, и он даже был несколько раз вызван в парламент на слушания. Перед лицом такого давления Шахристани все же удержал свои позиции, настаивая на том, что лучше пусть его страна сама осваивает свои нефтяные месторождения, нежели уступит их кому-либо задёшево. Позиция Шахристани была принята иракским правительством, и он стался на своём посту.

Состоявшийся в декабре 2009 г. второй раунд нефтяных аукционов оказался более успешным, и большинство крупнейших нефтяных месторождений были разобраны такими компаниями как Shell, Газпром, Total, CNPC и ЛУКойл. При этом многие наблюдатели отметили одно примечательное явление – отсутствие американских нефтяных компаний в списке победителей тендеров. Все теории заговоров, согласно которым США распоряжаются иракскими нефтяными месторождениями, представляются теперь несколько неубедительными.

---

[43] Ibid.

Понятно, что после второго раунда настроения в Багдаде стали весьма оптимистичными, и уже далеко не один высокопоставленный чиновник этой страны сделал радужные прогнозы, согласно которым Ирак обгонит Саудовскую Аравию и станет крупнейшим поставщиком нефти в мире. Сложно сказать, насколько такого рода прогнозы сбудутся, но всё же бóльшая определённость в отношении будущего иракской нефти в минувшем году наступила.

Поиски и открытия. В 2009 г. ряд стран мира впервые приступил к поискам нефти на своей территории, объявив международные тендеры, или возобновив их после долгого перерыва – Замбия, Палау, Афганистан, Украина,Турция. Во многих странах запасы нефти и газа были либо обнаружены впервые, либо уточнены, как правило, в сторону роста, нередко значительного. К ним относятся Филиппины и Уругвай (нефть+газ), ОАЭ (Дубай), Таджикистан и Узбекистан (нефть), Израиль и Пакистан (газ).

Некоторые открытия носили сенсационный характер. Венесуэльский президент Уго Чавес заявил, что «суперскважина», пробуренная на одном из шельфовых месторождений, содержит почти вдвое больше природного газа, чем оценивалось первоначально — 396 млрд. куб. м вместо 226 млрд. куб. м. Он не назвал это газовое месторождение, и отраслевого подтверждения слов президента со стороны специалистов не последовало. Возможно, речь идёт об обнаружении газового месторождения с запасами 218 млрд. куб. м природного газа в Венесуэльском заливе, о котором в сентябре 2009 г. сообщила испанская Repsol YPF SA. ОАО Газпром также информировал о «значительных объёмах» газа в соседнем месторождении.[44]

В 2009 г. было официально объявлено об открытии трёх крупных нефтегазовых месторождений:

1) British Petroleum PLC в Мексиканском заливе (оно может принести до 540 тыс. т извлекаемой нефти). BP как крупнейший производитель нефти и газа в регионе заявил, что глубоководная часть Мексиканского залива может содержать до 6,7 млрд. т нефти, тогда как ранее назывались оценки в 4 млрд. т.; BP принадлежит 62% участия в данном участке, тогда как бразильская Petroleo Brasileiro, или Petrobras, владеет 20%, а ConocoPhillips — 18% долей участия;

2) Petroleo Brasileiro SA — на шельфе у побережья Бразилии (месторождение нефти на 63% принадлежит Petrobras и на 37% — Repsol. Хотя прогнозируемый объём извлекаемой нефти пока не известен, глава Petrobras Хосе Серхио Габриелли (Jose Sergio Gabrielli) полагает, что компания может увеличить свои запасы нефти с текущих 1,9 до 4,7 млрд. т в следующие два-три года; Petrobras стремится увеличить добычу со 120 млн. т/год в 2008 г. до 182 млн. т/год к 2013 г.;

3) Anadarko Petroleum Corp. (APC) – в Сьерра-Леоне у берегов Западной Африки (открытие компании Andarco может открыть доступ к 27 млн. т нефти на участке в 32 тыс. кв. км шельфа Западной Африки. Andarco владеет 40% этого участка, тогда как испанской Repsol-YPF SA и австралийской Woodside Petroleum Ltd. принадлежит по 25%, 10% участия удерживает Tullow Oil. С ростом издержек по проекту к его реализации может быть привлечён ещё один партнёр, прежде чем начнётся бурение дополнительных скважин на шельфе).

[44] UPI.com. News. 30.03.2010.

Эти новые открытия являются свидетельством того, как нефтегазовые компании всё активнее приходят на территории с высокими рисками, такими как глубоководная часть шельфа. Все пробы были сделаны с применением новых технологий (скважина Andarco в Сьерра-Леоне дала нефть после проведения буровых работ на океанском дне при толщине водного слоя более 1,6 тыс. м.) или с использованием многочисленного и разнообразного оборудования. В частности, Petrobras арендует 80% мирового парка буровых установок для работе на шельфе.[45]

Объявление об этих открытиях положило конец периоду застоя в области разведки и добычи глубоководной нефти, который длился два десятилетия. Такой поворот в истории исследований месторождений можно объяснить, как минимум, тремя причинами.

Первая причина заключается в том, что были открыты и освоены соответствующие технологии. Сейсмические исследования и методы бурения стали более эффективными и экономичными. Пять лет тому назад крупные компании не смогли бы пробурить скважину глубиной 11 км, как это пришлось это сделать British Petroleum в Мексиканском заливе. Более того, регулирующие инстанции вынуждают иностранные компании использовать именно эти передовые технологии

Вторая — более важную роль, особенно в случае с Мексиканским заливом, стали играть льготное налогообложение компаний, готовых работать в сложных условиях. Поэтому они рискуют идти на крупные капиталовложения, которые, как показывает практика, впоследствии вполне оправдываются. Так, первое испытание буровой скважины в Тупи (Tupi) в Бразилии обошлось в 240 млн. долл., но благодаря ему в регионе были сделаны крупные открытия. По подобному сценарию развиваются события и в Сьерра-Леоне.[46]

Третья причина связана, скорее всего с убеждением, что цены на нефть будут оставаться на высоком уровне. Это оправдывает проведение очень дорогостоящих исследований по бурению скважин в глубоких водах.

Однако, ситуация в некоторых случаях на мировом рынке нефти и газа в 2009 г., напротив, осложнились. В первую очередь это относится к Ирану. Добыча нефти в стране сократилась, по имеющимся оценкам, на 4-8%, поскольку значительная часть обширных запасов страны требует дорогостоящих технологий нагнетания газа в пласты, доступ к которым для Ирана органичен из-за международных санкций. Различные проекты, включая освоение Южного Парса, крупнейшего в мире газового месторождения, на годы отстают от намеченного графика, а продолжающийся отток специалистов приводит к тому, что отрасль теряет много высококвалифицированных профессионалов. Заявление Ирана о готовности потратить 70 млрд. долл. на газовые месторождения Северный и Южный Парс были встречены со скептицизмом отраслевыми экспертами, поскольку иранская сторона не дала никаких пояснений, откуда будут взяты эти деньги и получены необходимые технологии. Поскольку политическая ситуация остаётся неизменной, Иран, судя по всему, ещё не скоро сможет в полной мере воспользоваться преимуществами своего энергетического сектора, располагающего вторыми по размерам в мире запасами газа и третьими — нефти. Пока же в минувшем году продолжился исход из Ирана иностранных нефтегазовых компаний, начатый французской Total, несмотря на риски,

[45] Dow Jones Newswires. 22.09.2009. – http://www.rigzone.com/news/article.asp?a_id=80608ю
[46] Le Monde. 23.09.2009.

достигнутые договорённости соблюдают лишь китайские и малазийские партнёры Ирана.

«Мир будет продолжать зависеть от нефти и газа», – таково мнение государственного секретаря США Хиллари Клинтон, которое она высказала в обращении к участникам упомянутой выше конференции в Хьюстоне. Х. Клинтон, как и президент Б. Обама, призывает к революционным изменениям в области альтернативных энергоносителей и одновременно проводит политику поддержки мощного угольного, газового и нефтяного лобби.[47] Разумеется, это лобби весьма сильно в США. На той же конференции генеральный директор компании ConocoPhillips Д. Малва (James Mulva) высказал критику в адрес тех, кто отрицает ископаемые энергоносители, и отметил недостатки солнечной и ветряной энергии, которая, по его мнению, является дорогостоящей, нестабильной, сложной для подключения к сети.

Но немало лоббистов такого рода и в развивающемся мире. По мнению генерального директора саудовской компании Saudi Aramco Халида аль-Фалих (Khalid al-Falih) «заблуждаются те, кто думает, что переход к альтернативным энергоносителям произойдёт быстро. Конечно, Саудовская Аравия тоже развивает альтернативные энергоносители, в частности, инвестирует в солнечные электростанции, но на это потребуются триллионы долларов инвестиций». Он предостерёг от ложных иллюзий, связанных с возобновляемыми энергоносителями, которые могут стать причиной бумов альтернативных энергоносителей после интернет-бума и кризиса недвижимости. [48] Халид аль-Фалих убежден, что запасов нефти хватит, по крайней мере, на одно поколение – и через 20 лет ископаемые энергоносители (нефть, уголь, газ) будут все ещё составлять 80% мировых энергоносителей.[49]

Похоже, что и руководство российского нефтегазового бизнеса глубоко уверено в непреходящей зависимости мира от нефти и газа.

А.И.Салицкий, В.В.Таций

КИТАЙ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УСКОРЕНИЕ

Прошедший год был охарактеризован китайскими официальными представителями как «самое трудное время для экономического развития Китая в новом столетии», время сложной внутренней и международной обстановки. Вместе с тем не вызывает сомнений тот факт, что экономика Китая в 2009 г. успешно справилась с решением весьма непростых задач. При сравнении с другими странами не кажутся преувеличением распространившиеся в широкой печати оценки КНР как «нового локомотива мировой экономики», ее лидера и т.п.

Чтобы лучше понять экономическую ситуацию в 2009 г. нужно кратко обрисовать предыдущие тенденции. В 2006-2007 гг. в хозяйстве КНР наблюдался

---

[47] Le Figaro. 11.03.2010.
[48] The Oil & Gas Journal Online. 09.03.2010 – http://www.ogj.com/index/article-display/5180079095/articles/oil-gas-journal/general-interest-2/economics-markets/2010/03/ceraweek_-asia_to/QP129867/cmpid=EnlDailyMarch92010.html.
[49] Le Figaro. 11.03.2010.

явный «перегрев», который в 2008 г. сменился неуклонным (в поквартальном исчислении) снижением темпов роста. Во второй половине 2008 г. правительство КНР приняло крупный пакет стимулирующих мер, которые, как представляется, оказали решающее воздействие на изменение ситуации в 2009 г.

Самая важная задача макрорегулирования на 2009 г. была сформулирована в докладе премьера Госсовета Вэнь Цзябао второй сессии ВСНП одиннадцатого созыва (март 2009 г.). Она состояла в том, «чтобы повернуть тенденцию к замедлению экономического роста в обратную сторону, а расширение внутреннего спроса считать долгосрочным стратегическим курсом и главной точкой приложения сил в стимулировании роста экономики». Такая формулировка, помимо прочего, отражала решимость китайского руководства найти пути противодействия мировому финансовому кризису. Среди его главных причин премьер Госсовета еще ранее (на январской сессии ВЭФ) назвал «ошибочность макроэкономической политики ряда экономических субъектов и крах модели развития, характеризующейся низким уровнем накоплений и высоким уровнем потребления». Среди других причин неурядиц были названы погоня финансовых учреждений за прибылью и их чрезмерная экспансия, недостаточная самодисциплина в финансовых и рейтинговых организациях, что привело к искажению информации и стоимости имущества; дисбаланс между возможностями финансового надзора и финансовыми рисковыми операциями, накопление и распространение рискованных финансовых инструментов.

Хозяйственное положение и внешнеэкономические связи. В течение всего минувшего года поквартальные темпы прироста ВВП имели выраженную тенденцию к росту. Так, в первом квартале 2009 г. прирост составил 6.1%, во втором – 7.9%, в третьем – 8.9%. Наконец, в четвертом квартале 2009 г. темп прироста ВВП достиг 10.7%, что вывело годовой показатель на отметку 8.7%. Это ненамного меньше индикатора 2008 г., когда прирост ВВП составил 9.6%.

В начале года, впрочем, ситуация выглядела достаточно тревожно. В ряде регионов страны (Пекин, Шанхай, провинции Чжэцзян, Шаньси и Ганьсу, Нинся-Хуэйском автономном районе) в первом квартале 2009 г. был отмечен спад промышленного производства. В тот период фактически стагнировало производство в провинциях Гуандун и Юньнань. В то же время в большинстве регионов сохранялся промышленный рост.

Доля сельского хозяйства в ВВП Китая, как известно, немного превышает 10%, почти половина приходится на промышленность и около 43% – на сферу услуг. В 2009 г., как и в предыдущие годы, в основе хозяйственной динамики лежало промышленное производство. Его прирост в КНР в 2009 г. в итоге составил 9.5%, что выше, чем в сфере услуг и сельском хозяйстве (8.9 и 4.2% соответственно). На крупных предприятиях прирост промышленного производства в поквартальном исчислении стремительно нарастал в течение года: с 5.1% в первом квартале до 18% в четвертом. Отмечен более динамичный рост промышленного производства в западных регионах страны. На втором месте центральные провинции, на третьем – восточные. Объем реализации продукции крупных предприятий был чуть ниже 98%. Прибыль этих предприятий составила 7.8%, что выше показателя 2008 г.

Шестой год подряд в Китае наблюдалось увеличение производства зерновых. На этот раз прирост был довольно скромным (0.4%), а общий объем урожая достиг 531 млн. т. В 2009 г. в результате повышения правительством минимальных

закупочных цен и серии других мер, направленных на поддержку сельского хозяйства, продолжали увеличиваться посевные площади под рис и объем его производства. Он вырос на 1.5% и достиг почти 195 млн. т.

Увеличилось производство свинины (на 5.8%), вырос сбор масличных (на 5%). Однако, сократилось производство сахара (на 9%) и хлопка (на 14.6%).

Продажи потребительских товаров с учетом изменений в ценах (индекс потребительских цен за год снизился на 0.7%) увеличились на 16.9%. На 32.3% выросли продажи автомобилей, на 35.5% – мебели. В конце года наметилась тенденция к росту потребительских цен, их индекс в ноябре увеличился на 0.9%, в декабре – на 1.9% (в годовом исчислении).

Финансовые доходы государства выросли за год на 11.7%, вновь опередив прирост ВВП.

В тяжелой индустрии темпы роста в 2009 г. опережали аналогичный показатель в легкой промышленности. Ускорение промышленного роста сопровождалось увеличением производства топлива и энергии (табл. 1).

Таблица 1.

Отдельные показатели развития энергетики КНР в 2009 г.

	Единица измерения	2009 г.	В % к 2008 г.
Производство энергоносителей	млн. ТУТ	2800.0	5.8
Уголь	млн. т	3050.0	8.8
Сырая нефть	млн. т	189.0	-3.1
Природный газ	млрд. куб. м.	85.2	6.1
Бензин*	млн. т	65.45	13.2
Керосин*	млн. т	13.43	24.9
Дизельное топливо*	млн. т	127.79	3.7
Производство электроэнергии	млрд. кВт/ч	3714.7	6.3
в том числе: - на ТЭС	млрд. кВт/ч	2982.8	10.2
- на ГЭС	млрд. кВт/ч	519.59	-3.3
- на АЭС	млрд. кВт/ч	70.1	2.5
- ветровые ЭС*	млрд. кВт/ч	27.17	+55.9
Производство энергетического оборудования, суммарная мощность	млн. кВт	117.3	-11.9

* Одиннадцать месяцев

Источник: stats.gov.cn

Существенно увеличилось потребление стали и проката (на 22.4%), меди (39.7%), алюминия (14.4%), цемента (17%).

При этом продолжала снижаться энергоемкость производства. Эта тенденция берет начало с середины нынешнего десятилетия. В частности, в 2006 г. впервые за

несколько лет показатель затрат энергии на единицу ВВП несколько понизился (на 1.3%). В дальнейшем индикатор улучшался в более высоком темпе: в 2007 г. снижение составило 2.8%, в 2008 г. – почти 4.6%[50]. В 2009 г. удельная энергоемкость производства сократилась на 2.2%. Быстро растут разработки и закупки энергосберегающих технологий, вводятся ограничения на экспорт энергоемких товаров и полуфабрикатов. Однако, в целом показатели экономии энергии остаются ниже заданий одиннадцатого пятилетнего плана (2006–2010 гг.).

Падение темпов экономического роста в 2008 г. сопровождалось снижением биржевых индексов. В 2009 г. ситуация переменилась: объем капитализации и основные индексы выросли примерно на 80%. Позитивную роль сыграла отмена девятимесячного моратория на проведение IPO в июне, а также общее улучшение делового климата в стране. Предприятиям удалось привлечь с фондового рынка 365 млрд. юаней, что на 126 млрд. юаней больше, чем в 2008 г.

Среди немногих показателей китайского хозяйства, оказавшихся в «красной зоне» в 2008 г. – продажи недвижимости. В годовом исчислении они тогда сократились (в натуральном выражении) на 19.7% в коммерческом секторе и на 20.3% в жилом. На 29.7% снизился в 2008 г. и объем ипотечных кредитов. В 2009 г. ситуация изменилась на диаметрально противоположную. Уже в январе – июле объемы продаж жилья увеличились на 60% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В целом за год продажи жилья возросли на 43.9%, а недвижимости в целом – на 42.1%.

Восстановление высоких темпов экономического роста поначалу не отразилось на внешнеэкономической сфере, в которой впервые за многие годы наблюдался значительный и продолжительный спад (табл. 2).

Таблица 2.

Внешняя торговля КНР в 2009 г.

Страны и группы стран	Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд. долл.
	Млрд. долл.	В % к 2008 г.	Млрд. долл.	В % к 2008 г.	
Всего	1201.7	-16.0	1005.6	-11.3	+196.1
Страны Азии	568.6	-14.3	603.5	-14.1	-34.9
Япония	97.9	-15.7	130.9	-13.1	-33.0
АСЕАН	106.3	-6.9	106.7	-8.8	-0.4
Республика Корея	53.7	-27.4	102.6	-8.5	-48.9
Гонконг	166.6	-12.8	8.7	-32.6	+157.5
Тайвань	20.5	-20.8	85.7	-17.0	-65.2
Индия	29.7	-6.1	13.7	-32.3	+16.0
ЕС	236.3	-19.4	127.8	-3.7	+108.5
США	220.8	-12.5	77.4	-4.8	+143.4
Россия	17.5	-47.1	21.3	-10.7	-3.8

Источник: mofcom.gov.cn

[50] За одиннадцатую пятилетку (2006–2010 гг.) указанный показатель было намечено сократить на 20%.

Лишь в конце года были зафиксированы положительные темпы роста внешней торговли: в ноябре и декабре 2009 г. ее прирост по отношению к последним двум месяцам 2008 г. составил 9.8 и 32.7% соответственно. В течение года наиболее глубокие спады экспорта наблюдались в феврале, а также апреле – августе, когда снижение показателя превышало 20%.

За 2009 г. примерно на треть в сравнении с предыдущим годом сократилось активное сальдо торгового баланса КНР. Отчасти это объясняется переориентацией части экспортных потоков на внутренний рынок. Прекратилось снижение в китайском экспорте доли операций на давальческой (толлинговой) основе, т.е. изготовлением экспортных товаров из импортного сырья, полуфабрикатов, узлов и деталей. И, пожалуй, самое главное – значительный спад экспорта не привел к существенному снижению общих темпов экономического роста.

Годовые доходы Китая от выполнения подрядно-строительных работ за рубежом составили 77.7 млрд. долл., увеличившись на 37.3%. Наряду с этим, поступления страны от предоставления трудовых услуг зарубежным странам составили 8.91 млрд. долл. (рост на 10.6%).

Валютные резервы страны на конец 2009 г. составили 2 трлн. 399 млрд. долл., увеличившись за год более чем на 450 млрд. долл.

В течение всего года в КНР широко обсуждались проблемы мировой финансовой архитектуры, ставился вопрос об избыточности долларовых резервов страны.

Стоит заметить, что некоторые китайские аналитики усматривают в стремительном росте долларовых резервов (и образовании так называемой долларовой ловушки) не столько дефекты современной мировой финансовой системы, сколько последствия собственной политики КНР. В нее, как полагает директор пекинского Института мировой экономики и политики Юй Юндин, следовало вовремя внести более серьезные коррективы.

«Если бы мы хотели реализации стратегических целей, установленных в рамках одиннадцатой пятилетки, – отмечает этот автор, – то пять лет назад мы бы внесли изменения в стратегию развития. Нужно было активней стимулировать внутренний спрос и создать более гибкую валютную систему, своевременно упразднить различные льготы, направленные на развитие экспорта и привлечение зарубежных инвестиций, стимулировать активное развитие внутренней коммерческой маркетинговой сети, а не слишком полагаться на экспорт переработанной продукции. Тогда Китай избежал бы "ловушки американского доллара"».

Продолжая эту мысль, Юй Юндин пишет: «Если активное сальдо внешней торговли не может быть уменьшено в короткий период времени или такое снижение требует больших затрат, то прежде всего нам необходимо учитывать возможность превращения данной части активного сальдо во внешние инвестиции, а не в увеличение валютных резервов. На самом деле Китай вполне в состоянии и должен расширить прямое инвестирование в Азию, Африку и Латинскую Америку. Инвестирование средств Китаем в строительство инфраструктуры большинства развивающихся стран имеет большой потенциал. Кроме того, в настоящее время

существует хорошая возможность для приобретения зарубежных компаний китайскими предприятиями»[51].

Именно инвестиции в реальный сектор, а не денежные активы рассматриваются как более перспективные. Эту точку зрения в КНР разделяют многие экономисты и политики.

Официальные лица высказывались в пользу постепенного реформирования существующей системы, в частности, повышения роли в ней специальных прав заимствования (SDR). В сентябре сообщалось о приобретении Китаем облигаций МВФ на 32 млрд. (около 50 млрд. долл.).

6 июля 2009 г. в Шанхае прошла церемония запуска экспериментальной программы по расчетам в юанях в приграничной торговле Китая. Китайский юань все шире используется во внешнеторговых расчетах Китая. Учитывая, что все звенья данной экспериментальной программы уже четко налажены между собой, скоро расчеты с использованием юаней в приграничной торговле будут действовать на постоянной основе и станут обычным явлением. Сделан важный шаг на пути интернационализации юаня.

Инвестиционно-кредитная и социальная сфера. Реализация в китайской экономике гигантского стимулирующего пакета продолжает привлекать широкое внимание. Общий объем инвестиций в основные фонды в 2009 г. превысил 22 трлн. юаней[52], увеличившись на 30.1% по сравнению с предыдущим годом.

Прирост инвестиций составил: 23% в восточных, 36% в центральных и 38% – в западных регионах страны. На Северо-Востоке КНР данный показатель был чуть ниже 27%. Капиталовложения в инфраструктуру (за вычетом энергоснабжения) достигли 4.2 трлн. юаней (рост на 44.3%). Особенно динамично росли инвестиции в развитие железнодорожного транспорта (прирост – 67.5%), коммунальные услуги (61.8%), городской общественный транспорт (59.7%) и социальное страхование (58.5%). Замедлился рост инвестиций в недвижимость (прирост – 16.1%, что на 4.8% ниже уровня 2008 г.).

Основным источником инвестиций в основные фонды оставались собственные средства предприятий. Рост их капиталовложений составил 32.2%. Существенно (на 69.8%) возросли инвестиции из бюджета, почти вдвое увеличился объем финансирования инвестиций за счет кредитов банков. Иностранные инвестиции, наоборот, сократились в 2009 г. на 15.2%. На долю государственных предприятий и акционерных предприятий с государственным контрольным пакетом пришлось 59.4% всех инвестиций.

В ходе реализации инвестиционных планов ставятся задачи усиления кредитной поддержки малых и средних предприятий со стороны государственных коммерческих банков. Подчеркивается важность улучшения снабжения сельского хозяйства химическими удобрениями, химикатами, дизельным топливом, разработки и выпуска необходимой селу многофункциональной экономичной техники и оборудования.

Из-за недостаточно развитой финансовой системы в деревне сельское хозяйство Китая в настоящее время испытывает недостаток средств на развитие.

---

[51] People’s Daily. 04.03.2009.

[52] 1 долл. = 6.82 юаня. В течение 2009 г. курс юаня к доллару оставался практически без изменений.

Реформирование финансовой системы на селе – это необходимое условие для оздоровления ситуации. Это подразумевает оптимизацию и рациональное размещение финансовых ресурсов, направление их на развитие экономики деревни, а также проведение модернизации финансового обслуживания. Китайские экономисты констатируют, что село – это слабое звено в экономическом процессе, поэтому строительство новой деревни и ее развитие не может обойтись без правительственной поддержки и финансовых дотаций.

Некоторое представление о приоритетах промышленной политики КНР на ближайшие годы (2009–2011 гг.) дает краткое изложение плана «десяти отраслей», принятого в начале 2009 г.

Так, в черной металлургии за счет расширения внутреннего спроса намечено стабилизировать доли экспорта и внутреннего потребления. Продолжится процесс отсеивания отсталых производств, крупные корпорации должны сыграть ведущую роль в объединении и перегруппировке отрасли.

В автомобилестроении также предполагаются перегруппировки, расширение ассортимента за счет использования новых экономичных и экологичных двигателей. В числе приоритетов – развитие собственных брендов и активная экспортная стратегия. Пропаганда автомобилизации населения выдвинута в число важных поддерживающих мер.

В текстильной промышленности перегруппировки производства предполагают оптимизацию размещения (сдвиг во внутренние и западные районы), а также государственную поддержку слияний в случае поглощения слабых предприятий.

В машиностроении намечается расширение выпуска автоматизированных линий, оборудования с высокими экологическими характеристиками, высококачественных комплектующих и полуфабрикатов.

В нефтехимии намечено особое внимание к производству продукции для сельского хозяйства, безотходным технологиям, оптимизации размещения отрасли.

В легкой промышленности планируется повышение обеспечения собственными компонентами, техническая реконструкция, меры по энергосбережению и экологизации производства.

Внедрение результатов НТП поставлено во главу угла развития цветной металлургии. В экспортной политике отрасли намечена ориентация на вывоз высокотехнологичной продукции.

В производстве электроники и информации планируется прорыв в разработке интегральных схем, мониторов новых типов и программного обеспечения.

В судостроении намечено добиться стабилизации производства, сосредоточить внимание на производстве морского инженерного оборудования, в том числе автоматизированных буровых платформ.

Гигантский инвестиционный план, призванный избежать кризисных явлений в хозяйстве, реализуется в КНР при резкой активизации всей кредитной сферы. Ведущую роль в финансировании новых инвестиций играют государственные банки (табл. 3).

Таблица 3.

Объем новых банковских кредитов (млрд. юаней) и их динамика (%) за первые девять месяцев каждого года

Банки\Годы	2007	2008	2009
Банки развития (политические)	335.4 (+54.5%)	379.2 (+13.1%)	789.5 (+108.2%)
Государственные коммерческие банки	1265.7 (+12.9%)	1261.0 (-0.4%)	3697.4 (+193.2%)
Акционерные коммерческие банки	667.1 (+13.5%)	748.3 (+12.2%)	2124.9 (+183.9%)
Городские коммерческие банки	274.9 (+16.4%)	292.9 (+6.6%)	713.1 (+143.5%)
Сельские кредитные учреждения	568.2 (+27.2%)	543.0 (-4.4%)	952.3 (+75.4%)
Финансовые организации с участием иностранного капитала	111.4 (+84.4%)	85.0 (-23.7%)	79.5 (-6.5%)
Всего	3222.7 (+20.7%)	3309.4 (+2.7%)	8270.7 (+149.9%)

Источник: cbrc.gov.cn

Добавим, что годовой объем новых кредитов достиг 9.59 трлн. юаней. Это на 95% превышает выданные в 2008 г. 4.9 трлн. юаней и составляет почти треть ВВП Китая. По подсчетам Государственного комитета по банковскому регулированию, объем новых кредитов в 2010 г. составит около 7.5 трлн. юаней.

К концу декабря 2008 г. общие активы банковско-финансовых учреждений Китая превысили отметку в 60 трлн. юаней. За год объем кредитов увеличился на 17.9% (примерно на столько же в 2008 г. увеличился показатель М2), перевалив за 30 трлн. юаней и достигнув величины годового ВВП. К концу 2009 г. объем выданных кредитов уже значительно превзошел годовой ВВП: эти показатели составили соответственно 42.6 и 33.5 трлн. юаней. Примечательно, что прирост среднесрочных и долгосрочных кредитов (43.7%) был много выше показателя по краткосрочным займам (17.7%). В 2009 г. показатель М2 вырос на 27.7%. Три банка развития обеспечивают широкий фронт финансирования крупных долгосрочных объектов.

С сентября 2008 г. макроэкономическая политика была переориентирована на стимулирование хозяйства. В стране начали проводить мягкую кредитно-денежную политику. В октябре 2008 г. Народный банк Китая дважды снижал базисные процентные ставки кредитов и депозитов коммерческих банков. К началу 2009 г. они опустились до 5.31 и 2.25%. На этом уровне они сохранялись и в течение всего 2009 г. Кредиты на жилье предоставляются в Китае под 4.5-5% годовых в зависимости от срока (до и свыше 5 лет).

Реформы госсектора улучшили положение в банковской системе. Суммарная доля безнадежных кредитов в китайских банках в конце 2008 г. составила меньше 2.5% В первом квартале 2009 г. удельный вес «плохих долгов» уменьшился еще на

0.4%. Можно сказать, что создана достаточная «подушка безопасности» для возможного ухудшения положения в будущем – по мере роста кредитного «навеса» над экономикой.

В 2008 г. сумма фактически привлеченных прямых иностранных инвестиций составила чуть меньше 92.4 млрд. долл. (увеличение на 23.6% относительно 2007 г.). Объем прямых иностранных инвестиций в экономику КНР в 2009 г. составил 90.0 млрд. долл. – ненамного меньше предыдущего года.

Валютные резервы на конец декабря 2008 г. составили 1.95 трлн. долл., увеличившись на 27.3% по сравнению с концом 2007 г. В декабре 2009 г. резервы достигли 2.4 трлн. долл.

Объем прямых зарубежных инвестиций из КНР составил в 2008 г. 40.7 млрд. долл. США, увеличившись на 63.6% по сравнению с предыдущим годом. По итогам 2009 г. этот показатель достиг 43.3 млрд. долл., увеличившись на 6.4% по сравнению с предыдущим годом. Объем капиталовложений в приобретение зарубежных предприятий составил 17.5 млрд. долл. или 40.4% общего объема прямых инвестиций Китая за рубежом. Приобретение передовых зарубежных технологий, сетей маркетинга, объектов энергетики и месторождений природных ресурсов стали главными направлениями китайских нефинансовых инвестиций.

По приблизительным подсчетам, в настоящее время в Китае насчитывается более 40 ведущих сельхозпредприятий, инвестирующих за рубеж или создавших там СП производственного типа. Общий объем китайских инвестиций этого профиля достиг 15.3 млрд. юаней, они рассредоточены по 30 странам мира.

В 2009 г. до 5.05‰ (5.08‰ в 2008 г.) снизился темп естественного прироста населения, составившего на конец года 1 млрд. 334.7 млн. человек. Среди новорожденных на 6 мальчиков приходилось 5 девочек. В городах Китая было зарегистрировано 46.6% жителей страны, в сельской местности – 53.4%. За год сельское население сократилось почти на 1 процент. Сокращается в деревне и число занятых.

Число занятых в городах за год увеличилось на 9.1 млн. человек. Зарегистрированная безработица в городах выросла на 0.1% – до 4.3%. За год число трудовых мигрантов из деревни в городах Китая выросло на 1.7 млн. – до 149 млн. человек.

Цены на продукты питания снизились за год на 1.2%, жилье подорожало на 1.5%.

Доходы горожан выросли за год на 9.8%, сельских жителей – на 8.5%. Более чем трехкратный разрыв в доходах между городом и деревней продолжает увеличиваться в абсолютном выражении. Тем не менее доля расходов на питание снижается в бюджетах и горожан, и сельчан, составив соответственно 36.5 и 41%.

Число пользователей мобильной связи за год выросло на 106 млн., достигнув 747 млн. человек. Около 380 млн. человек пользовались к концу года интернетом, прирост новых пользователей составил 80 млн. человек. В стране действовало 45 образовательных телевизионных станций. На экраны страны вышло свыше 450 художественных и 100 научно-популярных фильмов. Общий тираж выпущенных книг превысил 7 млрд. экземпляров.

В высшие учебные заведения в 2009 г. поступило более 5 млн. абитуриентов, общее число студентов превысило 21.4 млн. человек. Чуть больше (21.8 млн.) составило число учащихся в средних специальных заведениях.

За год расходы на НИОКР увеличились на 17.7% – до 543.3 млрд. юаней (1.62% ВВП). Около 5% этой суммы было направлено на фундаментальные научные исследования. За год открыты 127 новых инженерных центров и 85 лабораторий.

Число участвующих в пенсионных схемах достигло 234.8 млн. человек, увеличившись за год на 16 млн. Медицинским страхованием в городах было охвачено более 400 млн. горожан, за год их число увеличилось на 82 млн. человек. В программах страхования на случай безработицы участвовало 127 млн. человек, на 3 млн. человек больше чем в предыдущем году.

В 2009 г. на 2.7% сократилось количество посещений Китая иностранными гражданами, на 2.9% уменьшились доходы от международного туризма, составившие около 40 млрд. долл. В то же время число китайских граждан, посетивших зарубежье, возросло на 4%, составив 47.7 млн. человек. Доходы от внутреннего туризма превысили триллион юаней, а число туристов увеличилось на 16.4%.

В течение прошедшего года правительство КНР препятствовало образованию «экономики мыльного пузыря». Ограничивались государством спекулятивные тенденции в секторе недвижимости, на фондовой бирже, а также нелегальный приток денег в китайскую финансовую систему.

Снижение темпов экономического роста в Китае в конце 2008 – начале 2009 гг. не давало оснований говорить об экономическом кризисе в этой стране. Продолжавшееся в 2009 г. негативное воздействие внешних факторов, вызвавшее в частности значительное падение внешней торговли страны, не стало препятствием для перелома к лучшему экономической динамики и возвращению в КНР высоких темпов роста во второй половине 2009 г.

Достигнутые успехи в стимулировании внутреннего спроса и продолжающаяся реализация масштабных инвестиционных программ, несмотря на некоторое ограничение кредитной экспансии в конце 2009 – начале 2010 гг. из-за появления инфляции, позволяют предполагать сохранение высоких темпов экономического роста, набранных в 2009 г. Можно согласиться со словами председателя Госкомитета по развитию и реформам Чжан Пина: «Китай более оперативно и эффективно отреагировал на кризис и раньше всех достиг экономического восстановления».

В.В. Лапердина

КИТАЙ ИЩЕТ НОВУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

К концу 2009 г. экономический рост в Китае «вычертил» V-образную дугу, начатую на уровне 10,6% в 1-м квартале 2008 г., отмеченную дном – 6,2% в 1 квартале 2009 г. и завершенную на показателе 10,7% в 4-м квартале 2009 г.[53] Прошедший год был отмечен постепенным возвращением к предкризисным темпам

[53]2009 Zhongguo jingji fazhan baogao: V xing Zhongguo // Liaowang.24.12.2009 (Доклад об экономическом развитии в 2009 г.: V-образный Китай // Обозрение 24.12.2009). См.: http://info.coatings.hc360.com/2009/12/240600157408.shtml

роста экономики и неустойчивостью полученных результатов при сохранении нестабильной экономической ситуации в мире.

Основные четыре направления экономической антикризисной политики 2009 г. включали меры по поддержанию экономического роста, расширению внутреннего спроса, рационализации структуры производства, улучшению жизни населения.

Правительству в результате грамотных и оперативных действий удалось вывести темпы экономического роста за год, точнее с марта 2009 г., на докризисный уровень. Большую роль в экономическом росте сыграло расширение внутреннего спроса, замещение внешнего спроса внутренним. Что касается урегулирования структуры производства, в этой области обнародованы планы по развитию десяти регионов и возрождению одиннадцати отраслей, создания семи новых стратегических отраслей. В социальной области проделана также большая работа, крупные средства пошли на поддержку образования и культуры, медицинское и социальное обеспечение, создание новых рабочих мест, предоставление социального жилья, прямые социальные дотации.

В послекризисный период, основной акцент экономической политики сместился на повышение качество и поддержание стабильности роста вместо наращивания темпов экономического роста.

По первичным оценкам, ВВП составил 33535,3 млрд юаней, что больше показателя 2008 г. на 8,7%. Добавленная стоимость первичного сектора составила 3547,7 млрд юаней (рост - 4,2%), вторичного – 15695,8 млрд юаней (рост – 9,5%), третичного – 14291,8 млрд юаней (рост – 8,9%). Доля первичного сектора сократилась на 0,1 п.п. до 10,6%, вторичного – на 0,7 п.п. до 46,8%, третичного возросла на 0,8 п.п. до 42,6%[54].

В сельском хозяйстве наблюдался незначительный рост по сравнению с предыдущим годом, однако удалось не допустить сокращения объемов производства зерна. Промышленные предприятия, испытав трудности в первом квартале 2009 г., уже после марта стали обнаруживать признаки восстановления активности и роста. Наибольший рост показали отрасли по производству сельхозпродукции (15,9%), различных видов оборудования (11-13%), транспортного и коммуникационного оборудования (18,4%), автомобильная промышленность (20,3%). Рост в строительстве был достаточно динамичным – 18,2%.

Потребительские цены в 2009 г. снизились на 0,7% по сравнению с 2008 г., в том числе цены на продукты питания немного выросли, цены на инвестиционные товары сократились. Доходы бюджета достигли 6847,7 млрд юаней (рост – 11,7%), из них налоговые доходы составили 5951, млрд юаней (рост 9,8%).

Инвестиции в основной капитал составили 22484,6 млрд юаней, что больше 2008 г. на 30,1%. В город вложено 19413,9 млрд юаней, рост – 30,5%, в деревенскую экономику направлено 3070,7 млрд юаней, рост – 27,5%.

Объем розничных продаж достиг 12534,3 млрд юаней, что больше показателя 2008 г. на 15,5%. В городе объем розничных продаж превысил 8513 млрд юаней, рост – 15,5%.

---

[54] Данные взяты из Zhonghua Renmin Gongheguo 2009 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao. (Статистическая сводка о социально-экономическом развитии КНР в 2009 г.). См.: http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20100225_402622945.htm

Таблица 1.

Вклад трех основных составляющих в прирост ВВП в 2009 г.

Показатель	2009 г.
Доля конечного потребления в темпах прироста ВВП (%)	52,5
Вклад конечного потребления в темпы прироста ВВП (п.п.)	4,6
Доля инвестиций в приросте ВВП (%)	92,3
Вклад инвестиций в прирост ВВП (п.п.)	8,0
Доля чистого экспорт а в приросте ВВП (%)	-44,8
Вклад чистого экспорта в темпы прироста ВВП (п.п.)	-3,9
Темпы прироста ВВП, рассчитанного производственным методом в постоянных ценах(%)	8,7

Источник: Zhonghua Renmin Gongheguo 2009 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao. (Статистическая сводка о социально-экономическом развитии КНР в 2009 г.)

Объем внешней торговли составил 2207,2 млрд. долларов. Произошло сокращение показателя 2008 г. на 13,9%, экспорта – на 16%, импорта – на 11,2%. Золотовалютные резервы превысили 2,39 трлн долларов, что больше 2008 г. на 453 млрд долларов.

Использованные прямые иностранные инвестиции насчитывали 90 млрд долларов, что означает падение на 2,6% по сравнению с 2008 г. Прямые инвестиции Китая за рубеж в нефинансовые отрасли составили 43,3 млрд долларов, рост составил 6,5%. География внешнеэкономических связей не претерпела изменений.

Среднегодовой чистый доход сельского населения составил 5153 юаней, средний располагаемый доход городского населения был 17175 юаней. Черта бедности была на уровне 1196 юаней, в деревне насчитывалось 35,9 млн человек, живущих за чертой бедности. Постепенно расширяется численность населения, охваченного различными видами социального обеспечения в городе и деревне. В 2716 уездах (городах и районах) была развернута работа по созданию новой сельской кооперативной системы медицинского обеспечения, ее покрытие достигло 94%.

Несмотря на усилия центральной власти по стимулированию потребления, экономический рост в 2009 г. оставался инвестиционным. Однако, при помощи мер, направленных на расширение потребления, удалось сгладить негативное влияние сужения внешнего спроса. Стремительное сокращение экспорта, замещенное расширением внутреннего рынка не дало серьезного замедления темпов экономического роста. Китай по-прежнему по темпам опережает даже самые динамичные развивающиеся страны. В долгосрочном периоде при сохранении настоящих темпов внешнего спроса и достаточно медленного роста внутреннего потребления (население стремится значительную часть средств сберегать) при росте капиталоемкости экономический рост будет замедляться. В таких условиях в стране пытаются найти новые стимулы для роста, сочетая долгосрочные и краткосрочные программы содействия росту.

На Центральном совещании по экономической работе[55], традиционно проводимом в конце года, были подведены итоги работы в 2009 г., расставлены акценты экономической работы и определены приоритетные задачи на 2010 г. В числе последних шесть основных:

1. Усовершенствовать механизм макрорегулирования для поддержания стабильного и достаточно динамичного экономического роста.

2. Проводить урегулирование структуры народного хозяйства с концентрацией на качестве и эффективности роста.

3. Создать условия для решения «трех сельских вопросов» (сельского хозяйства, деревни и сельских жителей), что будет способствовать расширению внутреннего спроса.

4. Углублять реформу экономической системы, освобождая рыночные силы для экономического развития.

5. Стимулировать стабильный рост экспорта для поддержания сбалансированного платежного баланса.

6. Сосредоточиться на социальных гарантиях и улучшении жизни населения для обеспечения социальной стабильности и роста потребления.

На Центральном совещании по экономической работе было признано необходимым и неизбежным изменение модели экономического развития при следовании курсу поддержания и стабилизации темпов экономического роста на уровне 8%. Тяжесть экономической работы предполагается сместить в сторону обеспечения населения и улучшения жизни граждан, что соответственно подразумевает рационализацию экономической структуры.

Изменение модели развития даст наилучшие результаты при ориентировании на сочетание долгосрочных и краткосрочных целей. В течение длительного времени в Китае опирались на инвестиции и экспорт, при этом сформировалась чрезмерная зависимость от вторичного сектора и потребления ресурсов. Предполагается развитие инновационных возможностей, что требует стимулирования новых отраслей, предоставление предприятиям этих отраслей поддержки.

На совещании было подчеркнуто, что необходимо продолжать стимулирующую бюджетно-финансовую и кредитно-денежную политику, ориентируясь при этом на интересы населения. Такое решение обусловлено нестабильностью роста экономики. На совещании подчеркивалось, что меры бюджетно-финансовой политики будут в первую очередь направлены на поддержку образования, здравоохранения, финансирование системы социального обеспечения. Что касается инвестирования основной инфраструктуры, средства будут идти на завершение объектов, строительство новых будет ограничено. Стимулирующая кредитно-денежная политика направлена на поддержку слабых звеньев экономики и общества, стимулирование занятости, создание новых отраслей, конверсию производства.

Председатель правления Банка Китая заявил, что банком будет рационализирована структура кредитов, увеличены кредиты на строительство государственных ключевых объектов, поддержку средних и мелких предприятий,

---

[55] Xinhua shidian: Zhongyang jingji gongzuo huiyi shifang wu da xinhao (Синьхуа. Точка зрения: Центральное совещание по экономической работе дало пять важных сигналов). См.: http://news.xinhuanet.com/fortune/2009-12/07/content_12606896_1.htm

строительство социального жилья, крупные научно-технические проекты, энергосберегающие и экологически чистые проекты. Также подчеркивалось, что необходимо закрепить тенденцию роста, но в то же время стараться не допустить инфляцию. Для этого предполагается отслеживать темпы прироста кредитов. По прогнозу китайских специалистов, возможность возникновения инфляции в 2010 г. маловероятна.

В последнее время цены на недвижимость взмыли ввысь, поэтому в 2010 г. политика на рынке недвижимости будет пристально отслеживаться. Совещание указало на необходимость расширения предложения товарного жилья и поддержки спроса населения. Некоторое время назад премьер Вэнь Цзябао подчеркнул, что строительство социального жилья должно занимать ведущее место в развитии отрасли недвижимости, в области финансирования, инвестирования и предоставления земель будет оказана поддержка.

Недостаточное потребление по-прежнему остается структурной сложностью китайской экономики. Основной путь решения – сосредоточиться на улучшении жизни населения: повышении доходов, социальном обеспечении. Для этого также необходима новая модель развития, при которой основным столпом роста будет внутреннее потребление. Двумя важнейшими изменениями в модели развития будут переведение доходов предприятий в доходы граждан, так же как переведение инвестиционных потоков в потребление.

Дать новый толчок росту может скоординированный процесс развития города и деревни, рост урбанизации, что будет способствовать устойчивому экономическому прогрессу. Ведь рост городов неизменно ведет к расширению строительства инфраструктуры, а следовательно, и инвестиций. Создание средних и малых городов – перспективный вариант смягчения социальных противоречий, появившихся в результате разрыва между городом и деревней, и возможный путь экономии ресурсов и средств при переселении сельскохозяйственного населения в город.

Правительство говорит о стимулирующей роли рыночного распределения ресурсов в экономике. В настоящее время экономика на 90% растет за счет инвестиций, кроме того большая часть этих инвестиций производится государством. У экономики слабые внутренние ресурсы для ускорения роста. Мелкие предприятия недостаточно развиты, и это является главной причиной узости класса населения со средними доходами. В Китае на 1000 человек приходится 11 владельцев предприятий, что значительно ниже показателя развитых стран – 45, и даже меньше, чем в развивающихся странах – 25. В связи с развитием рыночных механизмов, система цен на ресурсы и налоговая система требуют реформирования. В настоящее время появилась хорошая возможность для проведения этих реформ.

Поддержание темпов экономического роста в 2010 г. важно с точки зрения окончания 11 пятилетки. В связи с этим правительство будет, опираясь на существующие факторы роста, поворачивать к новой модели интенсивного и эффективного развития, изыскивая новые стимулы экономического прогресса.

Е.А. Брагина

ИНДИЯ: ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА С ОПОРОЙ НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК

Главным событием общественной жизни Индии были всеобщие парламентские выборы в мае 2009 года, на которых победил Объединенный Прогрессивный Альянс (United Progressive Alliance, UPA) во главе с партией Индийский Национальный Конгресс (ИНК). Его победа стала особенно знаменательной, поскольку выборы проходили на фоне мирового экономического кризиса, заметно усложнившего положение в стране, в которой большинство из 700 тысяч потенциальных избирателей принадлежит к бедноте. Еще в 2008 г. в политических кругах Индии неоднократно возникали предположения о необходимости проведения досрочных выборов из-за разногласий в правящей коалиции. Одержанная победа позволила ИНК сформировать новое правительство. Это в немалой степени связано с высоким авторитетом Манмохана Сингха, архитектора экономических реформ Индии в начале 90-х годов прошлого века и премьер-министра с 2004 г. Его незапятнанная личная репутация, а главное, экономические успехи страны в нулевые годы, во многом определили положительное отношение избирателей к партии ИНК в ходе выборов. Заметную позитивную роль играет Соня Ганди в качестве лидера ИНК.

Экономика страны в 2009 году отмечена противоречивыми тенденциями. В первом квартале произошло резкое падение фондового рынка, что было типично для большинства стран мира. Сократился приток частных иностранных инвестиций, крупные индийские компании потеряли доступ к дешевым зарубежным кредитам. Как следствие, усилился их нажим на банковскую систему страны как источник финансирования. В ситуации кризиса сохраняющийся контроль государства над этой сферой помог регулировать финансовые вливания в экономику.

Индия следовала в общем фарватере для всех затронутых кризисом стран, начав в конце 2008 – начале 2009 года активное финансирование национальной экономики, ориентируясь прежде всего на индийский бизнес. В первом квартале 2009 г. государственные банки Индии повысили свою долю в кредитовании до 74% (кроме сельских банков), в связи с чем Соня Ганди заметила, что каждый день подтверждает правоту Индиры Ганди, национализировавшей 40 лет назад банки. Особенностью правительственной политики был жесткий контроль за поступлением средств в экономику, их своего рода дозирование, а главное, относительно небольшой объем. Но, как считает бывший управляющий Резервного банка Индии (РБИ) У.Редди, самым важным в преодолении кризиса стало отсутствие у индийских банков инвестиций в токсичные кредиты.[56] Банки более, чем втрое сократили в 2009 г число проводившихся ими IPO, популярных в годы экономического бума.

Определенной стабильности экономики способствовали накопленные Индией запасы золота (615 тонн на конец 2009 г.). Положительная оценка состояния страны закрепилась, в том числе среди иностранных инвесторов, когда в четвертом квартале 2009 г. РБИ купил у МВФ за 6.7 млрд. долл. 220 тонн золота, ставшего своего рода якорем в национальной финансовой системе на фоне нестабильности ведущих мировых валют. Надо учитывать также, что золото в силу традиции играет

[56] www.brookings.edu\opinions\2010\0125- india-anniversary-panagariya.spx?p=1

весьма важную роль в жизни каждой индийской семьи. Его покупки на внутреннем рынке показали резкий рост с началом кризиса. По оценкам, на руках у населения страны находится ныне примерно половина всего добытого в мире золота.

Однако, правительство не смогло справиться с растущим дефицитом бюджета, который составил в 2008-09 г.5.9% ВВП против 2.6% в предыдущем году и ожидаемым в 2009-10 г. 6.5%.[57] С начала 2009 г. ускорился рост оптовых цен на потребительские, в первую очередь продовольственные, товары, что стало основной причиной монетарной инфляции, которая к концу 2009 г. колебалась от 13 до 15%. Попытки РБИ сдержать ее путем увеличении доли депозитов, которые коммерческие банки должны держать в наличности, не дали заметных положительных результатов. Профессор Каушик Басу, новый экономический советник министерства финансов Индии, считает инфляцию основной головной болью правительства.

2009 г. был очень трудным прежде всего для аграрного сектора из-за плохого муссона и, соответственно, тяжелейшей (самой затяжной с 1972 г) засухи в основных зерновых районах страны. Сборы зерновых упали ниже 200 млн. т.по сравнению с 215 млн.в предыдущие годы. Это отрицательно сказалось на возможностях экспорта риса и пшеницы, который в последние годы стал устойчиво расти. Заметно сократились урожаи сахарного тростника, поскольку в основных производящих штатах, Андхра Прадеш и Карнатака, засуха сменилась проливными дождями. Индия, второй в мире производитель тростника, вынуждена была в 2009 г его импортировать. Последствия засухи особенно тяжелы, поскольку основные проблемы аграрного сектора – слабая инфраструктура, ограниченность ирригационных систем, низкая производительность мелких крестьянских хозяйств – остаются нерешенными. Несмотря на признанную неэффективность государственных субсидий сельскому хозяйству (например, отдача на одну рупию, затраченную на научные исследования в сельском хозяйстве, достигает 9.5 рупии, а субсидирование удобрений всего 0.85 рупии), правительство не решалось их отменить по политическим соображениям. Только после выборов 2009 г. и перед принятием бюджета на 2010/11 финансовый год в ежегодном экономическом обзоре было намечено сократить расходы на субсидирование удобрений и топлива со ссылками на многочисленные злоупотребления, которыми сопровождается их распределение. Особо отмечалось, что значительная часть субсидируемых товаров попадает на рынок, а не крестьянам. Слабость сельскохозяйственного сектора, темпы роста которого в 2009 г. не превысили 2.8%, осложняют восстановление экономики в целом.

Заслуживает внимания новая и быстро крепнущая тенденция в сельском хозяйстве Индии после того как официально было разрешено покупать земли у крестьян под промышленные и инфраструктурные строительства. В 2009 г. крупные индийские и иностранные компании, Тата Стил, Арселор Миттал, Поско (Южная Корея) и другие, выделили на эти цели порядка 98 млрд. долл. Однако, в ряде штатов, например, Ориссе, Западной Бенгалии, попытки отчуждения земли вызвали активное сопротивление крестьян, не желающих расставаться со своими наделами и не удовлетворенных предлагаемой им компенсацией. В ряде деревень происходили

[57] The Financial Times. 3. 3.2010. Финансовый год в Индии начинается с первого апреля.

столкновения с полицией, пытавшейся силой осуществить сгон крестьян с их земли [58]

Поскольку курс Индии на расширение индустриализации будет продолжен в первую очередь за счет расширения инфраструктурного строительства, процесс отъема земель в разных формах ускорится. Это неизбежно приведет к дальнейшему переполнению национального рынка труда за счет мигрантов из сельских районов. Ныне предложение рабочих рук возрастает на 14 – 15 млн. человек ежегодно, причем это долгосрочная тенденция, учитывая высокую долю молодых возрастов в населении Индии. Число внутренних мигрантов, по примерным оценкам, превысило 100 млн. человек. Невозможность отследить их перемещения, постоянный приток нелегальных мигрантов из Бангладеш, а главное, опасность терактов, стали причиной принятого правительством Индии решения о проведении трудной и дорогостоящей общенациональной процедуры введения единой идентификационной карты для всех жителей страны.

В условиях мирового экономического кризиса Индия не могла удержать показатели роста ВВП на уровне 7 - 8%, которые были достигнуты в предшествующие годы. Но ее основным успехом было их сохранение, хотя и с потерями, в диапазоне порядка 5.6 – 5.8% в первых двух кварталах 2009г. Во второй половине года показатель начал расти и некоторые индийские экономисты, в том числе К.Басу, предварительно оценивают рост в 2009-2010 финансовом году в 7.2%, хотя эта цифра представляется завышенной.[59] На фоне падения аналогичных показателей в большинстве развитых стран такой темп роста стал наглядным свидетельством жизнеспособности индийской экономики.

Основу этого феномена составляют сфера услуг и промышленность страны. Особого внимания заслуживает сфера услуг, которая включает как современные предприятия, работающие в сфере ICT, так и миллионы малых традиционных предприятий, основную часть которых составляют так называемые кирана (kirana). Это магазинчики, лавки, в которых работает сам хозяин, в лучшем случае с одним – двумя работниками Доля крупных ритейлеров в общем объеме продаж оценивается в 3-4%, но, по расчетам, поднимется до 27% к 2015г. В абсолютных показателях рынок ритейла ныне составляет 330 млрд. долл. с перспективой увеличения в ближайшие годы до 892 млрд. В отличие от большинства стран АТР, в 2009 г. Индия сохранила одни из самых высоких показателей потребительского доверия, свыше 40% респондентов.[60] Рост потребительских расходов в среднегодовом исчислении оценивается в 5%.

На этих показателях сказались прежде всего успехи экономики в предшествующие годы роста. Несмотря на сохранение массовой бедности, масштабы которой колеблются в пределах 300 – 400 млн. человек (такой разрыв в оценке показывает ее неточность), потребление в Индии росло. Как всегда бывает в стране с низким доходом на душу населения, даже его незначительное увеличение сказывается прежде всего на количестве покупаемых товаров первой необходимости и лишь потом в случае дальнейшего роста дохода начинается переход к товарам более высокого качества. Именно этот процесс, рост спроса на

---

[58] Business Week. 19.10.2009.P.44.
[59] The Economist. 6. 3. 2010. P. 67.
[60] Финансовые Известия. 25. 2.2010.

самые массовые потребительские товары помог сохранить решающую роль внутреннего рынка в противовес кризису. Показательно, что в одном из исследований экономики страны внутренний спрос был назван «горячей точкой Индии». Одним из важных показателей привлекательности сферы услуг является направленность иностранных прямых инвестиций, основная часть которых притекает в производство компьютерной техники, недвижимость и телекоммуникации. Ведущие страны – инвесторы США, Англия, Сингапур и Маврикий. Помимо того, что с этим островным государством заключен выгодный договор о налоговых льготах, можно предположить движение капиталов индийцев – нерезидентов.

В Индии услуги это особый рынок, огромный по масштабам, опирающейся на миллионы микроакторов как производителей, так и потребителей. Показательно, что в самом многонаселенном и одном из самых бедных штатов страны, Бихаре, 88% опрошенных выразили удовлетворенность жизнью. Привычка к низкому уровню потребления, наследуемая из поколения в поколение, порождает такую реакцию даже при незначительном улучшении, особенно, когда речь идет о питании. Две чашки риса в день вместо одной – это огромный сдвиг, похоже, что он произошел в Индии.

Начиная с третьего квартала существенно оживилась индийская промышленность, показав рост на уровне 14.3%, по итогам 2009 г. 16.7%. Этот успех связан прежде всего с отраслями, работающими на внутренний рынок. Отмечен рост производства мотоциклов бюджетных марок, по его объему Индия уступает только Китаю. О перспективности этого рынка можно судить по открытию в 2009 г. отделения известной американской компании «Харлей Дэвидсон». Конгломерат Тата, несмотря на снижение доходов, наращивал производство Тата-Нано, поскольку на эту модель сложился, благодаря ее цене, устойчивый внутренний спрос, что можно считать признаком продолжающегося в стране формирования среднего класса. В начале года в технологическом и интеллектуальном центре Индии, Бангалоре, была проведена авиабиеннале с большим количеством участников, в том числе РФ. Наблюдатели отметили, что впервые среди приглашенных был Китай.

Индия не избежала и не могла избежать сокращения работников в промышленности. По данным официальной статистики, затронуты основные 8 секторов, в том числе добывающая, металлургическая, строительство, транспорт. Занятость в секторах промышленности, в которых проводится мониторинг, сократилась с 16.2 млн. человек в сентябре 2008 г. до 15.7 млн.к началу 2009 г. Впервые за много лет национальный показатель безработицы показал существенный рост, с 6.7% в предыдущие годы до 10.7% в 2009 г. Но и эта цифра условна, поскольку учет ведется преимущественно на крупных предприятиях и в городах. Скрытая и хроническая безработица в официальные показатели не попадает. Частично потерявшие работу возвращаются в деревни, но большинство вливается в неформальную экономику страны, на которую приходится примерно 25% ВВП.

В периоды экономических потрясений ее границы неизбежно расширяются в силу того, что отсутствуют или крайне незначительны распространены социальные пособия по безработице. Акторы неформальной экономики работают, производят и потребляют сельскохозяйственную и промышленную продукцию, нигде и никак не учитываемую, – явление, которое Т.Шанин в свое время характеризовал как

«самомобилизация». В переходных экономиках этот тип экономических отношений становится формой выживания для миллионов людей.

Во внешнеэкономических отношениях заслуживает внимания усилившееся стремление Индии укрепить свои позиции в регионе по девизом «Глядя на Восток» («Look East»), что неизбежно напрягает отношения с КНР, но встречает поддержку Южной Кореи и Японии. Китай явно опережает Индию, заключив в 2009 г. соглашение со странами АСЕАН о таможенном союзе. В 2009 г. расширились экономические контакты Индии с Японией, правительство которой обещало инвестировать 4 млрд.долл. в строительство индустриального коридора Дели – Мумбаи. В Индии активизировались южнокорейские фирмы – производители бытовой электроники, широко рекламируя свои товары на дюжине местных языков.

В 2009 г. продолжилось укрепление экономических связей с США, в том числе в военной сфере, начавшееся в предыдущие годы. В ходе визита в Индию госсеретаря Х. Клинтон в середине 2009 г была достигнута договоренность о строительстве двух атомных электростанций. Намечено также усиление американского участия в космических исследованиях Индии Велись переговоры с Канадой о сотрудничестве в строительстве таких же электростанций. Это направление связано со стремлением правительства Индии диверсифицировать свой энергетический баланс. Несмотря на напряженное финансовое положение, правительство не оставляет попыток закрепить свои позиции на Африканском континенте, предоставив займы на льготных условиях Мозамбику, Малави, Замбии на сумму от 25 до 75 млн. долл.[61]

2009 год был объявлен годом Индии в России, в связи с чем состоялись государственные визиты президента Индии Пратибха Патила в сентябре 2009 г.и премьер-министра Манмохана Сингха в декабре того же года в Россию. Президент РФ Д.А.Медведев посетил Индию в ноябре 2009 г. с официальным визитом. Во время обмена визитами состоялись переговоры о дальнейшем развитии на двусторонней основе экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. Индия была почетным гостем российской книжной ярмарки в Москве в сентябре 2009 г. Наряду с расширением военно-технической сотрудничества, намечена кооперация в финансовой сфере. Сберегательный банк России открывает свое отделение в Индии. Намечено также осуществление новых совместных проектов. Премьер-министр Индии Манмохан Сингх в июне 2009 г. принял участие в саммитах Шанхайской организации сотрудничества и Торгового альянса БРИК в Екатеринбурге.

Несмотря на все трудности, стоящие перед Индией (прежде всего давление огромной социальной периферии, многомиллионные массы бедноты), осложненные влиянием мирового экономического кризиса, страна смогла сохранить потенциал роста и добиться повышения его темпов в ходе 2009 г. Как отмечают индийские экономисты, этому способствовала такая особенность ее хозяйства как сравнительно невысокая экспортная квота, поэтому сокращение экспорта не оказало сильного отрицательного воздействия, что произошло в странах с высокой зависимостью от вывоза товаров. Сохранение государственного контроля над банками, традиционного для Индии, помогло избежать их краха и тем самым удержать на плаву финансовую систему в целом. Обобщая, можно сказать, что

[61] The Economist. 20.3. 2010. P. 58.

смешанная экономика, заложенная Дж. Неру, выдержала испытание кризисом. Видимо, это привело к тому, что, несмотря на острые дискуссии вокруг соотношения сил в системе государство – частный сектор, которые ведутся в Индии, как и в большинстве стран в сегодняшних условиях, а также обсуждения, какой станет экономическая система мира, когда и если кризис будет преодолен, важность рыночных механизмов не подвергается сомнению. Это возможное будущее иногда обозначают как «новая нормальность»(New normal). Своего рода итог подвел один из самых известных индийских экономистов, лауреат Нобелевской премии Амартья Сен: «Быть против рынков вообще это почти также нелепо, как против разговоров между людьми».

Л.Н. Симонова

АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Итоги 2009 года. По оценке специалистов Экономической комиссии ООН по Латинской Америке (ЭКЛА), большинство стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК) прошли испытание кризисом с меньшими издержками по сравнению с центрами мировой экономики. Несмотря на резкое ухудшение финансово-экономической ситуации в США, Японии и Европе и, как следствие, снижение стоимостного объема экспорта из Латинской Америки (более чем на 23% по сравнению с 2008 г.), совокупный ВВП региона в 2009 г. сократился лишь на 1,8% (на душу населения – на 2,9%). Уровень безработицы на конец года составил 8,3%, размер реальной заработной платы увеличился на 4,5% на фоне снижение инфляции с 8,3% в 2008 г. до 4,3% в 2009 г

Наиболее сильно воздействие мирового кризиса ощущалось в конце 2008 – начале 2009 года. Снижение спроса на внешних рынках на товары и услуги латиноамериканских стран, сокращение притока иностранных прямых инвестиций и неопределенность ситуации на внутреннем рынке (в том числе труда и занятости) отрицательно сказались на инвестиционной активности и динамике частного потребления. В первом полугодии 2009 г. единственным компонентом ВВП, демонстрировавшим рост на региональном уровне, оставалось государственное потребление. Вместе с тем благодаря своевременно принятым антикризисным мерам падение внутреннего спроса удалось остановить уже во втором полугодии.

По итогам 2009 г. внутренний спрос в Латинской Америке сократился на 4,0%, в том числе частное потребление – на 1,3%, инвестиции – на 15,5%. Объем инвестиций в основной капитал упал на 9,8% (с 21,9% ВВП в 2008 г. до 20,1% ВВП в 2009 г.). Снизились капиталовложения в машины и оборудование, в т.ч. закупаемые по импорту. Совокупный стоимостной объем импорта товаров упал на 24,4%.

В 2009 г. оборот внешней торговли товарами и услугами стран Латинской Америки составил 1,59 трлн. долл., что соответствует примерно 40% континентального ВВП. Доля региона в мировой торговле осталась на уровне 2008 г. – 5,1%. Положительное сальдо внешней торговли увеличилось с 0,3% ВВП до 0,4% ВВП. Кризис повлиял на баланс счета по текущим операциям, сделав его отрицательным. К концу года его дефицит в целом по всем странам ЛАК составил 0,5% их совокупного ВВП (0,6% ВВП в 2008 г.). Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику латиноамериканских стран снизился на 40,7% (85,6 млрд. долл. по сравнению с 144,4 млрд. в 2008 г.), доля ЛАК в мировых потоках

ПИИ сократилась с 8,5% до 8,1%. Из общей суммы золотовалютных резервов латиноамериканских стран в 540 млрд. долл. более 44% приходилось на Бразилию. Число стран, в которых отмечалось сокращение золотовалютных резервов, увеличилось с 5 до 12, в том числе в Мексике и Венесуэле.

Тем не менее со второй половины 2009 г. в большинстве стран региона началось восстановление экономической активности, которое уже в 2010 г. может перерасти в устойчивый рост. По оценке ЭКЛА, совокупный объем ВВП Латинской Америки в 2010 г. увеличится на 4,3%.

Таблица 1.

Основные макроэкономические показатели ЛАК, 2007-2010 гг.

Показатели/годы	2007	2008	2009 оценка	2010 прогноз
ВВП, млрд. долл. США в текущих ценах	3627,9	4264,4	3928,3	4433,8
ВВП на душу населения, долл. США в текущих ценах	6573,2	7629,4	6941,0	7738,5
Темпы прироста ВВП*, %	5,8	4,1	-1,8	4,3
Темпы прироста ВВП на душу населения*, %	4,5	3,0	-2,9	3,2
Уровень инфляция, %	6,5	8,3	4,3	5,1
Уровень безработицы, % ЭАН	7,9	7,4	8,3	7,9
Инвестиции в основной капитал, % ВВП	20,9	21,8	20,3	20,9
Первичное сальдо бюджета центрального правительства, % ВВП	2,1	1,5	-0,1	0,7
Сальдо бюджета центрального правительства**, % ВВП	-0,6	-1,2	-2,6	-1,9
Государственный долг**, % ВВП	33,4	31,4	31,7	36,0
Экспорт товаров и услуг, млрд. долл.	879,1	1020,8	796,3	889,7
Импорт товаров и услуг, млрд. долл.	834,2	1007,1	789,9	891,6
Сальдо баланса по текущим операциям, % ВВП	0,3	-0,6	-0,5	-0,9
Приток прямых иностранных инвестиций, млрд. долл.	111,0	144,4	85,6	86,1

* в млрд. долл., в ценах 2000 г.

** бюджет центральных правительств и госдолг нефинансовых организаций

Примечание: Прогноз Всемирного банка, ВТО и МВФ

Источник: Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe – 2009. CEPAL. Santiago de Chile, 12.12.2009. UNCTAD, World Investment Report 2009.

Основным фактором роста экономики стран региона станет повышение внутреннего спроса, при этом спрос на продукцию латиноамериканских стран на внешних рынках будет расти относительно низкими темпами, за исключением рынков азиатских стран и прежде всего Индии и Китая. Согласно прогнозу МВФ, именно эти страны наряду государствами Южной Америки будут определять динамику мирового ВВП в 2010 г.

Тот факт, что латиноамериканские страны в целом оказались лучше подготовлены к кризисным потрясениям, чем в прошлом, и демонстрируют способность к относительно быстрому выходу из кризиса, во многом объясняется положительным эффектом проведенных в предыдущем десятилетии преобразований, позволившим оздоровить экономику и кредитно-финансовые системы. Немаловажным фактором стало повышение экономической и социальной ответственности государства после ее минимизации в ходе неолиберального реформирования второй половины 80-х и в 90-е годы.

По данным латиноамериканской статистики, в наиболее уязвимом положении оказались страны, сильно завязанные на североамериканский рынок, ставший эпицентром нынешнего кризиса. Это – прежде всего Мексика, которая в 2008 г. существенно понизила темп прироста ВВП, а в 2009 г. продемонстрировала региональный рекорд экономического спада (-6,6%). Свыше 80% мексиканского экспорта ориентировано на США. Пострадали также страны, экономика которых зависит от миграционных поступлений (семейные переводы из США). Речь идет опять же о Мексике и о малых центральноамериканских и карибских государствах, таких как Сальвадор, Гондурас, Ямайка. Серьезные трудности испытывают страны, в экономике которых значителен удельный вес «макиладорес» (сборочных предприятий, входящих в производственные цепочки ТНК).

Относительно более благоприятная ситуация наблюдается в экономике тех стран, в которых в предшествующий период (особенно в 2002-2007 гг.) удалось серьезно продвинуться в уменьшении бремени внешнего долга, диверсификации внешней торговли, накоплении валютных резервов, в санации и консолидации кредитно-банковской системы и достижении сбалансированности госфинансов. В этом ряду находятся Бразилия, Аргентина, Чили, и Уругвай.

Антикризисная политика. Принятые в странах Латинской Америки анитикризисные меры включали в себя широкий набор инструментов – от непосредственной поддержки кредитно-финансовой сферы и регулирования обменного курса до стимулирования внутреннего спроса и увеличения государственных инвестиций. Антикризисное регулирование (а в ряде случаев и директивно-административное воздействие) помогло избежать резкого снижения занятости и уровня жизни населения, как это произошло в США и ряде стран Евросоюза.

Среди мер, которые использовались странами региона, следует выделить увеличение социально значимых расходов государства. Из 33 стран региона в 24 осуществлялась поддержка малообеспеченных семей и в 21 практиковалось субсидирование потребления. Снижение налогового бремени на физических и юридических лиц для стимулирования внутреннего спроса было произведено в 12 из 19 стран региона (наиболее значимых по величине ВВП), обследованных экспертами ЭКЛА. Объем дополнительных государственных расходов на преодоление последствий кризиса в ведущих латиноамериканских странах в 2009 г. колебался от 1,2% ВВП в Бразилии до 2,5% ВВП в Мексике.

Расширение государственных расходов на фоне снижения налоговых поступлений в результате падения деловой активности и сокращения доходов от экспорта привело к смене положительного первичного сальдо госбюджета в 2008 г. (1,5% в среднем по региону,) на отрицательное в 2009 г. (-0,1%). Дефицит бюджета латиноамериканских стран (после выплаты процентов) увеличился с 1,2% до 2,6%, размер долга центральных правительств по отношению к ВВП вырос с 27,8% до 28,3%, оставаясь при этом почти вдвое ниже, чем в первой половине десятилетия.

В 2009 г. центральные банки стран Латинской Америки основное внимание уделяли снижению процентных ставок по кредитам и поддержанию ликвидности на финансовых рынках. При этом в отличие от центров мировой экономики масштабы вливания ликвидности были умеренными, учитывая относительную сбалансированность кредитных систем стран региона и меньшую остроту проблем. Важнейшим элементом антикризисной политики стало повышение роли государственных банков в финансировании предприятий реального сектора экономики, что позволило частично компенсировать падение объемов частного кредитования.

Одновременно в ряде стран принимались меры по регулированию курса национальных валют. В частности, с целью поддержать экспорт и ограничить спекулятивные операции на валютном рынке, способные в будущем обрушить курс национальной валюты, власти сознательно пошли на плавную, регулируемую девальвацию. Это было сделано и с учетом того, что в последние годы реальный курс ряда валют латиноамериканских стран заметно вырос по отношению к доллару США.

В 2010 г. в большинстве стран Латинской Америки продолжится реализация программ стимулирования экономического развития, при этом более серьезное внимание будет уделяться проблеме сбалансированности госфинансов и созданию стимулов для более активного участия частного сектора в инвестиционном процессе, в т.ч. в рамках государственно-частного партнерства. Экономическая ситуация в ЛАК в значительной степени будет определяться динамикой инвестиций и ВВП в ведущих странах региона – Бразилии, Мексике и Аргентине, обеспечивающих производство более 70% регионального валового продукта.

Бразилия. Большинство принятых правительством и центральным банком Бразилии антикризисных мер, по сути, стали продолжением государственной политики последних семи лет по стимулированию экономического развития страны, созданию условий для преодоления социальных диспропорций и повышения жизненного уровня наиболее обездоленной части населения. В рамках антикризисного регулирования в 2009 г. были выделены дополнительные бюджетные средства на поддержку экономики и финансовой системы, а также стимулирование внутреннего спроса и занятости, в том числе на рынке жилья. Объем дополнительных государственных расходов федерального правительства на преодоление последствий кризиса составил 19,8 млрд. долл. (1,2% ВВП).

Существенно (на 5 млрд. долл.) были увеличены объемы государственного финансирования инфраструктурных и энергетических проектов в рамках действующей с 2007 г. Программы ускорения развития (PAC). Еще около 3,3 млрд. долл. было направлено на поддержку финансирования строительства доступного жилья: в апреле 2009 г. стартовала программа «Мой дом, моя жизнь» (Minha Casa, Minha Vida) по строительству 1 млн. домов для семей с доходом до 10 минимальных зарплат в течение ближайших двух лет.

Положительную роль в возвращении частного бизнеса к участию в инвестиционных проектах сыграло льготное кредитование производственных секторов. Расходы государства на субсидирование процентных ставок по кредитам Банка социально-экономического развития на покупку машин и оборудования, а также в рамках программ поддержки сельского хозяйства составили 3,1 млрд. долл.

Одной из действенных мер стало временное (с марта по сентябрь 2009 г.) сокращение налога на промышленные товары, в т.ч. на продажу автомобилей, электробытовых приборов и стройматериалов, снижение налога на финансовые трансакции физических лиц (на 50%), а также налога на доходы физических лиц.

Центральный банк снизил базовую процентную ставку в соответствии с принятой Специальной программой обеспечения ликвидности и финансового контроля (SELIC), опустив ее до исторического минимума последнего двадцатилетия (ниже 5% в реальном значении, до 8,75% – в номинальном). Это было дополнено решением, обязавшим госбанки наращивать объемы кредитования. По данным Банка Бразилии, суммарный объем выданных кредитов увеличился с 41% ВВП в 2008 г. до 45% ВВП в 2009 г. (главным образом за счет государственных кредитных институтов, доля которых возросла с 34% в сентябре 2008 г. до 48% в сентябре 2009 г.).

Благодаря накопленному в предшествующие годы опыту по повышению эффективности государственного управления ключевыми хозяйственными процессами, а также своевременно принятым мерам по стимулированию внутреннего спроса и восстановлению инвестиционного процесса, Бразилии удалось с минимальными потерями пройти кризисный 2009 год. Объем ВВП сократился на 0,2% по сравнению с 2008 г. (прежде всего из-за падения спроса на внешних рынках). Безработица составила 6,8% ЭАН (по сравнению с 7,9% в 2008 г.). Несмотря на кризис, в стране было создано около 1 млн. новых рабочих мест, почти вдвое по сравнению с 2008 г. увеличилось число заключенных контрактов на строительство нового жилья, на 4,5% возросли продажи автомобилей на внутреннем рынке.

Уровень инфляции снизился с 5,9% до 4,3%. Стабилизация экономической ситуации в стране позволила вернуться к докризисному значению валютного курса (в первые месяцы с началом кризиса он упал на 50%).

Администрация Лулы да Сильва и в кризисный период сохраняла свои обязательства по двум ключевым социальным программам «Нет голоду» и «Семейный кошелек» (Fome zero; Bolsa Familia), которые за семь лет правления позволили заметно понизить уровень бедности и нарастить платежеспособность внутреннего рынка. В 2009 г. расходы в рамках программы Bolsa Familia составили 67 млрд. долл., объем государственных средств, направленных на повышение минимальной заработной платы, превысил 11 млрд. долл.

Наращивание государственных инвестиций (с 2,3% ВВП в 2008 г. до 2,9%. ВВП в 2009 г.) позволило несколько смягчить падение капиталовложений и приостановить сокращение объема промышленного производства. Вместе с тем рост государственных расходов на фоне снижения налоговых поступления не мог не сказаться на состоянии госфинансов. Дефицит бюджета центрального правительства увеличился с 1,9% до 3,3%. Объем госдолга (включая государственные компании) возрос с 38,4% ВВП до 42,9% ВВП.

Таблица 2.

Основные макроэкономические показатели Бразилии, 2007-2010 гг.

Показатели/годы	2007	2008	2009	2010 прогноз
ВВП, млрд. дол. США в текущих ценах	1366,5	1636,0	1577,3	1656,2
ВВП на душу населения, тыс. дол. США в текущих ценах	7,3	8,6	8,2	8,6
Темпы прироста ВВП*, %	6,1	5,1	-0,2	5,2
Темпы прироста ВВП на душу населения*, %	4,9	4,0	-1,2	4,2
Темпы прироста инвестиций*, %	13,9	13,4	-9,9	17,4
Темпы прироста промышленного производства*, %	5,2	4,4	-5,3	7,1
Уровень инфляция, %	4,5	5,9	4,3	4,9
Уровень безработицы, % ЭАН	9,3	7,9	6,8	6,6
Инвестиции в основной капитал, % ВВП	17,4	18,7	16,7	18,5
Государственные инвестиции, % ВВП	1,8	2,3	2,9	3,1
Первичное сальдо бюджета центрального правительства, % ВВП	3,4	3,5	2,1	3,3
Сальдо бюджета центрального правительства, % ВВП	-2,7	-1,9	-3,3	-1,5
Государственный долг, % ВВП	45,1	38,4	42,9	40,7
Экспорт товаров, млрд. долл. США	160,6	197,9	153,0	183,6
Импорт товаров, млрд. долл. США	120,6	173,1	127,6	159,5
Сальдо баланса по текущим операциям, % ВВП	0,1	-1,8	-1,5	-2,5
Приток прямых иностранных инвестиций, млрд. долл. США	34,6	45,1	25,9	45,0
Приток портфельных инвестиций, млрд. долл. США	48,4	1,1	46,2	26,0
Валютные резервы, млрд. долл. США	180,3	193,8	238,5	241,1
Внешний долг, % ВВП	14,1	12,1	12,9	13,0

* в бразильских реалах, в пост. ценах 2009 г.

Примечание: прогноз Министерства финансов Бразилии

Источник: Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe – 2009. CEPAL. Santiago de Chile, 12.12.2009. UNCTAD, World Investment Report 2009. Banco Central do Brasil, Ministerio da Fazenda, IBGE

В 2009 г. оборот внешней торговли Бразилии сократился на 24,3%, что стало следствием падения мировых цен и спроса на сырьевые и сельскохозяйственные товары. По сравнению с 2008 г. стоимостной объем экспорта снизился на 22,7%, импорта – на 26,2%. Положительное сальдо торгового баланса увеличилось на 1,6%. По сравнению с 2008 г. экспорт сырья сократился на 15,2%, полуфабрикатов и готовых изделий – на 24,3% и 27,3%, соответственно. Наиболее сильно пострадал экспорт транспортных средств (-40,2%). Основными рынками сбыта бразильских товаров в 2009 г. стали азиатские стран (25,8%), поставки в которые увеличились на 5,3%, оттеснив на вторую и третью позиции страны ЕС и ЛАК. Доля экспорта в ВВП Бразилии в 2009г. составила 9,7% (против 12,1% в 2008 г.).

В структуре импорта 46,8% приходилось на сырье, промышленные полуфабрикаты и компоненты, 23,3% – на капитальные товары, 16,9% – на потребительские товары. Закупки сырья, промышленных полуфабрикатов и компонентов снизились на 28,1%, капитальных товаров – на 17,4%, потребительских товаров – на 4,5%.

В 2010 г. импорт будет расти более высокими темпами, чем экспорт, что скажется на сбалансированности платежей по текущим операциям. Согласно оценкам Министерства финансов Бразилии, в 2010 г. валовой приток прямых иностранных инвестиций восстановится до уровня 2008 г. и составит 45 млрд. долл. Принятые Центральным банком меры по ограничению притока краткосрочного спекулятивного капитала (введение в октябре 2009 г. 2%-го налога) несколько снизят масштабы поступления в страну портфельных инвестиций.

В 2010 г. правительство Бразилии планирует продолжать реализацию мер по стимулированию инвестиций и внутреннего спроса, при этом особое внимание будет уделяться достижению большей сбалансированности госбюджета и более широкому привлечению частного сектора к инвестиционному процессу. Совокупный объем инвестиций в 2010 г. увеличится на 17,4% (после его падения на 9,9% в 2009 г.). Инвестиции в основной капитал восстановятся почти до предкризисного уровня (18,5% ВВП). Размер госинвестиций в 2010 г достигнет 3,1% ВВП, основную часть которых обеспечат госпредприятия (прежде всего нефтедобывающая компания Petrobras).

Важнейшими инструментами экономической политики правительства Бразилии на среднесрочную перспективу являются Программа ускорения развития, программа строительства социального жилья и Программа стимулирования инвестиций, предусматривающая предоставление государственным Банком социально-экономического развития льготных кредитов на покупку машин и оборудования.

Вторая фаза Программы ускорения развития (PAC 2), о запуске которой было объявлено в марте 2010 г., предусматривает финансирование новых проектов в период 2011-2014 гг. и после 2014 г., а также завершения работ, начатых в 2007-2010 годах. Совокупный объем инвестиций в рамках PAC 2 составит 872,3 млрд. долл., в том числе в 2011-2014 гг. – 526 млрд. долл., после 2014 г. – 346,4 млрд. долл. Как и на первой фазе, основные усилия будут сфокусированы на трех направлениях – инфраструктура и логистика, энергетика, социальная сфера и жилищное строительство.

Согласно оценкам министерства финансов, реализация программы обеспечит рост бразильской экономики на 5,5% в год в 2011-2014 гг., объем инвестиций в основной капитал увеличится до 21,5% ВВП в 2014 г.

Аргентина. В 2009 г. экономика Аргентины демонстрировала небольшой рост (на 0,9%), несмотря на серьезные проблемы в сельском хозяйстве, вызванные засухой, а также снижение инвестиций и объема промышленного производства вследствие сокращения спроса на внутреннем и внешнем рынках.

Наиболее сильно от кризиса пострадало производство потребительских товаров длительного пользования. За 10 месяцев 2009 г. выпуск автомобилей (основная отрасль промышленности Аргентины) сократился на 20%, по итогам года падение составило 11% в результате оживления спроса в последние два месяца внутри страны и в соседней Бразилии. Положительная динамика отмечалась лишь в сегменте услуг – за счет роста транспортных услуг, розничной торговли и услуг связи, а также госуправления и социальных услуг. Инвестиции в основной капитал сократились на 10,2%, их доля в ВВП снизилась с 23% до 21%. С другой стороны, отмечался рост частного и государственного потребления (на 0,5% и 7,2%, соответственно). Безработицы возросла с 7,3% до 8,4%.

Совокупность мер, принятых правительством Аргентины в условиях кризиса, была направлена, прежде всего, на стимулирование инвестиционной активности и увеличение занятости, включая предоставление налоговых льгот и кредитной поддержки предприятиям, финансирование инфраструктурных проектов, оказание адресной социальной поддержки населению. Размер дополнительных расходов государства в 2009 г. составил 1,5% ВВП. В частности, был введен мораторий на выплаты налогов для компаний, имеющих задолженность, снижены налоги для предприятий, создающих новые рабочие места (на 50% в первый год и на 75% во второй год). Действует льготный налоговой режим для компаний, осуществляющих инвестиции в машины и оборудование, а также в инфраструктуру. Предоставлено финансирование в объеме 330 млн. долл. в год в рамках инвестиционных проектов, создающих новые рабочие места и добавленную стоимость. Из этой суммы 56 млн. долл. предназначены для поддержки малых и средних предприятий.

Значительные государственные средства направлены в реализацию плана общественных работ (совокупный объем инвестиций – 30,7 млрд. долл., в том числе в 2009 г. – 15,9 млрд. долл., вдвое больше, чем в 2008 г.). План предусматривает выполнение проектов в области жилищного и дорожного строительства, создания объектов социального назначения. Для привлечения дополнительных средств в дорожное строительство в 2009-2010 гг. правительство приняло программу размещения ценных бумаг на общую сумму 1,1 млрд. долл. Государство предоставило 3,68 млрд. долл. на кредитную поддержку производителей, продавцов и экспортеров автомобилей и других потребительских товаров длительного пользования, в том числе за счет мобилизации ресурсов пенсионной системы.

В марте 2010 г. в рамках закона о поощрении инвестиций стартовал второй этап предоставления кредитной линии государственным банком развития Banco Nacion в объеме 1,34 млрд. долл. для финансирования инвестиций малых и средних предприятий. На первом этапе объем выделенных средств превысил 1,2 млрд. долл. Базовая ставка по кредитам составляла 14%, в некоторых регионах в результате субсидирования она снижалась до 11,5%. Льготные ставки по новым кредитам установлены в пределах 9,5-12% в год.

В 2009 г. на рынке кредитования отмечалось оживление. Объем выданных кредитов частному сектору в декабре увеличился на 10,1% по сравнению

соответствующим периодом 2008 г. В свою очередь, кредиты государственному сектору возросли на 59%.

Таблица 4.

Основные макроэкономические показатели Аргентины, 2007-2010 гг.

Показатели/годы	2007	2008	2009	2010 прогноз
ВВП, млрд. дол. США в текущих ценах	257,9	301,1	300,7	313,4
ВВП на душу населения, тыс. дол. США в текущих ценах	6,6	8,2	7,6	7,9
Темпы прироста ВВП*, %	8,7	6,8	0,9	3,6
Темпы прироста ВВП на душу населения*, %	7,6	5,7	-0,3	2,0
Темпы прироста инвестиций*, %	13,6	9,1	-10,2	4,8
Уровень инфляция, %	8,5	7,2	7,7	11,3
Уровень безработицы, % ЭАН	7,5	7,3	8,4	8,5
Инвестиции в основной капитал, % ВВП	22,6	23,1	20,6	21,5
Первичное сальдо консолидированного бюджета, % ВВП	3,2	3,1	1,5	1,0
Сальдо консолидированного бюджета, % ВВП	1,1	1,4	-0,6	-0,02
Государственный долг, % ВВП	56,1	48,8	49,8	50,0
Экспорт товаров, млрд. долл. США	55,8	70,0	55,8	65,4
Импорт товаров, млрд. долл. США	44,7	57,4	38,8	49,6
Сальдо торгового баланса, млрд. долл. США	11,1	12,6	17,0	15,8
Сальдо баланса по текущим операциям, % ВВП	2,8	2,3	3,8	2,4
Приток прямых иностранных инвестиций, млрд. долл. США	6,5	8,8	5,1	5,2
Валютные резервы, млрд. долл. США	46,2	46,4	48,0	50,4
Внешний долг, % ВВП	47,8	38,1	38,7	38,9

* в аргентинских песо, в пост. ценах 2009 г.

Примечание: прогноз Центрального банка Республики Аргентины

Источник: Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe – 2009. CEPAL. Santiago de Chile, 12.12.2009. UNCTAD, World Investment Report 2009. Banco Central de la Republica Argentina, Ministerio de Economia, INDEC

Значительное увеличение государственных доходов в 2009 г. (на 18%, в том числе налоговых поступлений на 10,1%) позволило частично скомпенсировать рост

расходов (на 27%) и свести первичный баланс с профицитом в 1,5% ВВП. Учитывая относительно большой государственный долг Аргентины (49,5% ВВП), баланс бюджета после выплаты процентов был сведен с небольшим дефицитом в 0,02%.

Внешняя торговля Аргентины серьезно пострадала от мировой рецессии. В 2009 г. стоимостной объем экспорта снизился на 20%. Наиболее сильно сократились поставки аргентинских товаров в Китай (-43%), зону НАФТА (-33%), ЕС (-23%). Крупнейшим рынком сбыта продолжала оставаться Бразилия. Импорт сократился на 32% (прежде всего за счет резкого снижения закупок продукции обрабатывающей промышленности). Положительное сальдо торгового баланса увеличилось на 35%, баланса по текущим операциям – на 60%.

Согласно оценкам министерства экономики и Центрального банка Аргентины, в 2010 г. рост экономики страны может составить 3,6-4,0% в результате активизации инвестиционного процесса (рост инвестиций на 4,8%) и внутреннего потребления (3,7%). Индекс потребительских цен на декабрь месяц может составить 111% к декабрю 2009 г. Импорт будет расти более высокими темпами, чем экспорт (на 27,8% против 17,2%), положительное сальдо баланса по текущим операциям снизится с 3,8% до 2,4% ВВП.

Мексика. Экономика Мексики вошла в полосу кризиса уже в четвертом квартале 2008 г. и по итогам 2009 г. продемонстрировала наиболее сильное падение по сравнению с другими странами ЛАК (-6,6%). По мнению экспертов ЭКЛА, это свидетельствует о наличии структурных перекосов в экономике страны, ее неустойчивости перед внешними шоками, а также ограниченных возможностях маневра и проведения государством эффективной антикризисной политики. Зависимость производственной структуры Мексики от экономики США, серьезно пострадавшей от кризиса, стала основным фактором резкого падения объемов промышленного производства и экспорта страны. Эпицентром кризиса стала обрабатывающая промышленность и прежде всего автомобильная, обеспечивающая 3,3% ВВП и 24% стоимостного объема экспорта страны, и связанная с 33 производственными секторами. Падение промышленного производства, в свою очередь, отрицательно сказалось на показателях в сфере услуг (прежде всего транспорта и торговли), а также строительства. Снижение производства и экспорта автомобилей с января по октябрь 2009 г. на 35% и 33%, соответственно, по итогам года дало падение ВВП на 1,1%.

Частное потребление в стране снизилось на 6,5%, объем инвестиций – на 11%. В отличие от Аргентины и Бразилии, снижение инвестиционной активности было связано в том числе и с падением государственных капиталовложений, несмотря на принятие относительно масштабных для страны антикризисных мер. Совокупный объем инвестиций в основной капитал составил 21,4% ВВП по сравнению с 22,1% в 2008 г., при этом объем государственных инвестиций снизился с 3,7% до 0,6% ВВП.

В 2009 г. стоимостной объем экспорта товаров сократился на 21,2% (в том числе нефти – на 39%). В свою очередь падение спроса на внутреннем рынке привело в сокращению импорта товаров на 24% (в т.ч. потребительских товаров - на 31,5%). Дефицит торгового баланса составил 4,7 млрд. долл., отрицательное сальдо баланса по текущим операциям снизилось с 1,5% в 2008 г. до 0,6% в 2009 г. На 15,7% сократились семейные переводы денежных средств в Мексику (21,2 млрд. долл.).

Таблица 4.

Основные макроэкономические показатели Мексики, 2007-2010 гг.

Показатели/годы	2007	2008	2009	2010 прогноз
ВВП, млрд. дол. США в текущих ценах	1121,1	1092,9	875,8	1053,7
Темпы прироста ВВП*, %	3,3	1,3	-6,6	4,0
Темпы прироста ВВП на душу населения*, %	2,3	0,3	-7,6	3,0
Уровень инфляция, %	3,7	6,5	3,5	5,3
Уровень безработицы, % ЭАН	7,5	7,3	8,4	6,3
Инвестиции в основной капитал, % ВВП, в т.ч.	21,4	22,1	21,4	19,6
Государственные	3,3	3,7	0,6	1,1
Частные	21,7	21,2	20,7	19,2
Первичное сальдо госбюджета**, % ВВП	1,3	1,1	-2,0	-0,9
Сальдо госбюджета**, % ВВП	-1,4	-1,5	-4,7	-3,4
Государственный долг, % ВВП, в т.ч.	38,2	43,3	44,6	44,6
Экспорт товаров, млрд. долл. США	271,9	291,3	229,7	276,2
Импорт товаров, млрд. долл. США	281,9	308,6	234,4	285,3
Сальдо баланса по текущим операциям, % ВВП	-0,8	-1,5	-0,6	-0,4
Приток прямых иностранных инвестиций, млрд. долл. США	27,3	23,2	11,4	12,9
Валютные резервы, млрд. долл. США	87,2	95,3	88,6	99,0

* в мексиканских песо, в пост. ценах 2009 г.

** нефинансовый госсектор

Примечание: прогноз МВФ

Источник: Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe – 2009. CEPAL. Santiago de Chile, 12.12.2009. UNCTAD, World Investment Report 2009. Banco de Mexico, IMF

Для преодоления последствий кризиса Мексике была предоставлена международная финансовая помощь со стороны Всемирного банка и Межамериканского банка развития (8,6 млрд. долл.), а также МВФ (кредитная линия до апреля 2010 г. в объеме 47 млрд. долл; помощь Банку Мексики – 4 млрд. долл.).

Правительственная антикризисная программа, принятая в марте 2008 г., предусматривала реализацию комплекса мер, направленных на снижение налогообложения, поддержку социального страхования, повышение занятости, увеличение финансирования банков развития в целях стимулирования экономической активности, инвестиций и занятости. Действующая с октября 2008 г. Программа стимулирования развития и занятости включала предоставление

налоговых льгот в объеме 0,7% ВВП для развития инфраструктуры и выделение дополнительного финансирования в объеме 21 млрд. долл. через банки развития и Национальный фонд инфраструктуры.

С января 2009 г. действует Национальное соглашение поддержки семей и занятости, в рамках которой новый импульс был придан Национальной программе развития инфраструктуры (в 2009 г. объем государственных и частных инвестиций в развитие инфраструктуры достиг 40,34 млрд. долл.). Кроме того, оказывалась кредитная поддержка семьям при покупке жилья, значительные средства были направлены на развития малого и среднего предпринимательства, льготное кредитование сельского хозяйства и туризма. По данным МВФ, на реализацию антикризисных мер правительство Мексики выделило средства, эквивалентные 2,5% ВВП страны.

Хотя прогноз на 2010 г. по развитию страны в целом благоприятный, многое будет зависеть от внешних факторов, прежде всего «принимающей» емкости рынка США (не считая бремени внешней задолженности). Это обстоятельство вообще отличает Мексику от других крупных латиноамериканских стран.

А.В. Акимов

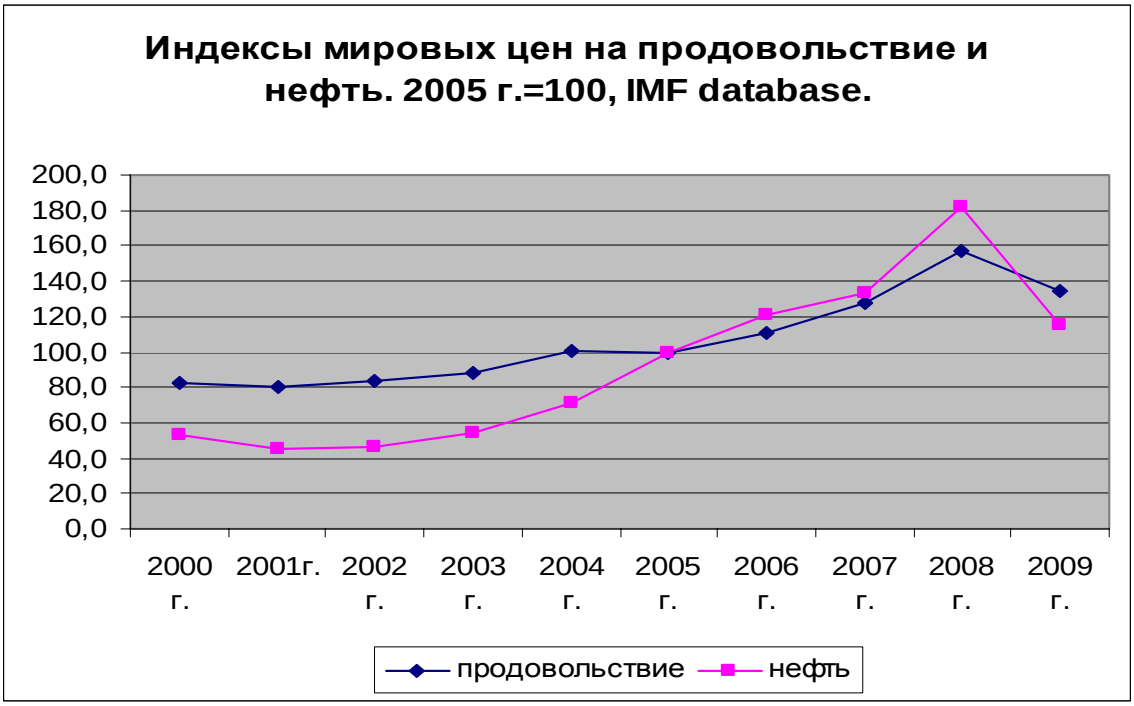
МИРОВОЙ КРИЗИС И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА В 2009 Г.

В 2009 г. на ситуацию с продовольственным обеспечением в мире основное влияние оказывали достаточно высокий урожай зерновых и глобальный экономический кризис. Если высокий урожай, явившийся в значительной степени результатом мер, принятых в связи с обострением продовольственного кризиса в мире в 2007 г., сыграл позитивную роль, на социально-экономическую ситуацию в самых разных странах, то кризис нанес ущерб усилиям мирового сообщества по ликвидации голода и недоедания.

По оценке ФАО в 2009 г. в мире было собрано 2234,1 млн. т зерновых, что на 2,1% меньше урожая 2008 г[62]. Это небольшое уменьшение после рекордных сборов в 2008 г. обеспечило определенную стабильность снабжения продовольствием в мире, несмотря на ухудшение экономической ситуации в целом. Можно сказать, что усилия по увеличению производства продовольствия после минимального за четверть века урожая 2007 г. дали положительный результат, в том числе за счет международной координации усилий в этой области.

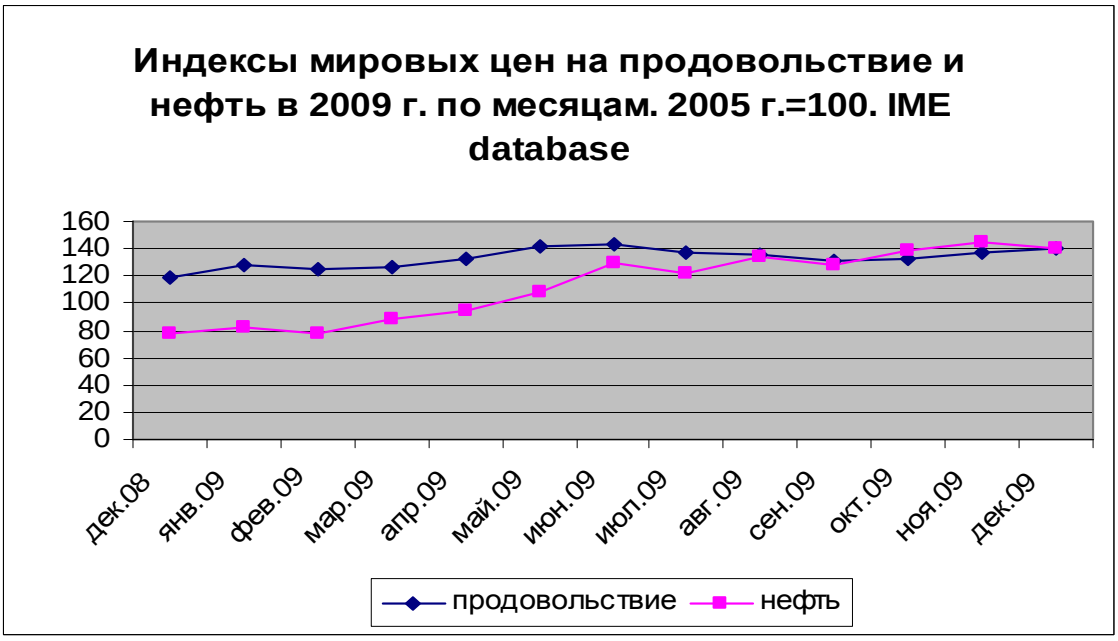
Рост запасов продовольствия наряду с прекращением перетока спекулятивных денег на товарные рынки в условиях глобального кризиса на фондовых рынках привел к уменьшению сельскохозяйственных цен, что является переломом устойчивой тенденции удорожания продовольствия (см. рис. 1).

[62] Crop Prospects and Food Situation. #4, November 2009, FAO. p.8, table 2.



На рисунке показана динамика индекса, рассчитанного в ценах, которые выражены в долларах США. Обесценивание этой валюты несколько усиливает рост цен, но даже при расчете индекса в других валютах рост цен остается существенным. Необходимо отметить, что цены на продовольствие оказались менее волатильными, чем цены на нефть, которые после 2000 г. и росли быстрее, и упали сильнее в результате глобального экономического кризиса.

Это различие еще более заметно при анализе изменения цен по месяцам 2009 г.: цены на продовольствие выглядят почти постоянными по сравнению с ценой на нефть (рис. 2).



Вероятно, это связано, во-первых, с большим числом участников продовольственного рынка, что приближает его к модели рыночной конкуренции, когда изменение цен привлекает на рынок новых производителей или дает возможность увеличивать производство старым участникам рынка в отличие от олигополистического нефтяного рынка, а во-вторых, с тем, что ресурсы для ведения сельского хозяйства не так жестко очерчены, как нефтяные запасы, что опять же приближает ситуацию к традиционным рыночным моделям.

В то же время интерпретация этих данных может быть другой: ситуация с продовольствием в мире настолько напряженная, что два урожайных года и экономический спад лишь ненамного понизили цены, меньше, чем даже на нефтяном рынке.

Эти два фактора – множество производителей, но сравнительная ограниченность ресурсов для ведения сельского хозяйства, – определяют пути регулирования сельскохозяйственного производства и международной торговли уже несколько десятилетий. Но в последние годы в связи с интенсивным развитием в ряде стран производства биотоплива для автомобильного транспорта (этанола) появилась тенденция сокращения пахотных земель под продовольственными культурами и расширение возделывания тех культур, которые идут на производство биотоплива.

Наиболее сильно расширяются посевы кукурузы для производства этанола, а также посевы рапса, являющегося сырьем для производства дизельного топлива. Рост цен на нефть стимулировал интерес к альтернативным видам топлива, и США и ЕС стимулировали производство этанола. Уже в 2007 г., когда мировые запасы продовольственного зерна были на рекордно низком уровне, мировое потребление кукурузы выросло на 40 млн. т, из которых почти 30 млн. было направлено на переработку в этанол[63]. В целом в мире свыше 10% мирового потребления кукурузы используется на производство биотоплива и еще 60% в виде корма скоту и птице. В ЕС 60% рапсового масла было использовано для производства дизельного топлива, что составило примерно 25% мирового производства этого сырья[64]. Таким образом, основным стимулом роста цен на целый ряд зерновых и масличных культур было развитие производства биотоплива. Глобальный кризис, понизивший потребление и цены на топливо, также способствовал уменьшению давления топливного фактора на продовольственный рынок. Другой стороной этого процесса стало снижение цен на нефтепродукты, что понизило издержки производства в земледелии.

Тем не менее, конкуренция нефтепродуктов и биотоплива может оказать существенное влияние на продовольственную ситуацию в перспективе. Принятие в США «Закона об энергетике» создает условия для постоянного давления на рынок продовольствия биотопливной отрасли. Поскольку рынки жидкого топлива намного масштабнее продовольственных, они способны поглотить не только прирост производства растительного сырья, но и создать конкуренцию кормовому и продовольственному потреблению. В 2008 г. рыночный фактор имел противоположную направленность – цены на продовольствие были столь высоки,

---

[63] Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Высокие цены на продовольствие и продовольственный кризис – накопленный опыт и извлеченные уроки. 2009 г. ФАО, 2009. С. 23.
[64] Там же, с.23-24.

что фермеры отдавали предпочтение пищевым и кормовым культурам. Но рост производства этанола продолжается. По оценке International Grain Council в сезон 2009-10 гг. (в котором происходит потребление урожая 2009 г. и запасов прошлых лет) на производство этанола будет использовано 135,8 млн. т зерновых, что на 14% выше прошлого сезона. В сезон 2008-09 гг. рост составил 23%, а годом ранее 33%[65]. Таким образом, экономический кризис лишь замедлил рост производства биотоплива.

Не отрицая роли биотоплива в повышении цен на продовольствие, которое достигло пика в первой половине 2008 г., эксперты ФАО подчеркивают, что невозможно объяснить это явление какой-то одной причиной, но считают, что постоянно действующими факторами являются рост населения и увеличение доходов. Вместе с тем, они указывают, что неверно приписывать росту доходов в Китае и Индии повышение спроса, приведшее к скачку цен, так как обе эти страны являются крупными производителями продовольствия.

Что касается снижения цен во второй половине 2008 г. и в 2009 г., то за ним последовало расширение производства в результате роста цен, но, как подчеркивает анализ ФАО, этим смогли воспользоваться только развитые страны, а также Бразилия, Индия и Китай. Если исключить эти три страны, то в 2008 г. производство зерновых в развивающихся странах сократилось. Производственный потенциал этих стран оказался слишком низким, чтобы крестьянские хозяйства смогли увеличить производство.

Финансовый кризис и экономическая рецессия привели к падению цен на сельскохозяйственные товары. В наибольшей степени это касается сырьевых товаров, которые менее востребованы стагнирующей промышленностью, и продуктов животноводства, так как они зависимы от уровня доходов рядовых потребителей. Что касается зерновых, то здесь влияние кризиса менее заметно.

В целом, эксперты ФАО отмечают, что при снижении цен с рекордного уровня 2008 г., они в перспективе останутся выше средних значений, наблюдавшихся до периода роста цен в последние годы[66].

В истекшем году было проведено несколько международных форумов самого высокого уровня, которые призваны были, с одной стороны, обеспечить конкуренцию и свободный доступ на мировые рынки производителей продовольствия, а с другой, поддержать каналы помощи тем странам, которые не могут обеспечить себя продовольствием самостоятельно.

В начале июня в Санкт-Петербурге по инициативе Президента России Д.А. Медведева прошел первый всемирный зерновой форум. Он был поддержан Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) и руководителями государств «большой восьмерки». По замыслу этот форум должен стать местом для диалога по вопросам мировой продовольственной безопасности и сельскохозяйственного развития.

Наиболее значимыми признаны следующие направления работы Форума: 1. Устойчивое развитие мирового производства зерна, реальный доступ на рынок зерна для новых стран, начинающих развивать зерновое производство,

---

[65] Crop Prospects and Food Situation. #4, November 2009, FAO. P. 9.

[66] Состояние рынков сельскохозяйственной продукции. Высокие цены на продовольствие и продовольственный кризис – накопленный опыт и извлеченные уроки. 2009 г. ФАО, 2009. Часть 1. Что произошло с мировыми ценами на продовольствие и почему?

преодоление дисбаланса платежеспособного спроса и объемов предложения на рынке продовольствия в условиях глобального кризиса.
2. Либерализация торговли зерном, в сочетании с принципов регулированием торговли сельскохозяйственной продукцией; согласование подходов по гармонизации объемов государственной поддержки производства и экспорта зерна; устранение излишних барьеров в мировой торговле зерном и создание возможности расширения предложения на мировом рынке.
3. Совершенствование механизмов оказания продовольственной помощи; оптимизация деятельности международных продовольственных и сельскохозяйственных институтов в целях оперативного реагирования на колебания мировых цен на зерно.
4. Обеспечение стабильности мирового рынка зерна; повышение степени координации мировой торговли зерном, разработка мер, адекватных новым рискам и глобальным вызовам, формировании механизмов стабилизации зернового рынка[67].

В начале 2009 г. в России была создана «Объединенная зерновая компания», в которую вошли фирмы, обеспечивающие складирование зерна и экспортные операции. Они имеют свои коммерческие интересы, которые отличаются от тех, которыми руководствуются коммерсанты, работающие на внутренний рынок. Во время встречи на Форуме президента Д.А. Медведева и председателя Зернового союза России А. Злочевского обсуждался вопрос о господдержке экспортеров зерна в России. А. Злочевский изложил позицию экспортеров, которая состоит в том, что меры поддержки государства не должны ограничиваться только мерами таможенно-тарифной политики, а должны обеспечивать продвижение продукции и в странах-импортерах, через устранение квот в этих странах[68].

На встрече «большой восьмерки» в итальянском городе Аквиле в июле было принято общее Заявление по глобальной продовольственной безопасности (L'Aquila Food Security Initiative). Она подписана не только главами государств и правительств «большой восьмерки», но и представителями многих международных организаций, включая ФАО, МВФ, ОЭСР, Мировой банк, ВТО и ряд других, а также главами государств, являющихся крупными экспортерами продовольствия, включая Мексику, Китай, Республику Корея, Нигерию, Турцию и ряд других.

В Заявлении выражается озабоченность состоянием мировой продовольственной безопасности. Участники подтвердили обязательства инвестировать в развитие сельского хозяйства и содействовать партнерству бизнеса и государства в создании инфраструктуры. В декларации содержится призыв ко всем государствам поддерживать наиболее бедные слои населения и для достижения этой цели выделять необходимые ресурсы, а также устранять таможенные и прочие внешнеторговые барьеры между странами. В Заявлении сообщается о решении создать организацию Глобальное партнерство для сельскохозяйственной и продовольственной безопасности (Global Partnership for Agriculture and Food Security), целью которой будет координация международных усилий в этой области. Страны-участницы приняли решение мобилизовать в

---

[67] Заявление председателя Организационного комитета Всемирного зернового форума Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.Зубкова http://www.mcx.ru/ /Всемирный зерновой форум.
[68] См. http://www.grain-forum.com/rus/content/news/index.php?news=2113

течение трех лет 20 млрд. долл. на нужды устойчивого развития мирового продовольственного сектора[69].

В ноябре в Риме ФАО был организован Всемирный саммит по продовольственной безопасности, в котором приняли участие главы государств и правительств или их представители. От Российской Федерации участником была министр сельского хозяйства Е. Скрынник.

В декларации указывается, что к 2050 г. население Земли превысит 9 млрд. человек, и для того, чтобы обеспечить их продовольствием необходимо увеличить его производство на 70% по сравнению с современным уровнем. Декларация подтверждает необходимость достижения ранее сформулированной цели – сокращения числа голодающих и недоедающих в мире в два раза к 2015 г.[70].

В декларации сформулированы пять принципов, выполнение которых должно содействовать решению поставленной задачи. Первый принцип – инвестирование в национальные проекты и планы для того, чтобы направить ресурсы в продуманные и результативные проекты. Подчеркивается важность именно национальных усилий в этой области, хотя и выражается поддержка региональным программам: африканской (Comprehensive African Agriculture Development Programme), латиноамериканской (Latin America and the Caribbean Without Hunger 2025), программам арабских стран (Riyadh Declaration to Enhance Arab Cooperation to Face World Food Crises) и АСЕАН (ASEAN Integrated Food Security Framework).

Второй принцип – содействовать стратегической координации на национальном, региональном и глобальном уровнях для улучшения руководства, лучшего распределения ресурсов, предотвращения дублирования действий и определения направлений для приложения усилий.

Третий принцип – в борьбе за продовольственную безопасность совмещать прямые действия по немедленной помощи тем, кто наиболее в ней нуждается, с долгосрочными программами развития сельского хозяйства, повышения продовольственной безопасности, развития сельской местности для устранения причин голода и бедности, обеспечения права на достаточное питание для всех. В комментариях и детализации этого принципа в п. 30 декларации указывается, что необходимы специальные исследования целесообразности производства биотоплива, поскольку оно может подорвать устойчивое развитие производства продовольствия.

Четвертый принцип – повышение роли многосторонних международных усилий путем роста эффективности, ответственности, координации действий международных институтов. Здесь подчеркивается важная роль ФАО и необходимость совершенствования ее деятельности.

Пятый принцип – обеспечить длительные и надежные обязательства всех инвесторов в сельское хозяйство и производство продовольствия для обеспечения необходимых ресурсов в нужные сроки и в наиболее надежной форме для реализации долгосрочных планов и программ. В этой связи поддержку саммита

---

[69] “L’Aquila” Joint Statement on Global Food Security L’Aguila Food Security Initiative. http://www.g8italia2009.it/static/G8_Allegato/LAquila_Joint_Statement_on_Global_Food_Security[1],0.pdf

[70] World Summit on Food Security, Rome, 16-18 November 2009.
Declaration of the World Summit on Food Security, примечание 1. Сайт ФАО
http://www.fao.org/wsfs/world-summit/en/

получило предложение лидеров африканских стран повысить долю инвестиций в сельское хозяйство и развитие сельских поселений в бюджетах этих стран как минимум до 10%. Отмечается, что очень важно выполнить обязательства развитых стран предоставить по каналам официальной помощи развитию средства в объеме 0,7% их ВВП к 2015 г., и 0,5% в 2010 г. Подчеркивается, что, если в 1980 г. на нужды сельского хозяйства и производства продовольствия шло 19% средств, направляемых по каналам официальной помощи развитию, то в 2006 г. только 3,8%, и необходимо эту тенденцию переломить.

В своем выступлении на саммите министр сельского хозяйства России Е. Скрынник подчеркнула, что в последние годы Россия становится заметным игроком на мировом продовольственном рынке. Объем экспорта российского зерна в 2008 г. составил 24 млн. тонн на сумму почти 4 млрд. с половиной млрд. долларов, что позволило России войти в тройку ведущих поставщиков пшеницы на мировой рынок.

Как отметила Е. Скрынник, в ближайшие 10–15 лет Россия намерена довести производство зерна до 120–125 миллионов тонн в год, что позволит обеспечить стабильный экспорт на уровне 30–40 миллионов тонн. Россия выступает за формирование прямых, без посредников контактов между странами производителями и импортерами зерна. Среди задач, которые необходимо решить России, министр назвала меры для обновления логистики и реализации крупных инфраструктурных проектов, в частности, развития инфраструктуры зернового рынка, модернизацию действующей инфраструктуры и введение новых мощностей для экспорта зерна в Причерноморье и на Дальнем Востоке. Программа предусматривает консолидацию возможностей государства и бизнеса, комплекс мер по стимулированию и поддержке предпринимательской инициативы. В своем выступлении Е. Скрынник пригласила все заинтересованные стороны, в том числе, зарубежных инвесторов к участию в этом масштабном проекте.[71]

В целом результаты 2009 г. с точки зрения решения продовольственной проблемы в мире довольно противоречивы. С одной стороны, предпринятые в результате кризисной ситуации на мировом продовольственном рынке в 2007 г. действия дали положительный результат, так как производство продовольствия в мире было высоким в 2008 г. и 2009 г., с другой, глобальный экономический кризис ставит под вопрос перспективы развития производства продовольствия в мире из-за общемирового удорожания кредита и сокращения покупательной способности в ряде развивающихся стран, особенно отсталых. В этой связи растет потребность в международной помощи, о чем говорилось на международных форумах, посвященных проблеме борьбы с голодом и недоеданием, но потенциальные доноры среди развитых стран сталкиваются с серьезными проблемами в финансовой сфере, вынуждены предпринимать меры по борьбе с безработицей и т.д., что может негативно повлиять на их возможности по предоставлению помощи.

В то же время, если в рамках намечающихся изменений регулирования фондового рынка и банковского сектора коммерческие банки будут ограничены в своих возможностях совершать спекулятивные операции и будут больше, чем ранее,

---

[71] Сайт министерства сельского хозяйства РФ http://www.mcx.ru/navigation/newsfeeder/show/195.htm Выступление на пленарном заседании Всемирного саммита по продовольственной безопасности, Рим, 16 ноября 2009 г.

заинтересованы в инвестициях в реальный сектор, перспективы коммерческих проектов в сельском хозяйстве могут оказаться более радужными, чем до кризиса.

Очевидно, что рынок продовольствия в ближайшие годы и на долгосрочную перспективу становится все более важным, растущим, платежеспособным, и российские фирмы имеют хорошие перспективы вырасти до уровня глобальных игроков при правильном выборе стратегии развития и помощи со стороны государства.

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК

Г. И. Мирский

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ТУПИК

2009 год начался под грохот взрывов израильских бомб и ракет в секторе Газа и закончился в атмосфере полного уныния и пессимизма. Перспективы соглашения между Израилем и палестинцами по поводу прекращения конфронтации на базе « проекта двух государств» (two-state solution) к концу года выглядели еще менее обнадеживающими, чем годом раньше.

Удар по Газе был нанесен израильскими вооруженными силами накануне наступления 2009 г. и имел своей официальной мотивацией необходимость прекращения обстрелов городов южной части Израиля ракетами, запускаемыми с палестинской территории. Эта цель в значительной мере была достигнута: если в течение 2008 г. из Газы было запущено 1750 ракет, то за 2009 г. –280[72]. Но это, пожалуй, единственный плюс, который могло записать на свой счет правительство Эхуда Ольмерта в последние недели своего существования. Минусов было гораздо больше, и прежде всего – тяжелый удар, который нанесла операция в Газе («Литой свинец») по международной репутации Израиля. Даже многие благожелательно относящиеся к еврейскому государству политические силы в западных странах были шокированы потерями палестинского гражданского населения в ходе ракетно-бомбовых ударов израильской армии по крошечному густонаселенному сектору. Погибло более 1300 палестинцев. О взрыве возмущения в мусульманских странах нечего и говорить: даже давнишний региональный партнер Израиля – Турция в небывало резкой форме выразила свой протест. А в опубликованном в конце года докладе судьи Ричарда Голдстоуна от имени комиссии по правам человека ООН содержались резкие обвинения в адрес израильских вооруженных сил по поводу их действий в отношении мирного населения Газы. Наблюдатели отмечали резкий рост проявлений антисемитизма в Европе; так, в Англии в январе 2009 г., когда еще шла операция в Газе, было зафиксировано 288 инцидентов антисемитского характера, из них 158 были прямой реакцией на « Литой свинец»[73].

Скорее всего, помимо пресечения ракетных ударов из Газы, доживавшее свои последние дни правительство Эхуда Ольмерта преследовало еще более важную цель: покончить с правящим в Газе режимом движения ХАМАС. Но этого не произошло. Конечно, израильская армия, потерявшая за все время операции в Газе убитыми лишь 13 человек, могла бы в конечном счете уничтожить военную структуру ХАМАС, но это было бы сопряжено с такими потерями среди гражданского населения сектора, которые Израиль не мог себе позволить, видя международную реакцию на свои действия. К тому же 21 января вступал в должность президента США Барак Обама, и израильскому руководству дали понять, что к этому дню военные действия надо прекратить, чтобы не ставить в неудобное положение нового американского лидера, обещавшего добиться урегулирования палестинского конфликта.

---

[72] Le Monde, 26.12.09
[73] Jerusalem Post, 06.02.10

И ХАМАС уцелел, хотя и понес серьезные потери. Более того, его репутация как «наиболее стойкого борца против оккупантов» только укрепилась. И население Западного Берега не могло не солидаризироваться с жителями Газы, поддержавшими ХАМАС (хотя многие из них понимали, что хамасовцы своими ракетными обстрелами израильских городов сами спровоцировали израильтян).

ХАМАС (аббревиатура слов «Исламское движение сопротивления»), возникший в 1987 г. как палестинское ответвление египетской исламистской организации «Братья- мусульмане», никогда не признавал никакого частичного решения палестинской проблемы, отказывался вступить в Организацию освобождения Палестины, возглавлявшуюся Ясиром Арафатом, отверг соглашения Осло в 1993 г. В программном документе ХАМАС говорится: «Нет иного решения палестинского вопроса иначе, как путем джихада».

После того, как в 2006 г. ХАМАС одержал победу на парламентских выборах, а на следующий год изгнал ФАТХ с территории Газы и установил там свою монопольную власть, отношения между двумя главными палестинскими движениями приняли характер открытой вражды. После выборов 2006 г. один из руководителей ХАМАС Исмаил Хание сформировал палестинское правительство и является законно избранным премьер – министром. Но его власть распространяется только на сектор Газа, а на Западном Берегу существует власть не менее законно избранного главы Палестинской национальной администрации Махмуда Аббаса, лидера движения ФАТХ. Политика Израиля после выборов 2006 г. состояла в том, чтобы поддерживать «умеренный» ФАТХ, признающий право еврейского государства на существование, в противовес «непримиримому» ХАМАСу, режим которого в Газе должен был быть изолирован. Изоляция означала экономическую блокаду сектора Газа с неминуемыми страданиями для мирного населения, что, по замыслу израильских политиков, должно было привести к тому, что жители Газы обвинят в своих бедствиях ХАМАС и отвернутся от него. Но получилось иначе: они проклинали не ХАМАС, а Израиль и Америку.

Тактика израильских властей оказалась контрпродуктивной. Не удалось изолировать ХАМАС, делая вид, что его как бы не существует, и вести переговорный процесс только с властями Махмуда Аббаса. Хотя население сектора Газы составляет всего 1,5 миллиона, а на Западном Берегу проживает 2,5 миллиона, Газа является неотъемлемой частью того палестинского государства, которое должно быть создано в соответствии со всеми международными планами урегулирования конфликта, начиная с резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в 1947 г., и кончая «дорожной картой», декларированной «квартетом» в составе США, России, ЕС и ООН, «саудовским проектом» и другими документами, принятыми в начале текущего столетия. Значит, правящий в Газе ХАМАС не может не быть одним из участников переговорного процесса.

Однако, поскольку все проводившиеся под эгидой Египта переговоры между ХАМАС и ФАТХ о создании единого палестинского руководства не привели к успеху. Получается, что такого руководства как представителя всех палестинцев в контактах с Израилем, до сих пор нет. Это – безусловный плюс для израильского правительства, всегда заявляющего: «А с кем, собственно, вести переговоры, раз палестинская сторона полностью разобщена»? Действительно, палестинцы опять продемонстрировали свою неспособность преодолеть внутренние разногласия даже в условиях, когда сама жизнь настоятельно требует достижения согласованной позиции по основным вопросам, разделяющим их с Израилем.

Израиль мотивирует свое категорическое нежелание иметь дело с ХАМАС тем, что это движение отказывается признать само существование еврейского государства. Исмаил Хание, выступая в Газе в декабре 2009 г. на праздновании двадцать второй годовщины образования ХАМАС, заявил: «Мы не будем удовлетворены лишь Газой… ХАМАС нацелен на всю Палестину… освобождение сектора – это лишь шаг к освобождению всей Палестины»[74]. Собственно говоря, этот тезис не отличается от позиции ФАТХ, лидер которого Махмуд Аббас объявил: «Движение ФАТХ было создано с целью освобождения всей Палестины, и мы не уступим ни одной пяди земли. Мы будем продолжать нашу борьбу до тех пор, пока мы не создадим наше государство, столицей которого будет единый Иерусалим, очищенный от поселений»[75]. Разница в том, что к словам деятелей ФАТХ, который еще при Арафате согласился на проект двух государств и с которым у Израиля со времени соглашений Осло существует контакт, израильтяне могут относиться как к традиционной риторике, в отличие от деклараций ХАМАС.

Впрочем, позиция ХАМАС не может быть названа однозначно непримиримой. И премьер- министр Исмаил Хание, и главный лидер движения, – проживающий в Сирии Халед Машааль время от времени дают понять, что нельзя отрицать факт существования Израиля и что они требуют лишь прекращения оккупации палестинских земель, захваченных израильтянами в 1967 г.; Один из представителей ХАМАС Айман Таха завявил: «Наша долгосрочная стратегия состоит в том, чтобы освободить всю Палестину, но мы были бы согласны и на промежуточное решение, а именно – государство в границах 1967 года и перемирие примерно на 10 лет»[76].

Но даже если представить себе, что «фактор ХАМАС» каким-то образом исчез бы, это отнюдь не гарантировало бы преодоления той пропасти, которая разделяет позиции палестинцев и Израиль по основным вопросам. Это – статус Иерусалима, судьба еврейских поселений на Западном Берегу и проблема возвращения палестинских беженцев. Обычно среди спорных вопросов упоминается и проблема границы между Израилем и пока еще гипотетическим палестинским государством, но на самом деле здесь достичь соглашения было бы легче, если было бы принято решение по Иерусалиму и еврейским поселениям. Ведь в основе любого варианта реализации «проекта двух государств» лежит, как уже говорилось выше, идея ухода Израиля из оккупированных в 1967 г. территорий. Если бы Израиль на это в принципе согласился, возможны были бы некоторые территориальные изменения. В первую очередь речь может идти о блоке крупных еврейских поселений непосредственно вблизи Иерусалима – Этцион, Маале Адумим и Ариэль; фактически это уже настоящие города, которые Израиль в любом случае намерен включить в состав своей территории, отдав взамен некоторые свои районы, заселенные преимущественно арабами.

Более серьезная проблема – это мелкие еврейские поселения, разбросанные по всей территории Западного Берега вплоть до реки Иордан, являющейся естественной границей между палестинскими землями и королевством Иордания. Всего насчитывается около 150 еврейских поселений, в которых проживает почти

---

[74] Jerusalem Post,14.12.09
[75] Jerusalem Post,11.08.09
[76] New York Times,27.10.09

300 тысяч человек[77]. Арабы рассматривают поселения как очаги оккупации и категорически отвергают идею о том, что они могут быть сохранены в случае образования палестинского государства. Но для любого израильского правительства демонтаж поселений представлял бы почти невозможную задачу. Дело в том, что значительная часть поселенцев – это евреи- ортодоксы, глубоко верующие в то, что Бог даровал все земли вплоть до реки Иордан своему избранному народу и что поэтому они имеют право селиться где угодно на территории Западного Берега (которую израильтяне называют Иудея и Самария). Ссылки на то, что ведь Ариэлю Шарону удалось в 2003 г. ликвидировать без кровопролития еврейские поселения в секторе Газа, неубедительны, поскольку Газа не имеет для набожных иудеев такого сакрального значения, как, например, Хеврон, бывший некогда первой столицей еврейского царства при царе Давиде. В Хевроне, где по преданию находятся могилы еврейских патриархов, упрямо проживают в окружении 150 тысяч арабов около 700 еврейских семей, для охраны которых там расположена целая израильская воинская часть.

Но этим проблема еврейских поселений далеко не ограничивается. Еще серьезнее проблема неуклонного заселения евреями Восточного Иерусалима, этой традиционно арабской части города. Процесс строительства новых, заселяемых евреями жилых кварталов в арабском городе идет в последние годы по нарастающей. С 1967 г. площадь Иерусалима увеличилась с 20 кв.км. до 50 кв.км., в восточной части города построено или строится 13 новых еврейских кварталов, общее число проживающих там евреев – 160 тысяч, а скоро составит около 250 тысяч[78]. Это давняя израильская политика «создания совершившихся фактов». Видимо, имеется в виду, что даже если придется когда-либо согласиться на образование палестинского государства, создать там его столицу будет уже невозможно, так как не только западный, но уже и восточный Иерусалим будут иметь преимущественно еврейское население. Речь, следовательно, идет о том, чтобы исключить возвращение арабам оккупированного в 1967 г. восточного Иерусалима, включая – и это особо важный, символический фактор – Старый Город с Храмовой Горой, где расположены мусульманские святыни – Мечеть Аль-Акса и Мечеть Купола Скалы (ее называют еще Мечеть Омара). Но, как говорил Ясир Арафат, « не родился еще арабский лидер, который мог бы отказаться от Аль-Кудса» («священный», арабское название Иерусалима). Предотвращение создания в Иерусалиме столицы палестинского государства соответствует давно принятому израильским кнессетом закону, гласящему, что Иерусалим является единой и неделимой столицей еврейского государства, и полностью отвечает целям политики образованного по итогам состоявшихся 10 февраля 2010 г. парламентских выборов правительства Биньямина Нетаньяху.

Ликуд, партия, возглавляемая Нетаньяху, получила на выборах 21% голосов избирателей. Главный ее соперник, партия Кадима во главе с Ципи Ливни, набрала больше – 23%, но согласно израильской пропорциональной избирательной системе, неизбежно ведущей к образованию коалиционных правительств, право формировать кабинет получает тот партийный лидер, которому удастся заручиться

---

[77] The Economist, August 1,2009
[78] Le Figaro,07.01.10

поддержкой малых партий с тем, чтобы иметь большинство в кнессете, состоящем из 120 депутатов. Это смог сделать Нетаньяху: к 27 депутатским местам, полученным Ликудом, добавились 15 мест партии «Наш дом Израиль», за которую проголосовало 12% избирателей. В коалицию вошли также депутаты небольших правых партий. Что касается Партии труда, многие десятилетия управлявшей страной, еще недавно считавшейся «главной» из израильских партий, то она вместе со своим партнером, левой партией Мерец, потерпела тяжелое поражение, число их мандатов в кнессете уменьшилось с 56 до 16. Лидер Партии труда, бывший премьер-министр генерал Эхуд Барак согласился войти в правительственную коалицию Нетаньяху в качестве министра обороны. Ципи Ливни пришлось уйти в оппозицию.

Наблюдатели обращают внимание на успех партии «Наш дом Израиль» (НДИ), без которой Нетаньяху не смог бы сформировать кабинет. Эта партия, которую иногда называют «партией русских с израильским акцентом», пользуется растущей поддержкой русскоязычного населения страны, выходцев из России и других государств СНГ, а их уже более миллиона человек. Симпатии электората НДИ все последние годы склонялись вправо, в сторону более жесткой политики по отношению к арабам. Лидер партии Авигдор Либерман, выходец из Молдавии, считается в Израиле одним из главных «ястребов» и прославился своими антиарабскими высказываниями. В новом кабинете он получил пост министра иностранных дел. Таким образом новое правительство, состоящее из правых сионистов и представителей религиозных партий, оказалось самым правым за последние десятилетия. Нет ничего удивительного в том, что кабинет Нетаньяху категорически выступил за сохранение Иерусалима как единой и неделимой столицы Израиля, не желая даже слышать о возможности создания там еще и столицы палестинского государства. Более того – Нетаньяху потребовал, чтобы палестинцы признали Израиль как еврейское государство, хотя из примерно 7,5 миллионов жителей Израиля арабов насчитывается около 1,5 миллиона.

Так уж вышло, что приход Нетаньяху к власти практически совпал с вступлением на пост президента США Барака Обамы, обещавшего приложить все усилия, чтобы добиться урегулирования арабо-израильского конфликта на базе создания палестинского государства. Израильский премьер оказался под сильным давлением из Вашингтона, но пока что успешно этому давлению противостоит. По двум принципиальным вопросам он пошел на уступки, имеющие характер лишь видимости. Нетаньяху упомянул о создании палестинского государства, но обставил это совершенно неприемлемыми для палестинцев условиями: государство должно быть демилитаризованным, израильские войска должны находиться на границе с Иорданией, Иерусалим будет столицей лишь одного из двух государств – еврейского. По вопросу о еврейских поселениях Нетаньяху под давлением Обамы согласился лишь на замораживание строительства новых поселений, но не от расширения уже имеющихся. Иначе говоря, под предлогом необходимости обеспечения жильем новых поколений поселенцев общая площадь занимаемых евреями земель увеличивается. Особенно активно, как уже было выше сказано, это происходит в Иерусалиме.

«Израиль слишком силен для Обамы», – писал лондонский «Экономист». Но любой американский президент всегда оказывается в трудном положении, если он пытается по-настоящему сильно надавить на Израиль, и дело тут не столько во влиянии «израильского лобби» в США, сколько в общей произраильской позиции

американского общества в целом, особенно на фоне борьбы с «исламским терроризмом» после 11 сентября 2001 г. Антипатия в отношении « арабских экстремистов» резко усилилась. В этой обстановке Обама не может себе позволить оказаться под огнем не только со стороны республиканцев, но и многих сторонников собственной партии – ведь демократы всегда занимали наиболее произраильскую позицию. И неудивительно, что первоначальный пыл президента вскоре угас, и государственный секретарь Хиллари Клинтон с похвалой отозвалась даже о той небольшой уступке, на которую пошел Нетаньяху, заявив о замораживании строительства новых поселений.

Российская дипломатия в течение года предпринимала усилия для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки забуксовавший переговорный процесс. Предполагалось даже провести в Москве международную конференцию на эту тему. Но успеха эти усилия не принесли.

Видя, что никаких признаков продвижения по пути создания палестинского государства не наблюдается, многие палестинские деятели стали высказываться в пользу возвращения к первоначальной идее «двуединого государства», выдвигавшейся ООН еще в 40-х годах прошлого столетия, но отвергнутой в пользу «проекта двух государств». Всем понятный расчет здесь на то, что в силу демографического фактора в таком государстве очень скоро численность арабов превысит численность евреев, и Израиль уже перестанет быть еврейским государством. Ясно, что никакое израильское правительство на это не пойдет, и данная идея является мертворожденной. Немного шансов на реальный прорыв в тупиковой ситуации и у другой идеи, выдвигавшейся в 2009 г., – одностороннего провозглашения палестинского государства.

Единственным положительным моментом в 2009 г. было то, что за исключением закончившегося в январе кровопролития в Газе серьезных инцидентов, вооруженных столкновений между противоборствующими сторонами не было. Экономическое положение как в Израиле, так и на Западном Берегу (но не в Газе) улучшилось, террористических акций почти не было, вновь оживился туризм. Создается впечатление, что многие арабы, как и израильтяне, свыкаются с мыслью, что статус кво (хотя в принципе ни тех, ни других он не устраивает) все же лучше, чем решительные акции, способные привести к новому кровопролитию.

Г.И. Мирский

ХРУПКАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ В ИРАКЕ

2009 год в Ираке может быть назван годом относительной и весьма хрупкой стабилизации. Наиболее значительным событием можно назвать соглашение о выводе американских войск. Они покинули иракские города и сосредоточены на своих базах. Безопасность в городах вместо 130 тысяч американских солдат обеспечивают 500 тысяч иракских полицейских и 250 тысяч военнослужащих. В сентябре 2010 г. американские войска в своем большинстве должны быть выведены из Ирака, полностью же они уйдут к концу 2011 г.. Правда, подтверждая эту договоренность в начале марта, президент США Барак Обама заявил, что до 50 тысяч американских военнослужащих останутся в Ираке для подготовки иракских

солдат и офицеров, а также для проведения «контртеррористических мероприятий»[79].

Итак, начавшаяся в марте 2003 г. американская военная операция в Ираке подходит к концу. За шесть лет американцы потеряли в Ираке убитыми более 4 тысяч солдат и офицеров. Это небольшие потери по сравнению, например, с войной во Вьетнаме, где погибло около 58 тысяч американцев. Но хотя Соединенным Штатам и удалось избежать позорной катастрофы наподобие вьетнамской, политический ущерб для них, пожалуй, еще больше. «Иракское фиаско», как почти единодушно назвали авантюру Буша-младшего американские наблюдатели, прежде всего пагубно отразилось на отношениях США с миром ислама. Такого уровня антиамериканизма в мусульманских странах, да и в так называемом «третьем мире» вообще, не было никогда. Приток добровольцев-смертников (шахидов) в ряды « Аль-Каиды» и других исламистских террористических организаций был лишь частичным и далеко не главным отражением того возмущения, которое охватило мусульманское население во всем мире, включая Западную Европу с ее десятками миллионов иммигрантов. Кроме того, американцы своими руками превратили Ирак в крупнейшую базу транснационального исламистского терроризма, во «второй Афганистан», подорвав тем самым основы провозглашенной самим же Бушем глобальной антитеррористической кампании. Бросив огромные силы в Ирак, Буш резко ослабил борьбу с талибами в Афганистане, что привело к их мощному контрнаступлению. Наконец, ликвидировав режим Саддама Хусейна – главного противника Ирана – США способствовали превращению враждебной им Исламской республики Иран в наиболее мощную державу всего региона Ближнего Востока.

В общем, почти со всех точек зрения иракская операция оказалась контрпродуктивной для Америки. Единственный плюс состоит в том, что удалось заменить антиамериканский агрессивный и непредсказуемый режим в Ираке таким, который, по крайней мере, на сегодняшний день, может быть назван партнерским, не склонным пытаться подорвать американские позиции прежде всего в плане влияния на «нефтяное хозяйство» ближневосточного региона.

Еще в 2007 г. казалось, что американская операция в Ираке закончится полным крахом, оккупантам придется, поджав хвост, убраться восвояси, оставив позади себя гибнущую страну, раздираемую кровавой междоусобной войной. Но оказалось, что Бушу на закате его президентства удалось переломить ситуацию. Выдержав натиск оппозиции, требовавшей немедленного ухода из Ирака, и вопреки настроениям большинства американского населения, Буш отправил в Ирак дополнительные войска, поставил во главе их способного военачальника генерала Петреуса, и вскоре обстановка стала меняться. Если в 2007 г. каждый месяц в Ираке погибало в среднем 3,500 гражданских лиц, то два года спустя это число уменьшилось почти в десять раз, в феврале 2009 г. удалось провести выборы в провинциальные органы власти и началась подготовка к парламентским выборам.

Перелом произошел прежде всего потому, что политический класс обеих враждующих конфессиональных общин – суннитской и шиитской – после кровавых « чисток» и массовых убийств, видимо, пришел к выводу, что продолжение внутренней войны просто погубит Ирак как государство, но не приведет к победе одной из

---

[79] The Economist, March 7th 2009

сторон. Шииты, доминирующие в парламенте и правительстве (что естественно, поскольку они составляют не менее 60% арабского населения), поняли наконец, что даже путем жесточайших репрессий они не избавятся от суннитов, а те вынуждены были примириться с мыслью, что возврата к временам безраздельного господства суннитского меньшинства ожидать не приходится.

Вторым ключевым фактором, способствовавшим ослаблению напряженности, было поведение нахлынувших в Ирак из других арабских стран боевиков « Аль-Каиды», поддерживавших экстремистскую и непримиримую часть суннитской общины. Верные себе, бойцы «Аль-Каиды» установили в суннитских районах, куда их допустили, зверский мракобесный режим . Вводя шариат в наиболее крайних, бесчеловечных формах, поощряя деятельность смертников, приводившую к огромным жертвам среди мирного населения обеих общин, последователи Усамы бен Ладена восстановили против себя большинство суннитов. Кроме того, они стали захватывать в свои руки каналы контрабандной торговли, отнимая таким образом прибыли у шейхов суннитских племен. Кончилось тем, что значительная часть иракцев – суннитских боевиков – решила, что «Америка – это плохо, но «Аль-Каида» – еще хуже». Возникло движение «Сыны Ирака», инициировавшее альянс с американцами. Ранее убивавшие американских солдат суннитские боевики стали проводить операции против «Аль-Каиды» совместно со вчерашними врагами, причем каждому из них американцы платили по 300 долларов в месяц. Одновременно американская морская пехота провела ряд успешных операций против как шиитских, так и суннитских экстремистов, разгромила наиболее свирепые группировки, а подразделения вновь созданной иракской армии неожиданно для многих стали демонстрировать, что они тоже учатся воевать. Стал расти престиж премьер-министра Нури аль-Малики.

Тем не менее, терроризм продолжается, хотя и в гораздо меньших масштабах. По данным на начало 2009 г., численность боевиков « Аль – Каиды» сократилась с 3800 до менее чем 2000[80]. «Аль-Каида в Месопотамии», как она себя называет, обосновалась главным образом в районе Мосула, крупнейшего города на севере страны в провинции Ниневия, вблизи границы с курдским автономным регионом, а также в провинции Дияла. Здесь бойцы «Аль-Каиды» действуют совместно с теми иракскими суннитскими боевиками, которые отказались прекратить борьбу. За два года в Мосуле было убито 420 членов Иракской исламской партии, во главе которой стоит вице-президент Ирака Тарик аль-Хашими. Это суннитская партия, но суннитские боевики обвиняют ее в сотрудничестве с оккупантами[81]. Особенно активно действуют (в частности, устанавливая придорожные мины), боевики группировки «Исламское государство Ирак» и « Армия бойцов Накшбандия», получающие поддержку от иракских эмигрантов в Сирии и по-прежнему сотрудничающие с «Аль-Каидой»[82].

Важно, однако, отметить, что резко уменьшилась террористическая деятельность шиитских экстремистских группировок. Крупнейшая из них, знаменитая «Армия Махди», руководитель которой Муктада ас-Садр явно претендовал на роль вождя всей шиитской общины страны, еще несколько лет тому назад вела

---

[80] International Herald Tribune, 01.04.2009
[81] The Economist, November 29th 2008
[82] Le Figaro, 15.09.2009

настоящую войну с американской армией, ознаменовавшуюся сражениями за Фаллуджу и Неджеф. Впоследствии, потерпев поражение в боях с американской морской пехотой и правительственными войсками в Багдаде и Басре, «Армия Махди» фактически ушла в тень, а сам Муктада, некогда кумир двух с лишним миллионов багдадских шиитов из квартала Садр-сити, находится в Иране. Почти ничего не слышно и о деятельности «Бригады аль-Бадр», созданной партией Высший совет исламской революции в Ираке еще в тот период, когда эта партия пребывала в эмиграции в Иране.

Обе главные шиитские религиозные организации – Высший совет исламской революции в Ираке, теперь переименованный в Исламский высший совет Ирака, и Движение Садра – объединились и сформировали Иракский национальный альянс, получивший на выборах в местные советы в январе 2009 г. 17% голосов. Премьер-министр Нури аль-Малики, лидер старейшей шиитской партии Ад-Дауа, создал свой блок, получивший название Коалиции закона и носящий в основном светский характер. Он получил 15% голосов избирателей, победил в обоих крупнейших городах – Багдаде и Басре. Прибавил себе голосов и список светских партий, во главе которого стоит бывший премьер-министр Али Аллауи. Обозреватели отмечают, что религиозные партии потерпели серьезную неудачу, вырос авторитет светских по преимуществу партий и их лидеров Малики и Аллауи. Они оба – шииты, но стараются привлечь голоса суннитов. Таким образом, наметился явный тренд в сторону сил, которые, во-первых, отмежевываются от сугубо религиозных и проиранских шиитских партий, и, во-вторых, позиционируют себя в качестве общенациональных, общеиракских политических организаций, опирающихся и на умеренных суннитов. Вообще выборы прошли организованно и мирно, наблюдатели присутствовали на всех 712 избирательных участках, было убито всего 8 кандидатов (на выборах 2005 г. было убито более 200 кандидатов). Всего в выборах, однако, принял участие лишь 51% из 15 миллионов человек, имеющих право голоса[83].

Позиции Нури аль-Малики укрепились, он явно претендует на то, чтобы стать национальным лидером. Однако это выглядит проблематичным ввиду не столько даже отсутствия у него харизмы, сколько особенностей иракской политической культуры и традиции. Общенародный лидер, но при этом не диктатор – такого явления Ирак практически не знает. Стать диктатором Малики никто не позволит, еще свежи воспоминания о Саддаме Хусейне, для политической элиты трудно представить себе что-либо хуже возвращения к временам деспотизма и государственного террора. Претендовать на роль диктатора мог бы лишь популярный и победоносный генерал, либо вождь мощного идеологического течения, каким была, к примеру, партия Баас. Сейчас ни того, ни другого нет. Не похоже, что Ираку в обозримый период грозит диктатура, но вот период новой смуты, разброда и хаоса не исключен. Непосредственно в данный момент ключевыми представляются две проблемы: полное включение арабов-суннитов в политическую жизнь и отношения между арабами и курдами.

На этот раз сунниты не повторили прошлых ошибок, когда они бойкотировали выборы и сами отдали всю власть шиитам и курдам. Но вот в преддверии

---

[83] Gareth Stanfield. Election Fever. Chatham House, London,p.p.16,17. The Economist, March 7th 2009. Keine Zeit fur Sabelrassen, Das Parlament, # 8-16 Februar 2009, S.12

парламентских выборов, назначенных на февраль 2010 г., появились тревожные признаки того, что шиитская элита все же не хочет или не может преодолеть тот порок, который проявился у нее сразу же после прихода американцев: намерение дать суннитам как можно меньше прав и власти. Из списка кандидатов были вычеркнуты сотни суннитов, в том числе известных политиков, только на том основании, что десятки лет назад они были членами запрещенной ныне партии Баас. Второй пример: усиливающаяся маргинализация тех суннитских боевиков, которые, назвав себя «Сынами Ирака», совместно с американцами стали проводить операции против «Аль-Каиды», о чем упоминалось выше. Если эти люди останутся без денег (американцы платить перестали) и без достойной работы, хотя бы без службы в армии и полиции, правительство может серьезно поплатиться за свою близорукость.

Еще опаснее выглядит курдская проблема. Иракский Курдистан практически уже почти два десятка лет после того, как разбитый американцами в 1991 г. Саддам Хусейн был вынужден вывести оттуда свои войска., существует как самостоятельное квазигосударственное образование. Но он не намеревается выходить из состава Ирака, сознавая все опасности такого сепаратистского шага – полная изоляция, вражда с соседними Турцией, Ираном и Сирией, имеющими беспокойное курдское меньшинство, отсутствие перспектив международного признания. И иракские арабы в общем уже примирились с таким положением. Но остается проблема Киркука, города, который курды называют «наш Иерусалим» и который они официально провозгласили столицей региона Иракский Курдистан еще в 2002 г. Дело в том, что, уйдя из курдских земель, Саддам сохранил свою власть именно в Киркуке (вблизи которого находятся вторые по запасам нефти иракские месторождения) и стал в ударном порядке переселять в Киркук арабов с юга страны, вытесняя курдское большинство населения города. После падения диктатора «арабизация» Киркука сменилась его «курдизацией».

Не случайно, что район Киркука был единственным, где не проводились в феврале 2009 г. местные выборы. Переписи населения не было, точное число людей различной этнической и конфессиональной принадлежности неизвестно, несколько раз откладывался и так и не состоялся референдум по вопросу о судьбе Киркука. Это – та территория Ирака, где противостоят друг другу арабы (как сунниты, так и шииты) и курды. Кроме того, своей доли участия в управлении городом требуют еще и туркмены (туркоманы), большое число которых там проживает. Это народ тюркского происхождения, и на их стороне решительно выступает Турция.

Спор из-за Киркука способен перерасти в серьезный внутрииракский конфликт с непредсказуемыми последствиями. Здесь может возникнуть нечто вроде «иракского Косово». Ведущий сотрудник Международной группы по кризисам Йоост Хильтерманн писал: «Судьба Ирака может зависеть от Киркука»[84].

Американцы, покончив с Саддамом, выпустили джина из бутылки, на поверхность политической жизни вырвалось все, что было заморожено и, казалось, навсегда похоронено за почти сорок лет диктатуры. Сегодня в Ираке буквально буйствует политический плюрализм, появились десятки партий, существует полная

[84] Joost Hiltermann. Spoils of Babylon. National Interest, January – February 2010,p.15

свобода мнений, пресса отражает самые различные взгляды, люди дорвались до Интернета. Монополии на власть никто уже установить не может, хотя еще несколько лет тому назад казалось, что вышедшее в высший политический эшелон шиитское большинство позволит создать в Ираке второе издание исламской республики наподобие иранской. Этого не произошло, и серьезное ослабление влияния религиозных партий говорит о зарождении новой тенденции – к созданию государства, во-первых, по преимуществу светского, хотя и при огромном влиянии шиитской духовной верхушки, во-вторых, «двухобщинного», представляющего интересы как шиитов, так и суннитов, и в-третьих, основанного на многопартийности, на признании свободы мнений и свободы выбора.

Пока это всего лишь тенденция, и многие знатоки Ирака скажут: « Все это слишком хорошо, чтобы быть правдой». Действительно, иракская политическая жизнь за весь период существования независимого государства, начиная с 20-х годов прошлого столетия, была до предела насыщена распрями, интригами, фракционностью, грызней в борьбе за власть, заговорами и переворотами, казнями и репрессиями. А баасистская диктатура сумела истребить значительную часть золотого фонда нации, «негативный отбор» выдвинул наверх политическое отребье. И может быть, еще важнее то, что единая нация так и не сложилась, люди мыслят о себе прежде всего как о суннитах или шиитах, а не как о гражданах Ирака. Но и внутри каждой из двух арабских конфессиональных общин наблюдается ожесточенное соперничество, характерное еще и тем, что каждая шиитская группировка старается заручиться поддержкой мощного соседа – Ирана, влияние которого ощущается на каждом шагу, но так, чтобы не попасть при этом в зависимость от традиционно нелюбимых арабами персов.

Конечно, хорошо уже то, что Ирак, вопреки высказывавшемуся недавно мнению многих экспертов и обозревателей, не распался как государство на три части – шиитскую, суннитскую и курдскую. Другой положительный момент – осознание необходимости прекратить ту кошмарную «этническую чистку» (скорее конфессиональную), которая еще совсем недавно угрожала просто физическому существованию народа. И как следствие всего этого – уже идущее сейчас прекращение иностранной оккупации, восстановление самостоятельной государственности. Многие надеются, что все то, что происходило в первые годы нынешнего столетия, забудется как страшный сон. Экономика восстанавливается, и, вопреки расхожему мнению, не утрачено главное национальное богатство – нефть, Ирак не был вынужден отдать нефть американцам. 30 июня 2009 г. в Багдаде начались торги, на которые были допущены 32 иностранные компании, среди которых и две российские. Ирак занимает третье место по объему доказанных запасов нефти, которые составляют 115 миллиардов баррелей, и иракское правительство решило распорядиться этим богатством в национальных интересах.

«Лукойл добился прав на иракскую нефть», – гласил заголовок одной из московских газет в декабре 2009 г., когда российская компания после длительной борьбы получила права на месторождение «Западная Курна-2», запасы которой составляют от 4 до 6 миллиардов тонн баррелей. По словам одного из ведущих представителей «Лукойла» А. Кузяева, месторождение может давать ежегодно в течение 13 лет около 90 млн. тонн нефти, добыча будет доведена до 1,8 млн. баррелей в сутки, российская компания вернет все свои инвестиции и будет получать с каждого барреля 1,15 долларов. А «Газпром нефть» в 2010 г. должен

начать работу на месторождении « Бадра», запасы которого оцениваются в 2 миллиарда баррелей[85].

В начале апреля 2009 г. состоялся визит Нури аль-Малики в Москву, в ходе которого был подписан контракт по восстановлению электростанций, построенных российскими компаниями. Также договорились о продаже Ираку 22 вертолетов Ми-17[86].

Государство встает из руин, но пока что о нормализации и стабилизации можно говорить лишь с большой осторожностью. Мир в залитой кровью стране хрупок и ненадежен.

Н.М. Мамедова

ИРАН: НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ.

Главным событием, определившим политическую жизнь в Иране в 2009г. и продолжающим давать себя знать до сих пор, стали президентские выборы. Политический процесс в послереволюционном Иране определяется противостоянием консервативного и реформаторского течений. Накануне президентских выборов 2009г. практически все центры власти страны оказались под контролем консерваторов, не считая Ассамблеи по определению целесообразности для исламского строя принимаемых решений и Совета экспертов, во главе которых с согласия рахбара (лидера) страны аятоллы Али Хаменеи находился аятолла Али Акбар Хашеми Рафсанджани. Со стороны лидера страны это было своеобразной уступкой реформаторскому движению, которое Рафсанджани во многом поддерживал, пытаясь сохранить политическое равновесие внутри духовенства. Однако, основные органы государственной власти, особенно правительство и парламент, фактически целиком были в руках наиболее радикального крыла консерваторов, выразителем взглядов которых был избранный в 2005г. президент М.Ахмадинежад.

Если в 2005г. в период президентских выборов новым явлением в политической жизни страны стало выделение внутри консервативного и реформаторского движений радикальных группировок, то к 2009г. самым заметным направлением стало укрепление влияния лидеров, занимавших умеренные позиции как в лагере реформаторов, так и консерваторов. Именно их сторонники получили большинство голосов при выборах 2006г. в местные органы власти.

Президентские выборы 2009г. состоялись 12 июня. Выборы президента, как и парламента (меджлиса) являются всеобщими и тайными. С начала года началась кампания по выдвижению кандидатов. В Иране уже процедура регистрации кандидатов является частью политической борьбы. Дело в том, что отбор кандидатов в президенты (как и в депутаты меджлиса) проводит Наблюдательный Совет («Шоурайе негяхбане кануне асаси»). Он, согласно закону о выборах, устанавливает, соответствует ли поведение кандидата требованиям Конституции и

---

[85] Время Новостей, 14.12.2009, 28.12.2009
[86] Независимая Газета, 09.04.2009

ислама, при этом толкование норм ислама зависит от взглядов только тех шести (из 12-ти) членов Наблюдательного Совета, которых назначает рахбар, представляющий консервативное крыло политического спектра. Обострение политической борьбы в этот период объяснялось также и тем, что свертывание демократических тенденций при Ахмадинежаде привело к тому, что практически единственным легальным способом выражения общественного мнения стала предвыборная кампания. Официальная регистрация кандидатов проводилась с 5 мая, а отбор кандидатов Наблюдательным Советом-с 20 по 22 мая.

Из числа представителей реформаторского лагеря первым о выдвижении своей кандидатуры заявил Мехди Кярруби, который являлся спикером парламента при М. Хатами, был кандидатом в президенты на выборах 2005г. и долго возглавлял одну из двух основных группировок духовенства. После поражения в 2005г. он создал свою партию «Этемаде Мелли», стал издавать газету с одноименным названием, которая превратилась в 2007-2009гг. в мощный рупор реформаторского движения. Если Акбар Хашеми Рафсанджани с начала избирательной кампании заявил о том, что он не будет выставлять своей кандидатуру, то общепризнанный лидер реформаторского движения бывший президент страны М.Хатами долго колебался. В января во время своей поездки в г.Элам он заявлял, что участвовать в выборах от реформаторского крыла будет либо он, либо М.Х. Мусави. Однако Консультационный совет лагеря реформистов в начале февраля убедил Хатами выдвинуть свою кандидатуру. Официально о своем согласии он заявил только после встречи с рахбаром Али Хаменеи. Видимо, Хатами не получил однозначного одобрения Хаменеи, так как началась не скрываемая официальными властями кампания против Хатами. В день 30летия исламской революции, 11 февраля, он подвергся нападению вооруженной толпы, которая кричала: «смерть Хатами, не хотим американского правительства». В феврале были закрыты предвыборные сайты Хатами. После того, как 10 марта о выдвижении своей кандидатуры заявил Мир Хоссейн Мусави, 16 марта Хатами снял свою кандидатуру.

Представители лагеря консерваторов еще во время процедуры выдвижения кандидатов предлагали реформаторскому лагерю отказаться от выдвижения Хатами в обмен на отказ от выдвижения Ахмадинежада. Однако, буквально накануне срока окончания выдвижения кандидатур Ахмадинежад дал свое согласие, и его кандидатура была одобрена Наблюдательным Советом. Кроме этого, Наблюдательный Совет допустил к участиям в выборах кандидатуру еще одного представителя консервативного лагеря- Мохсена Резаи, бывшего главы Корпуса стражей исламской революции, а в настоящее время секретаря Совета по целесообразности.

Из реформаторов к выборам были допущены также два кандидата- Мехди Кярруби и Мир Хосейн Мусави, который до 1989г. являлся премьер-министром Ирана. После ликвидации этого поста ушел из большой политики, преподавал политологию и архитектуру в университетах Тегерана. В период восьмилетней войны с Ираком он зарекомендовал себя сторонником жестко ориентированной на участие государства экономики, но затем открыто поддерживал взгляды реформаторов. Основная борьба развернулась между Ахмадинежадом и Мусави.

Явка на выборы была настолько высокой (85% избирателей), что время работы избирательных участков несколько раз продлевалось. Первоначально наиболее высоко оценивались шансы Мусави. Его избирательный штаб утром следующего дня заявил о победе, но опубликованные официальные данные

свидетельствовали о значительном перевесе голосов, поданных за Ахмадинежада (62%) над сторонниками Мусави (33%)[87].

Предварительные опросы общественного мнения, особенно по Тегерану, давали противоположную картину. И уже 13 июня в Тегеране и других крупных городах страны начались массовые демонстрации протеста против фальсификации итогов голосования. Оппозиция потребовала пересчета голосов или повторных выборов. 15 июня на улицы вышло почти 100 тысяч демонстрантов. Появились сообщения о массовых задержаниях, первых жертвах в Тегеране, в Ширазе.[88] На стороне Мусави выступили реформистки настроенные представители женских организаций, т.к. одним из их лидеров являлась жена Мусави- Захра Рахнавард. Рахбар Али Хаменеи поручил Наблюдательному Совету провести расследование нарушений, однако проведенный пересчет 10% голосов не внес изменений в результаты выборов, и наоборот, придал новый импульс протестному движению. 20-21 июня массовые демонстрации переросли в кровавые столкновения. Были арестованы сотни людей, в ходе беспорядков были сожжены машины, разбиты витрины магазинов, впервые появились транспаранты не с требованиями пересчета голосов, а с надписями «Смерть диктатуре», «Не хотим Ахмадинежада»[89]. Когда 24 июня был устроен торжественный прием по случаю избрания Ахмадинежада, на него не пришли 105 из 290 депутатов меджлиса, а также многие из сотрудников госаппарата.

Хотя протестное движение не имело единого центра, лидеры движения-Мусави и Кярруби выступали с совместными заявлениями, требующими проведение референдума или повторных выборов. Однако решительное вмешательство рахбара, заявившего после пересчета голосов о их легитимности, в конце концов заставило сначала Рафсанджани, который финансировал избирательную кампанию Мусави, а затем и самих кандидатов признать правомочность результатов. Вероятность того, что в ходе выборов были допущены нарушения и был широко использован административный ресурс, не подлежит сомнению. Так, накануне выборов были повышены зарплаты сельским учителям, увеличены субсидии беднейшим слоям населения, раздавалась даже мука и зерно. Однако, надо признать и то, что именно в последние годы правительство Ахмадинежада усилило внимание к наиболее отсталым районам страны, выделяя им дополнительные средства через бюджет и Нефтяной стабилизационный фонд. Поэтому результаты выборов, продемонстрировавших мнение избирателей в пользу Ахмадинежада по большинству районов, особенно сельских, отражали реальное положение дел.

Основной социальной базой протестного движения являлось студенчество, представители городской интеллигенции, сконцентрированные в крупных городах, то-есть слои, которые заинтересованы в расширении демократических свобод. Сторонники Мусави и Кярруби не отказывались при этом от исламских ценностей, считая, что ислам не исключает возможности демократизации общества при правильном управлении государством.

Сначала официальные власти в борьбе со сторонниками реформаторов использовали так называемое ополчение («басидж»), увеличив их численность, а

---

[87] www.Rosbalt.ru.16.06.09
[88] www.meta.kz.16.06.09.
[89] В.И. Сажин. Иран: июнь-2009. Военно-политическая ситуация. iimes.ru.

затем мобилизовало и часть беднейших слоев населения на демонстрации в защиту вновь избранного президента и против его оппонентов. Для определения своих сторонников в массовых столкновениях демонстраций разного направления сторонники Мусави стали носить в одежде элементы зеленого цвета. По инициативе Захры Рахнавард[90] лидеры оппозиционного движения сделали попытку придать массовому движению более организованный характер, и это движение стало формироваться как «зеленое движение». Бесспорным лидером оппозиции к этому времени стал Мусави, который заявил о создании широкого политического фронта на базе этого нового «зеленого движения». Заявления его лидеров, также как и статьи находящихся в оппозиции к режиму религиозных идеологов- А. Соруша, аятоллы М. Кадивара, М. Шабестари, публиковались на страницах газеты М. Кярруби «Эттемаде мелли» и на сайте «Моудже сабз»(зеленая волна). В августе они были закрыты. Со стороны правительства были приложены все усилия для дискредитации движения, вплоть до обвинений в связях с Западом и в получении средств от зарубежной иранской оппозиции.[91] В ноябре к шести годам заключения за активное участие в организации демонстраций был приговорен Мохаммад Али Абтахи, который занимал пост вице-президента в 1997- 2005гг., когда президентом страны был М. Хатами.

Несмотря на начавшиеся репрессии против сторонников «зеленого движения» – убийство племянника Мир Хосейна Мусави, нападения на лидеров движения, аресты таких его участников как дочери Али Акбара Рафсанджани – Фаизе Хашеми и внучки Хомейни Захры Эшраги (жены брата Хатами – Резы Хатами, лидера реформистской партии «Мошарекят»), они долго не выдвигали лозунгов против власти, как исламского режима. Первые такие лозунги появились в ходе выступлений во время траурных дней «ашуры» и по случаю смерти аятоллы Али Монтазери, решительно поддержавшего движение «зеленых». Аятолла Монтазери, бывший одним из соратников Хомейни, а некоторое время даже его официальным преемником на посту рахбара, в свое время осудил фетву Хомейни против С.Рушди. В результате он был лишен титула «великий аятолла», долгое время находился под домашним арестом, в последние годы выступал против того, как реализовывался на практике принцип «велаяте факих», согласно которому рахбар является не только религиозным, но и государственным лидером. После его смерти 20 декабря 2009г. в стране прошла новая волна демонстраций. В ходе этих демонстраций появились лозунги против рахбара, против принципа руководства страны «велайе факихом» (главным факихом). Это еще более усилило репрессии против оппозиционеров, активность которых постепенно стала затихать.

Таким образом, в течение 2009г. реформаторское движение в Иране, вызванное президентскими выборами, не смогло превратиться в мощную организованную силу. Но данное движение стало самым крупным за все 30 лет исламского правления и свидетельствует о сохраняющемся в иранском обществе

---

[90] Американский журнал «Foreign Policy», составивший список 100 главных мыслителей мира, поставил З.Рахнавард, как «мозг» зеленой революции в Иране, на 3 место (после Бена Бернанке и Обамы).Open Space. 03.12.2009.

[91] www/ iimes. ru. 27.01.2010. В ходе многочисленных акций протеста погибли, по разным оценкам, от 25 до нескольких сотен человек. К смертной казни через повешение были приговорены 11 оппозиционеров. Двое из них - Мохаммад Реза Али Замани и Араш Рахманипур казнены.

сильном протестном потенциале, что в принципе вполне соответствует политической культуре шиизма.

Г.И. Мирский

ИРАНСКИЙ АТОМ – ПЕРЕЛОМ К ЛУЧШЕМУ ИЛИ ДЕЖА-ВЮ?

Станет ли Иран ядерной державой – это один из самых широко обсуждаемых вопросов последних лет. Совет Безопасности ООН уже трижды накладывал на Иран санкции, требуя от него прекратить работы по обогащению урана, но никто так и не знает, что на уме у тегеранских правителей и действительно ли они, форсируя работы по обогащению урана, имеют в виду только «мирный атом». Вот один показательный факт: несколько лет тому назад Иран отверг предложение России создать совместные предприятия для обогащения иранского урана на нашей территории; предполагалось, что Россия обогащает его для Ирана, загружает его в реактор, и таким образом иранцы получают готовое топливо. Но это был бы только низкообогащенный уран, непригодный для военных целей, и, видимо, именно поэтому Тегеран отклонил московский проект.

В мае 2009 года был опубликован совместный отчет американских и российских экспертов, работавших по поручению независимой международной организации EastWest Institute. В отчете, озаглавленном «Ядерный и ракетный потенциал Ирана», указывается, что Ирану для производства ядерного взрывного устройства при условии, что обогащение урана дойдет до военного уровня, достаточно будет от 1 до 3 лет. Еще 5 лет могут понадобиться для создания атомной боеголовки, способной быть доставленной к цели при помощи баллистических ракет. «В сроки от 6 до 8 лет Иран сможет создать баллистическую ракету, способную доставить ядерную боеголовку весов в 1000 кг на расстояние 2000 км.»

А в 2009 г. стало известно, что в Иране секретно создан второй завод по обогащению урана около города Кум, и проведены испытания новой ракеты с радиусом действия до 2000 км.

Означает ли все это, что Иран твердо намерен создать атомную бомбу? Не обязательно.

Версия реального создания атомной бомбы существует и исходит из того, что Тегеран не блефует и не шантажирует Запад, а в самом деле намерен произвести несколько атомных бомб.

Против кого Иран мог бы использовать ядерное оружие? Вряд ли против Америки или Западной Европы. Прежде всего обеспокоен Израиль, ведь расстояние от иранской границы до Тель-Авива составляет 1300 км. Но трудно представить себе, чтобы иранцы решились на ядерную войну с Израилем. Нынешних тегеранских правителей можно считать узколобыми фанатиками, но все же не безумцами. При всей их ненависти к «сионистскому образованию» (так, в унисон с арабскими радикалами, называют Израиль в Иране) вряд ли они намереваются бросить бомбу на еврейское государство, поскольку прекрасно понимают последствия такой попытки. Израиль в состоянии в последний момент нанести превентивный удар, который был бы для Ирана катастрофой. Да если бы даже удалось пробить израильскую систему ПРО, жертвами удара были бы не

только 6 миллионов евреев, но и такое же число арабов на израильской и палестинской территории, что неприемлемо для Ирана, стремящегося стать лидером всего исламского мира.

Итак, наступательный вариант использования иранцами атомной бомбы мало реален. Но есть и оборонительный вариант. Чтобы отбить у американцев охоту напасть на их страну, застраховать себя от возможной агрессии, тегеранская «муллократия» (как властители Северной Кореи), могла на самом деле решить, что обладание ядерным оружием является для них единственной гарантией. Иранские правители, вероятно, учли плачевный опыт Саддама Хусейна и полагают, что если бы у него действительно было оружие массового уничтожения, Буш не решился бы на войну.

Версия ядерного шантажа предполагает, что на самом деле цель Ирана – не производство бомбы, а достижение такого уровня продвижения в этом направлении, который заставляет поверить, что она может быть создана в любой момент: все готово, и в определенной ситуации бомба может быть произведена. В таком случае чего именно Иран желает добиться?

Во-первых, содействия Запада в развитии своей экономики как платы за то, что Тегеран не сделает «последний шаг». Но, как показывает опыт Северной Кореи, чисто экономическая сделка, какой бы выгодной она ни была, не устраивает правителей авторитарного государства, нашедших возможность держать весь мир в неведении или даже в страхе, заставлять гадать – «есть уже бомба или нет?». Нужны гарантии не только экономические, но и *политические:* Америка должна раз и навсегда официально, при участии ОНН, отказаться от «агрессивных намерений» в отношении их страны. Неправильно было бы считать, что иранские правители только делают вид, что они боятся американской агрессии; они этого опасаются *на самом деле*, и эти опасения резко возросли после американского нападения на Ирак.

Тегерану необходимо, чтобы его исключили из американского «черного списка», из числа стран «оси зла». И если верить в рассматриваемый вариант, то смысл его ядерной программы состоит прежде всего в том, чтобы добиться от Запада как экономической помощи, так и политических уступок.

Похоже, что правители Ирана в принципе хотели бы довести процесс развития ядерной энергетики до такой точки, когда у них будет реальная возможность создать атомную бомбу. Но именно *возможность.* Реально произвести бомбу необязательно. Скорее всего, гипотетическая иранская атомная бомба – оружие политическое. Важно не столько иметь бомбу в руках «физически», сколько достичь « состояния пятиминутной готовности», чтобы заявить: «В случае необходимости мы способны себя защитить и такими вот средствами, до этого нам осталось сделать один шаг».

И все же – вернемся к прогнозам экспертов. 6-8 лет – и можно будет в принципе ударить на расстояние 2 тыс.км. Тем, кто живет в Москве, Париже или Нью-Йорке, это может быть безразлично, но не тем, кто живет в Израиле.

Вот тут-то и опасность. Приведенные выше аргументы насчет того, что скорее всего иранцы не намерены произвести бомбу и тем более пустить ее в ход – слабое утешение для жителей Израиля, видящих, как движется к созданию атомного оружия расположенная неподалеку держава, лидеры которой утверждают, что еврейское государство будет стерто с карты мира. Какая у израильтян может быть гарантия того, что Тегеран остановится в одном шаге от создания бомбы? На заводе в

Натанзе уже крутится более 8 тысяч центрифуг, и многие израильтяне действительно боятся дожить до того дня, когда утром по радио объявят о произведенном в Иране испытании ядерного устройства. А что предпринять? Разбомбить ядерные объекты Ирана? Все эксперты утверждают, что такой удар ничего не решит, ядерные элементы в Иране рассосредоточены, спрятаны под землей, удар по Ирану приведет лишь к отсрочке иранской ядерной программы на несколько лет, более того – после такого удара иранцы, уже ничем не стесненные, с удвоенной силой взялись бы за производство атомной бомбы.

В западной печати давно обсуждается вопрос: что предпочтительней – ядерный Иран или война? И на Западе, и у нас говорят, что нельзя допустить превращения Ирана в ядерную державу, но в таких заявлениях есть некоторая доля неискренности. «Нельзя жить с ядерным Ираном». А так ли это? Ведь живет же мир с ядерными странами – Индией, Пакистаном, Израилем, не говоря уже о великих державах. Конечно, если у Ирана будет атомная бомба, то вероятнее всего начнется гонка ядерных вооружений во всем обширном ближневосточном регионе. Саудовская Аравия, Египет, Алжир, да и другие страны скажут: «А чем мы хуже Ирана?» Договор о нераспространении ядерного оружия можно будет выбросить в корзину. Но это все же не станет катастрофой для человечества. Единственная страна, для которой иранская ядерная проблема является проблемой *экзистенциальной*, вопросом жизни и смерти – это Израиль. Поэтому можно сказать, что центральным пунктом всего международного кризиса вокруг иранской ядерной программы является именно возможная реакция Израиля.

Израильские руководители понимают, что удар по Ирану создаст массу проблем, но они не могут не считаться с настроениями народа. Поэтому весьма опасно было бы уповать на то, что израильтяне ничего не предпримут, а будут сидеть и ждать, пока дипломатия «сделает свое дело». *Нельзя исключать возможность воздушного удара Израиля по Ирану, совместно с американцами или в одиночку, а значит, возможна региональная война,* в которую в любом случае, даже вопреки своему желанию, окажутся втянуты Соединенные Штаты.

Конечно, для США израильский удар по Ирану имел бы просто катастрофические последствия, если говорить об их отношениях с миром ислама, поскольку мусульмане возложили бы всю вину на Вашингтон. Вся « новая линия» Обамы пошла бы прахом, независимо от того, ввязались бы США в эту войну или нет. Именно поэтому он, равно как и Саркози, и Гордон Браун, так жестко поставили в 2009 г. вопрос о санкциях. Для них это прежде всего путь к предотвращению войны, которая причинила бы Западу колоссальный ущерб. Россия останется в стороне, но перед ней станет тяжелейший выбор – как себя вести. Ведь помимо всего прочего, такая война безусловно дала бы мощный толчок развитию исламистского экстремизма, резкой активизации воинственных джихадистских движений, в том числе и в странах СНГ.

Что же делать, чтобы не допустить такого развития событий? Давить на Иран, загонять его в угол бесперспективно и контрпродуктивно, в этом смысле российская дипломатия права. Но вот создать единый фронт с Западом в попытке оказать «мягкое давление», т.е. предложить Тегерану всевозможные «пряники», начиная от обещания построить ряд атомных электростанций и кончая договоренностями о широкомасштабных инвестициях – это могло бы сработать. Вспомним, что еще в 2007 г. «шестерка» (постоянные члены Совета Безопасности плюс Германия) предложили Ирану чрезвычайно выгодные условия соглашения: строить атомные

электростанции, принять Иран в ВТО, поставлять запчасти для гражданской авиации, обеспечивать приток инвестиций и т.д. Иран на это не пошел, так как в обмен ему предлагалось прекратить работы по обогащению урана. В прошлом году западные державы повторили это предложение, и опять без результата.

И все же именно такой вариант обращения с Ираном представляется наиболее перспективным, особенно с учетом последних внутриполитических событий в Иране, показавших пределы власти нынешних владык и степень их зависимости от общества, с которым прежде они могли себе позволить не считаться вовсе. Сейчас виден раскол и внутри самой корпорации аятолл, и режим уже не так силен, чтобы действовать с прежней безоглядной непримиримостью.

Встреча «шестерки» с представителями Ирана, состоявшаяся 21 октября 2009 г. в Женеве, прошла именно в русле «мягкого», примирительного варианта. Иранцы согласились на то, что дальнейшее обогащение около двух третей имеющегося у них запаса урана и производство из этого (низкообогащенного) урана топлива будет происходить не в их стране, а в России и Франции, и топливо будет доставлено обратно в Иран. Если бы все так и происходило, а МАГАТЭ следило за тем, чтобы и та часть урана, которая остается в Иране, ни в коем случае не подверглась обогащению до уровня, позволяющего произвести бомбу, тогда все могли бы с облегчением вздохнуть.

Что привело к возможности такого соглашения? Во-первых, строительство завода в Куме вызвало взрыв возмущения у западных лидеров, сразу же поставивших вопрос о необходимости введения новых, более жестких санкций по отношению к Ирану. Правда, вероятность таких, «смертельных» для Ирана санкций, как эмбарго на экспорт нефти и запрет на ввоз бензина, невелика, поскольку, если бы даже Россия им не воспротивилась, наложил бы вето Китай, невероятно активизировавший за последние годы свои экономические связи с Ираном и, в частности, заключивший соглашение о поставках иранского сжиженного газа в огромных объемах. Но даже без этого экономика Ирана могла бы тяжело пострадать от других видов санкций, которые бы ввели западные державы (например, стал известен американский план блокирования операций страховки на поставки товаров в Иран).

Во-вторых, сыграло роль и видимое изменение позиции России, выразившееся в словах президента Медведева о том, что в некоторых случаях санкции бывают необходимы. И хотя через пару дней Медведев заявил, что надо создать « комфортные условия» для Ирана ради налаживания сотрудничества с ним, иранцы не могли не почувствовать, наоборот, дискомфорт.

В-третьих, – и это скорее всего самое важное, – Запад перестал настаивать на том, чтобы Иран прекратил работы по обогащению урана в качестве *предварительного* условия для переговоров. Тем самым и были созданы те «комфортные условия», о которых говорил Медведев. Дело в том, что иранские лидеры – по существу, заложники своей собственной ядерной программы, ставшей в Иране своего рода «национальной идеей», употребляя популярное у нас выражение, и пуще всего боятся быть обвиненными в слабости, уступчивости, излишней доверчивости. Согласиться на прекращение обогащения урана они не могли, а после того, как в Женеве это условие было снято, тегеранские правители могли бы, не потеряв лицо, снять остроту проблемы.

И после встречи в Женеве казалось, что Тегеран сможет вырваться из плена стереотипа, изменить традиционную, апробированную модель поведения. Но вскоре

появились признаки того, что все возвращается на круги своя. Спикер иранского парламента Али Лариджани заявил, что Запад, настаивая на вывозе низкообогащенного урана в Россию, намерен «обманывать нас и навязывать нам свою волю». Звучит как-то дико, если иметь в виду, что Москва высказалась именно за данную схему; выходит, что Запад использует несчастную безвольную Россию как пешку в своей игре? Этому никто не поверит, равно как и разговорам о том, что Иран, дескать, боится отправлять свой уран в Россию из опасения утратить над ним контроль. Уж только не от России могут иранцы ожидать вероломства и всяких пакостей, и они прекрасно это знают. Все это несерьезно и не может быть принято за чистую монету.

Иран отверг максимально благоприятный для него вариант выхода из кризиса, и стало ясно, что тегеранские правители на самом деле опасаются только одного: такого внешнего контроля, который не дал бы им возможность довести обогащение урана до «военной стадии», когда уже можно делать бомбу. Кроме того, им, видимо, важно сохранить в стране состояние напряженности, патриотической мобилизации, атмосферу враждебности по отношению к Западу.

Еще рано утверждать, что все окончательно зашло в тупик. Попытаться сдвинуть Тегеран с его позиции еще возможно, и здесь исключительно важна роль России. Даже сделанный российским президентом намек на возможность того, что Россия солидаризируется с Западом, уже сыграл свою роль на переговорах в Женеве, пусть даже потом Тегеран и дал задний ход. И если исходить из того, что ни военный удар по Ирану, ни попытка надавить на него максимально жесткими санкциями не приведут к успеху, остается одно: терпеливо стараться сближать позиции по вопросу о том, когда именно и какое количество урана разных уровней обогащения должно обмениваться, вывозиться из Ирана и ввозиться. Но решающее слово здесь будет, конечно, за Ираном.

И.Н. Куклина

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОАЛИЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

Проблема Афганистана – одна из самых сложных проблем современности, доставшаяся мировому сообществу в качестве наследия политики Дж. Буша. Она давно вышла за рамки, определяемыми исключительно интересами США и их ближайших союзников, превратившись в тугой конфликтный узел, затянутый на глобальном уровне.

На десятый год с начала операции «Несокрушимая свобода» стало очевидным, что ее конечная цель не достигнута. Талибы оказались весьма живучим противником, их связи с Аль-Каидой только укрепились, а сам конфликт выплеснулся на сопредельные территории. К концу 2009 г., по оценкам доклада Парламентской Ассамблеи НАТО, под контролем центрального правительства находилось лишь 25 процентов населения страны.[92] Афганистан по-прежнему находится в «лидирующей» по масштабам бедности группе государств. В стране

[92] Mission Report. 29 September – 2 October 200. Visit to Afghanistan by Members of the Assembly's Bureau and Committee Officials. http://www.nato-pa.int/Default.asp?HORCUT=1948.

голодают 7 млн. человек и только 6 процентов населения имеют доступ к электроэнергии, а 40 процентов афганцев не имеют работы. Уровень нестабильности ситуации в Афганистане настолько высок, что, по мнению многих военных экспертов, никто не способен предсказать, как изменится ситуация уже через 24 часа после вывода иностранных войск.

Не удивительно, что концентрация международного внимания вокруг (условно) Кабула достигла беспрецедентных масштабов. Истекший 2009 г. стал годом поисков выхода из афганского тупика не только Соединенными Штатами, но также и всей международной коалицией в Афганистане, прежде всего членами НАТО, пытающимися найти приемлемый, позволяющий «не потерять лицо» ответ на вопрос, что делать дальше и как искать оптимальные варианты защиты собственных интересов, увязших в афганском капкане.

Барак Обама, который еще в период избирательной кампании высказывал идею необходимости разработки «стратегии ухода» из Афганистана, в 2009 г. был вынужден в форсированном режиме принимать решения, способные затормозить ухудшение ситуации в этой стране и предотвратить дальнейшую активизацию подрывной деятельности талибов. Предложенный президентом США американскому народу и международному сообществу вариант обновления политики на афганском фронте формировался под влиянием потребностей в нейтрализации негативных последствий провального курса Дж. Буша, приведшего к тому, что ситуация в Афганистане и вокруг него уже начала порождать в массовом сознании призраки «второго Вьетнама». Президенту США был остро необходим ощутимый перелом в развитии афганского конфликта, позволяющий достичь такого «ухода», который бы, по крайней мере, обеспечивал менее обременительное для США присутствие в регионе. При этом, по понятным причинам, ранее провозглашенные цели военной операции в Афганистане – ликвидация Аль-Каиды и нанесение поражения талибам – оставались прежними.

В декабре 2009 г. Обама объявил о том, что вывод американских войск из Афганистана начнется в середине 2011 г. и завершится к концу 2012 г. Намеченные перспективы обеспечивались принятыми в течение года решениями о смене командования войсками США и НАТО в Афганистане, пересмотре стратегии и тактики ведения боевых действий, а, главное, – направлении в страну дополнительных воинских контингентов. Предполагалось, что активизация военных действий против исламских террористов и талибов позволит не только нейтрализовать их боевой потенциал, но и расколоть последних за счет вовлечения в переговорный процесс наиболее «умеренных» экстремистов. Одновременно было запланировано увеличение затрат на строительство афганской армии и полиции с тем, чтобы довести их боеспособность до уровня, достаточного для поддержания контроля центрального правительства над всей территорией страны. Тогда, в середине 2011 г. и должен начаться постепенный вывод американских войск. При этом предполагалось, что параллельно должны были расширяться масштабы международного участия в оказании финансовой, экономической, гуманитарной и организационной помощи Кабулу.

Из всего комплекса проблем, связанных с событийным и смысловым развитием ситуации в Афганистане, мы рассмотрим лишь одну проблему, а именно некоторые особенности функционирования коллективного межгосударственного механизма взаимодействия в афганском конфликте. Следует подчеркнуть, что по многим параметрам международное участие в «умиротворении» Афганистана

представляет собой новое явление в мировой политике. По характеру формирования иностранного военного присутствия, принципам его организации, разнообразию используемых технологий и многим иным показателям операция «Несокрушимая свобода» отличается от других подобных мероприятий, осуществленных под эгидой Объединенных Наций. От успехов или провалов в ее завершении зависит не только уже пошатнувшийся авторитет США на международной арене и перспективы реализации амбициозных планов НАТО, касающихся трансформации альянса в глобальную структуру, но и общее состояние дел в области обеспечения глобальной безопасности.

Начать с того, что международные силы, брошенные на решение проблем Афганистана, отличаются чрезвычайной широтой и пестротой спектра участников. Этот сложный и многослойный конгломерат, включающий воинские контингенты более четырех десятков государств.[93] Сюда входят представители ряда стран, развивающих различного рода связи с Кабулом и не связанные напрямую с использованием военной силы; различные международные межправительственные организации и их структурные подразделения; многочисленные международные и национальные неправительственные объединения. Можно включить в этот список и разного рода частные фирмы, специализирующиеся на выполнении специфических задач по заказу государственных ведомств.

Разумеется, США занимают в этом альянсе лидирующее положение. Но в совокупности субъекты коалиции, вне зависимости от их специализации, образуют сложнейшую в организационном смысле структуру, действующую в опасной и постоянно меняющейся обстановке. Отношения между этими субъектами, продиктованные необходимостью взаимодействия, соподчинения и партнерства, определяются различиями в их правовом статусе, характером мандатов и/или полномочий, опытом работы в полевых условиях, технологическими возможностями и т. д. При этом, решая задачи, сформулированные в общем виде «афганскими» резолюциями Совета Безопасности ООН, они отнюдь не игнорируют собственные интересы, которые не обязательно идентичны как конъюнктурным, так и долговременным интересам коллег по коалиции. Детальное описание всей системы отношений внутри коалиции заняло бы здесь слишком много места. Однако, следует подчеркнуть, что от характера этих отношений зависят реальные итоги всей акции по разрешению афганского конфликта, а также успехи афганской политики Барака Обамы.

Классифицировать субъектов участия, задействованных в Афганистане, можно по разным критериям. Проще всего разделить их – по характеру используемых технологий – на силовые и гражданские. Очевидно, что основная силовая составляющая международной операции в Афганистане – это войска Соединенных Штатов. Вторая, тесно связанная с первой составляющая – это Международные силы содействия безопасности ООН (МССБ), возглавляемые

---

[93] На 22 октября 2009 г. в Афганистане были задействованы военные подразделения 42 государств, в том числе США, 26 других членов НАТО и 15 стран, не являющихся членами альянса, часть которых связана с ним партнерскими отношениями. Численность контингентов не-членов НАТО колебалась в пределах от 1350 австралийцев до одного человека, представлявшего Грузию. В этот период Грузия уже вывела из Афганистана свой батальон, воевавший под командованием Франции, но позднее обещала направить на афганский фронт около 1000 человек, однако, уже под командование американцев.

НАТО. Неамериканская часть вооруженных сил НАТО и подразделения, направляемые в Афганистан государствами, не входящими в эту организацию, формируются «с миру по нитке», и состоит из разновеликих по численности и качеству воинских соединений.

Из гражданской части субъектов участия в Афганистане прежде всего следует упомянуть Миссию ООН по содействию Афганистану (МООНСА) с весьма широким миротворческим и миростроительным мандатом, созданную в 2002 г. Помимо этого, в Афганистане работают другие подразделения и специализированные учреждения ООН, действующие в рамках своих полномочий по программам, регламентирующим их деятельность.[94] Кроме того, участники международной коалиции используют собственные, достаточно самостоятельные структуры, финансирующие и реализующие инициативные проекты поддержки и развития Афганистана.

В дополнение к этому множество иностранных неправительственных организаций (НПО), функционирующих в Афганистане, ведут работу по гуманитарным, экономическим и другим направлениям. Чаще всего они финансируются государственными или международными структурами, привлекающими НПО для реализации своих целей.

Складывание международного взаимодействия в афганском конфликте происходило при растущем понимании того, что «простые и ясные» цели антитеррористической операции в Афганистане недостижимы доступными и уже опробованными США с начала 90-х годов силовыми методами. Поэтому по мере разрастания и усложнения конфликта росли и потребности в расширении методов работы с афганским населением, призванных обеспечить влияние на политическое, социальное и экономическое развитие Афганистана.

В итоге к настоящему времени в стране, сложился сложный организм иностранного вмешательства, характеризуемый плотным переплетением интересов его агентов, параллелизмом и взаимозависимостью различных систем управления и контроля, мультипликацией как государственных, так и негосударственных связей в отношениях с центральным правительством и населением. В целом Афганистан превратился в главный полигон испытания предложенной американцами модели коллективного воздействия внешних сил на внутреннюю ситуацию в стране. Международная коалиция во главе с США сосредоточивает свои усилия на превращении Афганистана в «работоспособное» государство, располагающее необходимым набором демократических (хотя бы по форме) государственных институтов, способных стабилизировать и контролировать обстановку в стране. Однако, пока возникают сомнения в том, что этот механизм международного воздействия способен функционировать по принципу “Die erste Kolonne marschiert, die zweite…“ и т. д.

Действительно, деятельность международной коалиции все больше напоминает игру оркестра без дирижера. В частности, проблемы согласования политики и практики главных субъектов участия – США, НАТО и ООН – вызывают

---

[94] Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения, Детский фонд ООН, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Всемирная продовольственная программа ООН, Всемирный банк, Программа развития ООН, Программа ООН по окружающей среде, Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры, Верховный комиссариат ООН по правам человека, Фонд развития ООН для женщин и др.

беспокойство широкого круга ее участников. Генеральным секретарем ООН было выдвинуто в этой связи предложение о введении поста «верховного посла» – координатора по согласованию стратегии всех участвующих структур, однако, оно было отвергнуто как неприемлемое, в том числе по настоянию афганского президента Карзая.

Фактор многонациональности существенно осложняет оперативное командование воинскими контингентами МССБ. Это связано не только с сохраняющимися различиями в стандартах боевой подготовки, качеством вооружения, наличием языковых барьеров и другими национальными особенностями подразделений членов НАТО и других государств, но прежде всего с непреодолимым процессом бюрократизации многослойной системы управлении вооруженными силами в Афганистане, разделением ответственности за выполнение тех или иных боевых задач по принципу страновой принадлежности. Необходимость многоступенчатого согласования всех аспектов планирования боевых операций, а также ограничения, налагаемые рядом государств на условия использования военнослужащих, становятся помехой оперативному реагированию на действия противника.[95] Многие конкретные проблемы, осложняющие эффективность использования мультинациональных воинских контингентов в современных конфликтах, проявлялись и ранее, в частности, в период войны в Ираке.[96] Однако в афганских условиях они приобрели особенно острый характер.

Обновление афганской политики США в 2009 г. с особенной яркостью высветило наличие серьезных разногласий внутри НАТО по многим аспектам, связанным с определением масштабов и задач их участия в решении афганской проблемы. Призывы Барака Обамы, прозвучавшие в конце 2009 г. и обращенные к союзникам по альянсу увеличить на 10 тыс. человек их воинские контингенты в Афганистане натолкнулись на сопротивление ряда стран. Канада, в частности, в 2009 г. приняла решение о полном выводе своих войск из Афганистана в 2011 г. Германия после трудных переговоров обещала лишь незначительное увеличение своего контингента (на 300 человек). В Нидерландах началась политическая борьба вокруг проблемы вывода войск, приведшая позднее к отставке правительства и т. д. К концу 2009 г. руководство НАТО располагало обещаниями членов НАТО о направлении в Афганистан менее 7 тыс. человек. В то же время, по данным экспертного доклада Конгрессу США, численность американских войск за 2009 г. возросла с 33 тыс. до 88 тыс. человек.[97] В итоге общая численность иностранных вооруженных сил в Афганистане к началу 2010 г. превысила 100 тыс. человек (что

---

[95] Особое значение приобретает для НАТО нехватка некоторых видов вооружении, в частности вертолетов и беспилотных летательных аппаратов. Бывший генеральный секретарь НАТО Яан де Хооп Схеффер говорил о том, что ему приходилось «вымаливать» каждый лишний вертолет. Членам МБСС приходится арендовать транспортные вертолеты, в том числе в России. Известен случай гибели российского экипажа транспортного вертолета Ми-8.

[96] См., например, мемуары саудовского генерала Халеда ибн Султана «Воин пустыни. Личный взгляд на войну в Заливе командующего Объединенными вооруженными силами», «Дар-эль-Кэмам», Москва, 1996, сс.. 210, 242, 297, 440 ,443, 447 и др.

[97] На март 2009 г. в Афганистане в составе коалиционных войск воевало 14 тыс. американских военнослужащих и 19 тыс. американских солдат находились в прямом подчинении командованию США. См. также Kenneth Katzman, Specialist in Middle Eastern Affairs, December 30, 2009. “Afghanistan: Post-Taliban Governance, Security and US Policy”. Congressional Research Service, 7-5700. www.crs.gov. RL 30588. CRS Report for Congress. Prepared for Members and Committees of Congress.

вполне сравнимо с величиной советского войскового контингента, выполнявшего «интернациональный долг» в этой стране). Интересно, что численность талибов в упомянутом выше документе оценивается всего в 10-15 тысяч, – совсем немного, если сравнивать ее с совокупной мощью 100 тыс. боевиков, находящихся под командованием полевых командиров и не рассматриваемых коалицией в качестве противника.

Формирование нового политического класса, который бы ориентировался на возвращение Афганистана в сообщество «состоявшихся» государств, происходит с огромными трудностями. По дипломатически мягкой оценке Генерального секретаря ООН, участие Объединенных Наций в выборах президента Афганистана в 2009 г., сопровождавшихся многочисленными скандалами, было самым трудным из подобных мероприятий в истории организации.

Неоднозначными являются итоги деятельности «команд по реконструкции провинций» (КРП), формально действующих в рамках единой стратегии обеспечения безопасности и гражданского развития, разработанной НАТО. Эти структуры (создаваемые по опыту, накопленному американцами в Ираке) объединяют военных и гражданских экспертов и специалистов, которые призваны содействовать укреплению безопасности и развитию гражданской активности населения, в том числе за счет формирования лояльных органов управления на провинциальном уровне как опоры центрального правительства. На деле государства-члены МССБ, несущие ответственность за положение в отдельных провинциях, организуют работу КРП по своим лекалам, т. е исходя из собственных интересов и возможностей, без особой оглядки на общую стратегию НАТО и Национальную стратегию развития Афганистана, принятую правительством Карзая. Усилия КРП по укреплению региональных сил безопасности в условиях Афганистана по существу также противоречат общей стратегии коалиции на укрепление власти Кабула, главной опорой которого должны стать национальные, в не местные силовые структуры. Деятельность же провинциальных органов власти, а также сил безопасности на практике замыкается не на Кабул, а на КРП. Все это создает серьезные очаги напряженности в функционировании международной коалиции.

Процесс укрепления афганской армии и полиции как основной опоры Кабула фактически только начинается. Афганская армия и полиция плохо оснащены и вооружены, испытывают острую нужду в профессиональных и даже элементарно грамотных командных кадрах. Укомплектованность воинских подразделений составляет около 50 процентов, а уровень дезертирства достигает 20 процентов. За 2001-2009 гг. США и другие международные доноры выделили на укрепление национальных сил безопасности соответственно 21 млрд. и 35 млрд. долларов. В перспективе США и НАТО предполагают довести численность армии до 220 тыс. человек, полиции – до 170 тыс. человек. По убеждению президента Карзая, создание боеспособной армии и профессиональной полиции потребует не менее 15-20 лет и серьезного увеличения финансовых затрат.

В 2009 г., в связи с активизацией политики США в Афганистане обнаружились серьезные просчеты в координации деятельности ООН, США, НАТО и афганского правительства в экономической и социальной областях. Проекты развития, реализуемые субъектами участия, как правило, на двусторонней основе, воспринимаются афганским населением как иностранная помощь, не связанная с усилиями Кабула. Для иностранных же доноров, учитывающих чрезвычайно высокий уровень коррупции в стране, такой подход облегчает решение проблем финансового

контроля. Но такая практика также фактически противоречит стратегии международной коалиции, направленной на укрепление авторитета центрального правительства. Она плохо увязывается с политикой и деятельностью МООНСА и других структур ООН, одновременно игнорируя специфику регионального развития. Помимо этого, бюрократизация иностранного менеджмента серьезно снижает эффективность работы задействованных государственных органов. Так, один из афганских министров публично жаловался, что решение о приеме на работу одного человека требует согласования с 21 страной.

Особой сферой является международное содействие развитию институтов гражданского общества и оказание гуманитарных, социальных и правозащитных услуг населению неправительственными организациями. В Афганистане в настоящее время работает более сотни национальных НПО, из них около 40 – американских. Их деятельность координируется множеством специальных объединений, призванных решать возникающие проблемы с военными и гражданскими структурами коалиции, а также с афганским правительством. При этом очень важно обеспечить безопасные условия деятельности НПО: по оценкам ООН, почти 60 процентов территории страны представляет собой зону риска для иностранного гражданского персонала. В то же время работа под присмотром военных лишает НПО фасада деполитизированной нейтральности в глазах населения, а отказ от сотрудничества с военными структурами автоматически ставит под угрозу жизни сотрудников. В итоге НПО воспринимаются населением как органическая часть иностранного военного присутствия, а их деятельность – как продолжение силовой политики международной коалиции. В этих условиях афганские НПО, значительная часть которых связана с распределением иностранной помощи, превращаются в бюрократический придаток зарубежных партнеров.[98] Иными словами, для афганцев усилия коалиции в области содействия развитию институтов гражданского общества приобретают оттенок насильственного внедрения чуждых политических форм.

В 2009 г., с ухудшением ситуации в Афганистане, военные специалисты США и НАТО стали проявлять повышенный интерес к советскому опыту войны в Афганистане, тем более что связи России с международной коалицией приобретают для нее все большее значение.

Россия с 2002 г. развивала сотрудничество с правительством Афганистана, участвуя в ряде проектов по восстановлению объектов энергетики и транспортной инфраструктуры, оказании военно-технической помощи на безвозмездной основе, подготовке офицерского состава для афганской армии, специалистов по борьбе с наркотрафиком и др. Укрепляется и расширяется и сотрудничество России с членами МССБ. С 2003 г. успешно работает соглашение между Россией и Германией о транзитной транспортировке военных грузов в Афганистан по воздуху. Аналогичные соглашения заключены также с Францией и Испанией. В 2009 г. была достигнута договоренность о воздушном транзите американского вооружения и военных грузов (до 4,5 тыс. рейсов в год). Соответствующее соглашение вступило в силу в сентябре этого же года (можно отметить, что в полную силу к новому году оно

---

[98] См. J. Howell and J. Lind. “Manufacturing Civil Society and the Limits of Legitimacy: Aid, Security and Civil Society after 9/11 in Afghanistan”. The European Journal of Development Research. Vol. 21, No. 5, December 2009.

еще не работало).[99] В этом же году Россия обещала поставить в Афганистан 50 КамАЗов и 2 вертолета Ми-8 для афганского правительства. Ведутся переговоры о расширении участия России в подготовке афганских сил безопасности и поставках для них военно-технического оборудования, ремонте военной техники и др.

Как представляется, при всех нестыковках и сбоях в механизме функционирования международной коалиции, является ее относительная бескровность. На 10 января 2010 г. в Афганистане погибло 1553 военнослужащих, причем в 2009 г. потери международной коалиции возросли почти на 60 процентов по сравнению с 2008 г. Безвозвратные потери афганских правительственных сил значительно больше: за 2001-2009 гг. они превысили 11 тыс. человек. При этом международные силы разделяют с талибами ответственность за потери среди мирного населения. В 2009 г. из 2118 убитых мирных афганцев 55 процентов стали жертвами талибов и 39 процентов – жертвами афганских сил безопасности и НАТО.[100] Но в целом курс международной коалиции на соблюдение норм гуманитарного права, на сбережение человеческих жизней особенно выигрывает при сравнении с масштабами безвозвратных потерь СССР и Афганистана в период девятилетней афганской войны. Только по официальным данным, с этой войны не вернулось 15 тысяч советских солдат и офицеров, неисчислимые потери понес афганский народ.

* * *

Какой может быть оценка эффективности совместных усилий десятков государств, входящих в возглавляемую Соединенными Штатами международную коалицию, на афганском поле? Однозначный ответ на этот вопрос вряд ли возможен. Однако было бы наивным предполагать, что такие проблемы как афганский конфликт могут быть решены быстро и безболезненно. На наш взгляд, сейчас ситуация в Афганистане отражает степень готовности международной системы обеспечения глобальной безопасности к адекватной реакции на новую конфигурацию угроз безопасности, возникновение войн нового поколения. В этих войнах приходится сталкиваться с противником, не имеющим привычного статуса «вражеского государства» и, тем не менее, способным развертывать транснациональные боевые действия, напоминающие партизанскую войну и изматывающие регулярные вооруженные силы. И надо признать, что мировое сообщество пока не готово к отказу от многих парадигм, тормозящих продвижение к более эффективной системе обеспечения международной безопасности в условиях глобализации.

Особую проблему представляет наркоагрессия, идущая из Афганистана. Разрастание производства опиатов по существу является прямым следствием «нейтрального» отношения международной коалиции, прежде всего США и НАТО, к

---

[99] Роль России в решении проблем транспортного обеспечения усилий международной коалиции чрезвычайно важна. Доставка грузов по южному маршруту, через Пакистан, опасна и затратна. Показательна в этом плане история провоза подаренной США турбины для электростанции в провинции Гельменд. Для охраны этой турбины потребовалось 4 тыс. человек.

[100] http://www/peacekeeper.ru/ru/index.php?mid=10689; «Независимая газета», 9 сентября 2009 г.; http://www.segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=28&newsid=10700.rtwe

этой угрозе. Можно отметить, что за время проведения военной операции не было уничтожено ни одной нарколаборатории.

В 2009 г. спецпредставитель США в Афганистане и Пакистане Ричард Холбрук решительно заявил, что американцы сворачивают усилия по уничтожению маковых полей, поскольку это заставляет крестьян переходить на сторону талибов, выступающих в качестве защитников их доходов.[101] С конъюнктурной точки зрения такая позиция может показаться вполне объяснимой. Приоритетная для международной коалиции борьба с талибами и террористами Аль-Каиды заставляет американцев избегать обострения отношений с наркобаронами и полевыми командирами. По крайней мере, пока сохраняется надежда на постепенное вовлечение их в процесс государственного строительства любыми доступными средствами, в том числе за счет подкупа.

Однако, возможно ли решение афганской проблемы вне рамок ликвидации наркоагрессии? В какой мере нынешнее отношение к этой проблеме важнейших субъектов участия во главе с США можно рассматривать как фактическую договоренность об исключении борьбы с этой угрозой из числа стратегических задач международной коалиции? На наш взгляд, это означало бы фактическую легализацию наркоторговли, способную перечеркнуть в перспективе любые другие совместные достижения по урегулированию конфликта и «законсервировать» Афганистан в качестве горячей точки, требующей все более и более широкого вовлечения внешних сил. Следует подчеркнуть, что Россия неоднократно, в том числе в 2009 г., на специальной министерской конференции по Афганистану, проведенную под эгидой Шанхайской Организации Сотрудничества, указывала на необходимость разработки системной стратегии, в которой было бы учтено стратегическое значение борьбы с афганской наркоугрозой.[102]

В целом перспективы «перестройки» Афганистана по модели, проводимой в жизнь международной коалицией во главе с Соединенными Штатами, а также, что особенно важно, ее последствия, остаются неясными. В этой связи можно обратить внимание на высказывание бывшего генерального секретаря НАТО Яана де Хооп Схеффера, который заявил при уходе со своего поста: «Внутри альянса возникает опасное несоответствие: мы пытаемся развивать союз в XXI веке набором инструментов, которые достались нам от XX века. Хотим мы в этом признаться или нет, но НАТО продолжает функционировать в эпоху «холодной» войны… Но мир уже изменился: новая ситуация в области международной безопасности совершенно иная и требует совершенно иных подходов…».[103] Новые транснациональные угрозы требуют новых технологий межправительственного сотрудничества, новых идеологических подходов, основанных на общности понимания природы и генезиса этих угроз, на углублении общности видения будущего мира.

---

[101] См., например, «Независимая газета», 26 июня 2009 г.
[102] «Красная звезда», 3 марта 2009 г.
[103] «Красная звезда», 4 августа 2009 г.

Д. Б. Малышева

ЙЕМЕН КАК НОВАЯ «ГОРЯЧАЯ ТОЧКА»

2009 год был отмечен ростом напряженности в зоне палестино-израильского конфликта, а также по всему периметру границ Израиля с соседними арабскими странами. Сохранялась нестабильность в Ираке, расширилась за счет Пакистана зона управляемого конфликта в Афганистане. Разгорается на Ближнем Востоке и конфликт в Йемене, имеющий как региональное, так и международное измерение.

Йемен – «страна, лежащая справа от Мекки», в юго-западной части Аравийского полуострова, с древних времен именовалась «Счастливой Аравией», поскольку климат ее выгодно отличался от близлежащих пустынных территорий. Это отсталое по мировым меркам государство практически на всем протяжении своего существования в новейшее время находится в состоянии незатихающего конфликта. Он является в известной мере следствием того, что 24-миллионное население Йемена (по численности превышающее население Саудовской Аравии) разделено более чем на 200 племен, которые воюют если не с центральной властью, то друг с другом, и зачастую единственной силой, которая их как-то объединяет, является религия. Но и здесь имеются свои линии разлома. Сунниты, относящиеся к шафиитской ветви ислама (более половины жителей страны), населяют Южный и Нижний Йемен. На возвышенном плато (часть Верхнего Йемена) живут представляющие одну из ветвей шиизма зейдиты (по имени внука шиитского мученика имама Хусейна Зейда ибн Али, убитого в Куфе во время восстания против Омейядского халифата в 740 г.), составляющие 45% населения. Есть в Йемене и сторонники ваххабизма, которые начинают проникать в исконно зейдитские и шафиитские районы страны. Экспорт идеологии ваххабизма осуществляется через религиозные учебные заведения, финансируемые Саудовской Аравией, что приводит к столкновению ваххабитов с последователями традиционных для Йемена верований. Кроме того, в Йемене проживает около трех тысяч христиан[104].

Почти половина жителей страны находится за чертой бедности. Население, треть которого составляют безработные, стремительно растет, и по прогнозам, к 2025 году в Йемене будет проживать около 40 миллионов человек, что грозит социальной и демографической катастрофой: в стране уже сегодня не хватает пресной воды и продовольствия, а многие вопросы решаются только с помощью силы. Ситуация усугубляется тем, что в распоряжении граждан Йемена находится около 50 миллионов единиц стрелкового оружия. По данным СИПРИ, с 2004 по 2008 гг. почти 59% всех военных поставок в Йемен приходилось на Россию, и она сохраняет лидирующие позиции в торговле оружием с этой ближневосточной страной[105].

Но Йемен занимает чрезвычайно выгодное стратегическое положение. Тот, кто владеет им, получает доступ к Красному морю, Индийскому океану и к Персидскому заливу с выходом на Саудовскую Аравию и Оман. Йемен вместе с Эритреей и Джибути контролирует Баб-эль-Мандебский пролив – ключевую

---

[104] История Востока. Том VI. М.: «Восточная литература», 2008, стр. 278.
[105] Thalif D. Russia, China keep toehold in Yemen// Asia Times, 07.01.2010. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/LA07Ak01.html

стратегическую «заслонку» между Африканским Рогом и Ближним Востоком, открывающую (или, если потребуется, закрывающую) проход танкерам, поставляющим ежедневно до 3,5 млн. баррелей нефти в США, Европу и Азию. В самом Йемене нефтяные запасы в ряде районов (Масиль и Шабва, например) оцениваются как весьма перспективные. Все вместе взятое – природные богатства и выгодное стратегическое положение Йемена объясняют повышенный интерес к этой стране со стороны региональных и мировых держав. И все они в той или иной степени стараются извлечь для себя выгоду из внутрийеменского конфликта.

Его недавние истоки уходят в 2004 год. Тогда в провинции Саада в вооруженные столкновения с правительственными войсками вступили традиционные противники центральной власти – зейдиты. Их возглавил шейх Хусейн Бадр ад-Дин аль-Хути, по имени которого мятежников стали называть хутистами. аль-Хути резко критиковал президента и правительство, которые, по его мнению, «продались Соединённым Штатам». Провозгласив себя имамом, он объявил о создании эмирата и укрылся в горах на севере страны. Попытка властей арестовать аль-Хути вызвала всплеск гражданской войны, в ходе которой вождь повстанцев был убит. Их возглавил сначала отец аль-Хути, а затем его брат Абдель Малик. Кровопролитная гражданская война закончилась в феврале 2008 года подписанием в столице Катара Дохе соглашения о прекращении огня. Однако, после захвата повстанцами в августе 2009 года армейской базы вблизи границы с Саудовской Аравией инцидент был расценен президентом Салехом как грубое нарушение мирных соглашений, и боевые действия возобновились. 11 августа 2009 года правительственные войска при поддержке авиации и тяжелых вооружений приступили к операции «Выжженная земля», которая была направлена против мятежников-хутистов. В ходе боев обе стороны понесли тяжелые потери. Более 150 тысяч беженцев вынуждены были покинуть, по данным ООН, зону конфликта; а оставшиеся нуждаются в помощи, в первую очередь - продовольственной[106]. Неспокойно стало и на юге страны, где «комитеты сопротивления», поддержку которым, по некоторым данным, оказывает Катар, требуют предоставить независимость провинциям, входившим в состав Народно-Демократической Республики Йемен до 22 мая 1990 г., когда НДРЙ была объединена с Йеменской Арабской республикой (север).

В конце декабря 2009 г. действующие на севере Йемена хутисты согласились с выдвинутыми Саной условиями прекращения огня. Йеменские власти, в свою очередь, потребовали от них выполнения выдвинутых ранее президентом Салехом условий. Они включают требования покинуть все районы Саады и снять блокпосты, препятствующие передвижению граждан. Кроме того, боевики должны предоставить исчерпывающую информацию о захваченных ими иностранцах. Но это соглашение было сорвано, и гражданская война в Йемене приняла затяжной характер.

Активизировалась здесь и новая сила – радикальные исламисты. Свое боевое крещение многие из них получили в Афганистане, где воевали в рядах «арабских афганцев», действовавших при поддержке ЦРУ и сформировавших по окончании «холодной войны» ядро Аль-Каиды. В сентябре 1990 г. Саудовская Аравия и другие

---

[106] Crisis Watch. A monthly bulletin by Crisis Group on current and potential conflicts around the world. 1 October 2009, No74, pp. 11-12.

аравийские монархи, раздраженные позицией официальной Саны, проголосовавшей в СБ ООН против военного вмешательства Запада в арабские дела и направления в Кувейт американских войск, выслали тысячи йеменских мигрантов, трудившихся в государствах Персидского залива, чем усугубили социальную ситуацию в Йемене. Здесь в разы увеличились масштабы безработицы, что создало основу для распространения экстремизма и антиамериканских настроений. Местные радикальные религиозные группировки сфокусировали свое недовольство на американских военных, обосновавшихся в начале 1990-х гг. после разгрома иракских войск в Кувейте (Операция «Буря в пустыне») в Саудовской Аравии – священном для мусульман месте рождения Пророка. Но позиция бессменного президента Йеменской Республики Али Абдаллы Салеха после 11 сентября поменялась, и от конфронтации с Америкой правящий в Йемене режим взял курс на сотрудничество с Вашингтоном, предварительно добившись от него обещания, что Йемен не станет следующей после Афганистана и Ирака мишенью «войны с терроризмом».

Затем, однако, ситуация стала меняться. В 2007 г. было объявлено о создании «Аль-Каиды в Йемене», а в январе 2009 г. на базе ряда экстремистских группировок образовалась организация «Аль-Каида Аравийского полуострова» (АКАП), хотя междоусобные распри в Йемене имеют к ней мало отношения. Тем не менее после произошедшего 24 декабря инцидента с неудавшимся терактом на летевшем из Амстердама в Детройт самолете, где нигериец, попытавшийся совершить теракт, был обвинен в связи с АКАП, на Западе была развязана информационная кампания по разоблачению «йеменской АК». Эту кампанию, как и ряд других шагов (заявление госсекретаря США Хиллари Клинтон об исходящей из Йемена региональной и даже глобальной угрозе; закрытие в начале января 2010 г. в Сане посольств США, Великобритании, Испании и Франции – под предлогом планирующегося местной АК теракта; проведение в Лондоне 27 января 2010 года – параллельно с международной конференцией по Афганистану – конференции по Йемену), можно расценить как предупреждение официальным властям Йемена: США готовы в случае необходимости открыть в Йемене третий (после Ирака и Афганистана) фронт борьбы с «международным терроризмом» и защитить здесь свои стратегические интересы.

Между тем для президента Салеха боевики АКАП не представляют первостепенной угрозы, тем более что они утверждают: «Мы боремся не против йеменских властей, а против американского присутствия в стране, против современных крестоносцев». Поэтому Салех, учитывающий весьма сильные антиамериканские настроения в Йемене, старается не заострять внимания на «борьбе с терроризмом». Но для сохранения хотя бы видимого единства страны президенту необходима помощь, и он непрочь наладить сотрудничество с Соединенными Штатами, а также Саудовской Аравией и Египтом, которые активно помогают Сане, в первую очередь оружием. При этом йеменские власти категорически отрицают участие в гражданской войне иностранных военных, утверждая, что Саудовской Аравии отведена роль лишь одного из союзников. Но факты говорят о другом. 5 ноября в ответ на вторжение на территорию Саудовской Аравии шиитских повстанцев самолёты ВВС Саудовской Аравии нанесли ракетно-бомбовые удары по позициям мятежников на севере Йемена. Кроме того, наземные подразделения саудовской армии неоднократно переходили границу Йемена и вели бои с мятежниками-хутистами.17 декабря по американской наводке йеменские ВВС нанесли «превентивные» (как их официально назвали) удары по предполагаемым

позициям боевиков АКАП в провинциях Эрхаб и Абъян. При этом попутно было убито несколько десятков мирных жителей. 24 декабря в южном Йемене против АКАП была проведена еще одна военная операция. А в конце месяца в результате «точечного» авиаудара, нанесенного саудовскими ВВС при поддержке США, погиб лидер повстанцев Абдель Малик аль-Хути.

В Сане утверждают, что йеменских мятежников поддерживают Иран, Сирия, ливанская Хезболла, Эритрея, а также и Аль-Каида, для которой Йемен, в силу исторических обстоятельств, стал важной базой. На «иранском следе» в этой войне особенно настаивает нынешний йеменский лидер. Хотя он так и не представил убедительных доказательств этого, известен тот факт, что Иран и движение Хути поддерживают тесные связи. В свою очередь повстанцы, а вместе с ними и Иран, обвиняют во вмешательстве в конфликт Саудовскую Аравию. О поддержке йеменских зейдитов заговорили шииты Бахрейна и Ирака. Так, выступивший 16 августа в иракском парламенте председатель Комиссии по международным отношениям шейх Хамман Хаммади предложил открыть в Багдаде штаб-квартиру хутистов в ответ на поддержку Йеменом иракской ПАСВ, объединяющей по преимуществу суннитов[107].

Некоторые наблюдатели уже назвали конфликт в Йемене «арабо-персидской» войной, что не вполне соответствует действительности, ибо хутисты провозгласили идею создания независимого арабского халифата. А вот то, что имеющая оттенок религиозной вражды внутренняя междоусобица в Йемене разбудила спящее саудовско-иранское региональное соперничество, сомнения не вызывает.

Саудовская Аравия, как и все другие государства, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), более всего опасается воздействия на противостояние в Йемене Ирана, роль которого в ближневосточной политике с 2003 г. в целом неуклонно возрастает. Угроза иранской экспансии на Аравийском полуострове стоит для стран-членов ССАГЗ на первом месте, и она отодвигает все существующие между ними разногласия. Есть у них также опасение, что ядерная программа Ирана нацелена не столько против США и Израиля, сколько против суннитских арабских государств. Стремление не допустить расширения за счет Йемена «Шиитского полумесяца» на Ближнем Востоке побуждает Саудовскую Аравию напрямую оказывать поддержку правительственным войскам в Йемене.

На почве противостояния с Ираном происходит определенное сближение позиций Саудовской Аравии и Израиля. Оно касается вопросов, связанных с планируемыми поставками российских комплексов С-300 в Иран и с возможностью предоставления воздушного коридора израильской авиации для нанесения, если понадобится, превентивного удара по ядерным объектам Тегерана. Кроме того, сходство интересов Эр-Рияда с Тель-Авивом проявляется в отношении палестинской проблемы: здесь ХАМАСу, контролирующему сектор Газа и опирающемуся на Иран, противостоят отряды салафитов, получающих помощь от Саудовской Аравии.

Прямая поддержка Салеха со стороны США и в определенной мере ЕС обусловлена в немалой степени опасением резкого усиления Ирана в регионе, проводниками политики которого считается движение Хути. США, по признанию

---

[107] Iraqi MP Demands to Establish Headquarters of al-Houthi in Baghdad. Опубликовано 16.08.2009. Постоянный адрес статьи: http://www.alsahwanet.net/view_nnews.asp?sub_no=402_2009_08_16_72343

американского сенатора Джозефа Либермана, являющегося председателем сенатского комитета по безопасности, «наращивают свое присутствие» в Йемене, и оно включает в себя «специальные операции и разведывательные действия»[108]. Так что борясь в Йемене с «международным» терроризмом», США продолжают продвигать стратегию, смысл которой известный специалист по Ближнему Востоку П. Эскобар определяет как «полномасштабное доминирование и перезагрузка империи»[109]. Компонентом этой стратегии может стать создание в Йемене, где в прошлом значительным влиянием пользовался СССР, американских военно-воздушных и военно-морских баз, которые позволили бы держать под постоянным контролем весь регион Ближнего Востока и Персидского залива, включая Иран. Все это говорит о том, что в Йемене имеются реальные предпосылки превращения внутренней междоусобицы в региональный конфликт с вовлечением в него соседних государств (Саудовской Аравии и Ирана), а также мировых держав (прежде всего США), которые способны, как это нередко бывало в прошлом, использовать нестабильность на Ближнем Востоке для осуществления собственных геополитических замыслов.

Д.Б. Малышева

САММИТ В НАХИЧЕВАНИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ТУРЦИИ

3 октября 2009 года в азербайджанском городе Нахичевань прошел очередной, девятый по счету, саммит тюркоязычных государств. Такого рода мероприятия, начавшиеся семнадцать лет назад, диктуются стремлением турецких политиков вдохнуть новую жизнь во внешнеполитическую доктрину, вынашивавшуюся еще при Кемале Ататюрке: консолидацию под эгидой Турции объединенных культурной и лингвистической общностью народов, населяющих весьма обширный регион. Он включает саму Турцию, Азербайджан, Кыргызстан, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, непризнанную Турецкую республику Северного Кипра, а также ряд областей, автономий и национальных республик с компактно проживающими в них тюркоязычными этносами – в России (Северный Кавказ, Татарстан, Башкортостан и др.), Китае (Синьцзян-Уйгурский автономный район), на Украине (Крым).

Турция начала претендовать на роль идеолога и вдохновителя тюркского единства с начала 90-х годов. Тогда переживавшие серьезный системный кризис бывшие советские республики склонны были рассматривать Турцию как пример современного и динамично развивающегося государства. В январе 1992 г. при министерстве иностранных дел Турции было даже создано Агентство тюркского сотрудничества и развития (TIKA), которое включало два отдела, курировавшие экономические и культурные связи с новыми независимыми государствами. Турецкие политики планировали в перспективе создать единое политико-

[108] Al-Qaeda in the Arabian Peninsula. December 29, 2009. URL: http://english.aljazeera.net/news/middleeast/2009/12/200912293581237181O.html
[109] Escobar P. Empire reloaded// Asia Times, 13.01.2010. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/LA13Ak04.html

экономическое пространство для тюркских государств - с общим рынком, единой региональной энергосистемой, системой транспортировки энергоресурсов и пр. Турецкий проект, идейным вдохновителем которого стал президент Т. Озал, в целом поддержали ЕС и США, заинтересованные в ограничении российского влияния на постсоветское пространство. Но для России турецкие амбиции были неприемлемы, поскольку противоречили ее интересам в СНГ, а также стратегии, нацеленной на сохранении контроля над магистральными энергопотоками, направляемыми на Запад.

Между тем активное продвижение проекта по созданию своего рода «содружества тюркоязычных государств» (СТГ) предусматривало вложение в него значительных материальных и финансовых ресурсов, что оказалось не по силам Турции с ее не столь развитой экономикой. Да и основным приоритетом турецкой внешней политики с середины 1990-х годов все больше становился западный вектор. Кроме того, форсированное вмешательство в дела постсоветских республик грозило осложнениями в отношениях с Россией. Экономическое, энергетическое и торговое сотрудничество с ней Турция не готова была принести в жертву идеям общетюркской солидарности. К тому же в самих объектах приложения турецкой доктрины – тюркоязычных республиках бывшего Советского Союза энергичного встречного движения не наблюдалось. Там готовы были развивать контакты с Турцией в сфере экономики и культуры, принимать ее помощь. Но делать турецкое направление главным лидеры новых независимых государств не собирались: их вполне устраивал курс на «многовекторность», в соответствии с которым приветствовались контакты со всеми без исключения реальными и потенциальными экономическими донорами. Именно поэтому отношения Турции со своими тюркоязычными «братьями» и «сестрами» в бывшем СССР в целом так и не вышли за рамки культурно-образовательных связей. Исключением стал Казахстан, считающийся самым важным союзником России в СНГ. 22 октября 2009 г. президенты Казахстана и Турции подписали в Анкаре договор о стратегическом партнерстве – первое соглашение такого рода, подписанное Турцией с республиками бывшего СССР.

Возвращаясь к саммиту в Нахичевани, отметим, что он не стал особо представительным: туда приехали только президенты Турции, Казахстана, Азербайджана и Киргизии. Узбекистан, в отношении которого к предоставившей убежище узбекским оппозиционерам Турции сохраняется холодок, это мероприятие, как и предшествующие саммиты, проигнорировал. Туркменистан был представлен лишь заместителем председателя правительства. А в Таджикистане незадолго до собрания в Нахичевани была официально провозглашена доктрина «двух персидских государств», которая должна была засвидетельствовать факт сближения этой центрально-азиатской страны с Ираном.

Саммиту предшествовало учреждение в Баку Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран (ТюркПА), решение о создании которой было принято еще в 2008 году в Стамбуле. На его первом заседании, прошедшем 29 сентября 2009 г., был согласован устав ассамблеи, сформирован секретариат и определен бюджет организации, постоянным местом нахождения которой стала столица Азербайджана, а участниками – те же Турция, Казахстан, Киргизия и Азербайджан. С тех пор к этой структуре никто не присоединился.

На нахичеванском саммите по предложению президента Казахстана Н. Назарбаева решено было создать Совет сотрудничества тюркоязычных государств,

основными целями которого станет укрепление связей в экономической и культурно-гуманитарной сфере, по части экологической безопасности. Обращают на себя и рассмотренные в Нахичевани планы по созданию в будущем Академии Наук тюркских стран.

Если судить по результатам нахичеванского саммита, можно предположить, что тюркский мир обретает организационную структуру, которая позволит ему действовать более скоординировано. Не вызывает сомнения и то, что центрально-азиатские государства и Азербайджан попытаются извлечь определенную выгоду из этого проекта. Однако более полутора десятилетий, прошедших до принятия этих решений со времени распада СССР, а также предыдущий опыт функционирования «тюркского содружества», заставляет усомниться в эффективности нового объединения, где Турция выступала бы как региональная держава. Ведь само понятие «тюркский мир» (как и «арабский», «мусульманский», «славянский» и прочие «миры») звучит в современных реалиях весьма условно, поскольку здесь объединяющим фактором может служить только язык, а вот экономика, политическая структура и даже культура участников планируемого объединения столь различны, что не позволяют рассматривать их как единое целое.

Турция заинтересована в СТГ как в запасном варианте на случай, если будет окончательно похоронена идея ее вступления в ЕС. Вписывается в целом проект «содружества тюркоязычных» и в новое направление турецкой внешней политики, начавшее формироваться после прихода к власти в Турции в 2000 году Партии справедливости и развития (ПСР), упрочившей затем свои позиции на президентских и парламентских выборах 2007 года. Сама ПСР вдохновляется исламскими ценностями. Однако, недостаточный силовой ресурс (отсутствие поддержки со стороны такой влиятельной силы турецкого общества, как армия) заставляет партийных лидеров лавировать, формально не отступать от светской модели и следования курсу на вступление в ЕС. Во имя этого геополитического проекта, инициированного основателем современного турецкого государства Мустафой Кемалем Ататюрком, Турция отказалась и от имперского бремени, и от своей исламской идентичности.

Ныне этот проект, конечной целью которого стало бы полноправное вхождение Турции в западную цивилизацию и присоединение к Евросоюзу, терпит очевидный крах. Турция была принята в НАТО в 1952 г., в 2000 г. получила статус кандидата на вступление в ЕС, после чего в Евросоюзе было уже две волны расширения, но Турции среди принятых в ЕС стран не оказалось. Вместо этого ей было предложено привилегированное партнерство. Именно это стало толчком к фактически новому самоопределению Турции на международной арене, и этот процесс не обещает быть для нее легким как с внешнеполитической, так и с внутриполитической точки зрения.

Как справедливо отмечает известный российский ученый, глубокий знаток истории Османской империи и республиканской Турции М.С. Мейер, «роль регионального лидера важна для Турции прежде всего в свете ее усилий войти равноправным членом в «европейский дом». Вместе с тем увеличение международного престижа страны, несомненно, повысит и авторитет в среде

избирателей правящей ныне Партии справедливости и развития, что ей совсем не лишнее в условиях серьезного раскола в турецком обществе»[110].

В свете всего этого обращает на себя внимание, как Турция пытается принципиально изменить свое геополитическое позиционирование на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в Кавказском регионе.

На Ближнем Востоке Турция совместно с Лигой арабских государств участвует в Турецко-арабском форуме, а с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива ею разработан Стратегический диалог. Анкара сделала серьезый прорыв в отношениях с Сирией. С этим государством десять лет назад Турция была на грани войны из-за предоставленного Дамаском убежища лидеру запрещенной в Турции Рабочей партии Курдистана Абдулле Оджалану (он затем нашел прибежище в России, откуда тоже вынужден был выехать и уже за пределами России был арестован турками). В 2004 году сирийский лидер совершил первый в новейшей истории визит в Турцию. С тех пор обе стороны проводят конструктивное обсуждение таких важных вопросов, как раздел водных ресурсов Евфрата, курдская проблема и другие. После состоявшейся в сирийском городе Алеппо первой встречи Совета стратегического сотрудничества Сирии и Турции оба государства подписали 13 октября 2009 г. соглашение о безвизовом режиме. Сближение Турции с Сирией можно рассматривать как знаковое событие, если учесть, что Сирия, наряду с Ираном, Суданом и Кубой, находится в списке стран, которые США считают пособниками терроризма, и это ближневосточное государство рассматривалось в США в первой половине 2000-х гг. как наиболее вероятная мишень следующей после Ирака военной акции.

При посредничестве Турции до декабря 2008 г. велись непрямые сирийско-израильские переговоры, прерванные из-за предпринятой Израилем в Газе в декабре 2008 – январе 2009 гг. широкомасштабной военной операции «Литой свинец». 29 января 2009 г. премьер-министр Турции Р. Эрдоган в своем выступлении на Международном экономическом форуме в Давосе обрушился с жесткой критикой в адрес президента Израиля «за убийство невинных людей в Газе» и демонстративно покинул форум. Позиция Эрдогана, оказавшегося фактически единственным из мировых лидеров, кто четко высказался по поводу войны в Газе, выглядела особенно впечатляющей на фоне египетско-саудовской линии на негласную поддержку Израиля. Не удивительно, что на родине премьера встретили как героя. Митинги в его поддержку прокатились по целому ряду арабских государств. Контакты с Израилем Турция возобновила лишь к концу 2009 г., когда в ноябре Анкару посетил израильский министр труда Б. Бен-Элизер, а в декабре на саммите по изменению климата в Копенгагене израильский президент Ш. Перес провел встречу со своим турецким коллегой А. Гюлем. Вместе с тем возобновлению полномасштабного турецко-израильского сотрудничества препятствует проводимая Израилем политика в отношении Газы, с которой в Турции категорически не согласны.

На отношение Турции к арабо-израильскому конфликту влияют перемены в ближневосточном мирном процессе, где существенно возросла роль США, а деятельность России оказалась ограниченной одной лишь риторикой. Будучи единственной мусульманской страной, признавшей еврейское государство

---

[110] Пресс-конференция М. Мейера, опубликованная на сайте Лента.ру 18.05.2009.

весьма скоро после его образования (в 1949 г.), Турция заняла сегодня более сбалансированную позицию в отношении Израиля и Палестинской национальной автономии. Турция, кроме того, пытается стать посредником в ближневосточном урегулировании, стараясь вытеснить из него египетское руководство, которому так и не удалось добиться создания коалиционного правительства в Палестине на своих условиях. ПСР призывает западные правительства «признать ХАМАС как законное правительство палестинского народа», называя главу ПНА Махмуда Аббаса «главой незаконного правительства». Не удивительно, что состоявшийся в июле 2009 г. визит Аббаса в Анкару прошел для него крайне неудачно. В свою очередь, именно Анкара выступала посредником по обмену пленными между Израилем и ХАМАС, Израилем и ливанской «Хезболлой». Вела она и переговоры по возвращению Голанских высот Сирии.

Впрочем «возвращение» Турции на Ближний Восток, где она отсутствовала фактически все последние десятилетия, поскольку кемалистская внешняя политика была нацелена на Европу и Запад, не стало гладким. Ведь Ближний Восток - это регион, где ситуация меняется очень быстро. Не все государства этого региона (в особенности Израиль, который вообще с крайней осторожностью принимает любое посредничество) поддержат региональные инициативы Турции, не достигшей к тому же приемлемого для посредника уровня внутриполитической стабильности и имеющей сложные нерешенные проблемы с собственными меньшинствами. Логично поэтому предположить, что воссоздать былое влияние, равное тому, что было во времена Османской империи, Турции в краткосрочной перспективе едва ли удастся.

Что касается других стран региона, то в 2009 г. особенно заметным стало сближение Турции с Ираном. Так, 10 марта 2009 г. президент А. Гюль совершил официальный визит в Иран, где он участвовал в открывшемся в Тегеране саммите Организации экономического сотрудничества (ОЭС). В октябре того же года в Тегеране побывал премьер-министр Турции Эрдоган. Он подписал важные для Турции энергетические соглашения с Ираном и выступил с осуждением политики Запада в отношении Ирана относительно его ядерной программы, объявив о приверженности своей страны принципам политико-дипломатического урегулирования этой проблемы. И это было достаточно смелым шагом, учитывая давление, оказываемое в последние годы на Иран со стороны союзников Турции по НАТО. Президент А. Гюль и премьер Р. Эрдоган были среди первых государственных деятелей, поздравивших М. Ахмадинежада с победой на июльских (2009 г.) президентских выборах. Турецкие лидеры, таким образом, проигнорировали резкую критику в западных столицах результатов выборов, позволивших нежелательному для США и их европейских союзников иранскому президенту сохранить власть.

Дипломатическая активность Анкары в Иране обусловлена не только политическими пристрастиями. Иран почти на 20% обеспечивает потребности Турции в природном газе, и Турция, стремясь стать крупнейшим транзитным государством по поставкам энергоносителей в Европу, рассчитывает в первую очередь именно на иранский газ, включая сюда и совместные с Ираном разработки на месторождении «Южный Парс». Их в Евросоюзе надеются использовать (в случае снятия с Ирана обвинений в создании ядерного оружия) для наполнения проектируемого газопровода «Набукко».

В Афганистане Турция позиционирует себя как невоюющее государство, заняв позицию, отличную от своих союзников по НАТО. Согласно установкам Совета

национальной безопасности Турции, ее находящийся в подчинении Международных сил содействия безопасности (International Security Assistance Force – ISAF) воинский контингент в Афганистане, насчитывавший к концу 2009 г. 1750 человек, не должен использоваться для решения задач, связанных с противодействием терроризму, борьбой с контрабандой наркотиков и разминированием местности. Решено также, что он не будет участвовать в боевых действиях. В итоге Турции удалось наладить отношения с различными сторонами внутриафганского конфликта, организовать встречу между пакистанским и афганским руководством.

Сотрудничество с постсоветскими государствами Центральной Азии и Южного Кавказа Турция пытается сочетать с сохранением тесных стратегических отношений с Соединенными Штатами и Евросоюзом и одновременным расширением связей с Россией, которые характеризуются позитивной динамикой, как в области торгово-экономического, так и политического сотрудничества.

Россия занимает устойчивое второе (после ФРГ) место во внешнеторговом обороте с Турцией. По итогам 2009 года объем российско-турецкого товарооборота вырос на 49% и достиг рекордного объема в 33,8 миллиарда долларов. Начался процесс взаимного проникновения национальных капиталов в экономику двух стран. 12-15 февраля 2009 г. президент Турции А. Гюль находился в России с государственным визитом, в рамках которого была подписана совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. На первые позиции в отношениях двух стран в 2009 г. вышло сотрудничество в сфере энергетики. Оно еще более укрепились после визита главы российского правительства В.В. Путина в Анкару в августе 2009 года. Тогда были подписаны соглашения о широкомасштабном сотрудничестве в сфере энергетики, принято решение о подготовке проекта по строительству нефтеперерабатывающего завода и совместному сбыту нефтепродуктов в третьих странах. Особое место в развитии сотрудничества было придано атомной энергетике, которая будет способствовать модернизации турецкой экономики. По итогам визита российского премьера Турция дала санкцию на проведение изыскательных работ в своей приграничной зоне в рамках проекта газопровода «Южный поток» (он должен пройти от черноморского побережья России до Болгарии или Румынии, а затем продолжиться до юга Италии и Австрии). При этом Анкара сохранила свое право участвовать в альтернативном трубопроводном проекте «Набукко», финансируемом и поддерживаемом США и ЕС. По словам Т. Эрдогана, «проекты газопроводов "Южный поток" и "Набукко" обеспечат расширение ассортимента и диверсификацию источников топлива»[111].

На Кавказе Турция, как и Россия, избегает, по возможности, такого развития событий, которые делали бы их заложниками существующих региональных конфликтов. Не ограничиваясь сотрудничеством со своим традиционным партнером в регионе – Азербайджаном, турецкие политики проявляют активность и в Грузии, и в отколовшейся от нее Абхазии, независимость которой политическая элита Турции могла бы даже признать. Ведет Турция и трудный диалог с Арменией, с которой ее

[111] Турция и Иран в региональной энергетике. Итоги 2009 года. Опубликовано на сайте Родон.ру URL: http://www.rodon.org/polit-100112110233

разделяет ряд серьезных проблем. К ним в первую очередь относится вопрос о принадлежности Нагорного Карабаха, и здесь Турция в целом поддерживает Азербайджан, в знак солидарности с которым она закрыла в 1993 г. границу с Арменией. Обостренно реагируют в Турции на инициированный армянами процесс международного признания геноцида армян в Османской империи в 1915 году. Существуют, наконец, выдвигаемые на неофициальном уровне территориальные притязания Армении к Турции. Несмотря на наличие таких серьезных разногласий, в 2009 г. Армения и Турция попытались нормализовать отношения (см. об этом подробнее в статье А.Б. Крылова). Однако намеченные инициативы реализуются с трудом, что не удивительно, учитывая накопленный груз исторических обид и претензий, усугубленных к тому же интригами европейских держав.

Перспективы интеграции с Турцией постсоветских государств, формирование ими каких-либо политических объединений под эгидой Турции, как это намечено саммитом в Нахичевани, могут иметь неоднозначные последствия. Участие в «содружестве тюркоязычных», может привести к тому, что постсоветским республикам придется сворачивать свои отношения с Россией в рамках ЕврАзЭС, ОДКБ и уж точно забыть о Таможенном союзе. Осознавая это, Казахстан и в перспективе Киргизстан сделали пока что выбор в пользу интеграционных проектов в СНГ (Таможенный союз). Узбекистан усиливает военно-политическое сотрудничество с США. Азербайджан, несмотря на существующие тесные этнические связи с Турцией, определяет политику в отношении ее сквозь призму турецкого подхода к карабахской проблеме. Что касается России, то она вынуждена будет усиливать дипломатическую и иную активность на армянском и азербайджанском направлении, имея в виду перспективу продвижения своих энергетических проектов, поддержания региональной стабильности и взаимодействия по этим проблемам с Турцией и другими региональными державами.

А.Ю. Умнов

АФГАНО-ПАКИСТАНСКИЙ УЗЕЛ

Афганистан. Крупнейшим событием прошедшего года стали президентские выборы 20 августа, укрепившие власть Х. Карзая. В них приняла участие примерно половина всех афганцев, имеющих право голоса. Некоторые эксперты полагают, что несмотря на угрозы со стороны талибов и террористические акты, призванные запугать избирателей, большинство активных афганцев выступило за курс Карзая, поддержанный США.

Правда, сами американцы гораздо менее оптимистичны. Так, Пентагон в своем докладе, представленном Конгрессу в апреле 2010 года, утверждает, что в 2009 году лишь четверть населения больших городов поддерживала правительство Х. Карзая. В провинциях же к нему относились в лучшем случае нейтрально, а в худшем – враждебно. Авторы доклада считают, что в целом правительство Карзая не пользуется доверием афганцев.

Военно-политическая обстановка в Афганистане по-прежнему неспокойна. Хотя американцы вместе с англичанами и правительственными афганскими войсками провели ряд локальных операций, талибы отнюдь не разгромлены. Так,

операция «Кинжал», осуществлённая силами международной коалиции в южной провинции Гельманд (июнь 2009 г.) привела лишь к тому, что талибы временно отступили, переместившись на другие территории. В то же время аналитики Пентагона считают, что в 2009 г. положение в сфере безопасности несколько улучшилось.

В марте президент Обама заявил о стратегическом плане постепенного вывода американских войск из Афганистана. Новая концепция Обамы означает разрыв с бескомпромиссной политикой по отношению к талибам и поиск договорённостей с ними. В соответствии с этой концепцией американским экспертам дано указание провести переговоры с лидерами «Талибан» о создании в Афганистане коалиционного правительства. По имеющимся данным американцы уже начали интенсивные переговоры с талибами в Пакистане и Дубае. Другой ключевой пункт концепции Обамы – выработка единого, скоординированного курса в отношении Афганистана и Пакистана. Наряду с военными действиями и дипломатией, большое внимание должно уделяться развитию социальной и экономической структуры, укреплению афганской армии, подъему сельского хозяйства, начального и среднего образования. В соответствии с поставленными задачами воинский контингент США, который на момент опубликования новой программы составлял 29 тыс. человек, в течение 2009 года удвоился. В конце года президент Барак Обама сформулировал свой «новый курс», суть которого состоит в том, чтобы принудить талибов к миру. Основанием для подобного решения явились результаты президентских выборов в Афганистане, после которых Обама направил дополнительный контингент американских военнослужащих в эту страну.

Со времени свержения режима талибов (2001) и до конца 2009 года в Афганистане погибло 1553 иностранных военных. Причём динамика потерь нарастает. Так, США за первые 4 года потеряли 200 человек, за 2008 – 155, за 2009 год – 310. Потери британского контингента (второго по численности после американского) увеличились с 51 убитого в 2008 г. до 106 в 2009. Рост потерь не мог не повлиять на общественное мнение в странах Запада. Даже президент США, делая уступку общественным настроениям, заявил о возможном начале вывода американского контингента в 2011 году. В то же время не без влияния Вашингтона в Заявлении по Афганистану, принятом министрами иностранных дел НАТО 4 декабря 2009 года, было твёрдо заявлено: Североатлантический альянс завершит свою миссию лишь после того, как афганские солдаты и полиция смогут поддерживать порядок в собственной стране. Откликаясь на подобные заявления, президент Карзай утверждал, что даже когда армия Афганистана возьмёт страну под контроль, ещё в течение 5-10 лет иностранные военнослужащие будут необходимы для подготовки и обучения афганских солдат. Что же касается финансовой поддержки афганским военным, то она, по мнению Карзая, будет необходима ещё 10-15 лет.

В 2009 году продолжало укрепляться сотрудничество США и России в Афганистане. Так, 6 июля президенты двух стран подписали межправительственное соглашение о транзите вооружений, военной техники, военного имущества и персонала через территорию России в Афганистан.

Наряду с противостоянием международному терроризму («Аль-Каида» оставалась союзником талибов), важное значение в Афганистане в 2009 году приобрела борьба с наркомафией. По данным министра внутренних дел Таджикистана урожай наркотиков в Афганистане в 2009 году превысил 71 тыс. т. Запасы наркотиков в этой стране превышают 10 тыс. т., причём 80% посевов

находятся в южных провинциях, где сильно влияние талибов. Борьба с наркомафией в прошлом году, как и в предыдущие годы, велась далеко не последовательно. В ряде случаев как власти, так и иностранные военные сознательно закрывали глаза на выращивание и торговлю наркотиками, дабы не портить отношения с местным населением.

Во время своей инаугурации 19 ноября 2009 года президент Карзай назвал борьбу с коррупцией одной из важнейших задач своего правительства. И это неудивительно. Неэффективная структура власти порождает бурный рост коррупции среди чиновничества. Не опасаясь наказания, чиновники открыто получают взятки. Одним из источников доходов коррупционеров стали миллиарды внешней помощи, поступающие в Афганистан. Полевые командиры, министры, губернаторы владеют в Кабуле немалым числом роскошных домов. Кроме того, афганские чиновники получают взятки в виде недвижимости в других государствах. Любопытно, что талибам в своё время удалось с помощью жёстких мер сбить волну коррупции, но после их свержения она поднимается снова. До сих пор Карзай явно не хотел идти на конфликт с чиновничеством. Похоже, с конца 2009 года положение начало меняться. Впрочем, успешная борьба с коррупцией в Афганистане может вестись лишь жёстким авторитарным режимом, которого там нет.

Пакистан. В 2009 году, как и прежде, внутриполитические дела Пакистана были тесно связаны с положением в соседнем Афганистане. Афганские талибы продолжали пользоваться пакистанской территорией как своей основной базой. Утверждают, что в одном из приграничных районов Пакистана скрывается лидер «Аль-Каиды» бен-Ладен. Он и его фанатичные приверженцы хорошо понимают, какую роль в борьбе с апеллирующим к исламу терроризмом мог бы сыграть Пакистан. Отсюда их стремление подстёгивать деятельность местной исламистской оппозиции.

Она представлена разными силами – от сторонников повсеместного насаждения шариата до приверженцев этнической обособленности. Причудливо переплетенные друг с другом, они организовались в конечном итоге в две основные группировки: Движение за установление шариата (ДУШ) и Движение талибов Пакистана (ДТП). Главная база первой – населённая пуштунами и граничащая с Афганистаном Северо-западная пограничная провинция (СЗПП). Вторая располагается на Территории племён федерального управления (ТПФУ), примыкающей к СЗПП и также населённой пуштунами. Пользуясь поддержкой значительной части местного, особенно сельского, населения, эти две организации в 2009 году бросили серьёзный вызов пакистанской администрации, опекаемой США.

Если для ДУШ главным требованием является введение мусульманского права, то для ДТП оно – на втором месте. В отличие от ДУШ, базирующегося в СЗПП, пакистанские талибы в ТПФУ не требуют введения шариатских судов. Объясняется это тем, что племена в ТПФУ живут по своим традиционным установлениям, в которых шариат так переплетён с обычным правом, что отделить первое от второго фактически невозможно. Поэтому главным здесь, отмечает российская исследовательница Н.А.Замараева, является не введение шариатских судов, а отстаивание племенами того полунезависимого статуса, которым они пользуются с колониальных времён. Попытки же пакистанской администрации урезать этот статус вызывают крайне болезненную реакцию. Эти протестные настроения и выражают пакистанские талибы. Цели ДТП, подчёркивает

Н.А.Замараева, состоят в том, чтобы заставить военнослужащих пакистанской армии уйти с территорий племён, а также прекратить вмешательства иностранных государств во внутренние дела пуштунов, бомбардировки территорий племён американскими беспилотными самолетами. Средством давления на правительство, игнорирующее эти требования, служат локальные военные действия и теракты по всей стране. Сами афганские талибы призывают своих пакистанских собратьев сконцентрироваться на Афганистане, не вступая в конфронтацию с армией и полицией Пакистана. Этот призыв получил благожелательный отклик среди части пакистанских талибов, которые не хотят превращения земель своих племён в арену военных действий.

В то же время подобной тенденции противостояла и противостоит «официальная» позиция ДТП, которую выражал лидер Движения Бейтулла Мехсуд, погибший летом 2009 г. в результате ракетного обстрела. Исламабад, естественно, использовал противоречия среди пакистанских талибов в своих интересах, поддерживая сторонников «афганской» ориентации и подавляя приверженцев «пакистанской», тесно связанной с «Аль-Каидой». Последняя, как известно, проводит теракты не только против США и афганского правительства, но и против правительства Пакистана. Примечательно, что новый лидер ДТП Хакимулла Мехсуд на своей пресс-конференции для пакистанских журналистов назвал приоритетами Движения борьбу с пакистанскими властями, оказавшимися в одной компании с США, и утверждение шариата.

Хотя Пакистан является страной с довольно сильными демократическими и светскими традициями, желание ослабить влияние экстремистов побудило власти разрешить в 2009 году ввести законы шариата в Малаканде – одном из пуштунских районов СЗПП. Такой вынужденной мерой правительство Пакистана надеялось остановить акты террора, способствовать стабилизации обстановки в стране. Главными приверженцами и спонсорами введения шариата были ДУШ и местные талибы. Впрочем, различные светские силы СЗПП также поддерживали это решение. Власти СЗПП подписали с лидером ДУШ Суфи Мухаммедом мирный договор, в соответствии с которым они брали на себя обязательство заменить на территории всего Малаканда действующее законодательство законами шариата. В ответ на это ДУШ обязывалось убедить пакистанских талибов в лице ДТП прекратить террор. Характерно, что при обсуждении вопроса о введении мусульманского права в Малаканде в Национальном собрании (нижней палате парламента) лишь одна политическая партия – Движение мухаджиров (переселенцев из Индии) открыто осудила эту акцию. В феврале 2009 года президент Пакистана Асиф Али Зардари подписал Указ о введении шариата в Малаканде. Результатом стало превращение этого района в своеобразную базу исламизации фундаменталистского типа – сначала в масштабах СЗПП, а потом и всего Пакистана. Причем пакистанские талибы отнюдь не отказались от террора, а боевики ДУШ, опираясь на них, и сами терроризировали население СЗПП. В результате пакистанским властям, представляющим умеренных исламистов, пришлось давить «исламскую революцию» в Малаканде силой оружия.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

А.Г. Володин

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ИНДИИ

С 16 апреля по 13 мая 2009 года, в несколько раундов[*], в Индии состоялись очередные парламентские выборы. Как обычно не было недостатка в прогнозах. Политологи рассматривали три основных сценария послевыборного развития страны. Первые два сценария – победа коалиционных сил во главе соответственно с Индийским национальным конгрессом (ИНК) и Бхаратия джаната партии (БДП) – легко угадывались, поскольку ИНК и БДП остаются партиями – «ядрами», вокруг которых группируются региональные и локальные партии, представляющие различные сегменты сложной социальной структуры общества. Новой тенденцией в индийской футурологии стала разработка третьего сценария – формирования широкой коалиции региональных сил в условиях утраты способности и ИНК, и БДП создать дееспособную модель экономико-политического управления обществом и государством. В этом смысле показательна оценка общей предвыборной ситуации в стране авторитетным аналитиком М.Дж.Акбаром, неизменно осторожным в прогнозах и выводах. Согласно его представлениям, выборы 2009г. должны стать своеобразным «полуфиналом» на пути выхода Индии к новой модели государственного управления, тогда как сам «финал» может состояться на следующих всеобщих выборах, т.е. в 2012-2014гг., в зависимости от потребности в досрочном голосовании.

Что же произошло во время голосования, стало ли оно «революцией избирательной урны», на что намекали некоторые журналисты? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к избирательной статистике, причем не только к количеству полученных различными партиями мест в Народной палате, центральном парламенте. Картина вырисовывается довольно интересная и весьма противоречивая.

С одной стороны, ИНК, получивший 206 депутатских мандатов, продемонстрировал лучший результат со времени всеобщих выборов 1991 г. (244 места), когда на исходе голосования сказалось сочувствие индийцев к партии Раджива Ганди, погибшего незадолго до этого в результате террористического акта. В то же время результаты, полученные БДП в 2009г., оказались худшими за тот же период времени. На выборах 2009г. БДП провела в Народную палату 116 депутатов (в 2004г. – 138), тогда как результат партии на выборах 1991г. был примерно таким же, как и сейчас: 120 мест в федеральном парламенте. Наиболее чувствительные потери БДП понесла в штатах Раджастан, Мадхья Прадеш и Орисса, т.е. там, где ее позиции были традиционно прочными. Далее, приобретение Конгрессом дополнительно 61 депутатского мандата (в сравнении с выборами 2004г.) и, напротив, потеря БДП 22 мест рассматриваются некоторыми индийскими журналистами как результат эффективности политических технологий у одних и неумение влиять на массы с помощью современных средств психологического

[*] Асинхронность голосования связана с тем, что общий состав избирательного корпуса превышает 714 млн. человек.

воздействия у других. Так, политологи явно противопоставляют энергию молодости Рахула Ганди, сына Сони и Раджива, сумевшего убедить молодых избирателей голосовать за Конгресс, отсутствию позитивной программы государственного управления у лидера БДП Л.К.Адвани, ветерана индийской политики, ограничившегося простой критикой действий Конгресса. В результате многие избиратели решили голосовать исходя из здравого смысла, т.е. за ИНК. Не отстают от политологов и экономисты. Так, Morgan Stanley пересмотрел в сторону повышения свои оценки показателей экономического роста Индии на 2009/10 финансовый год: с 4,4% до 5,8%, полагая его главными ускорителями увеличение потребления и расходов на развитие инфраструктуры. Изменен в положительную сторону и прогноз экономического роста на 2010/11 финансовый год – с 6,2 до 6,8%.

Существуют и сугубо экономические интерпретации нынешних политических успехов Конгресса. ИНК сейчас пожинает плоды своего подчеркнутого внимания к индийской деревне, где по-прежнему проживает около 70% избирателей (всего в парламентских выборах 2009г. приняли участие более 400 млн. человек). Конгресс целенаправленно «сыграл» на благоприятном сочетании двух основных факторов в развитии аграрного сектора: обильных муссонов в последние пять лет и повышения спроса на сельскохозяйственную продукцию в результате мирового продовольственного кризиса. Вследствие соединения этих двух факторов годовые темпы роста сельскохозяйственного производства поднялись до «небывалых» 4,5% (резервные запасы зерна превысили 50 млн. тонн), а доходы практически всех групп аграрного сектора (включая мигрантов и сельскохозяйственных рабочих) показали явную тенденцию к повышению.

Помимо внимания к деревне, индийские обозреватели выделяют еще три важных причины успеха Конгресса. Во-первых, ИНК сумел убедить часть избирателей, голосующих за региональные партии, в своей «надежности», в том, что время коалиционной модели управления с решающим участием этих партий пока не пришло. Во-вторых, Конгресс доказал: партия способна управлять государством, особенно в период мирового кризиса, более профессионально, чем ее оппоненты. ИНК продемонстрировал свою способность осуществлять политику развития на широкой социальной основе, а не в интересах отдельных групп населения. В-третьих, индийские избиратели предпочли преемственность всем другим формам политического бытия, тем более что этот курс олицетворял премьер-министр М.Сингх, вновь возглавивший правительство.

С другой стороны, статистические данные об относительном влиянии различных политических партий после выборов заставляют относиться к перспективам развития Индии с нынешней конфигурацией партийно-политических сил с известной осторожностью. Так, согласно официальным данным, Конгресс заручился поддержкой 28,55% пришедших на участки избирателей, что всего на 2% выше, чем на выборах 2004г. (26,53%), и лишь на 1,5% больше, чем при замерах общественного мнения, проведенных в феврале 2007г. (27%). Правда, более значительными, чем приобретения ИНК, были потери у БДП – 18,8% (против 22,16% на предыдущих выборах). Можно сказать, что на нынешних выборах в пользу Конгресса сработала принятая в Индии избирательная система относительного большинства (т.е. с голосованием в один тур). Не стоит забывать и о том, что основная часть голосов избирателей – 36,42% досталась региональным партиям, что лишь немного меньше показателей 2004г. (37,11%). Эта тенденция свидетельствует не столько о недоверии избирателей Конгрессу и БДП (хотя и о

сдержанности в выражении симпатий говорить правомерно), сколько о том, что старейшей партии страны, ИНК, дан еще один шанс (или срок пребывания у власти), чтобы сделать массовые слои населения заинтересованными в функционировании нынешней экономической и политической системы.

«Выборы прошли – проблемы остались», - так думают и говорят повсюду в мире. К решению каких проблем нужно готовить себя Конгрессу? Их несколько, и все они серьезные. Во-первых, продолжается рост безработицы, который «накладывается» на увеличение дефицита бюджета, который в ближайшее время может превысить 10% ВВП. В Индии отмечают: экономике необходимы стимулирующие меры правительства в области дорожного строительства, увеличения выработки энергии, совершенствования системы образования, реформирования рынков земли и труда, целевого финансирования стратегических проектов, сбалансирования бюджета за счет разумной приватизационной деятельности, эффективного противодействия коррупции и т.д. Во-вторых, требуют специального внимания обострившиеся проблемы национальной безопасности, имеющие как внутреннее, так и внешнее происхождение. Чтобы не повторились трагические события 26 ноября 2008г. (теракт в Мумбаи), страна обязана выработать, как считают эксперты, собственную «культуру безопасности» и соответствующую политику, выходящую за рамки охраны высших должностных лиц государства. В-третьих, быстрое омоложение демографической структуры населения (в настоящее время 70% индийцев – это люди моложе 35 лет) определяет необходимость качественного повышения эффективности государственного управления, что невозможно без замены политиков, чьим исключительным достоинством является лояльность руководству Конгресса, на деятелей нового типа, обладающих большим политическим кругозором и профессиональной подготовкой/компетентностью и способных решать стоящие перед Индией проблемы.

Видимо, прав уже цитировавшийся М.Дж.Акбар: «Опасности успеха более драматичны, чем угрозы поражения. Самодовольство есть легкая ловушка. Самоуверенность – это сильно действующее успокаивающее средство. Д-р Манмохан Сингх получил свободу действий, однако, его первой заботой должны стать слабости коллег. Дав ему свободу, индийский избиратель лишил премьера права на оправдание».

М. В. Матюхин

ЭКСПАНСИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ ИНДИИ

В последние десятилетия Индия испытывала стремительный рост спроса на энергоносители, что связано в первую очередь с бурным экономическим развитием и быстрым увеличением численности населения страны. Около 40% потребляемой экономикой страны энергии импортируется, по нефти зависимость от импорта в потреблении в настоящее время достигла почти 75%. При этом импорт нефти сконцентрирован на небольшой группе стран Среднего Востока (около 74%) и имеет тенденцию к росту из-за того, что добыча нефти в стране стагнирует вот уже более

15 лет на уровне 35-40 млн. т.[112] Импорт нефти в Индию увеличился за пятилетие почти в 1,4 раза.[113] К тому же Индия не имеет достаточных резервных мощностей для преодоления критических ситуаций с поставками нефти из-за рубежа: в настоящее время складские запасы нефти в стране рассчитаны на 74 дня.[114]

Проблема энергетической безопасности для Индии стоит чрезвычайно серьёзно. Пытаясь решить её, индийское правительство действует в нескольких направлениях, среди которых *получение доступа к зарубежным ресурсам нефти и газа занимает не последнее место*. В борьбе за эти ресурсы участвуют практически все основные индийские нефтегазовые компании[115]

Наиболее развитую сеть зарубежных активов имеет ONGC Videsh (OVL) дочерняя компания крупнейшей индийской нефтегазовой компании Oil & Natural Gas Corp. [116] Она ведёт разведку и освоение ресурсов в Венесуэле, Колумбии, Бразилии, на Кубе, в Тринидаде и Тобаго, Конго, Египте, Ливии, Нигерии, Судане, Иране Сирии, Мьянме, Вьетнаме, Туркменистане и России.[117] Её зарубежные предприятия сейчас обеспечивают 25% потребностей Индии в нефти. Соответственно, планы развития всех нефтегазовых компаний Индии предусматривают достаточно крупные зарубежные инвестиции.

Зарубежная активность в 2009 году. В рамках курса на укрепление энергетической безопасности страны правительство Индии в 2009 г. продолжило переговоры относительно участия в нескольких трансграничных трубопроводных проектах. В частности, Индия активно изучала возможности получения части своего импорта нефти по предполагаемому нефтепроводу Черное море – Красное море. Проект предусматривает поставки в Индию нефти через израильский порт Эйлат на Красном море – до сих поставки имели место через турецкий порт Джейхан на турецком средиземноморском побережье. Это позволит перевозчикам обойти перегруженный Суэцкий канал и использовать очень крупные танкеры.[118]

В самом конце 2009 г. стали известны намерения двух индийских нефтегазовых компаний, государственной ONGC Videsh (OVL) и частной GAIL India, приобрести долю в 12,5% в капитале проекта *газопровода Мьянма – КНР,* не только поражающего масштабом, но и имеющим особо важное, стратегическое значение для Индии, поскольку может затронуть напрямую весьма сложную систему её взаимоотношений с Китаем и Мьянмой.[119] В 2009 г. Индия продолжила трудные переговоры об участии в проекте строительства *газопровода Иран – Пакистан –*

---

[112] Regional Workshop on Energy And On-Traditional Security. 27-29 August 2008, Singapore, 2008. Pp. 11-12.
[113] The Alexander's Oil & Gas Connections. Vol. 15. № 2. 08.02.2010. P. 8.
[114] Ibid.
[115] В 2009 г. крупнейшим нефтегазовыми компаниями Индии со стопроцентным индийским капиталом и совместными, в том числе с участием иностранных партнёров были Oil and Natural Gas Corporation (ONGC), Indian Oil Corporation (IOC), Hindustan Petroleum Company Ltd (HPCL), Bharat Petroleum Corporation Ltd (BPCL), Reliance Industries, GAIL (India), Cairn India, Oil India. Кроме того, в Индии работали такие крупные международные компании как British Petroleum, British Gas, Shell, Total, Petronet LNG, GSPC, Eni, Essar (India Oil & Gas Report. April 22 2009).
[116] Компания частично приватизирована, но находится практически под полным государственным контролем.
[117] The Alexander's Oil & Gas Connections. Vol. 14. № 10. 07.08.2009. P. 7.
[118] The Alexander's Oil & Gas Connections. Vol. 14. № 16. 19.11.2009. P. 6.
[119] The Economic Times of India. 9.12.2009; The Asia Pulse Pte Ltd News. 30.12.2009.

Индия. Её позиция неоднократно менялась, варьируясь от компромиссных вариантов до полного отказа участвовать.

В России индийские нефтегазовые компании в минувшем году обсуждали в основном возможности участия в развитии запасов нефти и газа на территории Сибири и Дальнего Востока. Индийская сторона проявляла интерес в первую очередь к освоению Ванкорского месторождения нефти в Сибири и газовому проекту Сахалин-3. Однако в итоге сложных переговоров Индии сделано иное предложение – принять участие в освоении газовых проектов на полуострове Ямал.[120]

В 2009 г. Индия сделала довольно неожиданное предложение нефтедобывающим странам Западной Азии – она пригласила их участвовать в строительстве и эксплуатации крупных складских мощностей на индийском побережье с тем, чтобы они могли реализовывать свою нефть на восточноазиатских рынках, используя эти мощности.[121] Можно предположить, что при этом Индия преследовала, как минимум, две цели.

Во-первых, обеспечить – в связи с высокой стоимостью и сравнительно малой рентабельностью строительства такого рода хранилищ – дополнительное финансирование на более благоприятных условиях со стороны богатых ближневосточных стран.

Во-вторых, сформировать на территории страны международный узел азиатской сети обеспечения нефтью (а в удалённой перспективе, возможно, нефтепродуктами и СПГ) наподобие Сингапура, который Индия могла бы в той или иной степени контролировать и даже использовать в случае какого-либо краткосрочного перебоя в поставках, вызванного природной катастрофой или неожиданными глобальными событиями, для обеспечения потребностей внутреннего рынка.

Попытки Индии получить доступ к нефти Ирака пока успехом не увенчались. Несколько индийских компаний приняли участие в тендерах по крупным месторождениям, однако, ко второму раунду иракской стороной были допущены только Oil India и Cairn Energy. Но им которым пришлось уступить более мощным конкурентам, в том числе и китайской CNPC.[122] OVL сохраняет надежду получить разрешение на эксплуатацию месторождения Block-8 вблизи границы с Саудовской Аравией в соответствии с соглашением, подписанным ещё в ноябре 2000 г. и ведёт соответствующие переговоры. Однако, как показывает российский опыт, процент успеха по "саддамовским" контрактам невелик.

В минувшем году Индия пыталась утвердить своё присутствие в Иране, в основном с прицелом на дальнюю перспективу. Правительство одобрило участие государственной ONGC и частной группы компаний Hinduja в проекте освоения нефтяных ресурсов Ирана в рамках XII-ой фазы месторождения South Pars и строительстве завода по производству СПГ в Иране. Рассматривается запрос об участии в этих проектах также индийской нефтегазовой компании Indian Oil Company. Речь идёт о крупных инвестициях (7,9 и 4,5 млрд. долл. соответственно), однако на практике обсуждаются проекты, реализация которых начнётся нескоро – если вообще начнётся, учитывая сложность обстановки вокруг Ирана.

---

[120] The Press Trust of India. 12.03.2010.
[121] The Alexander's Oil & Gas Connections. Vol. 15. № 4. 22.03.2010. P. 8; The Tribune Business News. 28.12.2009.
[122] The Economic Times of India. 08.09.2009.

Заметных успехов добились индийские нефтегазовые компании в **Южной и Юго-Восточной Азии**. Впервые индийская компания Cairn с помощью своего филиала Cairn Lanka приступила к геологоразведочным работам на континентальном шельфе Шри Ланки в бассейне Mannar (толщина водного слоя до 1400 м). Для разведки месторождения, которое компания получила по результатам торгов в 2008 г., необходимы инвестиции порядка 110 млн. долл.[123] Во Вьетнаме решением правительства Индии был значительно увеличен капитал компании OVL, которая совместно с British Petroleum и вьетнамской Petro Vietnam разрабатывает крупное газовое месторождение (всего индийский партнёр инвестировал в его разработку 378 млн. долл).[124]

В 2009 г. индийские нефтегазовые компании при существенной поддержке государственных структур всех уровней значительно активизировались в Африке, что в немалой степени было продиктовано их явной обеспокоенностью успешной деятельностью в странах континента более мощных китайских конкурентов. Очевидно, что индийские нефтегазовые компании учли и собственные просчёты и опыт китайских конкурентов в странах африканского континента.

Во-первых, усилия индийских компаний были усилены мощной дипломатической поддержкой. Так, например, в Нигерии их успеху способствовал союзный министр по делам нефти и газа Индии Марли Деора (Murli Deora), совершивший интенсивный и плодотворный визит на континент, что позволило, в частности, GAIL India совместно с группой индийских компаний-партнёров выиграть тендер на право участия в реализации масштабного проекта освоения газовых ресурсов Нигерии стоимостью 30 млрд. долл., что позволит Индии не только обеспечить крупными заказами национальную промышленность, но и получать в оплату своих расходов столь необходимые стране нефть и газ.[125] Деора, учитывая опыт китайских конкурентов, выразил готовность правительства Индии оказывать странам-партнёрам существенную финансовую поддержку в форме межгосударственных займов на льготных условиях.[126]

Во-вторых, и сами индийские нефтегазовые компании существенно обновили свои подходы к сотрудничеству со странами-обладателями соответствующих ресурсов. Они не только проявили интерес к разработке этих ресурсов, но и выразили намерение создавать в упомянутых странах мощности по их переработке. Так, например, они предложили построить в Нигерии нефтехимический комбинат, заводы по производству сжиженного нефтяного газа и сеть газопроводов для его транспортировки, внесли предложение о строительстве в Нигерии завода по производству сжиженного природного газа. Состоялось открытие в Лагосе компанией ONGC Videsh Limited первого геологоразведочного центра, для работы в котором предполагается привлекать и африканских специалистов.

В Анголе индийская сторона не только использовала традиционные формы сотрудничества (было достигнуто соглашение о создании The National Oil Company

---

[123] The Times of India. 11.12.2009.
[124] The Alexander's Oil & Gas Connections. Vol. 14. № 16. 19.11.2009. P. 4.
[125] The Hindu. 27.02.2010. Примечательно, что на долю Нигерии приходится около 10% индийского импорта нефти.
[126] Конкурировать с Китаем, обладающим несравненно бóльшими валютными ресурсами Индии нелегко: например, Анголе только в 2009 г. КНР предоставила льготные займы на сумму порядка 20 млрд. долл. (The Energy Tribune. 04.01.2010).

of Angola (Sonangol) и OVL совместного предприятия для освоении глубоководных месторождений), но и предложила принципиально новые, например, совместное выступление Sonangol и OVL на торгах по новым нефтегазовым блокам, участие в строительстве следующей очереди завода по производству СПГ, в модернизации действующих НПЗ и подготовке кадров для газовой промышленности Анголы.

В октябре 2009 г. Oil India Ltd. приступила к разведочному бурению в Ливии на газовом месторождении, запасы которого оцениваются в 2 трлн. куб. м.[127] Однако, в некоторых странах Африки (например, в Судане) в 2009 г. индийским компаниям не только не удалось укрепить свои позиции, но пришлось утратить их частично и даже полностью.

Перспективы. Проблема энергетической безопасности для Индии не утратит своей актуальности в любой перспективе. Прирост ВВП Индии в 2010-2013 гг. прогнозируется на достаточно высоком уровне – 7,3-7,9%. Соответственно возрастут её потребности в энергоносителях. При этом собственная ежегодная добыча нефти к 2013 г. не превысит 47 млн. т, притом, что спрос составит 168 млн. т. Соответственно, импортные потребности Индии достигнут, как минимум, 121 млн. т. По газу импортные потребности незначительно возрастут по объёму, но вдвое уменьшатся относительно нужд потребления. К 2018 г. предполагается падение добычи нефти до 42-43 млн. т, а добыча газа, наоборот, почти удвоится. Но одновременно для удовлетворения быстро растущего спроса на газ удвоится его импорт – скорее всего в форме СПГ. К 2030 г. доля импорта в потреблении нефти в Индии может составить 90%, газа – 30%.[128] Разумеется, индийские нефтегазовые компании будут и впредь делать всё возможное для того, чтобы как можно бóльшую долю в импорте нефти и газа в страну составляли поставки с подконтрольных им месторождений и предприятий. Они прогнозируют, что к 2025 г. смогут получать с подконтрольных зарубежных предприятий нефть и газ объёмом не менее 60 млн. т в нефтяном эквиваленте.[129]В этом деле они, естественно, могут рассчитывать на всемерную поддержку индийского государства.

Н. П. Скороходова

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ИНДИЯ – АСЕАН

В августе 2009 года Индия и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли (FTA – Free Trade Agreement). С 1 января 2010 г. – дня его вступления в силу – начинается поэтапное снижение таможенных сборов. С 2013 г. по 2016 г. будут обнулены пошлины на 4 тыс. видов промышленной и сельскохозяйственной продукции (в частности, на электронику, химические продукты, оборудование и текстиль). К 2016 г. от импортных таможенных пошлин будет освобождено свыше 80% торговли между Индией и странами Ассоциации. Ожидается, что уже в 2010 г. объём товарооборота

[127] The Tribune Business News. 03.09.2009; The Economic Times of India. 08.09.2009.
[128] The Alexander's Oil & Gas Connections. Vol. 15. № 2. 08.02.2010. P. 7.
[129] The Alexander's Oil & Gas Connections. Vol. 14. № 10. 07.08.2009. P. 7.

между этими партнерами достигнет 60 млрд. долл. В 2008 г. этот показатель составлял 47 млрд. долл. [130].

Процесс, завершившийся подписанием соглашения, стартовал в ноябре 2002 г. Тогда в Пномпене, на первом саммите Индия–АСЕАН, индийский премьер-министр Атал Бихари Ваджпаи, предложил за 10 лет создать зону свободной торговли между Индией и странами ЮВА. Для Индии это событие означало вступление в новую стадию политики «Равнения на Восток» («Look East»), провозглашенной еще в 1992 году предшественником Ваджпаи, премьером Нарасимха Рао[131].

«Равнение на Восток» – составная часть Большой внешней стратегии Индии, принятой в начале 90-х годов и делящей мир, если смотреть на него из Дели, на три концентрических кольца. Первое кольцо охватывает непосредственных соседей Индии, среди которых Дели стремится утвердить свое первенство. К области второго кольца относятся другие азиатские соседи вдоль побережья Индийского океана. Принцип отношений с ними – «уравновешенное взаимодействие». Третье кольцо – мировая арена, где Индия ставит задачу превратиться в одного из ключевых игроков, решающих вопросы торговли, экономики, международного мира и безопасности[132].

Что касается АСЕАН, то она проявляла заинтересованность в сближении с Индией и до начала 90-х годов. Однако, в Дели не уделяли этому достаточного внимания. Изменившаяся геополитическая ситуация стала главной причиной перехода Индии к диверсифицированному внешнеполитическому курсу. Распад Советского Союза, потеря в его лице сильного и надежного союзника вынудили Индию искать новых экономических и политических партнеров. На смену концепциям «азиатского братства» на основе общего опыта борьбы с колониализмом и историко-культурного родства пришли прагматические расчеты. Либерализация и императивы ускоренного развития экономики требовали новых технологий и инвестиций, надежных источников сырья, более емких рынков сбыта. Инвестиционный и технологический потенциал Сингапура и Малайзии, обширные разведанные запасы энергоресурсов Индонезии, Мьянмы и Вьетнама, географическая близость государств, лежащих к юго-востоку от Индийского субконтинента, разветвленная сеть морских торговых коммуникаций в ЮВА повышали заинтересованность Индии в сотрудничестве с этими и другими странами региона.

Неудовлетворенность индийской элиты деятельностью Всемирной Торговой Организации (ВТО) и буксующим переговорным процессом Дохийского раунда также подталкивала к участию в процессе экономической регионализации, развернувшемся в Восточной Азии. Для Индии было важным не только включаться в строительство региональных группировок, но и становиться одним из лидеров управления многополюсной мировой системой.

---

[130] Trade Agreement with ASEAN; India's first major multilateral FTA // Bisiness-in-Asia.com. http://www.business-in-asia.com/asia/india_fta.html

[131] Речь Министра иностранных дел Яшванта Синха в Институте оборонных и стратегических исследований в Сингапуре// Сайт Посольства Индии в Москве. http://www. Indianembassy.ru/docs-htm/ru/ru_hp_win_official-direct

[132] Си Раджа Мохан. Индия и политическое равновесие // Россия в глобальной политике. № 4, июль - август 2006. http://www.globalaffairs.ru/numbers/21/5999.html

Первый индийский опыт в плане регионализма – создание Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК, 1985 г.) – пока нельзя назвать успешным. Причин много. В их числе – застарелые двусторонние споры между рядом стран, входящих в СААРК, отсутствие консенсуса по ключевым вопросам регионального развития, нескрываемые опасения некоторых стран, вызванные мощью индийского партнера. Тот факт, что добиться заметного роста товарооборота с южноазиатскими соседями до сих пор не удается, – еще один мотив, побуждающий Индию «равняться на Восток».

Катализатором во взаимоотношениях Индии и ЮВА стал мировой экономический кризис 1997-98 гг. После этих событий АСЕАН стала настойчивее развивать свои торговые связи с такими быстрорастущими экономиками, как китайская и индийская. Еще в ноябре 2002 года руководители КНР и стран АСЕАН подписали рамочное соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве, означавшее официальное начало строительства зоны свободной торговли Китай – АСЕАН. Это, естественно, подталкивало Дели к еще более активному взаимодействию со странами Юго-Восточной Азии.

В 1997-2005 гг. объём торговли между Индией и странами АСЕАН в стоимостном выражении увеличился более чем в 6 раз – с 5.3 млрд. долл. до 32. 1 млрд. долл.[133]. Начиная с 2000 года торговый оборот ежегодно возрастал в среднем на 27 %. Сегодня на долю стран ЮВА приходится 28,2 % всей индийской внешней торговли[134]. В совокупности страны Ассоциации стали для Индии четвертым торговым партнером в мире (после Европейского союза, США и Китая).

При этом торговые связи Индии с отдельными странами ЮВА складываются по-разному. Наиболее интенсивно они развиваются с Сингапуром, Индонезией, Малайзией и Таиландом. Главным партнером Индии в этой группе является Сингапур. В 2005/06 гг. объем их торговли составил 8,8 млрд. долл. Далее шли Индонезия (4,3 млрд. дол.), Малайзия (3,6 млрд. долл.), Таиланд (2,3 млрд. долл.)[135]. Сингапур является также третьей страной-инвестором по объёму капиталовложений в индийскую экономику. В 2006/07 годах сингапурские компании вложили в Индию около 321 млн. долларов[136].

К другой группе относятся Вьетнам, Мьянма и Филиппины. До середины текущего десятилетия объем торговли Индии с этими странами не превышал 1 млрд. долл. Из стран этой тройки самым крупным и стабильным партнером Индии является Вьетнам. Наконец, в третью группу входят страны, чей объем торговли с Индией до сих пор был очень низок и не выходил за пределы 100 млн. долл. Это Бруней, Лаос и Камбоджа. Самый большой товарооборот с Индией в этой группе её партнёров приходится на Бруней (43,8 млн. долл. в 2005 году)[137].

Хотя экономические отношения Индии со странами ЮВА динамично развиваются, проблемой для индийской стороны остается несбалансированность

---

[133] India & Southeast Asia. Select Statistical Indicators. 9th Asian Security Conference on Security Dynamics in Southeast Asia Emerging Threats and Responses (February 9-10,2007). Institute for Deference Studies and Analyses, p.42-43.
[134] Brajesh Rajak. Indo-ASEAN Relation. // World Affairs. New Delhi, vol.13,№4. Winter 2009, p.51-54
[135] India & Southeast Asia. Select Statistical Indicators. Ibid, p.46-66
[136] Raman B. India's Strategic Thrust in S.E.Asia – Before & After 9/11. http://www.southasiaanalysis.org/papers27paper2643.html
[137] India & Southeast Asia. Select Statistical Indicators. Ibid, p.38-66

экспорта-импорта. Дефицит Индии в торговле со странами АСЕАН вырос с 2,2 млрд. долл. в 1998 году до 14,6 млрд. долл. в 2007 году[138]. Практически вся эта сумма приходился на четверку самых крупных торговых партнеров Индии в АСЕАН – Сингапура, Малайзии, Индонезии, Таиланда. И это несмотря на то, что Дели подписал отдельные экономические соглашения с Таиландом (в 2003 г.) и Сингапуром (в 2005 г.). А вот в торговле с остальными странами ЮВА индийский экспорт доминировал над импортом. Особенно благоприятно для Индии в этом отношении выглядит баланс торговли с Вьетнамом.

С точки зрения Дели, соглашение 2009 г. о зоне свободной торговли со странами АСЕАН призвано выправить внешнеторговые дисбалансы. Для Индии, где государство активно поддерживает экспортный сектор национальной экономики, чрезвычайно важно создание открытого рынка в Юго-Восточной Азии. Тем более что под влиянием кризиса 2008 года доля экспортного сектора в индийской экономике уменьшилась с 27,7% до 26 %[139] .

В Дели считают, что, подписав соглашение 2009 г., страна расширила границы торговли для своей промышленности, представленной рядом бурно развивающихся и заинтересованных в экспорте отраслей – химической, фармацевтической, машиностроительной. Политические объединения индийских предпринимателей – Конфедерация индийской промышленности, Федерация индийских торгово-промышленных палат и др. – лоббировали продвижение переговоров по подписанию соглашения в правительстве, а главы этих объединений активно в них участвовали.

Правда, обсуждение условий торгового соглашения задерживалось из-за позиции некоторых штатов Индии. Правительства таких южных штатов, как Керала и Карнатака, считали, что интересы их фермеров могут быть сильно ущемлены ввиду притока из-за границы сельскохозяйственных товаров, традиционно производимых в самой Индии. Принимая это во внимание, центральное индийское правительство добилось на переговорах исключения из режима свободной торговли 489-ти «высокочувствительных товаров». В основном это аграрная продукция, в том числе – пальмовое масло, чай, кофе, перец, каучук. Для части этих товаров существующие тарифы сохранятся. В других случаях они будут снижаться поэтапно в течение предстоящего десятилетия.

В целом соглашение со странами АСЕАН получило в Индии положительную оценку и со стороны федерального правительства, и со стороны бизнеса. В то же время за рамками достигнутых договоренностей остались индустрия программного обеспечения и информационные технологии, в которых Индия является одним из мировых лидеров, а также сфера услуг, страхования, туризм, банковское дело.

Уже после подписания соглашения продолжилась проработка вопросов по созданию со странами ЮВА зоны, свободной от ограничений, в сфере туризма и услуг. Многие англоговорящие специалисты-индийцы, занятые в таких областях, как медицина, архитектура, страхование, банковское и бухгалтерское дело, готовы предоставлять услуги быстрорастущему среднему классу в странах ЮВА[140]. Пока же отношения с этими странами в указанных областях развиваются не пользу Индии. Особенно это касается туризма. Более миллиона индийских туристов

---

[138] Brajesh Rajak Indo-ASEAN Relation. Ibid, p.57

[139] Trade Agreement with ASEAN; India's first major multilateral FTA // Bisiness-in-Asia.com. http://www.business-in-asia.com/asia/india_fta.html

[140] India to fast-track talk to sew up ASEAN services trade pact // The Economic Times. 27.10.1010

ежегодно посещают страны АСЕАН, тогда как обратный поток составляет лишь четверть миллиона человек.

Активно расширяя свое торговое присутствие в Юго-Восточной Азии, Индия включается также в подготовку к созданию Восточно-Азиатского экономического сообщества, что всецело отвечает задачам ее Большой внешней стратегии.

А.Г. Володин

ПАКИСТАН: ОТНОШЕНИЯ С ИНДИЕЙ НА ФОНЕ ВНУТРЕННЕЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

«Дьявольски сложные» - так в 1980 г. определил отношения между двумя странами бывший министр иностранных дел Индии К.Натвар Сингх, в то время возглавлявший дипломатическую миссию своей страны в Пакистане. Спустя тридцать лет эта оценка пакистано-индийских отношений ничуть не утратила свою актуальность. Конфликтность в отношениях двух стран определяется многими факторами – такими, как историческая память, врожденные и благоприобретенные предрассудки, неурегулированность территориальных споров, неясность национально-этнических идентичностей, конфессиональные противоречия, острая конкуренция государственных идеологий, постоянное ощущение незащищенности перед лицом соседней страны и т.д. Сохраняется мощная инерция взаимного недоверия у элит обоих государств; впрочем, нередко нагнетание враждебных настроений в отношении соседей преследует вполне прагматичную политическую цель – добиться консолидации политического класса и политической системы в своей стране, особенно в период кризисного развития.

Взаимное недоверие сказывается и на динамике общественного мнения в обеих странах. Так, согласно проведенным в сентябре 2009г. замерам социально-политических ориентаций жителей двух государств, более половины индийцев считают исходящую от Пакистана угрозу серьезной тогда как 46% пакистанцев высказывают сходное мнение в отношении Индии.

Среди значительной части индийцев сложилось устойчивое мнение: только «качественная реконструкция» пакистанского государства (прежде всего отказ от его агрессивной, антииндийской идеологии) может по-настоящему улучшить двусторонние отношения. В то же время индийские политические аналитики отмечают, что «идеологическое государство» в Пакистане сохраняет дееспособность вследствие наличия серьезных негативных проблем в социальной структуре пакистанского общества. Содержание этих процессов определяется следующими тенденциями.

1. Чрезмерный демографический рост (в настоящее время население Пакистана составляет 175 млн. человек, а к 2030 г., по оценкам специалистов, достигнет 240-250 млн. человек) имели следствием разрастание социального слоя городской и деревенской бедноты, легко восприимчивого к упрощенным версиям идеологии, прежде всего к политическому исламу.

2. Косвенным отражением демографической динамики стали качественные изменения в идейно-политической жизни Пакистана. В настоящее время бескомпромиссные идейные течения, прежде всего ваххабизм, активно вытесняют «либеральные» модели идеологии, а вместе с ними – и традиционное историко-

культурное наследие Индостана. Трезво мыслящие ученые Пакистана образно характеризуют данный процесс как «смену южноазиатской идентичности на арабо-мусульманскую этику, господствующую в песках Саудовской Аравии».

3. Начатый в конце 1970-х гг. генералом Зия-уль-Хаком процесс политизации ислама (в чем извне ему активно помогала администрация Р.Рейгана) приобрел устойчивую инерцию, превратил мусульманский радикализм в социально-политическую силу, оспаривающую у армии ведущую роль в пакистанском обществе. В данном контексте логичными выглядят утверждения пакистанских и индийских политологов о «декоративности» демократической власти во главе с А.А.Зардари в стране.

Неспособность пакистанской власти – и гражданской, и военной – осуществить модернизацию общества в интересах народа имела следствием поиск компенсаторных механизмов, способных на время обеспечить социальное единство в стране. Одним из таких механизмов стала новая версия пакистанской идентичности, опирающаяся на два основания: 1) ядерную программу и 2) историческую враждебность к Индии, что пока «работает» в массовых слоях населения страны.

В настоящее время военно-гражданский истеблишмент Пакистана в своих внешнеполитических расчетах исходит из: 1) геополитического «изнеможения» Америки под бременем ближне- и средневосточных проблем; 2) превращения Китая во влиятельную геополитическую силу в регионе Южной Азии; 3) готовности США согласиться с «миротворческой» ролью Китая в Южной Азии*, прежде всего в пакистано-индийских отношениях (Дели, как известно, категорически против всякого посредничества в двусторонних отношениях – как китайского, так и американского).

Незримым участником пакистано-индийских отношений, безусловно, является Китай. Развивая отношения с Исламабадом, Пекин одновременно преследует несколько целей:

- прекратить «переток» радикальных исламистов, включая их вооруженные формирования, из Пакистана на «беспокойные» территории Китая, прежде всего Синьцзян-Уйгурский автономный район;
- ограничить влияние США в Центральной и Южной Азии;
- эффективнее контролировать доставку энергоносителей из Персидского залива в Южно-Китайское море для собственных нужд;
- через систему отношений союзов с сопредельными, а также отдаленными (Шри Ланка) государствами Южной Азии сдерживать в этом регионе влияние Индии.

Соперничество Китая и Индии за сферы влияния в Южной Азии, по сути дела, благоприятствует неуступчивой политике Исламабада в пакистано-индийских отношениях. Индийские политологи отмечают, что среди пакистанской элиты весьма слабы позиции тех, кто выступает за активное развитие внешнеэкономических, научно-технических и культурных связей между двумя странами. Вместе с тем Индия жизненно заинтересована в сохранении единства и территориальной целостности Пакистана. Этнические конфликты и возможная «балканизация» Пакистана, полагают в Дели, могут иметь следствием неконтролируемый поток беженцев в Индию, активизацию торговли наркотическими средствами и оружием,

---

*Некоторые эксперты полагают: действуя подобным образом, Вашингтон пытается заручиться поддержкой Пекина в своих непростых отношениях с Тегераном и Пхеньяном.

хаотизацию государственного управления в стране и, в конечном счете, резкое снижение ее инвестиционной привлекательности. Вместе с тем индийские внешнеполитические аналитики убеждены: наличие у обоих государств ядерных арсеналов будет сдерживать развитие конфликтогенных ситуаций и ограничивать возможность военных действий между странами.

Видимо, в своей стратегической линии в отношении Пакистана премьер Манмохан Сингх и его коллеги исходят из того, что под воздействием системно-структурного кризиса пакистанское общество быстро меняется. Глубокие изъяны экономики и политической системы, несмотря на массированную помощь извне (Китай, Саудовская Аравия, США), потребуют кардинальных перемен государственного курса, и в частности «стратегического сдвига» в отношениях с Индией. Дели готов поддерживать эти новые тренды в политике Пакистана, в том числе тактикой «односторонних жестов»[*]. Новая тактика, впрочем, не меняет стратегические основы триединого подхода Индии к двусторонним отношениям: сохранение высокой боеготовности и поддержание «потенциала сдерживания»; вовлечение Пакистана в совместные бизнес-проекты; готовность к изменению Исламабадом позиции по ключевым аспектам двусторонних отношений, включая т.н. «кашмирскую проблему». Следует, однако, учитывать, что «коридор возможностей» компромиссов с Исламабадом у Дели весьма ограничен. Индийская оппозиция, от коммунистов до Бхаратия Джаната Парти, уже осудила примирительный подход премьера М.Сингха к отношениям с Пакистаном, мотивируя свою позицию «защитой политического суверенитета» страны.

Тем не менее индийское правительство продолжает «примирительную» линию в отношении Пакистана, что особенно выпукло проявилось в сдержанной реакции официального Дели на трагические события в Мумбае/Бомбее в конце ноября 2008 года. Важным шагом на пути реализации стратегии компромиссов в индийско-пакистанских отношениях считается назначение Шив Шанкара Менона на пост советника премьер-министра по вопросам национальной безопасности. Эксперты в Дели отмечают: «Ш.Ш.Менон, проведший свои школьные годы в Тибете, без предрассудков и излишней боязни» относится к Китаю; его считают «непревзойденным мастером по выстраиванию сложных компромиссов с соседями». В этой связи возникает вопрос: какие соображения будут в итоге определять стратегическую линию Индии в отношении Пакистана? Думается, таких представлений несколько, и они тесно взаимосвязаны.

Во-первых, правящие круги Индии, видимо, исходят из утраты Пакистаном – вследствие довольно длительного развития деструктивно-дезинтеграционных тенденций внутри страны – значительной доли своей международной субъектности. Индийский истеблишмент не вводят в заблуждение ни наличие у соседнего государства ядерного потенциала, ни массированная внешняя помощь этой стране (Саудовская Аравия, Китай, США), ни форсированное развитие с помощью КНР транспортной инфраструктуры в Пакистане, включая стратегический порт Гвадар. Очевидно, в Дели исходят из того, что под воздействием объективных обстоятельств

[*] Речь идет о готовности М.Сингха (впервые артикулированной летом 2009г.) обсуждать с пакистанскими коллегами «влияние Индии на развитие внутриполитической ситуации в Белуджистане», хотя никаких доказательств деструктивной деятельности индийской стороны в этой провинции представлено не было.

Исламабад будет – рано или поздно – «размораживать» двусторонние отношения с Индией.

Во-вторых, индийские «стратегические элиты» не абсолютизируют роль армии как главной политической силы Пакистана. Время от времени в индийской печати появляются сообщения о трениях в пакистанской армии, в частности между пенджабцами и пуштунами. Кроме того, жизнеспособность данного института подрывается связями некоторых подразделений армии с движением Талибан.

В-третьих, официальный Дели рассчитывает на то, что возможности Пакистана развиваться на основе внешней помощи и милитаризации экономики исчерпаны. Для пакистанской элиты приближается своеобразный «момент истины», когда придется четко определить основы социально-экономической политики и приоритетные направления внешнеэкономических связей. Естественная географическая близость двух стран, уверена индийская элита, продиктует императивы двусторонних экономических связей, тем более что премьер М.Сингх, в отличие от большинства своих предшественников, пользуется расположением бизнес-сообщества как экономист-профессионал. М.Сингха в его индийско-пакистанских экономических начинаниях, несомненно, поддержат основные организации предпринимателей – Федерация индийских торгово-промышленных палат и Конфедерация индийской промышленности.

В-четвертых, видимо, в Дели пришли к выводу о неизбежности раскола между гражданскими и военными элитами на почве неспособности каждой из них хотя бы стабилизировать положение в Пакистане. В сложившихся условиях «миролюбивая» линия М.Сингха в отношении Пакистана выглядит логично. Предлагая Исламабаду «миротворческие» инициативы и всячески подчеркивая свою волю к компромиссу, Дели стремится изъять из пакистанского общественно-политического дискурса риторическую фигуру «вечно враждебной» Индии и тем самым лишить элиты Пакистана самой возможности объединить страну на негативной антииндийской основе.

С большой долей вероятности можно предположить, что данная стратегическая линия в отношении Пакистана будет проводиться и впредь, по крайней мере при нынешнем правительстве.

Нынешнее состояние пакистано-индийских отношений предоставляет России определенные возможности укрепления своих геополитических позиций в регионе Южной Азии, начинающей играть всевозрастающую роль в транспортировке энергетических ресурсов из зоны Персидского залива на Дальний Восток и в предотвращении экспансии политического ислама в жизненно важную для России Центральную Азию. В этой связи была бы разумна активизация внешнеполитической деятельности РФ в регионе по следующим двум направлениям.

1. Энергичное возвращение России в Южную Азию (т.е. к советской внешней политике 1960-х гг.; – вспомним хотя бы индийско-пакистанскую встречу на высшем уровне в Ташкенте под эгидой А.Н.Косыгина), в том числе при помощи Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и дискуссий по общем проблемам безопасности Центральной и Южной Азии. Важность использования механизмов ШОС особенно значима для отношений России и Индии, поскольку в Дели рассматривают ШОС как «придаток» внешней политики Китая. Вовлечение в ШОС на полноправной основе Индии и Пакистана, безусловно, отвечает стратегическим интересам России.

2. Представляется, что для России настало время ответить на активность Соединенных Штатов в Южной Азии. Речь идет о восстановлении отношений с Индией до «советского» уровня и «возвращение» России в Пакистан. Эти цели, исходя при этом из своих специфических интересов, разделяют и Индия, и Пакистан. Важную роль в регионе играет Китай. Думается, КНР не меньше России озабочена повышенной геополитической активностью США в Южной Азии и на сопредельных территориях. В Пекине, в частности, полагают, что события в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе можно рассматривать как часть американского стратегического замысла по «окружению» Китая. При сложившихся обстоятельствах уплотнение сотрудничества в четырехстороннем формате (Индия – Пакистан – Китай – Россия) может ограничить распространение потенциально дестабилизирующих идей и практик и в Южной, и в Центральной Азии.

С.И. Лунев

КОНЕЦ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ШРИ ЛАНКЕ И ЕЕ УРОКИ

В 2009 г. в Шри Ланке завершилась начавшаяся еще в 1983 г. гражданская война. Однако истоки сингало-тамильского религиозно-этнического противостояния лежат в далеком прошлом. С 13 века началось переселение сингалов в центральные и юго-западные районы острова, а на севере появилось тамильское государство – Джафна. Одними из основополагающих различий между сингалами и тамилами стали язык (сингальский и тамильский, принадлежащие к различным языковым семьям) и религия (буддизм и индуизм). В средние века между двумя общинами происходили постоянные столкновения. В колониальный период, со становлением сингалов и тамилов как наций, противоречия между ними существенно обострились. Негативным образом сказалась на их взаимоотношениях и политика британских колонизаторов, которые, проводя традиционную политику «разделяй и властвуй», предоставляли привилегии то одним, то другим.

После завоевания Шри Ланкой независимости резко углубилось соперничество между тамильской и сингальской буржуазией. Шовинистически настроенные сингальские круги развязали антитамильскую кампанию, объясняя безработицу среди сингальского населения присутствием на острове «иностранцев». В свою очередь, тамильские политические организации, которые обособились от общеланкийских практически сразу после возникновения партий в стране, требовали увеличения представительства тамилов в законодательных органах, предоставления большей автономии Северной и Восточной провинциям (вплоть до создания независимого государства «Тамил Илам»).

После начала тамильских погромов в июле 1983 г. началась прямая вооруженная конфронтация между военизированными тамильскими отрядами и армией страны.—Ядром тамильских боевиков стала организация «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ), которая выступала за создание независимого тамильского государства и являлась чисто националистическим образованием корпоративистского типа. В организационном плане это было военизированное монолитное образование с жесткой дисциплиной. Боевики ТОТИ (в конце 80-х годов их было 3 тыс. человек), как правило, – фанатики, ведшие аскетический образ

жизни, хорошо вооруженные и обученные, отличавшиеся личной храбростью. Если сначала по составу ТОТИ была в основном люмпенской организацией, то к середине 80-х годов в нее влилось большое количество молодежи из маргинальных слоев общества.

Учитывая внешние и внутренние факторы, Индия предприняла решительные усилия для решения конфессионально-этнического кризиса и к середине 1984 г., отказавшись от позиции стороннего наблюдателя, выступила в роли посредника между конфликтующими сторонами, а в 1987 г. даже направила в Шри Ланку контингент по поддержанию мира (к концу года численность индийских войск составила 75 тыс. человек). Индийским силам по поддержанию мира пришлось воевать в сложных условиях. Во время штурма основной базы ТОТИ – г. Джафна – они не могли применять тяжелую артиллерию и самолеты из-за опасения вызвать большие жертвы среди 150-тысячного мирного населения города. Боевики ТОТИ нередко вели огонь по индийским военнослужащим, прикрываясь женщинами и детьми, не давая индийским силам возможности открыть ответный огонь. К середине ноября были захвачены основные базы «Тигров освобождения Тамил Илама».

Однако военный разгром ТОТИ привел не к ее уничтожению, а к изменению тактики партизанской борьбы, дроблению партизанского движения и появлению небольших групп, занимавшихся индивидуальным террором, к переносу тяжести сражений на сельскую территорию, в первую очередь в Восточной провинции. Рельеф местности в Северной и Восточной провинциях, характер взаимоотношений партизан с местным населением не позволяли быстро подавить партизанское движение. Индийские войска на два года оказались втянутыми в партизанскую войну с военизированными тамильскими отрядами. Общие потери индийских войск за этот период составили две тысячи убитыми и три тысячи ранеными. При этом ситуация в Шри Ланке не нормализовалась. Поэтому индийские власти дали согласие на полный вывод индийских войск с территории Шри Ланки к весне 1990 г.

После вывода индийских войск из Шри Ланки тамильские «тигры» резко активизировались. Вооруженные действия между ТОТИ и ланкийской армией возобновились с июля 1990 г., когда из-за террористических акций ТОТИ было сорвано 14-месячное перемирие. ТОТИ в этот период приступили и к убийствам мусульман (которые в ответ объявили джихад тамилам). Только в 1992 г. от рук тамильских боевиков погибло более 10 тыс. чел. Уже в 1991 г. в Индии вновь насчитывалось 150 тыс. ланкийских беженцев.

Террористическая деятельность сепаратистов ТОТИ в отношении политических деятелей имеет очень мало аналогов в мировой истории. «Тигры» убили премьер-министра Индии Р. Ганди (в апреле 1991 г. в Тамилнаде), президента Шри Ланки Р. Премадасу (в ходе первомайской демонстрации 1993 г.), десятки министров центрального правительства и парламентариев. ТОТИ приписывают убийство лидера правившей в тот период Объединенной национальной партии Г. Диссаянаяке и еще 56 руководителей и активистов партии в ходе предвыборного митинга в октябре 1994 г., проведение серии взрывов весной 1994 г. в крупнейших отелях Коломбо (как полагают, в целях разрушения индустрии туризма, одной из важнейших отраслей национальной экономики). В 1997 г. ТОТИ совершили резонансный террористической акт, взорвав бомбу в самом святом для буддистов месте – Храме зуба Будды в Канди, а в 1999 г. они совершили покушение на президента страны Ч. Кумаратунге, серьезно ранив ее. Боевиками были уничтожены

десятки лидеров других тамильских организаций (Народной организации освобождения Тамил Илама, Народно-демократической партии Илама, Организации освобождения Тамил Илама, Революционного фронта освобождения народа Илама, Тамильского объединенного фронта освобождения). За один 1998 г. были убиты два мэра города Джафна.

С июля 1995 г. правительственные войска приступили к проведению широкомасштабных операций на Джафне, в результате которых боевики были изгнаны, но лишь на время. В феврале 2000 г. Норвегия предложила себя в качестве посредника для переговоров между правительством и боевиками. ТОТИ пошли на них, не отказываясь ни от террористической деятельности (так, в июле 2001 г. была осуществлена атака международного аэропорта в Коломбо, в ходе которой было сожжено 13 самолетов), ни от боевых действий (в апреле 2000 г. тигры захватили одну из крупнейших военных баз правительственных войск в Северной провинции). В феврале 2002 г. премьер-министр Р. Викремасингхе, при посредничестве Норвегии, подписал с лидером ТОТИ В. Прабхакараном соглашение о прекращении огня, и в марте впервые за 12 лет было открыто сообщение между полуостровом Джафна и остальным островом. В сентябре ланкийские власти сняли запрет с деятельности ТОТИ, а в декабре в Осло удалось достичь договоренности о создании единой автономии в составе Северной и Восточной провинций, которые должны были оставаться в составе Шри Ланки.

Предпринятая под нажимом развитых стран тактика умиротворения «тигров» не привела к радикальным изменениям. В апреле 2003 г. ТОТИ прекратила переговоры, а с июля 2004 г. возобновила террористические операции в Коломбо. Только за два года от рук тигров погибло более 20 высокопоставленных партийных деятелей, негативно относившихся к ТОТИ (в том числе и министр иностранных дел Лакшман Кадиргамар). В июне 2005 г., правда, был подписан совместный меморандум о создании единой структуры по ликвидации последствий цунами (в стране погибло более 30 тыс. человек), но лидеры ТОТИ по существу блокировали ее работу, требуя полного контроля над ее деятельностью. В 2006 г. боевые действия возобновились, и число погибших за первые девять месяцев года превысило 1000 человек.

Во второй половине десятилетия авторитет ТОТИ стал снижаться. Произошел раскол в самой структуре. В марте 2004 г. из организации вышел вместе со своими сподвижниками один из ее лидеров – Каруна (ставший впоследствии министром в центральном правительстве Шри Ланки), который контролировал восток острова. Основные базы террористов на севере оказались отрезанными от портов восточного побережья, игравших огромную роль в снабжении «тигров», а в 2007 г. ТОТИ полностью оказались вытесненными с востока. Почти все дети-военные (по данным ЮНИСЕФ, их число в середине 2006 г. составило около 1400 человек, включая десятилетних) насильно вербовались боевиками, тогда как в середине 1990-х годов они были, как правило, добровольцами.

Индия объявила ТОТИ преступной организацией еще в 1992 г. В новом веке ее примеру последовали США, Канада, Австралия, Малайзия и другие страны. В мае 2006 г. Европейский союз включил ТОТИ в список запрещенных организаций: были заморожены их финансовые активы в Европе, запрещен въезд в ЕС лидеров организации. Именно из Европы десятки тамильских эмигрантских организаций оказывали основную помощь «тиграм», а Международный секретариат ТОТИ располагался в Лондоне (тамильская диаспора является одной из самих

влиятельных и богатых в Великобритании). Летом 2006 г. о возможности подобных действий объявила Япония. Она предоставила колоссальную безвозмездную помощь Шри Ланке для ликвидации последствий цунами, и ее крайне раздражала деятельность тигров, препятствовавших раздаче помощи обездоленным людям.

К концу 2000-х годов ТОТИ продолжала обладать значительным военным потенциалом и насчитывала около 10 тысяч боевиков. Основным оружием ТОТИ оставались фанатизм боевиков, наличие смертников, осуществлявших операции на суше и в море, партизанская деятельность, хорошее знание местности, прекрасная управляемость войсками (тигры могли перебросить в нужную точку до 5 тысяч боевиков за несколько часов).

Но это не помешало правительственным войскам одержать решительную победу. В 2008 г. был уничтожен боевой флот ТОТИ, что привело к полному разрушению логистики. В начале 2009 г. правительственные войска приступили к решительному наступлению: были последовательно захвачены город Килиноччи, ставший фактической столицей и основной базой ТОТИ, стратегический Слоновий проход, соединяющий северную часть полуострова Джафна с остальной территорией страны, и последний город, находившийся под контролем боевиков - Муллайтиву. «Тигры» оказались оттесненными к побережью Индийского океана, где сконцентрировались на крохотном пятачке в 8 кв. км., сузившемся затем в мае до 1,5 км. Во время отступлений боевики насильно уводили с собой мирное население, чья численность в январе оценивалась в 200 тысяч человек (некоторые эксперты писали о 300 тысячах). Они выполняли все строительные работы и служили террористам «живым щитом». В апреле правительственные войска выделили «зону безопасности», куда после первого массового прорыва беженцев за два дня смогли перебежать 110 тысяч тамилов («тигры» стреляли в спины убегающим, убив сотни человек). Боевикам удалось задержать 20 тысяч мирных граждан. В мае, после массированного артиллерийского обстрела, боевики сдались. Их главные лидеры (около 20 человек) были убиты при попытке бегства. Среди них – лидер и организатор ТОТИ В. Прабхакаран (он был заочно приговорен к смертной казни в Индии и к 200 годам заключения в Шри Ланке), президент политического крыла ТОТИ Б. Надесан, руководитель разведки П. Амман, глава «морских тигров» Сусаи. Гражданская война в Шри Ланке завершилась.

Только за 1987-2005 гг. боевые потери ланкийских военнослужащих составили, по официальным данным, 12180 человек (по неофициальным – 25 тысяч), а боевиков – 13560 (более четверти – женщины). Все потери в стране к 2006 г. превысили 65 тысяч человек, а к ее окончанию – 80 тысяч (есть и цифра в 100 тысяч).

Перед страной стоят колоссальные политические и экономические проблемы. Гражданская война нанесла колоссальный урон Шри Ланке. Только в сфере туризма потери оцениваются на сумму более 6 млрд. долларов США. Пострадали 336 тыс. построек (на северо-востоке были полностью уничтожены 2000 школьных зданий и 55 медицинских учреждений). В этом районе заложены почти два миллиона мин, на которых постоянно подрываются мирные жители. В 1986-2004 гг. за границу уехали 1 млн. 850 тыс. человек (три четверти в возрасте от 20 до 40 лет). Резко сократилась численность тамилов, особенно ланкийских. К началу 90-х годов в стране из 16,5 млн. человек населения 11,5 млн. были сингалами, а 2,5 млн. – тамилами. В 2005 г. численность населения достигла 20,2 млн., из которых сингалов было 16,5 млн. (82%), а тамилов – лишь 1,9 млн. (9,4%), причем «индийских» тамилов было уже

больше, чем «ланкийских». Соответственно резко упала доля индуистов (с 15% до 7%). Буддистско-индуистские противоречия провоцировали и другие конфессиональные конфликты: в новом веке произошли столкновения между мусульманами и буддистами, усилилась вражда между мусульманами и индуистами. Ухудшилась ситуация с политическими правами и свободами в стране, которая традиционно входила в список наиболее демократических государств Азии.

В 2009 г. около 200 тысяч тамилов (некоторые называют цифру в 300 тысяч) оказались в лагерях для перемешенных лиц. Озабоченность мировой общественности их положением привела к тому, что менее чем через неделю после военного разгрома ТОТИ в страну прилетел Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун специально для инспекции этих лагерей. Ланкийские власти оказались под очень жесткой критикой мировых средств массовой информации. Утверждается, что только между 20 января и 7 мая погибло 7 тысяч мирных тамилов, а во время последних обстрелов правительственными войсками было убито 400 мирных граждан. В этой связи интересно отметить, что западные СМИ практически ничего не сообщали о действиях «тигров», которые и привели к гибели мирных граждан (как не замечают смерти десятков тысяч мирных афганцев в стране, оккупированной США и их союзниками[141]). Правительства развитых стран требовали от властей Шри Ланки остановить военное наступление. Япония еще в январе заявила к необходимости исключительно мирного решения вопроса, а президент США Б. Обама в мае заявил, что гуманитарный кризис может привести к «катастрофе» и призвал Коломбо прекратить «беспорядочные» бомбардировки.

Особое беспокойство в Шри Ланке вызывает позиция Индии. Естественно, что наиболее активно ланкийских тамилов поддерживает индийский штат Тамилнад. Главный министр штата Тамилнада, 85-летний М. Карунанидхи еще в январе объявил голодовку в целях защиты ланкийских тамилов и потребовал от правительства Шри Ланки объявления о прекращении огня. Церемония проводилась на центральной площади Ченнаи и закончилась после того, как Коломбо пообещало не применять тяжелую военную технику. Президент Шри Ланки Махинда Раджапаксе пригласил лидера «Дравида муннетра кажагам», как и лидера оппозиционной партии Тамилнада «Аней Индиа анна дравида муннетра кажагам» Джалаялитху, посетить Джафну лично.

Следует подчеркнуть, что штат Тамилнад занимает ключевое место на юге Индии. Этнические и лингвистические различия Севера и Юга в определенной степени всегда были в Индии одним из основных центробежных факторов. Индийское правительство в своей политике вынуждено отражать интересы тамильского населения, тем более, если они не противоречат его собственным намерениям. Дели постоянно испытывает давление как непосредственно тамильских партий в отношении этнического кризиса в Шри Ланке, так и электората, причем не только штата. В подавляющем большинстве индийские северяне сейчас поддерживают в Шри Ланке тамилов (индуистов), выходцев с дравидского юга Индии, а не сингалов (буддистов), выходцев с «арийского» севера. Все это активно использовалось в проходившей предвыборной кампании в Индии основной оппозиционной партией Бхаратия Джаната парти (Индийская народная партия). В

[141] Возможно, ТОТИ были более страшной террористической организацией, чем «Аль-Каида»: некоторые эксперты полагают, что на «тигров» приходилось до 40% террористических атак в мире.

отношении ее вряд ли можно полностью принять традиционный западный термин «партия индусских националистов», но которая и не скрывает своих самых тесных связей с коммуналистской Семьей сангха (Раштрия сваямсевак сангх – Союз добровольных служителей нации, Вишва хинду паришад – Всемирный совет индусов, Баджранг дал – Отряд сильных), откуда партия и вышла. Все это вынуждало индийское правительство призывать Коломбо к принятию мер по защите мирных тамилов в Шри Ланке, и уже в январе министр иностранных дел Индии Пранаб Мукерджи заявил, что Индия не испытывает сочувствия к террористическим организациям, но требует от Шри Ланки недопущения того, чтобы страдали мирные граждане. Индия продолжает мониторинг ситуации и может, как и ранее, в случае необходимости пойти на самые решительные меры по защите тамилов.

Вместе с тем обустройство разрушенной Северной провинции, обеспечение всем необходимым тамильских беженцев может оказаться неподъемной ношей для правительства. Сингальское большинство не допустит решения проблемы за свой счет, а центральная власть погрязла в коррупции, взяточничестве и кумовстве (президент и его три брата контролируют до 75 % всех бюджетных расходов).

По всей видимости, вопрос с «тиграми» решен окончательно. Правда, ТОТИ обещала перейти к партизанской тактике ведения войны, и даже после завершения военных действий время от времени происходили столкновения ланкийской армии с оставшимися в живых боевиками. А в феврале «тигры», хотя и утратившие стратегическую инициативу, умудрились совершить в разных концах страны террористические акты, включая воздушный налет на центральные районы Коломбо. Но численность бойцов ТОТИ очень невелика, значимых лидеров у них нет (провозгласивший себя лидером ТОТИ Кумаран Патхманатхан был арестован в августе в Таиланде и передан ланкийским властям), а главное – «тигры» потеряли поддержку тамилов. Однако на севере и востоке острова население крайне недовольно своим социально-экономическим положением и сохраняющейся дискриминацией. Уже на первых муниципальных выборах, состоявшихся в августе, Тамильский национальный союз, который всегда поддерживал ТОТИ, получил практически столько же депутатских мандатов, сколько остальные тамильские партии, занимающие проправительственные позиции. А на общенациональных парламентских выборах, проведенных в апреле 2010 г., Тамильский национальный союз получил уже большинство мест, отведенных северу и востоку.

Тамилы могут рассчитывать на полную поддержку не только Индии, но и всей богатой тамильской диаспоры, которая весьма влиятельна в политическом плане не только в Великобритании, но и в США, Канаде и странах Юго-Восточной Азии.

Анализ данного религиозно-этнического конфликта показывает, что источниками подобных кризисов выступают эндогенные факторы. Если бы обострение ланкийского кризиса произошло в 1970-е годы, то, по всей видимости, мы бы стали свидетелями его интернационализации, превращения Шри Ланки в «горячую» точку планеты и взаимных обвинений двух противостоящих систем в раздувании (а то и инициировании) кризиса. Опыт данного конфликта также показывает, что военное вмешательство извне, вне рамок международных организаций, не дает, как правило, позитивных результатов.

Еще один урок тамило-сингальского конфликта состоит в следующем: необходимо искать пути политического разрешения кризиса, когда он находится еще в латентной стадии. Если конфликт вышел на уровень массового насилия и кровопролития, то, скорее всего, его дальнейшее развитие пойдет по «ланкийскому»

варианту (временное затишье и вновь резкий взрыв). После почти трех десятилетий партизанской борьбы и террористических актов необходимо крайне удачное стечение обстоятельств для того, чтобы появилась возможность разрешить проблемы мирным путем.

Пример Шри Ланки показывает также, что в постбиполярном мире межцивилизационные конфликты представляют очень серьезную угрозу международной безопасности. Данные конфликты принимают особо опасную форму в условиях относительного цивилизационного сходства и наличия разных религий. Религиозный ревайвализм, фундаментализм и радикализм, традиционно приписываемые, как правило, лишь исламскому миру, становятся отчетливо заметны во всем мире. В Шри Ланке некоторые буддистские священнослужители-фанатики стали по существу инициаторами гражданской войны. В настоящий момент значительная часть буддистской сангхи в Шри Ланке ставят знак равенства между этносом и конфессией, низводя буддизм до уровня национальной религии. В стране появилась масса чисто буддистских политических организаций, имеющих значительную поддержку в обществе. Если воинствующей становится буддистская сангха, а традиционно толерантные индуисты ужасают своей жестокостью, то понятно, какие угрозы миру несет религиозный ревайвализм.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

В.Ф.Урляпов

ИНДОНЕЗИЯ – МАЛАЙЗИЯ: ОСЛОЖНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ

Специалисты по проблемам Юго-Восточной Азии давно уже сошлись на том, что перспективы многостороннего сотрудничества в этом регионе во многом определяются состоянием отношений между Индонезией и Малайзией. Во всяком случае, именно прекращение конфронтации 1963-1966 гг. между этими странами позволило сделать решающие шаги к созданию Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), укрепить ее и превратить в заметного участника мировой политики. Поэтому так привлекают к себе внимание признаки прогрессирующего осложнения этих отношений, накапливания в них конфликтного потенциала в течение нескольких последних лет. Не стал исключением и 2009 год. Порой складывалось впечатление, что разыгрывается еще одна вариация на тему противоречий между странами со сходными языками, культурой и историей, которым все это не только не помогает, но, кажется, даже мешает найти политическое и экономическое взаимопонимание. Чувствовалось, что с обеих сторон есть силы, которым нужен только повод для нападок на соседа и нагнетания недобрых чувств.

Так, в 2009 г. джакартские СМИ начали активно прорабатывать тему «присвоения» малайзийцами произведений индонезийского народного искусства. Толчок нешуточной кампании дал сюжет о балийском танце Pendet, промелькнувший в программе глобальной телевизионной сети Discovery «Загадочная Малайзия». Дело в том, что сингапурская студия-изготовитель то ли по недосмотру, то ли руководствуясь каким-то умыслом, представила его в качестве малайзийского. В ответ последовала серия статей и телерепортажей о том, что данный «вопиющий» случай – лишь звено в цепи попыток Малайзии выдать произведения индонезийской культуры за свои.

Нашлись и другие способы для поддержания «справедливого гнева». Внимание общественности переключили на целый ряд проблем, давно осложняющих диалог Джакарты и Куала-Лумпура. Это, в частности, положение трудовых мигрантов-индонезийцев в соседней стране; спор о прохождении морских границ близ Сулавеси; незаконная рубка леса в районе сухопутной границы на Калимантане и пр. «Гвоздем» новостных программ MetroTV стал сюжет об избиении индонезийских рабочих в одном из полицейских участков Малайзии. Из архивов извлекались репортажи времен индонезийско-малайзийской конфронтации, отрывки из речей тогдашнего президента Сукарно, призывавшего «сокрушить Малайзию» как «детище неоколониализма». Повседневным явлением стали акции протеста у зданий малайзийских учреждений в Индонезии. На главных улицах Джакарты самодеятельные «группы бдительности» проверяли у прохожих документы на предмет выявления граждан Малайзии для их последующей депортации.

Вся эта вспышка имела вполне определенную конъюнктурную подоплеку. В роли «кукловода», разыгравшего антималайзийский спектакль, выступил владелец телеканала MetroTV и газеты Media Indonesia Сурья Пало (Surya Paloh). В преддверие президентских выборов, назначенных на июль 2009 г., медиамагнат

пытался продвинуть себя в кандидаты от партии Голкар. Атакуя действующего главу государства Сусило Бамбанга Юдойоно (которого сограждане называют СБЮ и который в итоге победил на выборах повторно), Сурья Пало использовал свои издания как инструмент политической борьбы, а бывший президент Мегавати Сукарнопутри подыгрывала ему в этом.

Стало быть, истинной мишенью пропагандисткой кампании была не Малайзия, а действующий президент? Даже если и так, придать этой кампании тот размах, с которым она проходила, удалось по одной простой причине. К моменту ее начала в индонезийско-малайзийских отношениях действительно накопилось изрядное количество негатива.

Еще в середине 2008 г. двум странам пришлось создать «группу видных персон» (eminent persons group), которой поручили заняться анализом состояния и поиском путей улучшения двусторонних отношений. Со стороны Индонезии ее возглавил бывший вице-президент Три Сутрисно, со стороны Малайзии – бывший вице-премьер Муса Хитам.[142]

Основное внимание обращалось на самую острую проблему двусторонних отношений – положение индонезийской рабочей силы в Малайзии. Индонезийских гастарбайтеров насчитывалось от 1,5 до 2 млн. человек. Это были в основном неквалифицированные работники и работницы, занятые в плантационном хозяйстве, строительстве, коммунальной сфере, а также трудившиеся в качестве домашней прислуги. По признанию малайзийских правозащитников, подавляющему большинству мигрантов поручали работы типа 3D (dangerous, discriminatory and degrading – опасные, дискриминирующие и унизительные).[143] Приливы и отливы в потоке миграции находились в прямой зависимости от национальной, региональной и мировой экономической конъюнктуры. Так, разразившийся в 2008 г. глобальный кризис вызвал резкое сокращение спроса на рабочих мигрантов в Малайзии, массовые локауты и высылки. Подобное же наблюдалось и во время азиатского валютно-финансового кризиса 1997-1998 гг.

По данным посольства Индонезии в Куала-Лумпуре, в середине 2009 г. численность индонезийских мигрантов составляла около 2 млн. человек, из них порядка 800 тыс. нелегалов. В первом полугодии депортировали около 17 тыс. нелегалов, но из Индонезии ежемесячно прибывало около 3 тыс. новых работников.[144]

В Индонезии экспорт рабочей силы монополизировала PJTKI – частная компания, имевшая около 400 отделений по всей стране. Судя по косвенным данным, делами в ней заправляли отставные военные. Сохраняя связи с силовыми структурами, они проявляла повышенную чувствительность к состоянию отношений с Малайзией, ибо периодические депортации рабочих-мигрантов оборачивались для них солидными потерями. В отношении Куала-Лумпура они предпочитали жесткий курс. Кампания, развернутая в середине 2009 г. против «мягкотелого» президента, была им на руку.

С точки зрения Малайзии главное достоинство индонезийских работников – их низкая стоимость. Ежедневная оплата труда рабочего на плантациях масличной

---

[142] Malaysia and Indonesia on Common Ground.www.nst.my. 12.01.2008.
[143] Malaysia/Indonesia: Ethnic Ties Won't Paper Over Class Differences. http://www. ipsnews.net. 04.09.2007
[144] Government, Malaysia Tighten Rules on Migrant Workers. http:// thejakartaglobe.com.10.07.2009

пальмы в штате Сабах – всего 10 ринггит (3.3 долл. США). При сдельной работе за сбор 1 тонны плодов пальмы рабочий получал около 14 ринггит (при максимальной выработке 3 тонны).[145]

В секторе домашних услуг около 70% малайзийских хозяев предпочитали нанимать нелегальных мигрантов женского пола, дабы не платить заработную плату в полном объеме при 12-18 часовом рабочем дне без выходных. Случаи издевательства и физического насилия над прислугой далеко не единичны. Критический момент наступил в июле 2009 г., когда министерство рабочей силы Индонезии ввело мораторий на рекрутирование женщин для работы в Малайзии. Распоряжение издали после скандального случая с индонезийской гражданкой, получившей тяжелые увечья от малайзийских хозяев – членов семьи китайца-предпринимателя.[146]

Беда в том, что на бытовом уровне в малайзийском обществе закрепилось пренебрежительное отношение к индонезийским приезжим. Их воспринимают как «нахлебников» и «бедных родственников». За ними закрепилась презрительная кличка Indon. И это невзирая на то, что добрая треть малайцев не без гордости считает себя потомками переселенцев из различных районов Индонезии.

Учитывая обострение ситуации, министерство внутренних дел Малайзии в сентябре 2009 г. обязало местных работодателей подписывать официальные контракты с нанимаемой домашней прислугой, предоставлять выходные дни и запретило изымать у нее паспорта и другие документы. Было обещано внести изменения в акт о наемном труде от 1955 г. и скорректировать трудовое законодательство в целом. Министр трудовых ресурсов Малайзии Субраманиан выразил надежду, что подобные меры вновь откроют двери перед индонезийками, желающими работать в Малайзии.[147] Нельзя при этом не отметить, что в Индонезии закон о защите своих мигрантов и ряд подзаконных актов в этой сфере были приняты лишь после 2004 г., и Джакарта пока не ратифицировала Конвенцию ООН о защите рабочих-мигрантов и их семей.

В ноябре 2009 г. индонезийский президент посетил Куала-Лумпур. В ходе этого визита премьер-министр Малайзии Наджиб Разак заверил гостя, что в отношении местных работодателей, жестоко обращающихся с приезжей рабочей силой, будут приниматься строгие юридические меры. Одновременно он подчеркнул, что нелегальной миграции власти не потерпят. На базе МВД Малайзии создали подразделение, вошедшее вместе с уполномоченными индонезийского посольства в состав совместного комитета по делам индонезийских мигрантов-женщин. Этому органу поручили выявлять противоправные действия местных работодателей.

Вроде бы, в решении проблемы ИРС в Малайзии наметились позитивные сдвиги. Однако, некоторые аналитики в Джакарте подчеркивали: не стоит

---

[145] Dari Entikong sampai Nunukan. Penyunting: Riwanto Tirtosudarmo dan John Haba. Pustaka Sinar Harapan, Jakarta, 2005, c.176

[146] По данным посольства Индонезии в Куала-Лумпуре, в течение 2008-2009 гг. им было зарегистрировано 1008 обращении ИРС с жалобами на различные формы «неадекватного» обращения местных работодателей. 960 случаев было рассмотрено и большинство обратившихся мигрантов было возвращено на родину. При посредничестве посольства удалось вернуть пострадавшим крупную сумму невыплаченной зарплаты (См.: www. kbrikualalumpur. org. 2008-2009)

[147] The Southeast Asian Times, 05.09.2009

перекладывать на соседнюю страну весь груз проблемы и выходить на акции протеста у ворот ее посольства. Выражать протесты впору собственным властям, не способным создать в Индонезии возможности для трудоустройства, сопоставимые с малайзийскими.

Особое место в двусторонних отношениях, относящихся к сфере трансграничной миграции, занимала сложная ситуация вокруг довольно многочисленных в Малайзии выходцев из индонезийской провинции Аче. Это – участники и жертвы вооруженного конфликта 1976-2005 гг., трудовые мигранты, беженцы, пострадавшие от катастрофического землетрясения и цунами в декабре 2004 г. Ориентировочно в Малайзии проживало свыше 30 тыс. ачехцев.

В прошлом малайзийские власти часто прибегали к их депортации, сталкиваясь, однако, с яростным сопротивлением. Бывали и бунты в лагерях беженцев, и групповые прорывы на территорию иностранных дипломатических представительств, а также верховного комиссариата ООН по делам беженцев в Куала-Лумпуре, с требованиями предоставить убежище в третьих странах. Подозревали, что в Малайзии действует законспирированная сеть «Движения за свободный Аче», боровшегося за самоопределение провинции и контролировавшего ачехскую диаспору на малайзийской территории. В середине 2000 г. данный вывод подкрепило убийство в Куала-Лумпуре при загадочных обстоятельствах генерального секретаря упомянутого движения Дон Зулфахри, проживавшего в Малайзии около 20 лет.[148]

После природной катастрофы на севере Суматры, а также с учетом соглашения о мирном урегулировании конфликта в Аче (август 2005 г.), малайзийское правительство предоставило ачехским беженцам разрешение на пребывание в стране сроком на два года. Интенсивное лоббирование с индонезийской стороны способствовало его продлению в 2006 г.

Однако, после истечения срока его действия, во второй половине 2008-начале 2009 гг. власти Малайзии приступили к реализации очередной фазы депортации, которой подлежало около 24 тысяч ачехцев.[149] Вопрос состоял в том, что на родине их особенно не ждали. Работы по восстановлению экономики и инфраструктуры провинции, которой предоставили самую широкую автономию, были весьма далеки от завершения в силу нецелевого расходования средств и других проявлений коррупции.

В первой половине 2009 г. вновь возросла напряженность в потенциально богатом нефтью и газом районе Амбалат у восточных берегов Калимантана – в море Сулавеси, где сталкивались территориальные претензии Индонезии и Малайзии.[150] По данным индонезийского военного ведомства, малайзийская сторона допустила более десяти нарушений водного пространства республики. В конце мая из-за вторжения малайзийского военного корабля в территориальные воды Индонезии возникла реальная возможность прямого вооруженного столкновения. Тогда индонезийский патрульный катер едва не открыл огонь по нарушителю. В район Амбалат были переброшены дополнительные силы, приведены в состояние

---

[148] New Straits Times. Kuala Lumpur, 03.05.2000

[149] The Jakarta Post. 26.06.2008

[150] Подробнее о причинах возникновения спора см.: Урляпов В.Ф. Индонезийско-малайзийские отношения. Зона неурегулированных споров. Юго-Восточная Азия в 2004 г. Актуальные проблемы развития. М.ИВ РАН, 2005, сс.247-256

повышенной готовности корабли Восточного флота ВМС Индонезии.[151] В Джакарте ряд молодежных организаций заявил о готовности набирать добровольцев для отправки на «малайзийский фронт».

Сложилась в высшей степени противоречивая ситуация. В то время, как в Андаманском море, в районе Малаккского пролива и в Южно-Китайском море ВМС двух стран проводили совместное патрулирование в целях пресечения трансграничной преступности, пиратства и международного терроризма, в море Сулавеси они оказались в состоянии конфронтации. С точки зрения Малайзии, обострение обстановки противоречило согласованной позиции о том, что Амбалат – не спор, грозящий силовым столкновением, а проблема межгосударственных отношений, требующая решения дипломатическими средствами. К тому же было решено не привлекать к урегулированию проблемы третьи стороны. Договоренность распространялась и на международные юридические институты, в которых разочаровались и Джакарта, и Куала-Лумпур. Дело в том, что в 2002 г. в Международном суде Индонезия проиграла Малайзии дело о принадлежности островов Сипадан и Лигитан. Ей пришлось передвинуть линию морской границы, из-за чего она потеряла юридический контроль над частью сектора Амбалат. В свою очередь, Малайзия в 2008 г. проиграла Сингапуру дело о принадлежности острова Бату Путих (Педра Бранка) в Сингапурском проливе.

В практическом плане малайзийцы исходили из посылок, что их ВМС и морская полиция действовали на законных основаниях, а раздувание незначительных инцидентов в Индонезии объясняли перипетиями проходившей там предвыборной кампании.

В июля 2009 г. в Джакарте состоялась экстренная встреча министров обороны двух стран с целью снизить уровень напряженности в спорном районе. Условились организовать совместное патрулирование с целью недопущения вооруженных инцидентов. В едином комплексе обсуждались также вопросы взаимодействия на всем протяжении совместных морских и сухопутных границ между.

Учитывая опыт Амбалата, Джакарта предприняла, пусть и с некоторым запозданием, шаги по консолидации своих международно-правовых позиций в вопросах территориального размежевания. В марте 2009 г. Индонезия сдала в ООН на хранение перечень основных географических точек базовых линий, формирующих ее морские границы. Тем самым систему базовых линий полностью привели в соответствие с критериями, предусмотренными Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. По мнению индонезийских специалистов, это поможет вести переговоры по Амбалату, где до последнего времени линия границы не была установлена. Вместе с тем они подчеркивали, что решение проблемы может затянуться. В частности, достичь соглашения о разграничении континентального шельфа в Южно-Китайском море с Вьетнамом удалось лишь после 25-летних переговоров.[152]

Проблемы прав на культурное наследие, миграции индонезийской рабочей силы и беженцев, спор вокруг Амбалата – все это временно отодвинуло на второй план другие «долгоиграющие» вопросы двусторонних отношений, вышедшие на поверхность еще в период восточноазиатского кризиса 1997-1998 гг. и обрушения

[151] Indonesia, Malaysia Face Off at Sea. Asia Sentinel. 29.05.2009
[152] A Review of Maritime Issues in 2009. www. thejakartapost. com. 06.01.2010

режима Сухарто. Среди этих проблем – незаконная вырубка и контрабанда леса в приграничной зоне Западного Калимантана, экспансия малайзийского капитала в сферу плантационных производств Индонезии, наносящая ущерб национальным производителям.

В ходе визита ноябрьского визита президента Индонезии в Куала-Лумпур стороны попытались оценить состояние индонезийско-малайзийских отношений и наметить пути их дальнейшего развития.

Выступая на совместной пресс-конференции по итогам визита, Сусило Бамбанг Юдойоно заявил, что двум странам необходимо оперативно решать возникающие проблемы, с тем чтобы они не ухудшали общего состояния взаимоотношений. Затронув их экономический аспект, он отметил важность придания нового существенного импульса сотрудничеству в рамках Восточной зоны развития АСЕАН, объединяющую Бруней, Индонезию, Малайзию и Филиппины (BIMP-EAGA), а также реализации треугольника развития Индонезия – Малайзия – Таиланд (IMT-GT). Президент Индонезии призвал также совместно воспользоваться возможностями, возникающими вследствие становления Восточной Азии в качестве нового глобального экономического центра.

Со своей стороны, премьер-министр Малайзии Наджиб Разак заявил: в ходе встречи лидеры двух стран исходили из убеждения, что частные проблемы не должны обесценивать накопленный позитивный потенциал. Он высказался за активизацию деятельности «группы видных персон», за то, чтобы она выступала не в роли «пожарной команды» при возникновении той или иной коллизии, а работала на постоянной основе, опираясь на государственные структуры, академические круги и неправительственные организации. Малайзийский руководитель высказался также за совместные действия на мировом рынке пальмового масла, за расширение сотрудничества в инвестиционной и энергетической областях.[153] Смогут ли заявленные намерения снять противоречия, наметившиеся в двусторонних отношениях, покажет будущее.

[153] BERNAMA. 12.11.2009

АФРИКА

Э.Е. Лебедева

БАРАК ОБАМА И АФРИКА ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Избрание Б. Обамы президентом США вызвало мощный эмоциональный подъем в странах Африки южнее Сахары (АЮС). И это понятно: молодой политик с африканскими корнями поднялся на вершину власти самой могущественной державы мира, обещая перемены по всем азимутам американской политики. Если вычленить рациональное зерно из этого вполне объяснимого всплеска радужных надежд, то можно сказать, что африканцы хотят занять более значимое место во внешней политике США, желая в перспективе установления с ними подлинно партнерских отношений. Чем же характеризовалась политика Б. Обамы в отношении Африки вообще и ее субсахарской части в частности в первый год его президентства?

Совершенно очевидно, что стратегические направления африканской политики при новом президенте не претерпели изменений. Обеспечение американских политических, геополитических, экономических и гуманитарных интересов в этом регионе мира по-прежнему увязано с содействием устойчивому экономическому росту и развитию стран АЮС, с помощью в предотвращении и урегулировании конфликтов, а также в противодействии террористическим угрозам. Особое внимание новая администрация уделяла развитию и укреплению отношений с теми правительствами, институтами и организациями гражданского общества, которые, по мнению Вашингтона, привержены принципам демократии, верховенства закона и эффективного управления. Что изменилось, так это стилистика американо-африканских отношений; подходы к решению наиболее сложных проблем региона стали более гибкими и сбалансированными, тактически упор делался на «мягкую силу».

Б. Обама совершил свой первый, однодневный визит в Африку в июле 2009 г. сразу после завершения саммита «восьмерки» в Италии, подчеркнув тем самым, что не собирается строить американо-африканские взаимоотношения «по остаточному принципу». Их активизация началась еще в июне с визита Сьюзен Райс, бывшей при Билле Клинтоне помощником госсекретаря по африканским делам, а ныне являющейся Постоянным представителем США при ООН, в пять стран, включая Либерию и Руанду, а также посещения Эфиопии и Танзании заместителем американского госсекретаря Дж. Лью. Помощником госсекретаря по африканским делам стал опытный дипломат Дж. Карсон, хорошо знающий африканские реалии - только за прошедший год он семь раз посетил континент и постоянно привлекал внимание администрации к Африке. «Трибуной» для обращения Б. Обамы к африканским народам была выбрана Гана – страна, первой в регионе покончившая с колониальной зависимостью и ставшая, по мнению американской администрации, одним из успешных образцов государственного управления в регионе. Имеется в виду, что в Гане на протяжении последних 17 лет стабильно функционировали демократические институты и поддерживались экономические свободы, что привело к укреплению рыночной экономики и обеспечило экономический рост. Подчеркивалось также сохранение политической стабильности в стране, хотя лидер

оппозиции Дж. Атта-Миллза в борьбе за президентский пост (январь 2009 г.) победил бывшего главу государства с очень незначительным преимуществом. Выступая в Аккре 11 июля американский президент напомнил африканцам о вызовах, с которыми они сталкиваются, и указал в этой связи на важность хорошего управления, сильных институтов, а также на необходимость прекращения конфликтов, разлагающих ткань африканских обществ и подрывающих основы государственности. Будущее Африки, подчеркнул Б. Обама, находится в руках самих африканцев.

Вслед за президентом в августе прошлого года госсекретарь США Х. Клинтон посетила семь стран региона – Анголу, Нигерию, Кению, Либерию, ДРК, ЮАР и Острова Зеленого мыса. Круг тем, обсуждавшихся Х. Клинтон с лидерами этих государств, был чрезвычайно широк: от борьбы с эпидемией ВИЧ до предотвращения насилия над гражданским населением в ходе непрекращающихся на континенте локальных войн. Однако везде госсекретарь США старалась донести до африканской политической элиты главное – новая администрация США намерена строить отношения с африканскими партнерами только на основе транспарентности, соблюдения ими демократических принципов и отказа от применения коррупционных схем.

В Кении Х. Клинтон присутствовала на 8-м Форуме по развитию торгово-экономического сотрудничества между США и странами (АЮС). Ее участие в работе форума свидетельствует о преемственности курса США на создание особо благоприятных условий для развития этого сотрудничества, одним из важнейших направлений которого стало принятие американцами в 2000 г. закона об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки (закон АГОА). Он позволил США обойти многие преграды, поставленные Европейским союзом на путях к рынкам АЮС. Стоимость американского экспорта в субсахарскую Африку, включавшего автомобили, самолеты, электронику, машинное и телекоммуникационное оборудование, пшеницу и т.п., за период с 2001 по 2008 гг. удвоилась и составила 18,5 млрд. долл. Основными покупателями американских товаров являлись ЮАР, Нигерия, Ангола, Бенин и Гана. А импорт США из стран субсахарской Африки за эти же годы увеличился (в стоимостном выражении) на четверть, достигнув 86,05 млрд. долл. При этом 98% импортируемых в США из стран АЮС товаров не облагались таможенными пошлинами. Наметилась тенденция и к диверсификации этого импорта. Однако 92,3% его объема по-прежнему приходилось на нефтепродукты, которые поступали главным образом из Нигерии, Анголы, Республики Конго, Экваториальной Гвинеи, Чада и Габона.

В то же время сокращение числа участников программы АГОА до 38 государств (было 41) должно было продемонстрировать намерение новой администрации более жестко следовать вышеуказанным критериям сотрудничества со странами субсахарской Африки. За второй срок президентства Дж. Буша-мл. статус участников АГОА потеряли ЦАР, Эритрея, Кот-д Ивуар и Мавритания из-за антиконституционных действий властей (государственные перевороты, продление президентами своих полномочий, гражданские войны и др.). При Б. Обаме в декабре 2009 г. эта мера была применена к Нигеру, Мадагаскару и Гвинее. (Членство Мавритании было восстановлено после возвращения страны на конституционный путь развития.) Однако, ведущих стран – партнеров США в регионе, в которых конституционные нормы формально соблюдались, но отсутствовало, по выражению западных политиков, хорошее управление,

ужесточение американской позиции не коснулось. В частности, Нигерии, хотя ее лидеры и подверглись критике со стороны Х. Клинтон за то, что в стране, обладающей колоссальными ресурсами, численность бедных растет. Нигерия, по словам госсекретаря США, находится сейчас дальше от реализации Целей Тысячелетия ООН, чем десятилетие назад.

Надо отметить, что африканские страны не смогли максимизировать выгоды от участия в программе АГОА. Это связано не только со снижением американского спроса на текстиль, одежду, агропродукцию и др. в результате мирового экономического кризиса. Реализацию товаров из АЮС на рынках США затрудняет также их завышенная стоимость (по сравнению с азиатскими изделиями), обусловленная, в частности, высоким уровнем торгового протекционизма, транспортных расходов, а также энергетических затрат при производстве экспортных товаров и др. Поэтому Х. Клинтон настоятельно призывала африканских лидеров провести более широкие экономические и торговые реформы в целях повышения конкурентоспособности африканских товаров, привлечения в АЮС иностранного капитала и развития местных рынков, в первую очередь в рамках субрегиональных экономических сообществ. Последние рассматриваются американцами – вслед за Африканским союзом и ЕС – в качестве инструмента региональной интеграции и активного вовлечения стран АЮС в мировую экономику. В августе 2009 г. было подписано первое рамочное соглашение о торговле и инвестировании между администрацией США и Восточноафриканским сообществом (ВАС), объединяющим Кению, Уганду, Танзанию, Руанду и Бурунди.

Что же касается помощи развитию африканских стран, то Б. Обама предложил увеличить в 2010 г. ассигнования на нее на 10% и довести их объем до 8,8 млрд. долл. Удвоить помощь он пообещал к 2015 г. Сложность здесь в том, что, по данным некоторых благотворительных организаций, США занимают второе место по неэффективности помощи среди доноров «Большой семерки».

Важный аспект отношений США с государствами АЮС – проблема международного терроризма. В августе 2009 г. администрация Обамы представила долгосрочную стратегию борьбы с ним. Суть ее в том, что Вашингтон не отказывается от поддержки (финансами, инструкторами по обучению военнослужащих и т.п.) военных операций африканских правительств против террористов, но будет более активно использовать экономические, дипломатические и культурные рычаги. В Сомали американцы делают ставку на восстановление центральной власти и улучшение экономического положения граждан. Уверенность в обеспеченном будущем позволит, по мнению США, молодым людям отказываться от участия в экстремистских действиях. В 2009 г. американцы предоставили более 151 млн. долл. гуманитарной помощи Сомали, а также продолжали активно финансировать деятельность Миссии ООН по Сомали (AMISOM). Миссия оказывала содействие переходному федеральному правительству Сомали, стремящемуся воспрепятствовать попыткам исламистской террористической группировки «Аль-Шабаб» установить контроль над Югом и Центром страны.

Расширилась деятельность, связанная с реализацией «Программы содействия обучению и помощи в проведении специальных операций (АКОТА)», участниками которой стали уже 25 африканских государств. В ее рамках уже подготовлено 107 тыс. миротворцев, на 90% задействованных в миротворческих операциях по линии ООН и Африканского Союза.

В октябре 2009 г. администрация Обамы анонсировала новую программу («Counter Terrorism Train and Equip») помощи Мали в обучении военных и их снабжении транспортом, средствами коммуникации и т.п. стоимостью примерно в 4,5-5 млн. долл. для обеспечения контроля малийского правительства внутри страны и на ее границах. На сенатских слушаниях 17 ноября 2009 г. по теме «Антитеррористическая деятельность в Сахеле» Дж. Карсон охарактеризовал Мали – наряду с Алжиром и Мавританией – как ключевые страны в регионе для реализации контртеррористической стратегии США.

Расширение активности террористов-исламистов, их сетей и лагерей обучения в зоне Сахеля, а также – что более значимо – стремительная и масштабная экономическая экспансия Китая, которая угрожает стратегическим позициям США в регионе, усиливают у американцев стремление к наращиванию своего военного присутствия в АЮС. В 2007 г. было создано Африканское командование США (АФРИКОМ), призванное обеспечить защиту стратегических позиций США в регионе и их беспрепятственный доступ к его углеводородным ресурсам, в первую очередь в Западной Африке и прибрежной полосе Гвинейского залива. По прогнозам, к 2030 г. США удвоят объем импортируемой оттуда нефти, что составит более четверти общего объема американского нефтяного импорта. Поэтому администрация Б. Обамы хочет добиться, в первую очередь от ЮАР, поддержки своих планов размещения штаб-квартиры АФРИКОМА в регионе. В бытность президентом ЮАР Т. Мбеки активно противился этим планам усиления американского военного потенциала в субсахарской Африке, а также противодействовал давлению западных стран, нацеленному на ликвидацию диктаторского режима Р. Мугабе в Зимбабве. В 2009 г. в ЮАР был избран новый президент – Дж. Зума, и настороженность США в отношении ЮАР сменилась желанием наладить с самой экономически развитой и демократически продвинутой страной региона стратегическое партнерство. Б. Обама встретился с Дж. Зумой во время саммита «восьмерки», Х. Клинтон продолжила контакты, предлагая южноафриканским властям не только разблокировать ситуацию с АФРИКОМом, но и усилить борьбу против СПИДа и более активно участвовать в урегулировании ситуации в Зимбабве в качестве гаранта Глобального политического соглашения по Зимбабве. Пока, однако, добиться реализации этого соглашения не удалось, несмотря на усилия Дж. Зумы.

Стратегия по Судану**,** представленная Б. Обамой в октябре 2009 г., свидетельствует о желании США исправить ошибки одностороннего, «изоляционнистского» подхода к ситуации в этой африканской стране. За годы режима американских санкций против Судана США фактически «потеряли» эту страну с ее богатейшими месторождениями полезных ископаемых и нефти. КНР сделала ее своим основным африканским плацдармом. Теперь 90% суданской нефти экспортируется в Китай. Обамовская стратегия представляет собой классический пример политики «кнута и пряника». С одной стороны, президент США продлил на год действие экономических санкций в отношении Судана. С другой – назначенный Б. Обамой спецпредставитель президента США по Судану Скотт Грейшон должен реализовать двуединую задачу. Во-первых, содействовать прекращению конфликта в Дарфуре и геноцида местного, неарабского населения. А во-вторых, способствовать "заключению окончательного мирного соглашения между суданскими Югом и Севером для создания возможности долгосрочного мира в стране". Напомним, что в 2010 г. в Судане должны пройти президентские и

парламентские выборы, вслед за ними – в 2011 г. – референдум о единстве страны, иначе говоря – о возможности создания независимого государства в Южном Судане, получившем в 2005 г. автономный статус. Распад Судана, можно прямо сказать, страшит США и мировое сообщество. Вероятный вариант такого развития событий – это создание радикального исламского государства на севере, несостоявшегося (failed state) государства на юге и ожесточенная схватка за власть и ресурсы между ними. Суданская сторона отреагировала достаточно позитивно на обновленную стратегию США, подчеркнув, что «отсутствие в ней угроз военного вторжения свидетельствует о новом духе, который олицетворяет Обама». Правда, использование американцами термина «геноцид» в отношении ситуации в Дарфуре вызвала озабоченность суданских властей, поскольку он, по их мнению, не отражает местных реалий.

Таким образом, к концу первого года работы администрации Обамы вызовы, стоящие перед ней на африканском направлении международной политики, по-прежнему требуют комплексного ответа. Его действенность в значительной степени зависит от того, насколько африканцы откликнутся на призыв Обамы взять на себя ответственность за их решение. Однако, питать иллюзий по этому поводу не стоит. Большинство африканских лидеров не приемлют американских требований транспарентности, укрепления демократии, борьбы с коррупцией в обмен на инвестиции и помощь. Им нравится китайский подход – «мы вам инвестиции, а вы нам ресурсы без всяких политических условий».

Э.Е. Лебедева

ВЫБОРЫ В ЮАР

За последние полтора десятилетия ЮАР не только сохранила позиции самой экономически развитой страны в Африке, но и превратилась – после ликвидации системы апартеида – в наиболее демократически продвинутую часть Африканского континента. Ее статус политического лидера и экономического мотора региона только укреплялся. Явно изменились роль и место страны также в мировой экономике и глобальной политике. ЮАР стала членом «двадцатки», успешно развиваются ее отношения с ведущими государствами Юга – Китаем, Индией, Бразилией, появился даже символ данной «четверки»– аббревиатура BASIC. На этом фоне выборы 2009 г. в ЮАР не могли не привлечь пристального внимания мирового сообщества.

Четвертые со времени ликвидации апартеида свободные выборы стали своеобразным подведением итогов пятнадцатилетнего правления Африканского национального конгресса (АНК). Из 26 партий, участвовавших 22 апреля в выборах, 11 выдвинули своих кандидатов и в национальный парламент, и во все региональные легислатуры; 14 партий представили только региональные списки. Снова с огромным отрывом от соперников на общенациональном уровне победил АНК – 65,9% голосов против 16,6% – у Демократического Альянса (ДА), 7,42% – у Конгресса народов (КОПЕ) и 4,55% – у Партии свободы «Инката» (ИФП). Тем не менее выборы зафиксировали заметные изменения политического ландшафта в ЮАР в последние пять лет.

На этих выборах АНК получил на 3,8% голосов меньше, чем в 2004 г. Казалось бы, потери незначительны. Однако, правящая партия не смогла получить имевшиеся у нее прежде две трети мандатов в парламенте страны, необходимые для изменения конституции. Именно этого и добивалась оппозиция, пугавшая избирателей, что если АНК будет иметь конституционное большинство в парламенте, правительство Дж. Зумы может заменить парламентскую форму правления президентской и урезать полномочия провинций. Х. Зилле, мэр Кейптауна и лидер Демократического альянса, представляющего белое и цветное меньшинства ЮАР, а также значительную часть индийцев, всю свою кампанию построила под лозунгом «Остановим Зуму – спасем конституцию!». Об угрозе конституционному строю и разгуле коррупции говорил и лидер Конгресса народов, образованного в декабре в 2008 г., бывший министр обороны ЮАР Мосуа Лекота.

Сторонники АНК получили в парламенте 264 места (279 – в 2004 г.), Демократический Альянс – 67 (50), КОПЕ – 30, ИФП – 18 мест (28). Впервые АНК не смог одержать победу во всех девяти провинциях страны. В Западном Кэйпе выборы выиграла ДА, который еще в четырех провинциях оказался на втором месте, а в других четырех стал третьим. На третье место в общенациональном списке вырвалась партия Конгресс народов. Стремительный успех этой новой партии объясняется популярностью ее лидеров – бывших членов АНК, покинувших его после отстранения в 2007 г. Т. Мбеки от руководства Конгрессом. КОПЕ имеет мультирасовую поддержку (среди ее избирателей – около 60% черных и 18% белых), ее сторонники – главным образом представители среднего класса. А Партия Свободы «Инката», которая пятнадцать лет входила в первую тройку общенациональных партий и занимала важные посты в правительстве, переместилась на четвертую позицию. Продолжающееся сужение ее электоральной базы можно объяснить внутренним расколом и появлением Национального Демократического Конвента (НДК), созданного бывшими членами «Инката». К тому же часть прежних сторонников этой партии, представляющей в первую очередь зулусов, проголосовала за АНК, т.к. его возглавил Дж. Зума, этнический зулус.

Сохранение Конгрессом, основную базу которого составляют черные (96%), доминирующих позиций на политической арене страны ни у кого не вызывало сомнений, поскольку большинство населения страны оценивает результаты его пятнадцатилетней политики восстановления исторической справедливости как позитивные**.** И, действительно, под руководством АНК был совершен бескровный переход от системы апартеида к мультирасовой демократии. Отодвинуты границы бедности, что особенно важно для обездоленного чернокожего населения страны. В 1996 г. только 3 млн. человек имели социальные пособия, сейчас – 12,5 млн. Социальное обеспечение распространилось и на 8 млн. детей моложе 14 лет (против 34 тыс. в 1996 г.). В более чем половине государственных школ обучение является бесплатным**.** Правительство субсидировало строительство 3,1 млн. домов, включая 2,7 млн. домов для бедных, дав кров дополнительно 14 млн. человек. В 1996 г. 58% населения имело доступ к электричеству, 62% - к чистой воде, теперь – 80% и 88% соответственно. Улучшилась ситуация в здравоохранении. Строятся больницы. После многих лет нежелания правящих кругов признавать катастрофическую ситуацию с распространением ВИЧ-инфекции более 60% из 5,7 миллионов инфицированных стали получать хоть какие-то лекарства. Достигнуты значительные успехи в борьбе за равноправие женщин. Они составляют 30% всех

парламентариев, включая членов провинциальных законодательных собраний и советников, и 43% членов кабинета[154].

Защита прав трудящихся, подавляющее большинство которых составляет чернокожие южноафриканцы, является одним их важнейших приоритетов деятельности АНК и его союзников – Конгресса южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и Южноафриканской компартии (ЮАКП). Из уже реализованных мер – введение прогрессивного трудового законодательства; создание системы коллективных договоров рабочих с предпринимателями; установление минимума зарплаты для домашней прислуги, наемных работников ферм, в здравоохранении, а также в учреждениях соцзащиты; ограничение продолжительности рабочей недели. Сформировался черный средний класс. По некоторым оценкам, 2,6 млн. человек из 39-миллионного черного населения сейчас имеют доходы около 6 тыс. рандов в месяц (некоторые еще выше), что составляет более половины ежегодного дохода их чернокожих сограждан. Экономическая власть по-прежнему, конечно, в руках белых, но не по причине расовой дискриминации, как это было при апартеиде, а благодаря высокой квалификации и накопленным богатствам.

Сделано, таким образом, немало, но, как признается в предвыборном Манифесте АНК, сделать надо еще больше. Выделено пять приоритетных направлений деятельности – трудовая занятость (создание рабочих мест и обеспечение прожиточного минимума), образование, здравоохранение, сельскохозяйственное развитие, включая обеспечение населения продовольствием и земельную реформу, и борьба с преступностью и коррупцией. Основное внимание, конечно, направлено на преодоление масштабной безработицы – 25,5% экономически активного населения, причем среди черных южноафриканцев она достигает 27,7%. Хотя масштабы бедности в стране сокращаются, разрыв между богатыми и бедными расширяется. В ЮАР сейчас один из самых высоких в мире уровней социально-экономического неравенства. Разгул преступности ужасающ – в среднем в стране убивают 50 человек в день при населении в 48 млн. Причем, это не только уличная преступность. С 1997г. по 2007 г. убито 1278 фермеров, в основном белых, и их работников. Численность фермерских хозяйств в этих условиях стремительно сокращается, что ведет к подрыву крупного товарного аграрного сектора. ВИЧ-инфицированные составляют 18,8% населения (в возрасте от 15 до 50 лет) при 5% в среднем по Африке южнее Сахары, 0,1% - на Ближнем Востоке и Северной Африке и 0,8% населения в целом по миру.

9 мая состоялась инаугурация нового президента страны – Джейкоба Зумы, избранного за две недели до этого большинством депутатов парламента, представлявших АНК. Избрание Дж. Зумы стало закономерным оформлением, кульминацией победы его группировки в ожесточенной межфракционной борьбе как внутри тройственного союза (АНК, профсоюзы, компартия), так и самого АНК за передел сфер влияния и возможность определять курс страны в условиях нарастающего недовольства политикой правительства Т. Мбеки.

Борьба развернулась в первую очередь по оси «левые–правые». В 2007 г. на очередной национальной конференции АНК, на которой были приняты документы, определявшие его стратегию и тактику, «правые», т.е. сторонники Т. Мбеки, потерпели сокрушительное поражение. Полное неприятие профсоюзами и

[154] http://blogs.timeslive.co.za/hartley/2009/01/11/anc-2009-election-manifesto-full-text/

компартией, которые служат опорой Дж. Зумы, вызвало новое толкование ключевого положения документа «Построение национально-демократического общества» о движущих силах народно-демократической революции (НДР). В их состав наряду с беднотой и рабочим классом были включены черный средний класс, черная буржуазия и даже – в качестве ее периферийного отряда – белая буржуазия. Более того, в программном документе исчезло даже упоминание о социалистической ориентации НДР, о неизбежном переходе к следующей, социалистической, ее ступени. Профсоюзы и компартия постоянно обвиняли правительство Т. Мбеки в том, что его деятельность нацелена на укрепление капиталистических начал в стране. Это проявлялось, по их мнению, в медленных темпах наделения черных экономической властью, в попытках приватизации государственных и полугосударственных предприятий. В результате ожесточенного противоборства в ходе выборов руководства партии позиции КОСАТУ и ЮАКП в нем резко усилились, президентом партии стал Дж. Зума, а большинство членов правительства Т. Мбеки не попали даже в состав Национального исполкома АНК. Ряд ведущих российских исследователей считают, что «конференция ознаменовала начало новой эпохи в истории АНК, а значит, и всей страны…сдвиг влево в ее (партии. – Э.Л.) политике кажется неизбежным»[155].

Другой линией противостояния в АНК стало этническое соперничество, недовольство зулусов многолетним доминированием представителей народности коса в руководстве Конгресса и страны. Политизация этничности становится важнейшей чертой общественно-политического развития страны; этнорасовые противоречия обостряются, подрывая социально-политическую стабильность.

Прошел почти год со времени вступления Дж. Зумы на пост президента. Сдвига влево в его политике не произошло, хотя рецессия в экономике провоцирует рост забастовочного движения и возникновение массовых волнений в городах, сопровождающихся грабежами и погромами. Люди требуют выполнения предвыборных обещаний. Однако, Дж. Зума вынужден признать, что не только не удалось создать к концу 2009 г. обещанные 500 тыс. рабочих мест, но в условиях рецессии безработица значительно выросла – дополнительно к потерянным почти 1 млн. рабочих мест в 2008 г.

Новый президент испытывает давление и со стороны своих союзников, требующих решительных действий.

Дж. Зума, учитывая имиджевые потери в результате коррупционных скандалов, связанных с его именем, очень нуждался в поддержке КОСАТУ и ЮАКП для победы в борьбе с Т. Мбеки и на президентских выборах. Придя к власти, Дж. Зума их вознаградил. В частности, министром экономического развития стал Е. Пател, известный профсоюзный деятель. Теперь же позиции Зумы укрепились, о чем свидетельствует неприятие им призыва генсека ЮАКП «соуправлять» страной вместе с АНК, а также пресечение им постоянных попыток подорвать позиции Т. Мануэля, назначенного им же на ключевой пост министра планирования. Т. Мануэль, будучи 13 лет министром финансов, укрепил финансовый сектор в такой степени, что удалось снизить негативное влияние мирового финансового кризиса. А, главное, сохранение его в правительстве стало своего рода лакмусовой бумажкой

[155] Современная Африка. Метеморфозы политической власти.М.: Восточная литература, 2009. С. 388

для бизнес-сообщества ЮАР и стран Запада в отношении экономического курса нового президента. Но больше всего дискуссий и опасений вызвало заявление руководителя Молодежной лиги АНК Дж. Малемы о необходимости национализировать горнодобывающую промышленность – ведущую отрасль народного хозяйства страны. Дж. Зума был вынужден даже во время государственного визита в Великобританию заявить: «Мы не занимаемся национализацией, это не политика АНК». При этом он заметил, что сама идея национализации может обсуждаться, но она не актуальна при формировании государственной политики.

Однако, сколь долго может продолжаться политика компромиссов и сдерживания? Вызовы множатся и усложняются, а выбор сделать очень трудно и опасно. Пойдешь налево – замаячит зимбабвийская перспектива: разрушенная экономика, бегущее от голода и диктатуры население и режим санкций со стороны главных торгово-экономических партнеров. Пойдешь направо – потеряешь политических союзников и поддержку большинства чернокожего населения. Пока Дж. Зума надеется на чемпионат мира по футболу, который пройдет в ЮАР в 2010 г. «Он должен, - считает Дж. Зума, - возродить дух единства народа и укрепить нашу коллективную волю превратить страну в наиболее успешную конституционную демократию в мире».

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Г.А. Данилова

ВЕНЕСУЭЛА И КОЛУМБИЯ В ПОИСКАХ СОГЛАСИЯ

В конце 2009 года мировые СМИ возвестили об очередном всплеске напряженности между Венесуэлой и Колумбией. Подробности того, как поссорились Уго Чавес Фриас и Альваро Урибе Велес, не сходили с новостных лент весь ноябрь, начиная с момента, когда стало известно о подписании договора о военном сотрудничестве между Колумбией и США. Собственно, сам договор был подписан 30 октября, но разговоры о том, что Колумбия согласилась предоставить США семь военных баз на своей территории для борьбы с международным наркобизнесом и терроризмом, велись еще с августа 2009 года. Именно тогда отношения между Венесуэлой и Колумбией стали накаляться.

Между тем, хотя последнее обострение отношений не вызывало сомнений в серьезности намерений конфликтующих сторон, заставив мировое сообщество заговорить о реальной угрозе войны между двумя латиноамериканскими государствами, это далеко не первый (и, по-видимому, не последний) конфликт в колумбийско-венесуэльских отношениях. Так, ровно два года назад, в 2007 году колумбийский и венесуэльский президенты рассорились в самый разгар переговоров с радикальной группировкой FARC об освобождении заложников. В тот раз зачинщиком раздора стал колумбийский лидер Урибе, обвинивший Чавеса в поддержке терроризма. Ликвидация в марте 2008 года на территории Эквадора одного из лидеров колумбийских левых экстремистов Рауля Рейеса вновь привела к ухудшению отношений.

Отчего же взаимоотношения Венесуэлы и Колумбии так трудно назвать добрососедскими? Носит ли их недопонимание системный характер или оно столь же спонтанно и непредсказуемо как взрывной темперамент потомков испанских конкистадоров?

Сестры- соперницы

«Кто такой колумбиец? Тот, кто не понимает Венесуэлу», - эти слова колумбийского писателя Энрике Серрано прозвучали на литературном фестивале, проходившем в Картахене де Индиас в январе 2010 года. Серрано сравнил Венесуэлу с избалованной младшей сестрой, у которой есть то, чего нет у старшей. Нефть – вот, что разделило двух сестер, которые знают, что похожи друг на друга, но при этом не хотят быть похожими [156]. Это эмоциональное утверждение производит впечатление, но, как известно, правда искусства – это не всегда правда жизни. Поэтому, не умаляя магических свойств «черного золота» управлять судьбами наций и государств, попробуем, однако же, поискать причины непростых взаимоотношений Венесуэлы и Колумбии в их прошлом и настоящем.

---

[156] Rodríguez Marcos J. Colombia-Venezuela: prórroga y penalties [Electronic resource] // El Pais. 29.01.2010. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.elpais.com/articulo/cultura/Colombia-Venezuela/prorroga/ penaltis/elpepuintlat/20100129elpepucul_7/Tes (29.01.2010).

Колумбия и Венесуэла шли рука об руку со времен испанских колониальных захватов. С 1718 года они официально входили в состав вице-королевства Новая Гранада со столицей в Санта Фе де Богота. Когда, столетие спустя, на южноамериканском континенте начались войны за освобождение от колониальной власти, Венесуэла и Колумбия получили независимость почти одновременно усилиями генерала-освободителя Симона Боливара. В 1819 году Боливар объединил освобожденные земли бывшего вице-королевства в Республику Великая Колумбия, рассудив, что уже имеющиеся политические границы колониального административного образования могут стать хорошей основой для создания нового государства.

Однако этот союз просуществовал недолго, поскольку был раздираем внутриполитическими противоречиями и идеологическими разногласиями между сторонниками Боливара и соратниками вице-президента Республики генерала Франсиско де Паулы Сантандера. В 1830 году Венесуэла и Эквадор вышли из состава Великой Колумбии, а Сантандер возглавил то, что от нее осталось – Республику Новая Гранада [157]. Отделение Венесуэлы выявило политическую несостоятельность боливарианского проекта, и поскольку венесуэльцы не хотели, чтобы ими управляли из Боготы [158].

Сегодня Венесуэла и Колумбия – два соседних государства. Колумбия – четвертая по величине и третья по населенности страна Латинской Америки. На территории площадью 1.14 млн. кв. км проживает 45.7 млн. человек [159]. В Венесуэле на площади 881,050 кв. км разместилось 28.6 млн жителей [160]. Близкое соседство располагает к сотрудничеству и тесным отношениям во многих сферах жизни, тем более, что кроме общей границы, обе страны обладают богатыми природными ресурсами: нефтью, газом, углем, золотом, серебром, железной рудой, бокситом, алмазами, изумрудами, никелем, платиной. Колумбия занимает первое место в Латинской Америке по своим угольным резервам и четвертое – по запасам природного газа. Огромные нефтяные ресурсы Венесуэлы делают ее крупнейшей нефтедобывающей страной в Южной Америке и обеспечивают ей шестое место в мире [161].

Венесуэла традиционно является вторым, после США, крупнейшим торговым партнером Колумбии. В 2006 году объем двусторонней торговли составлял 4 млрд. долларов [162], в 2008 превысил 7 млрд. долларов, причем торговый баланс был в

---

[157] Country Profile: Colombia [Electronic resource] // Library of Congress – Federal Research Division. February 2007. Электрон. дан. Режим доступа: http://memory.loc.gov/frd/cs/profiles/Colombia.pdf (15.05.2007).

[158] A Country Study: Venezuela [Electronic resource] // Federal Research Division, Library of Congress / ed. by Richard A. Haggerty. 4th ed. Washington, D.C.: The Division: U.S. G.P.O., 1993. Электрон. дан. Режим доступа: http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/vetoc.html#ve0017 (15.05.2007).

[159] Country profile: Colombia [Electronic resource] // BBC. News. 14 Jan 2010. Электрон. дан. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/country_profiles/1212798.stm (14.01.2010).

[160] Country profile: Venezuela [Electronic resource] // BBC News. 11 Jan 2010. Электрон. дан. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/country_profiles/1229345.stm (14.01.2010).

[161] См. Country Profile: Colombia // Library of Congress; Country profile: Venezuela [Electronic resource] // Library of Congress – Federal Research Division. February 2007. Электрон. дан. Режим доступа: http://memory.loc.gov/frd/cs/profiles/Venezuela.pdf (15.05.2007).

[162] Márquez H. Colombia-Venezuela: Possibly the Bitterest Conflict in a Century [Electronic resource] // IPS Inter Press Service. 26 Nov 2007. Электрон. дан. Режим доступа: http://ipsnews.net/news.asp?idnews=40220 (27.11.2009).

пользу Колумбии, чей экспорт в Венесуэлу равнялся 17.5 процентов от общеколумбийского экспорта [163]. Венесуэла импортирует из Колумбии сельскохозяйственную продукцию, текстиль и кожу, а Колумбия закупает в Венесуэле топливо и агрохимикаты.

Примечательно, что наряду с официальной торговлей, между странами активно практикуется неформальное сотрудничество на границе. Территория между Тачирой, штатом на юго-западе Венесуэлы, и Норте-де-Сантандером, департаментом на северо-востоке Колумбии, является оживленным местом приграничной торговли. Здесь курсируют колумбийские наркодилеры, а на обочинах продают дешевый венесуэльский бензин, стоимость которого существенно отличается от колумбийской цены. В будни пробки из грузовиков могут стоять по два дня и растянуться на несколько километров, до границы с Венесуэлой, прежде чем пересечь ее. По данным Федерации грузовых автомобилей Колумбии, COLFECAR, от 2 до 5 тыс. тонн товара общей стоимостью 500 тыс. долларов ежедневно попадает в Венесуэлу в результате этих трансграничных перевозок [164].

Но обида не дает покоя колумбийским интеллектуалам, когда они вспоминают об этом приграничном районе. Ведь именно из Сантандера в 1970-е гг. два миллиона колумбийских эмигрантов хлынули в поисках работы на венесуэльскую «землю обетованную», на ее богатые нефтяные месторождения, поскольку в самой Колумбии запасы нефти истощились настолько, что она с 1976 г. превратилась из нетто-экспортера нефти и нефтепродуктов в их нетто-импортера[165]. До той поры, утверждает Энрике Серрано, не применялось по отношению к венесуэльцам уничижительного слова «венеко»[166].

И не случайно именно на границе происходят разного рода инциденты, не дающие жителям двух стран спать спокойно. Еще в 1901 году в этом районе во время Тысячедневной войны венесуэльский президент Киприано Кастро помогал колумбийскому мятежнику-либералу Рафаэлю Урибе Урибе сражаться с оппонентами-консерваторами. Не случайно и то, что в разгар последнего конфликта, в ноябре 2009 года, венесуэльские военные взорвали два пешеходных моста, связывавших Венесуэлу и Колумбию. В заявлении военных было сказано, что мосты эти не имеют важного стратегического значения и не упоминаются в каких-либо международных договорах, – это всего лишь два пешеходных моста, которые использовались колумбийскими боевиками, наркокурьерами и контрабандистами [167]. Разумеется, Колумбия расценила этот шаг как нарушение международного права, что еще больше ухудшило и без того непростые двусторонние отношения

---

[163] Schreiner D. Colombia and Venezuela: Tensions and Trade Relations [Electronic resource] // AS/COA Online. July 31, 2009. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.as-coa.org/article.php?id=1826 (28.09.2009).

[164] Vieira C. Venezuela-Colombia: 'Freezing' of Relations as Seen from the Border [Electronic resource] // IPS Inter Press Service. 26 Nov 2007. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.ipsnews.net/news.asp?idnews=40221 (27.07.2007).

[165] Рыбаков А.А. Колумбия [Электронный ресурс] // Независимое нефтяное обозрение «Скважина». Июнь 2002. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.nefte.ru/oilworld/kolumbia.htm (01.02.2010).

[166] Rodríguez Marcos J. Op. cit.

[167] Carroll R. Venezuela blows up border bridges with Colombia [Electronic resource] // Guardian.co.uk. 20 Nov 2009. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.guardian.co.uk/world/2009/nov/20/venezuela-blows-up-colombia-bridges1 (01.02.2010).

Кроме подобных пограничных инцидентов, у Венесуэлы и Колумбии имеются и более серьезные поводы для конфликта – например, вопрос о спорных территориях, возникший сразу же после выхода Венесуэлы из состава Великой Колумбии в 1830 г. Претензии распространяются на четыре основных пункта: 1) морская граница между колумбийским полуостровом Гуахира и венесуэльским полуостровом Парагуана, а также территориальные воды, континентальный шельф и исключительные экономические зоны в этом районе; 2) контуры южной границы колумбийских территориальных вод в Венесуэльском заливе; 3) статус архипелага Лос-Монхес, лежащего к северо-востоку от полуострова Гуахира; 4) вопрос о самом заливе – может ли он считаться просто венесуэльскими суверенными внутренними водами и потому быть исключен из международной юрисдикции и застрахован от колумбийских территориальных претензий[168].

В 1987 году архипелаг Лос-Монхес едва не стал причиной вооруженного конфликта между двумя странами. Сам по себе архипелаг невелик, незаселен и ничем не ценен, но прилегающий к нему континентальный шлейф содержит богатые запасы нефти. Залежи нефти были обнаружены в этой зоне в 1960-х гг., после чего латентное противостояние колумбийцев и венесуэльцев получило мощный энергетический заряд. 9 августа 1987 года колумбийский корвет *Caldas* вошел в воды Венесуэльского залива и начал отдавать приказы находившимся там в это время венесуэльским рыболовным суднам и военно-морским кораблям покинуть территорию. Венесуэла не замедлила с ответом, выслав навстречу корвету свои фрегаты. Результатом стало затяжное морское сражение в водах залива, закончившееся поражением колумбийской стороны. Однако на том конфликт не завершился, и для его урегулирования понадобилось даже созвать специальную сессию Организации американских государств.

В 1996 году архипелаг опять чуть было не вызвал споры, когда венесуэльский президент Рафаэль Кальдера объявил, что намерен построить на Лос-Монхесе военно-морскую базу. Разумеется, это вызвало резко негативную реакцию Колумбии, и, вскоре, венесуэльские власти отказались от этих планов [169].

Очевидно, что территориальные и пограничные конфликты являются лишь верхушкой айсберга, а истинные причины сложных отношений Колумбии и Венесуэлы кроются не только в их историческом прошлом. В 1980-х гг. еще можно было говорить, что кроме общей истории, сестринских чувств и осознания своей причастности к делу Боливара, Колумбия и Венесуэла могли бы гордиться своими старейшими демократиями [170]. Сегодня наблюдатели склонны говорить о реализации двух полярно противоположных политических проектов в этих государствах: правого - в Колумбии и левого – в Венесуэле.

Правые-левые

Колумбийский президент Альваро Урибе руководит страной с 2002 года. Он придерживается жестких правых взглядов и является непримиримым и последовательным борцом с леворадикальными военизированными группировками,

---

[168] George L. N. Realism and Internationalism in the Gulf of Venezuela // Journal of Interamerican Studies and World Affairs. Winter, 1988- 1989. Vol. 30. No. 4. P. 139-170. P. 145.
[169] Географические страницы [Электронный ресурс] // Власть. № 29 (532). 28.07.2003. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=399463 (25.02.2010).
[170] George L. N. Op. cit. P. 140.

которые терроризируют Колумбию на протяжении последних сорока лет. Большая часть из них возникла в 1960-е гг. В 1965 году были основаны Армия Национального Освобождения (ELN) и Маоистская Армия Народного Освобождения (EPL). В следующем году появилась на свет организация под названием Революционные Вооруженные Силы Колумбии (FARC), а в 1974 году ряды леворадикальных экстремистов пополнились вновь созданным Движением 19 апреля (M–19). Правительство долгое время было бессильно в борьбе с партизанскими группировками, и они безнаказанно похищали и убивали мирное население, черпая финансовые средства для своей деятельности из наркоторговли и выкупов за похищенных людей. Все леворадикальные колумбийские группировки тесно сотрудничали с крупнейшими Медельинским и Калийским наркокартелями, а также с сотнями более мелких картелей. За время этого сотрудничества было убито и пропало без вести сотни тысяч людей: от известных политиков до простых крестьян.

Считается, что колумбийский лидер преуспел в борьбе с военизированными леворадикальными группировками, от рук которых в 1983 г. погиб его отец. Вытеснив экстремистов из городов в деревни, Урибе принес мир в дома простых колумбийцев – так говорят о нем. Конечно, по сравнению с действиями предшественников на посту президента, политика, проводимая Альваро Урибе по отношению к террористам, выглядит очень жесткой. Он, в отличие от Андреса Пастраны, предыдущего президента Колумбии, не даровал движениию FARC делимитаризованную зону площадью в 51 тыс. кв. км в обмен на начало мирных переговоров, как было при Пастране. FARC, естественно, использовало землю по назначению: для выращивания коки, транспортировки вооружения и переговоров о выкупах за похищенных людей, а мирные переговоры с правительством в 2002 году зашли в тупик. Урибе не пошел и по пути колумбийских спецслужб, под покровительством которых в 1990-х гг. возникли ультраправые военизированные образования, т.н. «эскадроны смерти», целью которых была борьба с левыми радикалами, их сторонниками и симпатизантами. Как всегда бывает в таких случаях, спустя очень короткое время «эскадроны смерти» (наиболее известна группировка Объединенные Силы Самообороны Колумбии – AUC) вышли из-под контроля государства, и их ответный террор по масштабам сравнился с левоэкстремистским. Так, новобранцы из AUC регулярно посещали тренировочные курсы по «воспитанию смелости», на которых, как мясники, разделывали живых людей – отрубали им голову и конечности, вспарывали живот, доставали внутренности. Живыми учебными пособиями служили крестьяне, которых привозили в тренировочный лагерь из окрестных мест. Только на ферме 35 в колумбийском департаменте Антиокия было захоронено около 400 изуродованных тел [171].

Примечательно, что в 1995 году Альваро Урибе стал губернатором Антиокии, в котором на тот момент находилась штаб-квартира печально известного Медельинского наркокартеля и городской фронт FARC. За время своего губернаторства Урибе добился того, что городской фронт FARC был разгромлен, Медельинский картель перестал существовать, а число похищений в департаменте сократилось на 60%. На посту президента Урибе в короткий срок сумел добиться

[171]Paramilitares en Colombia: "parte del entrenamientro era picar campesinos vivos" [Electronic resource] // Aporrea. org. 24.04.2007. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.aporrea.org/internacionales/n93767.html (25.02.2010).

демобилизации ультраправой AUC, хотя для этого ему пришлось пойти на принятие «Закона о справедливости и мире», гарантирующим судебные преференции боевикам, сдавшим оружие и сотрудничающим со следствием. В отношении левых военных формирований колумбийский президент проводит жесткую линию, исключающую любые уступки, и охотно пользуется поддержкой США в деле борьбы против терроризма и наркобизнеса.

В 1980-х Венесуэла тоже находилась в лагере стран, противостоявших радикальным левацким и милитаристским группам, тем более что история демократии в этой стране была одна из самых долгих в регионе в XX столетии. Нынешний венесуэльский президент Уго Чавес с 1999 года неумолимо ведет страну к «социализму XXI века» и, как сторонник крайне левых идей, поддерживает военизированные леворадикальные группировки Колумбии, причем поддержка эта осуществляется, как словом, так и делом. Обвинения Чавеса в связях с колумбийскими левыми экстремистами звучали уже не раз. Именно это стало причиной конфликта между Колумбией и Венесуэлой в 2007 году, когда Чавес довольно успешно выступал в роли переговорщика с FARC в вопросе об освобождении ряда заложников (в числе которых была экс-кандидат в президенты Колумбии Ингрид Бетанкур). Тогда Урибе заявил, что венесуэльского лидера не интересует мир в Колумбии, скорее, он хочет сделать страну жертвой террористического правительства FARC. Чавес в ответ обозвал действия Урибе «плевком в лицо», самого его лжецом и «недостойным президентом» и объявил, что двусторонние отношения отныне покоятся в морозильнике [172].

Впрочем, нельзя сказать, что Альваро Урибе несет знамя борьбы с терроризмом чистыми руками. В 2007 году бывший командир AUC Сальваторе Манкусо признался, что его организация, помимо массовых убийств и похищений мирных жителей, оказывала давление на избирателей во время президентских выборов 1998 года, привозя их на избирательные участки и угрозами вынуждая голосовать за Андреса Пастрану. Правда, на президентских выборах 2002 AUC всего лишь «рекомендовала» колумбийцам отдавать свои голоса за Альваро Урибе [173]., и едва ли одни лишь эти рекомендации привели к победе Урибе уже в первом туре выборов при значительной поддержке населения (53.6 % голосов). Однако, в связях с AUC в 2008 году был обвинен целый ряд соратников Урибе, бывших и действующих членов Конгресса, включая его кузена Марио.

В очередной раз прозвучавшие недавно обвинения Уго Чавеса в связях с террористами на этот раз носят официальный характер. В испанском суде только что завершилось слушание дела о связях боевиков FARC с баскскими сепаратистами. В обвинительном заключении была отмечена причастность властей Венесуэлы к деятельности испанских и колумбийских экстремистов. По словам судьи Элоя Веласко, правительство Уго Чавеса выступало посредником между двумя радикальными группировками. Координаторскую деятельность осуществлял Артуро Кубиллас Фонтан, директор одного из департаментов министерства

---

[172] Chavez freezes ties with Colombia [Electronic resource] // BBC News. 27 Nov 2007. Электрон. дан. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/7112424.stm (29.11.2007).

[173] Confesiones del paramilitar Mancuso conmocionan a la sociedad colombiana [Electronic resource] // TeleSURtv.net. 16.01.2007. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.telesurtv.net/secciones/noticias/nota/ 5742/confesiones-del-paramilitar-mancuso-conmocionan-a-la-sociedad-colombiana/ (25.02.2010).

сельского хозяйства Венесуэлы. Он также принимал участие в разработке планов по убийству колумбийских политиков боевиками FARC и контролировал финансовые потоки, поступающие из Венесуэлы [174].

При всех различиях в политических взглядах, колумбийского и венесуэльского лидеров парадоксальным образом роднит выбор средств для достижения своих стратегических целей: оба они изменили конституцию для того, чтобы иметь возможность переизбираться на новый срок. Известно, что конституции Латинской Америки в большинстве своем не разрешают избираться на два последовательных президентских срока, для повторного избрания необходима пауза хотя бы в один срок. Однако и тут, и там в латиноамериканских странах у лидеров периодически возникает соблазн внести поправки в Основной закон. Некоторые с этим соблазном справляются – например, левак Табаре Васкес в Уругвае, уступивший президентское кресло представителю леворадикальных взглядов Хосе Мухике, или социалистка Мишель Бачелет в Чили, на смену которой пришел консерватор-миллиардер Себастьян Пиньера. Некоторым внести изменения не удается. Так, Мануэль Селайя, президент Гондураса, стал жертвой государственного переворота и был выслан из страны, когда попытался, по примеру Чавеса, «настроить» Конституцию под себя.

У Альваро Урибе изменить конституцию получилось с первого раза – народ и Конституционный суд поддержал его в желании переизбраться на второй срок. А Уго Чавес изменял венесуэльскую конституцию не однажды, начиная с 1999 года, и в итоге, спустя десять лет, добился, хотя и не с первой попытки, отмены ограничений на количество президентских сроков в Венесуэле. А вот колумбийскому лидеру переизбираться в третий раз не позволил все тот же Конституционный суд, который в феврале 2010 года ответил отказом на предложение Конгресса провести общенациональный референдум об очередном внесении изменений в конституцию.

Рассматривая взаимоотношения Венесуэлы и Колумбии, невозможно обойти стороной их отношения с США. Если двадцать лет назад обе латиноамериканские страны лишь пытались дистанцироваться от американского влияния, сегодня они занимают полярные позиции в этом вопросе. Колумбия является едва ли не единственным убежденным и верным сторонником США на латиноамериканском континенте. Она поддержала американское вторжение в Ирак, активно сотрудничает в борьбе против терроризма, не пренебрегает финансовой помощью (по объему американских вливаний Колумбия занимает второе место в мире, вслед за Израилем [175]), закупает вооружение, а также предоставила США семь военных баз на своей территории (что и стало причиной острого конфликта с Венесуэлой в ноябре 2009 г.). Венесуэла, напротив, в лице своего президента олицетворяет собой, наверное, самого ярого антагониста Соединенных Штатов. Чавес регулярно подчеркивает независимость своей страны от «северного соседа», и даже предлагал Соединенным Штатам гуманитарную помощь после разрушительного урагана «Катрина». Землетрясение на Гаити и обвинения его испанским судом в связях с колумбийскими повстанцами венесуэльский лидер в равной степени считает результатом действий «империи янки».

---

[174] Уго Чавеса обидел испанский суд [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. № 36 (4336) от 03.03.2010. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1330524&NodesID=5 (03.03.2010).

[175] Дабагян Э. Колумбия: успех на фоне кризиса [Электронный ресурс] // Полит.ру. 14.07.2008. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.polit.ru/analytics/2008/07/14/columb.html (03.02.2010).

* * *

Присмотревшись к взаимоотношениям Колумбии и Венесуэлы и отвечая на поставленный вопрос о характере их разногласий, приходится констатировать тот факт, что в этих отношениях много личного. Если следовать родственной аналогии, то на сегодняшний день их препирательства напоминают скорее размолвки пожилой супружеской пары, чем ссору сестер, причем в роли сварливой жены выступает Уго Чавес, в то время как Альваро Урибе, в основном, сохраняет «мужское» спокойствие и хладнокровие.

Показательны в этом смысле многочисленные обиженные и язвительные комментарии Чавеса в отношении Урибе. «Теперь обвиняют меня. У цинизма нет пределов. Теперь меня называют воинственным... Обвиняют меня, вместо того, чтобы обвинять Урибе и Вашингтон» [176], - это ответ венесуэльского лидера на обвинения в эскалации конфликта 2009 года. Очень симптоматично и то, что во время форума латиноамериканских стран (Группы Рио), прошедшего в конце февраля 2010 года в Мексике, колумбийский президент призвал венесуэльского коллегу «быть мужчиной» и «продолжить разговор лицом к лицу, так как вы [Уго Чавес] порой любите оскорбить заочно». Произошло это после возникшей между ними словесной перепалки. Среди прочего, Чавес заявил, что Урибе направил в Венесуэлу 300 наемников для его (Чавеса) ликвидации [177]. Это заявление выглядит особенно колоритно на фоне недавних обвинений самого Чавеса в подобной деятельности.

Можно было бы предположить, что со скорым уходом Урибе с поста президента Колумбии, отношения между странами нормализуются. Но, поскольку фаворитом предстоящей президентской гонки считается бывший министр обороны Хуан Мануэль Сантос, политический преемник Урибе, то надежды на улучшение отношений с Венесуэлой при Уго Чавесе невелики. Нельзя игнорировать и тот факт, что в Латинской Америке появился новый президент консервативного толка – чилийский миллиадер Пиньера и в перспективе подобное может вскоре случиться в Перу, Аргентине и Бразилии. Возможно, на фоне растущей правой альтернативы, отношения Венесуэлы и Колумбии приобретут менее драматичный характер.

---

[176] Венесуэла не "стучала в барабаны войны" с Колумбией – Чавес [Электронный ресурс] // РИА Новости. 11.11.2009. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.rian.ru/world/20091111/192975080.html (01.02.2010).

[177] 'Sea varón' y 'por qué no te callas' marcan dos cumbres en Latinoamérica [Electronic resource] // El Nuevo Herald. 23.02.2010. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.elnuevoherald.com/2010/02/23/660540/sea-varon-y-por-que-no-te-callas.html (28.02.1010).

СНГ

А.Б. Крылов

СНГ: «КЛУБ 11-ТИ ПРЕЗИДЕНТОВ»

После окончания Пятидневной войны Грузия заявила о выходе из состава СНГ в знак протеста против «российской оккупации» Абхазии и Южной Осетии. В соответствии с уставом СНГ, процедура выхода Грузии из состава Содружества завершилась через год - 18 августа 2009 г. После этого в СНГ осталось 9 государств, являющихся полноправными членами (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан и Узбекистан) и 2 ассоциированных члена (Туркмения и Украина).

После распада СССР Б.Н. Ельцин и его окружение надеялись на установление тесных отношений с США и другими западными демократиями и не проявляли заинтересованности в сохранении позиций в бывших зонах советского влияния в «дальнем Зарубежье». На постсоветском же пространстве, как считало российское руководство, политические интересы РФ не будут подвергаться вызову со стороны западных союзников. Лояльность местных элит должны были обеспечить дешевые российские энергоносители и унаследованные от СССР экономические связи.

Очень скоро недальновидность бытовавшего в Кремле подхода к бывшим союзным республикам (его определяла формула «никуда не денутся, сами приползут»), стала очевидной. Всего за несколько лет после крушения СССР тенденция распада прежних связей и механизмов набрала такую силу, что это превратило реинтеграцию постсоветского пространства в каком бы то ни было виде в исключительно сложную задачу.

После ликвидации СССР страны Запада, и в первую очередь США, не ставили под сомнение «особую роль или ответственность России» на территории бывшего СССР. Но когда западные державы достигли своих целей в бывших странах Варшавского договора, процесс расширения НАТО и ЕС в восточном направлении стал набирать силу. Начиная с середины 1990-х гг. происходит изменение отношения Вашнгтона и Брюсселя к России и всему постсоветскому пространству. Согласно разработанной в это время концепции геополитического плюрализма на постсоветском пространстве, страны Запада начали проводить политику, направленную на недопущение возникновения крупного центра силы или единого геополитического образования на территории СНГ. Результатом этой политики должна стать «необратимая трансформация» этого пространства в конгломерат нескольких региональных «подпространств», историческое развитие которых будет происходить отныне по собственным законам[178].

В начале 2000-х гг. Вашингтон и его союзники начали практическое осуществление концепции геополитического плюрализма путем создания управляемых кризисов и замены старых элит безоглядно преданными США

[178] С. Минасян. Процесс формирования системы коллективной безопасности в рамках СНГ: история и перспективы // www.rau.am/caucasus/doc/MinasianS.pdf

«цветными демократами». Ни о каком признании естественных интересов России на постсоветском пространстве уже не было и речи.

После прихода к власти В.В. Путина Кремль отказался от прежних иллюзий в отношении западных союзников и пересмотрел свою политику по отношению к постсоветским государствам. Ответом на однополярный мир и политику Запада на постсоветском пространстве стала новая политика России, которая базируется на реализме и прагматизме. Россия начала выстраивать принципиально новую систему отношений с внешним миром. В ней приоритет отдается тем странам, которые стремятся проводить самостоятельную политику, и заинтересованы в развитии взаимовыгодных связей с Россией. Поэтому многие представители бывшего «дальнего Зарубежья» оказались для России куда ближе, чем некоторые «союзники» по СНГ.

Весной 2005 г. В.В. Путин дал весьма скептическую оценку Содружеству: «Если в Европе страны в рамках Евросоюза работали совместно для объединения, то СНГ создавалось для цивилизованного развода. Вот в чем разница, все остальное политическая шелуха и болтовня»[179]. После подобного заявления стало очевидным, что российское руководство не исключает возможности роспуска СНГ в связи с завершением процесса «развода» между бывшими союзными республиками.

Отказ России от дальнейшего субсидирования своих партнеров по СНГ вызвал негативную реакцию в бывших союзных республиках и на Западе. Содружество оказалось в глубоком кризисе: подписанные соглашения не выполнялись, многие президенты игнорировали саммиты СНГ, Грузия и Украина постоянно заявляли, что могут покинуть организацию и стали инициаторами создания собственной альтернативы СНГ в виде блока ГУАМ. Последняя была создана Азербайджаном, Грузией, Молдавией и Украиной в 1997 г. в Страсбурге. В 1999-2005 гг. ГУАМ был ГУУАМом, поскольку в нее входил Узбекистан, но после его выхода блок вернулся к первоначальному формату.

Антироссийская направленность ГУАМ была очевидна с самого начала. Однако дружба «против Москвы» так и не позволила превратить ГУАМ в эффективный механизм развития экономических связей и решения проблем в отношениях между его членами. С самого начала планировалось, что экономическим стержнем ГУУАМ должен стать транспортно-энергетический коридор Европа – Кавказ – Азия, или возрожденный «Шелковый путь», проложенный в обход России.

Наибольшими энтузиастами ГУАМ были и остаются Грузия и Украина, которые пытаются тащить за собой постоянно «отстающих» - Азербайджан и Молдавию, чье участие носило скорее представительский характер. Украина попыталась потеснить Россию на ниве миротворчества на постсоветском пространстве. В 2005 г. на кишиневском саммите ГУАМ был представлен «план Ющенко» по урегулированию приднестровского конфликта. В нем предусматривалась «демократизация Приднестровья» и подключение к переговорному процессу США и ЕС. «План Ющенко» в гораздо большей степени был направлен на решение задач американской политики, чем на мирное урегулирование приднестровского конфликта. Однако попытки Киева надавить на Тирасполь путем транспортной блокады Приднестровья закончились безрезультатно.

---

179 www.kp.ru/daily/23491.4/38565/

ГУАМ, однако, не смог придать необратимый характер фрагментации постсоветского пространства. Поэтому в декабре 2005 г. в Киеве был проведен Учредительный форум новой международной организации – «Сообщества демократического выбора» (СДВ). Мероприятие претендовало стать судьбоносным для Восточной Европы и всего постсоветского пространства событием. Но, в конечном счете, членами СДВ стали не два десятка государств, а только 9 стран - Грузия, Молдавия, Украина, Македония, Словения, Румыния и три прибалтийские республики.

СДВ было проектом администрации США и тех политических сил в Восточной Европе, которые надеялись осуществить старую идею «Балто-Черноморской дуги», призванной стать «санитарным кордоном против России». В силу очевидной антироссийской направленности СДВ его создание не было поддержано Евросоюзом. В декабре 2005 г. руководство ЕС категорически отказалось участвовать в учредительной конференции этого Сообщества. Более того, европейские участники проходившего в то время в Киеве саммита Украина – ЕС даже раньше времени покинули страну, чтобы никак не ассоциироваться с данным проектом. Отказ вступать в СДВ Болгарии и Польши не позволил усилить военную составляющую проекта. Еще одним провалом стал отказ от вступления в СДВ члена ГУАМ – Азербайджана. В результате очередной проект изоляции России вылился в банальную смену вывески. В мае 2006 г. на саммите в Киеве ГУАМ был преобразован в «Организацию за демократию и экономическое развитие – ГУАМ». В условиях мирового экономического кризиса и после смены администрации США проект расширения ГУАМ был заморожен. Не получил заметного развития и другой проект интеграции постсоветского пространства без России – «Восточное партнерство».

Задолго до выхода Грузии из СНГ необходимость реформирования Содружества была очевидной. Наиболее последовательным сторонником реформы Содружества был президент Казахстана Н. Назарбаев, по мнению которого «Содружество превратилось фактически в клуб для встреч президентов»[180]. Чтобы преобразовать Содружество в дееспособную организацию в 2006 г. он предложил сконцентрировать усилия на сотрудничестве в пяти областях (миграционная и гуманитарная политика, транспорт, образование и борьба с новыми вызовами). При этом Н. Назарбаев подчеркивал, что в рамках СНГ не должно быть государств, которые не будут выполнять решений, принятых на основе консенсуса и обязательных для всех[181].

На саммите СНГ в Петербурге (июнь 2007 г.) всеми президентами было признано неудовлетворительное состояние СНГ и продекларирована необходимость его реформирования. Но реальных шагов так и не последовало по причине глубоких противоречий между входящими в Содружество государствами.

Реформа СНГ осложнялась не только проблемами и противоречиями внутри организации, но и политикой США и ЕС, которые рассматривают возможность интеграции постсоветского пространства как угрозу собственным интересам. Они оказывают поддержку тем лидерам и политическим силам, которые считают реальной угрозу независимости постсоветских государств со стороны «российского

---

[180] http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1153895040
[181] http://lenta.ru/news/2006/07/22/summit/

империализма». Все это затрудняет реформирование СНГ и делает его если и возможным, то крайне отдаленным во времени. Несмотря на это, выход Грузии из СНГ не привел к дальнейшему распаду Содружества.

Призыв М. Саакашвили к выходу из СНГ всех противников «российского империализма» был проигнорирован. Содружество продолжило свое существование в качестве «переговорной площадки», на которой могут встречаться лидеры входящих в него государств. На этой площадке обсуждаются разные проблемы, однако, их решение происходит уже в других форматах – двусторонних либо многосторонних.

Главным механизмом продвижения интеграционных процессов на постсоветском пространстве стали Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), членами которых является большинство государств СНГ.

В рамках ЕврАзЭС был заключен договор о Таможенном союзе между Россией, Белоруссией и Казахстаном, который до этого планировалось заключить в рамках СНГ с участием Украины. Но украинское руководство фактически саботировало процесс и после многих лет бесплодных переговоров отказалось в нем участвовать. Документы о создании Таможенного союза предусматривают, что с 1 января 2010 г. начнет действовать согласованный тремя странами единый таможенный тариф, с 1 июля будет создана единая таможенная территория, что означает перенос таможенного контроля на внешние границы и ликвидацию внутренних таможен. К 2012 г. планируется создать единое экономическое пространство и ввести единую валюту.

Создание Таможенного союза предусматривает передачу части полномочий межгосударственному органу. Это можно рассматривать как первый этап формирования Единого экономического пространства, причем, если этот процесс окажется успешным, то к трем государствам могут добавиться другие страны, в первую очередь, члены ЕврАзЭС. Государства Средней Азии уже заявили о намерении к нему присоединиться, однако, пока этому препятствуют имеющиеся между ними разногласия, а также неудовлетворительное состояние контроля над перемещением людей и грузов через границы.

В 2008 г. Совет глав государств СНГ объявлял приоритетом развитие транспортных коммуникаций. Но концепция единого транспортного пространства, а также другие концепции (формирование единого энергетического рынка и т.д.) продолжают разрабатываться не в структурах СНГ, а в рамках ЕврАзЭС. Согласно одобренным главами государств ЕврАзЭС направлениям деятельности этой организации на ближайшие годы, предусматривается разработка межгосударственных целевых программ по формированию единого транспортного пространства, общего энергетического рынка и эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона, развитию мирного использования атомной энергии, информационных, био- и нанотехнологий, микроэлектроники, альтернативных источников энергии.

В сфере обороны и безопасности наблюдается аналогичная картина. В рамках СНГ была предпринята попытка сохранить общее оборонное пространство путем трансформации Советской Армии в единые для всех участников Содружества вооруженные силы. В феврале 1992 г. было принято решение об образовании Совета министров обороны (СМО) и Главного командования Объединенных Вооруженных Сил СНГ (ОВС СНГ). Однако эти структуры оказались не в состоянии

оказать стабилизирующее влияние на вооруженные конфликты на постсоветском пространстве и остановить процесс распада некогда единой армии. В бывших республиках СССР началось формирование собственных вооруженных структур.

Конфликты и противоречия между членами СНГ не позволили создать единую систему коллективной безопасности. В мае 1992 г. в Ташкенте представители Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ), остальные государства Содружества отказались в нем участвовать. В 2002 г. была создана Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую теперь входит семь государств СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан).

Россия и другие члены СНГ не выступают за роспуск Содружества, и оно продолжает свое существование в качестве одной из «переговорных площадок». Однако ввиду фактической недееспособности этой организации, входящие в него государства решают свои экономические и политические проблемы на двухсторонней основе или в рамках ЕврАзЭС и ОДКБ. Тем не менее, члены Содружества не оставляют надежды, что в будущем оно может стать более эффективным. Комментируя начало председательства России в СНГ в 2010 г., премьер-министр Киргизии Д. Усенов заявил: «Время, когда СНГ служило механизмом культурного развода постсоветских стран, прошло. Сейчас Содружество независимых государств должно стать механизмом взаимовыгодного сотрудничества для всех его стран-участниц»[182]. В ответ на подобные пожелания нынешний куратор темы СНГ в российском правительстве вице-премьер И. Шувалов заявил о необходимости модернизации Содружества и о том, что Россия в год своего председательства займется поисками нового формата его будущего развития[183].

Чтобы превратить нынешнее Содружество из «клуба президентов» в дееспособную международную организацию необходимо провести его реформу: ввести принцип обязательного исполнения решений организации всеми членами, более четко определить сферы деятельности и место СНГ в современном мире, наладить координацию внешней политики, в том числе, в сфере безопасности и обороны. Именно по этому пути уже идут те члены СНГ, которые входят в ОДКБ и ЕврАзЭС. Но проведение столь радикальной реформы СНГ останется невозможным до тех пор, пока не будут урегулированы сохраняющиеся внутри Содружества противоречия и конфликты. И, наконец, обязательным условием успешной интеграции постсоветского пространства продолжает оставаться устойчивое и стабильное развитие России, которое возможно лишь в случае реального воплощения в жизнь заявленной нынешним российским руководством стратегии ускоренной модернизации экономики и общества.

[182] http://vz.ru/news/2010/1/20/367829.print.html
[183] http://www.rosbalt.ru/2010/02/05/710292.html

А. Б. Крылов

АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ ПОСЛЕ ПЯТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ

Пятидневная война в августе 2008 г. и последовавшее вслед за ней признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии не привели к решению абхазской и югоосетинской проблем, они лишь изменили свое содержание. Об окончательном решении можно будет говорить лишь в случае полного международного признания двух республик, либо после их возвращения в состав Грузии. Очевидно, что в настоящее время о втором варианте можно говорить лишь как о теоретически вероятном лишь в отдаленном историческом будущем.

Ситуация в регионе продолжает оставаться напряженной. Наряду с внешними факторами перспективы ее развития будут определяться теми политическими и социально-экономическими процессами, которые происходят в Абхазии и Южной Осетии. Ситуация в двух республиках заметно отличается друг от друга.

После военных действий в Южной Осетии и бегства из республики грузинского населения местное общество отличается высокой степенью консолидации на антигрузинской платформе. Однако, несмотря на разгром грузинской армии в августе 2008 г. и признание Россией независимости РЮО, часть общества относится к деятельности президента и его окружения крайне критически. Оппозиционные силы обвиняют «режим Э. Кокойты» в коррупции, воровстве поступающих из России средств и полной неспособности решить социально-экономические проблемы республики. Но, несмотря на наличие сильных протестных настроений по отношению к южно-осетинской администрации, в обществе, безусловно, доминирует одна идея – национального объединения осетин путем возврата республики в состав России и создания в ее границах единой Осетии.

Идея развития РЮО по пути укрепления собственной национальной государственности до сих пор не пользуется популярностью в элите и обществе прежде всего потому, что она препятствует национальному объединению осетин в рамках единого государства. Не менее важно, что всем жителям Южной Осетии совершенно очевидно: в современных условиях республика не в состоянии существовать без масштабной финансовой поддержки России.

События августа 2008 г. привели к полной дискредитации тех южноосетинских политических деятелей (Д. Санакоев и др.), которые считали возможным решение проблемы путем возврата республики в состав Грузии в качестве автономии. После Пятидневной войны грузинское правительство лишилось всяких надежд на приход к власти в Южной Осетии сторонников компромисса между Тбилиси и Цхинвалом – по крайней мере, в обозримом будущем. Более того, утрата контроля над частью территории Южной Осетии лишила власти Грузии возможности разыгрывать карту «легитимного параллельного правительства» РЮО как внутри этой республики, так и на международной арене.

31 мая 2009 г. в Южной Осетии прошли выборы в парламент республики. На них с большим отрывом победила пропрезидентская партия «Единство», еще две партии (Коммунистическая и Народная) также будут представлены в парламенте. Явка избирателей составила более 80%. После закрытия избирательных участков президент РЮО Э.Кокойты с удовлетворением заявил: «Для нас эти выборы были

еще одним экзаменом, и мы доказали, что готовы и достойны жить в независимом государстве»[184].

Международные наблюдатели, осуществлявшие мониторинг во время выборов, не зафиксировали серьезных нарушений и отметили соответствие законодательной базы Республики Южная Осетия требуемым демократическим международным стандартам. О том, что прошедшие в республике выборы были свободными, открытыми и соответствовали международным избирательным стандартам, заявила ранее Миссия наблюдателей от неправительственных организаций РФ и стран СНГ. Всего за ходом парламентских выборов в Южной Осетии следили более 100 наблюдателей из 20 стран мира[185].

Данная выборам высокая оценка никак не повлияла на позицию США и ЕС, которые продолжают поддерживать территориальную целостность Грузии и уже много лет рассматривают любые выборы в Абхазии и Южной Осетии как «незаконные и юридически несостоятельные». И на этот раз официальный представитель Госдепартамента США Роберт Вуд в очередной раз заявил: «Выборы нелегитимны и обостряют ситуацию в регионе»[186]. Аналогичное по смыслу заявление сделал и Евросоюз.

Реакция президента Грузии была, как обычно, эмоциональной. По его мнению, выборы в Южной Осетии прошли в условиях «грубого оккупационного режима, под сапогом иностранного солдата» и на территории «военной базы». Главной целью Москвы, заявил Саакашвили, были и остаются Тбилиси и Абхазия, а «цхинвальский регион» (как продолжают называть в Тбилиси Южную Осетию) – всего лишь «плацдарм для всей остальной Грузии». Лидера республики Э. Кокойты грузинский президент считает «обыкновенным бандитом» и «рэкетиром», и по его мнению, выборы в Южной Осетии не заслуживают никакого внимания[187]. В отличие от прошлых лет пропагандистская риторика Саакашвили осталась практически не замеченной западными СМИ.

В декабре 2009 г. состоялись очередные президентские выборы в Абхазии. За время первого срока С. Багапш стремился преодолеть негативные последствия выборов 2004 г., вызвавших раскол в местной элите и обществе. В руководство страны были включены практически все влиятельные политики страны, что позволило смягчить проблему. Но по мере приближения новых выборов стало очевидным, что преодолеть раскол между «багапшистами» и «хаджимбистами» (сторонниками бывшего вице-президента Р. Хаджимбы) так и не удалось.

Несмотря на господство идеи государственной независимости, у политической элиты нет достаточно ясного представления о будущем пути социально-экономического развития Абхазии. Очевидно, что, несмотря на определенные достижения, пришедший к власти в результате президентских выборов 2004-2005 гг. политический блок во главе с С. Багапшем не сумел претворить в жизнь своих предвыборных обещаний и обеспечить значительное улучшение социально-экономической ситуации.

Размеры пенсий и зарплат на государственных предприятиях, прежде всего в сфере образования, медицины, в государственных органах и на предприятиях

---

[184] http://www.vz.ru/news/2009/5/31/292530.html
[185] http://georgia.kavkaz-uzel.ru/articles/154894
[186] http://mirtv.ru/content/view/65335/46/
[187] http://www.rosbalt.ru/print/644864.html

продолжают оставаться низкими, порой чисто символическими. Состояние ЖКХ по-прежнему плачевно (обветшавший жилой фонд в городах и селах, хронические перебои с водоснабжением, отсутствие отопления, горячей воды и т.п.). Благополучная в финансовом плане небольшая часть общества имеет возможность решать свои проблемы за счет собственных средств, однако, подавляющее большинство жителей Абхазии такой возможности лишена.

В последние годы в Абхазии наблюдается быстрое социальное расслоение общества, и этот процесс все больше ускоряется под влиянием масштабных финансовых вливаний из России. В традиционном укладе жизни абхазов имелось различие между бедными и богатыми, но оно никогда не приобретало характера пропасти. В настоящее время в небольшой по размерам стране, где «все всех знают», образ жизни местных нуворишей, которые часто ведут себя по образцу «новых русских» с присущей им социальной спесью и презрительным отношением к «низшим слоям», стимулирует рост протестных настроений в среде абхазов и среди местного населения в целом.

Сложными остаются и межэтнические отношения. Низкий уровень рождаемости в среде абхазов и куда более высокий у армянского населения повышает опасность роста напряженности в отношениях между двумя наиболее многочисленными в настоящее время общинами. В случае ужесточения режима на границе Абхазии и Грузии сильно осложнится и положение грузинского (мегрельского) населения Гальского района, что может стать источником подпитки местного протбилисского подполья.

Центральная избирательная комиссия Абхазии зарегистрировала пять кандидатов в президенты Республики Абхазия: Заура Ардзинба, Сергея Багапша, Виталия Бганба, Беслана Бутба и Рауля Хаджимба. Сторонники президента С. Багапша были уверены в том, что в их пользу сыграет факт признания Россией независимости Абхазии, и что действующий президент одержит победу в первом туре с большим отрывом. Однако, оппозиция не считала результат выборов заранее предопределенным. Она стремилась использовать протестные настроения и на их волне прийти к власти.

На руку оппозиции играло то, что в лагере С. Багапша не было монолитного единства, об этом свидетельствовала череда отставок ключевых абхазских политиков – секретаря Совета безопасности Станислава Лакоба, советника по политическим вопросам Сократа Джинджолия и председателя комитета по реформам Артура Миквабия. Последняя отставка особенно примечательна, так как именно А. Миквабия, школьный друг президента С. Багапша, был создателем и идейным вдохновителем ныне правящей партии «Единая Абхазия».

В ряде публичных выступлений и в обширной статье «Становление республики Абхазия» А. Миквабия изложил те негативные тенденции в политическом и социально-экономическом развитии Абхазии, которые вынудили его покинуть партию власти. По его мнению, в политической жизни имеются серьезные признаки управляемой или имитационной демократии, государственное управление в Абхазии построено на советских административно-командных принципах, которые не могут быть эффективными в современных условиях. Во властных структурах набирает обороты синдром «коллективной безответственности», большое распространение получила коррупция, которая имеет множество форм проявлений: взяточничество, незаконное распределение и перераспределение государственных и общественных ресурсов, вымогательство, подкуп должностных лиц,

представление родственникам и друзьям не предусмотренных законом льгот, и т.д.[188]

С. Багапш позиционировал себя прежде всего как гарант внутриполитической стабильности и безопасности Абхазии. Он эффективно использовал в своей кампании признание Россией независимости Абхазии, разгром грузинской армии в августе 2008 г. и освобождение Кодорского ущелья, в результате которого власти Грузии лишились возможности разыгрывать карту собственного «легитимного правительства Абхазии».

Несмотря на многочисленные переговоры и консультации, абхазская оппозиция так не сумела сформировать единый политический блок, протестный электорат оказался раздробленным. Во время предвыборной кампании оппозиция резко критиковала социально-экономическую политику С. Багапша и стремилась представить имевшие для Абхазии исторический характер события как совершенно не связанные с деятельностью президента и его администрации. На фоне сильных протестных настроений это позволило снизить число проголосовавших за С. Багапша, их оказалось куда меньше, чем ожидавшиеся его сторонниками 80-90%. Тем не менее, действующий президент одержал победу уже в первом туре: за него проголосовало 61,16% избирателей[189]. Столь убедительный результат сделал бессмысленными попытки проигравших кандидатов оспорить результаты голосования.

Выборы 2009 г. привели к значительным изменениям внутри абхазского руководства. После выборов С. Багапш признал наличие многих нерешенных проблем и выразил твердое намерение реформировать госаппарат, сделать его более мобильным и эффективным. Было заявлено, что одним из средств решения этой задачи станет омоложение управленческих кадров путем привлечения к работе в органах власти и управления молодых, подготовленных специалистов. Прежний премьер-министр А. Анкваб участвовал в выборах в паре с С. Багапшем в качестве кандидата в вице-президенты и после выборов перешел на новую должность.

Новым главой правительства Абхазии стал бывший министр иностранных дел С. Шамба – один из наиболее влиятельных местных политиков (на выборах 2004 г. он был кандидатом в президенты). Это назначение может иметь принципиально важное значение с точки зрения перспектив будущего развития Абхазии. Оно позволит использовать обширный опыт и связи С. Шамба на международной арене с целью продолжения процесса признания Абхазии. Но еще более важно, что на внутриполитической арене фигура С. Шамба как нельзя лучше подходит для преодоления конфликтов и раздробленности общества. В отличие от многих других членов прежней администрации он сумел сохранить конструктивные отношения с оппозиционными лидерами и партиями, в том числе и наиболее радикальной по отношению к власти их частью. Назначение новым премьер-министром именно С. Шамба наглядно свидетельствует о стремлении С. Багапша консолидировать элиту и общество, перевести отношения между властью и оппозицией в русло конструктивного диалога.

Грузия продолжает оставаться единственным государством Южного Кавказа, где до сих пор не было прецедента легитимной смены главы государства путем

---

[188]См. подробнее: http://www.abkhaziya.org/server-articles/article-adda9096aefb5018ee9e789aefc71ff.html
[189] http://www.rian.ru/world/20091214/199237332.html

выборов. Но, несмотря на сложное социально-экономическое положение, а также многочисленные остающиеся нерешенными проблемы строительства современной государственности и демократического общества, США и ЕС отказываются распространять созданный ими «косовский прецедент» на Абхазию и Южную Осетию. Они продолжают требовать от России отказаться от признания независимости этих республик и возвратить их (непонятно как) в состав грузинского государства.

Определенная часть российских политиков и экспертов выражала опасение, что прошедшие в Абхазии и Южной Осетии выборы негативно скажутся на взаимоотношениях России с ее западными партнерами. Так, член Комитета Госдумы по безопасности, представитель фракции ЛДПР С. Абельцев заявил, что критическая оценка Евросоюзом прошедших выборов в Южной Осетии плохо повлияет на наши взаимоотношения с Европой. По словам этого российского парламентария, «Грузия все больше становится полигоном противостояния между Америкой, ее европейскими союзниками из НАТО и Россией. Все, в той или иной мере связанное с Грузией, составляет самое напряженное и взрывоопасное звено в наших с США и ЕС взаимоотношениях. Более того, именно Грузия является единственной точкой на мировой карте, где между нами возможен, по крайней мере, сейчас, реальный конфликт»[190]. Однако большинство российских политиков и экспертов не склонно к излишней драматизации ситуации вокруг Абхазии и Южной Осетии. И это вполне закономерно, так как проблемы в российско-грузинских отношениях являются не первопричиной, а лишь следствием наших весьма непростых отношений с США и ЕС.

После Пятидневной войны ситуация на Южном Кавказе коренным образом изменилась, и наши западные партнеры вынуждены считаться с тем, что рассчитывать на «уход России с Кавказа» больше не приходится. К тому же глобальный экономический кризис отодвинул грузинские проблемы на дальнюю периферию мировой политики. Именно поэтому заявления США и ЕС, сделанные по поводу выборов в Абхазии и Южной Осетии, а также по поводу политики Москвы по отношению к этим признанным Россией государствам (включая ее военную составляющую) имели «ритуальный характер». В последнее время прежде популярная на Западе тема «наказания» России, якобы обижающей «маленькую грузинскую демократию», путем введения против нее политических и экономических санкций, в США и ЕС даже не поднимается. Это весьма примечательно – ведь еще недавно наши западные партнеры угрожали России всевозможными политическими и экономическими карами по куда менее важным поводам.

[190] http://www.regions.ru/news/2218833/print/

А. Б. Крылов

ПРОБЛЕМА НАГОРНОГО КАРАБАХА В КОНТЕКСТЕ АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

После распада Советского Союза Турция признала независимость Армении, но дипломатические отношения не были установлены. В 1993 г. Анкара закрыла армяно-турецкую границу из-за конфликта между Арменией и Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха. После этого Турция выдвинула в качестве условия нормализации двусторонних отношений отказ Армении от политики международного признания геноцида армян и урегулирование карабахского конфликта на основе признания территориальной целостности Азербайджана. Власти же Армении заявляли о своей готовности к установлению дипломатических отношений с Турцией без предварительных условий.

И вот, наконец, после длительных закрытых армяно-турецких переговоров в Швейцарии 10 октября 2009 г. в Цюрихе был подписан Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя государствами. Одновременно произошла резкая активизация дипломатических усилий на «карабахском» направлении. На самых высоких уровнях говорилось о скорой нормализации двусторонних отношений, открытии армяно-турецкой границы и прорыве в решении карабахской проблемы. Однако, процесс ратификации Протокола об установлении дипломатических отношений в парламентах Турции и Армении затянулся, стороны обменялись резкими заявлениями в адрес друг друга и уже очевидно, что решение обеих проблем вновь откладывается на неопределенный срок.

В январе 2010 г. сопредседатели Минской группы ОБСЕ[191] представили конфликтующим сторонам новый, отредактированный вариант так называемых Мадридских принципов. Первый вариант этого документа был принят на саммите ОБСЕ в Мадриде в ноябре 2007 г. и содержал предложения МГ ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Полный текст Мадридских принципов официально до сих пор не обнародован, но основные положения этого документа были опубликованы в армянских и азербайджанских СМИ. Судя по этим публикациям, МГ ОБСЕ предлагает осуществить следующие меры по решению конфликта:

- Возврат Азербайджану так называемого «пояса безопасности»;
- Наделение Нагорного Карабаха промежуточным статусом, обеспечение гарантий безопасности и самоуправления для местного населения;
- Сохранение коридора между Арменией и Нагорным Карабахом;
- Определение в будущем окончательного правового статуса Нагорного Карабаха на основе юридически обязательного волеизъявления местного населения;
- Обеспечение права всех внутренне перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места их прежнего проживания;

---

[191] Минская группа ОБСЕ была создана в марте 1992 г. с целью мирного урегулирования карабахского конфликта. В 1993 г. Минская группа предложила первый план урегулирования конфликта ("Уточненный график"), но он был отвергнут Арменией и Азербайджаном. Странами-сопредседателями МГ ОБСЕ являются Россия, Франция и США.

- Международные гарантии безопасности и проведение операции по поддержанию мира.

Предлагаемый Мадридскими принципами вариант компромисса изначально имел один недостаток, который крайне затрудняет его практическое осуществление. Дело в том, что ни общество, ни политическая элита в Азербайджане и Армении были совершенно не готовы к предлагаемым «взаимным уступкам». Между ними нет даже минимального уровня доверия, а без этого достижение компромисса представляется невозможным. Поэтому ключевым фактором становится внешнее давление на власти обоих государств, пункт о международных гарантиях безопасности и о проведении операции по поддержанию мира.

В прошлом году политологи активно обсуждали тему переброски на Южный Кавказ «косовской бригады» американской дипломатии. В этом факте многие увидели не простую смену американских чиновников, а доказательство высокой степени заинтересованности администрации США в размещении своего воинского контингента в Азербайджане и Армении. Можно долго рассуждать о том, будет ли применен и в каком виде косовский сценарий на Южном Кавказе. Но совершенно очевидно, что размещение воинских контингентов иностранных государств в зоне карабахского конфликта резко ограничит суверенитет Азербайджана и Армении. После этого решение проблем региона будет вырабатываться и проводиться в жизнь не столько самими сторонами конфликта, сколько другими государствами, что, собственно происходило и происходит на Балканах, в Ираке, Афганистане и других конфликтных регионах. Можно ли поверить в то, что интересы иностранных государств состоят исключительно в мирном урегулировании, что они не попытаются под удобным предлогом установить свой политический и военный контроль над стратегически важным Кавказским регионом? Это было бы верхом политической наивности.

В течение последнего десятилетия США проявляли большую заинтересованность в деле нормализации армяно-турецких отношений и в процессе карабахского урегулирования. Такая ангажированность объясняется несколькими обстоятельствами. Первое, – наличие многочисленной и политически активной армянской общины в США. В ее поддержке нуждаются американские политики на федеральном и местном уровне. Второе, – заинтересованностью в наращивании политического, экономического и военного присутствия США на Южном Кавказе. Третье, – особым значением Турции как регионального союзника США.

Очевидно, что эти базовые факторы оказывают разнонаправленное влияние на политику администрации США независимо от того, какая партия победила на президентских выборах и кто в данный момент возглавляет Белый дом. В результате уже много лет события движутся по одному и тому же сценарию.

На президентских выборах кандидат от оппозиции обещает армянской общине США официально признать события 1915-1921 гг. в качестве геноцида армян и получает поддержку армянского политического лобби и армянских избирателей. В случае своей победы новый президент США, на этот раз это Барак Обама, не выполняет данных армянской общине обещаний, так как это приведет к неприемлемому с точки зрения интересов США осложнению отношений с Турцией. Для обоснования своего отказа каждая администрация США ищет свои поводы и предлоги.

Для администрации Б. Обамы таким удобным предлогом стали армяно-турецкие переговоры, начавшиеся в рамках так называемой «футбольной

дипломатии»[192], значение которых было всемерно раздуто в мировых СМИ. Понятно, что на фоне обещанной «не сегодня – завтра» нормализации армяно-турецких отношений проблема официального признания властями США геноцида армян была отложена в «долгий ящик», так как это могло осложнить якобы многообещающий переговорный процесс.

Противоречившие общему оптимизму высказывания различных турецких политиков, даже самого высокого ранга, о взаимозависимости проблемы нормализации армяно-турецких отношений, открытия границы и карабахского урегулирования не принимались во внимание и игнорировались. То же самое делалось в отношении заявлений армянской стороны о невозможности ее отказа от требования к Турции признать геноцид армян, а также о невозможности «сдачи» Нагорного Карабаха на милость Азербайджана.

Подобная неопределенность не могла длиться до бесконечности. Спустя год после прихода к власти президента Б. Обамы во время своего визита в США премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил предельно ясно: «Мы с самого начала заявляем американским представителям: если вы урегулируете нагорно-карабахский конфликт, то решите и турецко-армянскую проблему. В противном случае вам ее не разрешить»[193]. Это значит, что участники переговорного процесса опять вернулись на исходную точку, во времена «дофутбольной дипломатии». Это значит, что шансы рассчитывать на разблокирование границы и на нормализацию армяно-турецких отношений в ближайшем будущем весьма невелики.

Б. Обама, конечно, может оказать давление на Анкару, но вряд ли такое давление будет настолько сильным, чтобы серьезно осложнить американо-турецкие отношения. Значит, в очередной раз новая администрация США будет демонстрировать свои активные дипломатические усилия по решению карабахской проблемы и разблокированию Армении, но не более того. А через несколько лет очередной кандидат в президенты от оппозиционной партии может вновь обещать армянской общине США признать геноцид армян, и все опять пойдет по старому сценарию.

Американская политика будет и дальше решать собственные проблемы на Кавказе и в мире в целом. Таким же образом будут действовать и остальные державы, которые имеют свои интересы в Кавказском регионе. Поэтому вряд ли стоит всерьез рассчитывать, что США, Турция, Россия, ЕС или кто-то иной однозначно поддержат Азербайджан или Армению и продиктуют решение карабахской проблемы в интересах одной из сторон конфликта.

Баку и Ереван до сих пор совершенно по-разному трактуют содержание Мадридских принципов. По мнению азербайджанских властей, этот документ обеспечит вывод армянских войск, возврат беженцев в места их прежнего проживания и, в конечном итоге, возврат всех «оккупированных территорий» в состав Азербайджана. Максимум, на что соглашается Баку в отношении армянского населения Нагорного Карабаха – это какая-то форма его автономии.

---

[192] Термин «футбольная дипломатия» вошел в дипломатический лексикон в сентябре 2008 г. когда президент Турции Абдулла Гюль посетил Ереван по приглашению президента Армении Сержа Саргсяна для просмотра матча национальных сборных двух стран в рамках отборочного тура чемпионата мира 2010 г.

[193] http://www.regnum.ru/news/1232110.html

Президент Азербайджана И. Алиев не исключает возможности депортации армянского населения из Нагорного Карабаха. По его мнению, предоставление НКР независимости недопустимо, так как Нагорный Карабах является исторической азербайджанской землей, а армяне были в свое время переселены сюда Россией. «Приехавшие сюда как гости должны здесь и жить как гости», – заявил И. Алиев, отметив, что если армяне Нагорного Карабаха хотят самоопределиться, они могут сделать это в Армении, переселившись туда[194].

В конце 2009 г. посол Азербайджана в России известный певец и музыкант Полад Бюль-бюль оглы заявил, что время урегулирования карабахского конфликта уже настало. Каждый азербайджанец должен принять участие в освобождении земель. Напомнив о том, что крупнейшая диаспора азербайджанцев находится в России, он указал на обязанность всех азербайджанцев в случае военного решения карабахской проблемы принять активное участие в военных действиях. «Если кто-то думает отсидеться дома, пока армия отвоюет оккупированные земли, так не будет. Вся страна, все общество, весь народ должен подняться и, объединившись, как кулак, поддержать своего президента и освободить земли», – заявил П. Бюль-бюль оглы[195]. Как подчеркнул посол Азербайджана в России, азербайджанской диаспоре за рубежом следует ускорить процесс самоорганизации, устранить разрозненность и превратиться в более мобильную силу.

Секретариат ОДКБ расценил заявление П. Бюль-бюль оглы как «неверие в политико-дипломатические методы урегулирования и подстрекательство к военному решению проблемы». В сообщении пресс-службы Секретариата ОДКБ от 30 декабря 2009 г. говорилось, что в словах посла «содержится однозначный призыв к силовым действиям, что не служит нахождению конструктивных развязок нагорно-карабахского конфликта. Представляется, что такая линия ведет к обострению обстановки в регионе, противоречит усилиям Минской группы ОБСЕ и контексту переговоров президентов Армении и Азербайджана»[196].

Сообщение пресс-службы ОДКБ свидетельствует о том, что попытка силового решения карабахской проблемы вызовет крайне негативную реакцию со стороны этой организации. Аналогичную позицию в этом вопросе занимают США, ЕС и даже ближайший союзник Азербайджана – Турция. В этой ситуации постоянно звучащие из Баку воинственные заявления следует рассматривать не как реальную готовность к новой войне, а как составную часть политики дипломатического, экономического и пропагандистского давления на Армению с целью добиться от нее уступок по карабахской проблеме. Пока подобная политика не принесла Баку каких-либо заметных результатов.

Армянские власти продолжают рассматривать Мадридские принципы как гарантию проведения референдума по вопросу будущего статуса Нагорного Карабаха, признания его независимости или присоединения к Армении в том случае, если за это выскажется местное население. В июне 2006 г. министр иностранных дел Армении озвучил три основных принципа урегулирования карабахского конфликта:

- Нагорный Карабах не может находиться в подчинении Азербайджана;

---

[194] http://1news.az/politics/20070504033750865.html
[195] http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/01/15/n_1445084.shtml
[196] http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/polit/1240107.html

- Нагорный Карабах должен иметь бесперебойную и сухопутную связь с Арменией;

- безопасность его населения должна быть гарантирована[197].

Карабахские армяне на основании своего исторического опыта (геноцид армян 1915 г., погромы в Сумгаите и Баку накануне распада СССР, война в Карабахе 1991-1994 гг. и т.д.) категорически отвергают возможность возврата в состав азербайджанского государства. Об этом свидетельствовали результаты проведенных в НКР референдумов. В декабре 1991 г., за несколько дней до официального распада Советского Союза, в референдуме приняло участие 108734 чел. – т.е. 82,2% от числа зарегистрированных избирателей. 99,89% принимавших участие в голосовании высказалось за независимость НКР[198]. В декабре 2006 г. подавляющее большинство избирателей одобрило новую конституцию НКР, согласно которой республика провозглашается суверенным, демократическим, правовым и социальным государством. Результаты еще одного референдума являются заранее предопределенными, столь же ясно, что они будут совершенно неприемлемы для Баку.

Главным препятствием для мирного урегулирования карабахской проблемы продолжает оставаться то, что ни элита, ни общество в Азербайджане и Армении не готовы к компромиссу, к уступкам со своей стороны, они ожидают не соглашения, а капитуляции противоположной стороны. Но подобного рода капитуляция представляется маловероятной, ведь ни Азербайджан, ни Армения не находятся в столь катастрофическом положении, чтобы на это пойти. Международные посредники также не станут добиваться такой капитуляции, они исходят из собственных интересов в Кавказском регионе и пока подобное развитие событий не в этих интересах.

Сложившаяся ситуация может показаться патовой, но она не самая худшая, причем и для Азербайджана, и для Армении. Как красноречиво показывает опыт миротворческих операций на Балканах и на Ближнем Востоке, в случае внешнего военного вмешательства какие-то государства свои проблемы решают, а оплачивают это решение страны и народы, где осуществляется подобного рода миротворчество. Учитывая, что Армения имеет гарантии безопасности как член ОДКБ, то у Азербайджана есть куда больше шансов в случае дестабилизации ситуации и возобновления военных действий оказаться в роли кавказской Сербии.

Правда, и у Армении есть веские основания для беспокойства, ведь гарантии ОДКБ даны лишь в отношении ее собственной территории. Они не распространяются на Нагорно-Карабахскую республику, которая до сих пор не признана даже самой Арменией. Тем не менее, ряд заявлений руководства ОДКБ и последнее сообщение службы Секретариата этой организации от 30 декабря 2009 г. свидетельствует о том, что в случае возобновления Азербайджаном военных действий Армения получит поддержку от своих союзников по ОДКБ.

У Азербайджана и Армении все еще есть возможность достичь компромисса. Решение не может быть скорым и быстрым, но оно в принципе достижимо. Для этого требуется трудная, долгая и кропотливая работа политиков, дипломатов, средств

---

[197] newsarmenia.ru/arm1/20080623/41901524.html

[198] Ю.Г. Барсегов. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Комментарии к документам. Т. 2, с. 263.

массовой информации, деятельность которых пока направлена не на снижение напряженности, а на решение конъюнктурных задач, на разжигание страстей и враждебности между двумя соседними народами.

В наступившем десятилетии речь идет о том, сумеют ли Азербайджан и Армения сохраниться в качестве независимых субъектов международных отношений или их суверенитет будет сильно ограничен. Причем, очень возможно, что без какого-либо выигрыша в виде решения карабахской проблемы, улучшения социально-экономической ситуации, демократизации общества и т.п. В этой ситуации интересы Азербайджана и Армении могут совпадать, ведь обе страны в одинаковой степени заинтересованы в том, чтобы не превратиться в игрушку в руках внешних сил.

Самым действенным путем решения Карабахской проблемы был бы серьезный и систематический диалог между Азербайджаном и Арменией с целью поиска взаимоприемлемого компромисса. Такой компромисс потребует взаимных уступок, долгой, систематической работы по улучшению социально-экономической ситуации и по изменению общественных настроений. Только это позволит подготовить стороны (элиту и население) к компромиссу, создаст атмосферу взаимной терпимости и доверия. И, конечно, необходимо желание сторон выработать взаимоприемлемый и взаимовыгодный компромисс на основе понимания их общих интересов. А такие интересы есть, они имеют объективный характер, ведь Баку и Ереван в равной мере заинтересованы в том, чтобы Азербайджан и Армения сохранились в качестве независимых государств.

Вероятно, что в наступившем десятилетии определится будущая судьба Азербайджана и Армении, да и всего Южного Кавказа. Пока их лидеры имеют возможность повлиять на развитие событий. И будущие перспективы Южного Кавказа во многом зависят от того, сумеют ли политики двух государств добиться такого уровня осознания подлинных государственных интересов и такого уровня взаимопонимания, который соответствует судьбоносной важности исторического момента. В противном случае роль внешнего фактора неизбежно возрастет, и государства региона имеют все шансы превратиться в заложников глобальных геополитических процессов, исход которых непредсказуем.

ЭКОЛОГИЯ

Н. Г. Рогожина

САММИТ В КОПЕНГАГЕНЕ – ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ НАЗАД?

Саммит по глобальному потеплению в Копенгагене, состоявшийся в декабре 2009 г. с участием 193 государств, вызвал неоднозначную реакцию. Многие эксперты и экологи сочли его провалом. По мнению же президента США, «лучше иметь такой результат, чем полный провал... по крайней мере, не было слишком большого отката назад»[199]. Представитель Китая отметил, что конференция окончилась «с положительным результатом, и все должны быть довольны». Это мнение разделил и лидер Индонезии. Представители других развивающихся стран считают, что благодаря «Копенгагенскому соглашению» были сохранены принципы «общей, но дифференцированной ответственности», которые были установлены Рамочной конвенцией ООН по изменению климата и Киотским протоколом[200]. Премьер-министр Великобритании Гордон Браун заявил, что климатический саммит в Копенгагене является лишь «первым шагом» на пути принятия юридически обязывающего договора.

Эти различия в подходе к итогам саммита зависят от того, насколько оправдались возлагавшиеся на него надежды. Первоначально предполагалась, что на XV-ой конференции Рамочной конвенции ООН по изменению климата будет принято новое соглашение, которое заменит Киотский протокол, предусматривающий ограничение углеродных выбросов в развитых странах. Срок его действия завершается в 2012 г. Однако уже в ходе подготовки к конференции стало очевидно, что согласовать действия стран по значительному снижению выбросов парниковых газов и преодолеть возникшие разногласия между ними по этому вопросу вряд ли удастся. Поэтому многие не исключали того, что её итогом может стать выработка политического соглашения, которое бы четко определило ключевые параметры и сроки принятия посткиотского документа, стало бы «дорожной картой» к нему[201].

Уже в ходе встречи стало ясно, что и такой исход может не получиться. Переговоры шли с большим трудом. Многие заседания саммита прошли в выяснении того, кто больше других виновен в глобальном потеплении, кто понес самые большие жертвы, кому предстоит взять на себя большую часть ответственности. Поэтому возможность принятия политического соглашения оставалась туманной до последнего дня, пока не состоялась встреча президента США с руководителями Китая, Индии, Бразилии и Южно-Африканской республики, в ходе которой и был выработан новый документ, не обладающей силой юридически обязывающего соглашения, а носящий скорее рекомендательный характер. Он, по сути, явился декларацией о намерениях. Для того, чтобы это соглашение стало полноценным актом ООН, нужно одобрение всех 193 участников саммита. Однако оно было принято всего лишь 28-ю странами, в составе которых, правда,

---

[199] http://news.mail.ru/politics/3196722/print/.
[200] http://www.cybersecurity.ru/news/84287.html.
[201] http://ru.trend.az/regions/world/europe/1603983.html.

представлены ведущие государства, на долю которых приходится более половины мировых выбросов парниковых газов – США, Россия, страны ЕС, Япония.

Многие развивающиеся страны отказались к нему присоединиться. В их числе Венесуэла, Боливия, Куба и Никарагуа, которые заявили о том, что документ был неподобающим образом разработан во время форума за закрытыми дверями, является нарушением демократии ООН и не направлен на борьбу с глобальным потеплением. Представитель Судана назвал предложенный на рассмотрение документ «самым худшим в истории».[202] А Китай, Индия, ЮАР, страны ОПЕК по непонятным или не вполне проясненным причинам отказались считать себя даже ассоциированными с этим документом[203]. В итоге было решено всего лишь «принять к сведению» это соглашение[204].

Как показала работа конференции, среди стран Юга явно наметился раскол: на одной стороне оказались такие развивающиеся экономики, как Китай, Индия и Бразилия, а на другой – Никарагуа, Куба, Венесуэла, Если первые остались довольны итогом конференции, будучи освобожденными от выполнения обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, то вторые открыто выразили свое недовольство в отсутствии юридически закрепленного требования к развитым странам по снижению этих выбросов.

То, что в ходе встречи не удалось договориться по нескольким ключевым темам, в том числе по объемам и темпам сокращения выбросов парниковых газов и принять какие-либо юридически обязывающие ограничения на выбросы в атмосферу, связано с сохранением противоречий между развитыми и развивающимися странами относительно посткиотского режима регулирования климатических изменений. Противоречия проявилось, в частности, в том, что развивающиеся страны не хотят брать на себя обязательств по сокращению выбросов, поскольку это может негативно отразиться на темпах их экономического роста, и считают, что это должны сделать только развитые страны. Страны так называемого «третьего мира» требовали от развитых стран признания исторической ответственности за рост концентрации парниковых газов, заявляя о том, что именно они должны сокращать выбросы, а также оказывать финансовую и технологическую помощь развивающимся странам в борьбе с последствиями потепления. В этом особенно настойчивы были страны Африки и малые островные государства. Хотя все ожидали, что на конференции будут доминировать богатые страны Запада, однако, в реальности проявилось сильное влияние на переговорный процесс Группы 77[205].

Большинство стран Юга, включая Китай, настаивали на продлении и доработке Киотского протокола, который не предусматривает для них обязательств по сокращению выбросов парниковых газов. Позиция развивающихся стран такова: если нет гарантии того, что к январю 2013 г. вступит в действие новое соглашение, то нет смысла отказываться от того, что уже есть сейчас, а именно от Киотского протокола.

США, Япония и Россия выступили категорически против его продления. Они исходили из того, что сокращение выбросов с их стороны теряет смысл, если такие

---

[202] http://www.dv-news.com/web/guest/analytics/world/1842226.
[203] http://news.mail.ru/politics/3196722/print/.
[204] http://ru.trend.az/regions/world/europe/1603983.html.
[205] The Global Finance. January 2010. P. 9.

обязательства не возьмут на себя и ведущие развивающиеся страны (Индия, Китай), стремительный рост экономик которых сопровождается быстрым ростом выбросов парниковых газов. Так, несмотря на частичное сокращение энергозатрат, КНР в два раза увеличила количество выбросов углекислого газа с момента подписания Киотского протокола в 1997 г., и скорее всего в течение следующих десяти лет ситуация не изменится[206].

Однако, ни Китай, ни Индия не собираются брать на себя обязательств до 2020 года по абсолютному сокращению выбросов углекислого газа, поскольку поддержание их экономического развития требует увеличения потребления энергии. Например, правительство Китая пытается добиться для себя особых условий, ссылаясь на то, что страна переживает переходный период.

Сложность ситуации заключалась в том, что, с одной стороны, Китай и Индия выразили свою готовность к уменьшению выбросов двуокиси углерода в соотношении к производству ВНП, что, однако, в долгосрочной перспективе приводит к их увеличению в абсолютном выражении, (в отличие от развитых стран, предлагающих сокращение объема выбросов в абсолютном измерении). Например, в планы Китая входит снижение потребления природного топлива на единицу ВВП на 45% к 2020 по сравнению с 2005 г. Индия намерена сократить интенсивность выбросов углекислого газа на 20% к 2020 г. по сравнению 2005[207]. Как заявил премьер-министр Индии Манмохан Сингх, это будет сделано даже в том случае, если не удастся заключить соглашение.

Однако, с другой стороны, эти страны категорически выступают против того, чтобы связать свои действия на национальном уровне с принятием обязательств на глобальном уровне. Китай, как и Индия, по-прежнему отказываются установить конкретные квоты на предстоящие выбросы углекислого газа. Как отметил индийский министр по вопросам окружающей среды Д. Рамеш, страна, конечно, несёт экологическую ответственность, но не по отношению к миру, а по отношению к себе[208].

Китай также активно противодействовал всем попыткам развитых стран, в том числе и США, к введению прозрачного механизма контроля над выполнением взятых на себя обязательств. В этом плане с КНР солидаризируется Россия, считая, что механизм контроля над выполнением обязательств по климату может быть аналогичным тому, который выработали страны «двадцатки» для макроэкономической политики: «он максимально мягок и не является вмешательством в суверенитет отдельных государств, а проверка не является навязчивой и политически обусловленной»[209].

Конференция продемонстрировала новый расклад сил в переговорном процессе по климату с очевидным усилением роли таких игроков, как Китай, Индия и США и явным снижением позиции европейских стран. Развитые страны готовы взять на себя обязательства, но при условии, что таким же образом поступят и другие страны (для чего сокращение выбросов CO_2 должно составить к 2050 г., по меньшей

---

[206] Le Temps. 04.12.2009.
[207] La Tribune. 03.12.2009.
[208] Ibid.
[209] http://www.vz.ru/politics/2009/12/17/359573.html.

мере, 50%.)[210]. С чем согласились участники конференции, так это с тем, что рост температуры воздуха на планете не должен превышать 2 градусов по Цельсию по сравнению с доиндустриальным уровнем до 2020 г., что уже само по себе означает достижение консенсуса по вопросу о необходимости ограничения вредных выбросов в атмосферу.

В принятом документе содержится важный пункт об оказании помощи развивающимся странам в борьбе с изменением климата. Развитые страны выразили готовность выделить им 30 млрд. долл. к 2012 г, которые должны быть распределены между 150 странами. Из них около 3,6 млрд. долл. поступят из бюджета США, 11 млрд. даст Япония и 10,6 млрд.– Евросоюз [211]. Однако, по словам президента США, юридическое согласование такого договора займет некоторое время. К 2020 г. сумма помощи развивающимся странам должна возрасти до 100 млрд. долл. ежегодно. Правда, США заявили о том, что Китай не получит доступа к этим средствам, что вызвало негативную реакцию КНР. Для организации финансовых потоков образуется Копенгагенский климатический зеленый фонд.

Соединенные Штаты, а также пять других развитых государств – Австралия, Великобритания, Франция, Япония и Норвегия – выразили свое согласие израсходовать в течение ближайших трех лет 3,5 млрд. долл. на меры, призванные замедлить исчезновение лесов. Бразилия первоначально отвергла предложение Евросоюза по принятию юридически закрепленных обязательств по сокращению процесса обезлесения на 50% к 2020 г., пока не будут определены точные суммы финансовой помощи развитых стран[212]. Важным итогом конференции стало достижение договоренности по осуществлению механизма REDD – сокращение выбросов, образующихся в результате вырубки и деградации лесов, что, безусловно, позитивно скажется на предотвращении процесса обезлесения, особенно в развивающихся странах.

Однако, принятие политической декларации не означает, что страны мира отказываются от выдвинутых ими предложений по сокращению выбросов парниковых газов. Участники международной конференции подписали соглашение, согласно которому все страны, в том числе и Китай, к 31 января 2010 года должны официально подтвердить планы по сокращению выбросов в атмосферу углекислого газа. Предполагается, что развитые страны будут снижать выбросы в процентах от 1990 г. или 2005 г. а развивающиеся экономики будут осуществлять планы торможения роста выбросов, которое будет частично финансироваться Западом. Также соглашением предусматривается введение определенной процедуры мониторинга и проверки ряда действий, осуществляемых развивающимися странами по сокращению эмиссий парниковых газов[213]. США настояли на том, чтобы Китай отказался от противодействия этой мере контроля.

Сами США намерены сократить выбросы парниковых газов на 17% к 2020 г. по сравнению с 2005 г. (что означает сокращение выбросов на 4% по сравнению с 1990

---

[210] Против этого резко выступал Китай. В ответ развитые страны исключили из декларации своё обещание сократить выбросы к середине века на 80 процентов.

[211] http://versii.com/news/195362/.

[212] UPI.com. News. 11.12.2009 http://www.upi.com/Science_News/Resource-Wars/2009/12/11/Climate-change-and-Brazil-deforestation/UPI-86931260550408/

[213] ASIAN GIANTS HAIL COPENHAGEN DEAL (http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/science/nature/8423097.stm). Published: 20.12.2009.

г.) и более чем на 80% к 2050 г. Страны ЕС неоднократно заявляли о своей решимости уменьшить выбросы парниковых газов на 30% по сравнению с уровнем 1990 г. В планы Японии, также как и Австралии, входит 25%-ное снижение объема этих выбросов. Россия обещает снизить выбросы в атмосферу к 2020 г. на 25% по сравнению с 1990 г., но требует, чтобы таким же образом поступали и остальные страны[214]. В то же время Россия заявила о том, что не будет брать на себя обязательств по ограничению выбросов, если это скажется на её экономическом росте[215].

Германия, Франция и другие промышленно развитые страны пообещали продолжить работу над соглашением. Вопрос идет о будущем его юридическом закреплении, что предполагается сделать в 2010 г. в ходе проведения конференций в Берлине и Мехико. Как заявил премьер-министр Великобритании Гордон Браун, решено, что страны подпишут договоренности по конкретным цифрам ограничения выбросов в атмосферу в скором будущем. По его словам, целью кампании будет попытка сделать ограничения максимально жесткими[216].

Так чем же был копенгагенский саммит – шагом вперед или шагом назад? Однозначно на этот вопрос, по-видимому, не ответить. Эффективного соглашения по климату, которого ожидали многие, достигнуто не было. Разногласия между странами Севера и Юга в очередной раз обозначились вполне определенно. И тем не менее переговоры будут продолжены – и с учетом тех подвижек, которые в Копенгагене все же были достигнуты.

Глушенкова Е.И.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕННОМОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ

В конце 2009 года в швейцарском городе Люцерне прошла Европейская Конференция регионов, свободных от генномодифицированных организмов (ГМО) «Продовольствие и демократия». Главной задачей организаторов и участников форума было продемонстрировать всему миру, что «народы Европы выбирают продукты без ГМО» (это один из лозунгов саммита). 250 его участников из 28 европейских стран призвали к мораторию на регистрацию и коммерческие посадки ГМО на территории ЕС. Еще ранее в апреле была на встрече представителей местных и региональных властей, фермеров, НПО и экспертов было заявлено, что в Европе сложились все условия для объявления региона зоной, свободной от ГМО. Как видно даже из названия встречи, ее участники не просто считают, что это вопрос политический, а убеждены, что его разрешение взаимосвязано с судьбами демократии в современном мире. Но как могут быть связаны между собой институт демократии и продукты, которыми мы питаемся?

Первые опыты по модификации генов были проведены ТНК «Монсанто» (кампания американского ВПК, первоначально специализировавшаяся на

---

[214] http://www.cybersecurity.ru/news/84287.html.
[215] http://www.vz.ru/politics/2009/12/17/359573.html.
[216] http://versii.com/news/195362/.

производстве биологического оружия) в 1983 году, через 10 лет ГМ продукты уже поступили в производство. И поныне почти все производство ГМО находится под контролем «Монсанто». Надо сказать, что плантации ТНК «Монсанто» находятся сейчас не только в США, но и в Канаде, а так же в ряде стран Латинской Америки, кое-где в Азии. В Европе, напротив, существует серьезное законодательство против распространения ГМ компонента, в Африке не допускают ввоз ГМО даже в виде гуманитарной помощи. Некоторое время назад Китай озаботился проблемой ГМО и поставил ее под строгий контроль. В России выращивание ГМО официально почти не производилось до самого последнего времени.

ГМ продукцию традиционно лоббируют американские власти. Они утверждают, что с помощью генетически измененных агрокультур, дающих более высокие урожаи, бедные страны смогут забыть про голод. Президент США Дж. Буш заявил в ходе визита в Геную в 2001 году, что сегодня на планете остались голодающие лишь по вине "зеленых".

В самих США абсолютное большинство граждан поддерживает идею экомаркировки. Тем не менее в Конгрессе с середины 2006 года без движения лежат два законопроекта по проблеме ГМО. В первом – «Продукты питания из ГМО. Право знать» содержится требование введения обязательной маркировки ГМО. Второй законопроект под названием «Безопасность продуктов питания из ГМО» вменяет в обязанность Управлению питания и лекарственных препаратов США проводить предмаркетинговые исследования продуктов на ГМ-безопасность. Но лоббисты ГМО блокируют все попытки продвижения этих законопроектов.

Европа изначально противопоставила экспансии американской ТНК«Монсанто» собственную политику. В Болгарии, Венгрии, Швейцарии, Польше и других странах ГМ культуры запрещены. Франция и Германия очень строго ограничили их производство. ЕС уже в 1999-2003 гг. объявляла мораторий на производство ГМО. А с апреля 2003 г. вступили в силу «Европейский специальный свод правил по созданию, тестированию, распространению, использованию и контролю за ГМО», а также «Протокол по биобезопасности» (так называемый Картахенский). Эта политика продиктована позицией «зеленых», которые в 2005 г. на своем съезде от лица народов Европы провозгласили так называемый Берлинский манифест – за мораторий и против ГМО в ЕС.[217] Так что же беспокоит европейских экологов? И почему в некоторых других странах такой озабоченности нет?

Ответ - в специфике тех вызовов, которые бросает ГМ продукция национальной безопасности. Производство ГМО противоречит принципу предосторожности в устойчивом развитии (на модель которого, как объявлено с высоких трибун, переходит сейчас весь мир) и задаче сохранения биологического разнообразия. ГМ продукты устойчивы к гербицидам и пестицидам, зато они их накапливают. К тому же семена для генетически измененных растений производятся специально, при помощи определенной технологии. Общепризнанной позицией является утверждение, что трансген, попавший в организм во время питания, немедленного вреда не наносит и не может встроиться в генный код человека. Однако он будет провоцировать синтез белков, являющихся нехарактерными для

[217] См. сайт http://biosafety.ru/

человеческого организма. Ряд экспертов увязывает распространение определенных видов раковых опухолей именно с данным явлением.

ГМО – обладают потенцией к распространению. Высаженные в открытый грунт, ГМ-культуры заполняют все новые пространства, замещая собой «органические» (т.е. обычные) растения. Пыльца, семена – прекрасные переносчики вирусов эпидемий, так что при помощи данных средств можно вызвать стойкие эпидемические очаги заболеваний, в данной стране прежде не встречавшихся. Поэтому перемещение ГМ семян и их высадки должны быть под строгим контролем.

Агроконцерны и защищающие их политики спекулируют на проблеме мирового голода с целью оправдать ГМО. Действительно, ГМ-продукты питания обходятся производителям дешевле, чем «классические» аналоги. Тонна обычной пшеницы стоит около 300 долл., а тонна трансгенной пшеницы – 40-50 долл. Но обычная пшеница даст семена, а семена трансгенных растений надо закупать всякий раз вновь. Да и простая логика и здравый смысл подсказывают: в мире производится достаточно продуктов питания, а голод – результат неравного доступа к пище.

Все это заставило политиков и экспертов по безопасности глубоко задуматься. В мае 2004 года Комитет НАТО по глобальным вызовам современному обществу провел встречу экспертов по проблеме генетического терроризма как разновидности терроризма биологического. ГМО внесли в список веществ, которые, попав в организм человека через пищу, воду, могут быть причиной опасных заболеваний. Основной вывод экспертов стран НАТО в том, что продукты питания типа ГМ могут стать «генетическим оружием». Того же мнения придерживается и Всемирная организация здравоохранения, давно рассматривающая в своих документах ГМО в контексте продовольственной безопасности. А значит ГМО – потенциальное средство больших рисков.

Основной международный механизм управления данной экологической проблемой – международное экологическое регулирование. В данной сфере действует режим Картахенского протокола, который вступил в силу 11 сентября 2003 года. На сегодня он ратифицирован примерно 87 странами и ЕС.

Главной целью Картахенского протокола по биологической безопасности, своего рода продолжения «Конвенции по биологическому разнообразию», является контроль за распространением ГМ-продукции в мире. Если процесс выйдет из-под контроля, геном всех растений, как уже говорилось, получит ГМ-вставку, и все растения в мире будут генномодифицированы. Но Великобритания, США, Россия, Китай и некоторые другие густонаселенные страны по разным причинам договор до сих пор не подписали. Это осложняет его реализацию, которая может быть эффективной лишь тогда, когда такой подход приобретает глобальный характер. Отказ от вхождения в соответствующую договоренность является угрозой для стран, которые уже являются ее участниками.

С учетом различия в позициях стран Картахенский протокол сегодня фактически не способен предотвратить негативное воздействие ГМО на окружающую среду и здоровье людей. На его основе, отмечают экологи, не могут быть решены многие спорные вопросы. Такие, например, как ответственность за непреднамеренное генетическое загрязнение территории во время транспортировки или за изменение биоразнообразия экосистем из-за нарушения техники безопасности производства ГМО. «Зеленые» внесли предложения по усовершенствованию Картахенского протокола, но они пока не приняты.

Помимо вышеупомянутой конференции в Швейцарии, в ЕС произошло событие, которое станет, по-видимому, важным шагом на пути к введению моратория на ГМО в Европе. 27 апреля 2009 г. специальным решением Европейской Комиссии было вновь предписано установить маркировку на генетически неизмененную продукцию и был объявлен конкурс на ее изображение. Победил в итоге рисунок «Евролисток» студента из Германии.

Новый логотип - контур листа дерева из двенадцати звезд становится обязательным для всех продуктов, которые не являются генномодифицированными, хотя это не означает, что они отвечают критерию органически выращенных продуктов. Дело в том, что при выращивании биологических или органических, как их еще называют, продуктов сельхозпроизводители не должны использовать химические удобрения и придерживаться строго определенных в странах ЕС стандартов качества.

На сегодня площадь органических фермерских хозяйств составляет 5,7 млн. га, т.е. 3,5 процента от всей площади сельскохозяйственных земель ЕС (примерно 175 тыс. фермерских хозяйств). Несомненно, в дальнейшем их число будет расти.

Маркироваться таким образом будет продукция с содержанием ГМО до 0,9 процента. Комиссар ЕС по сельскому хозяйству Марианн Фишер Боэл считает, что совсем отказаться от использования ГМО невозможно, так как это поведет к сильному удорожанию генетически чистых продуктов питания[218]. Это не значит, что некий продукт сознательно генетически загрязнен. Порог установлен на тот случай, если в него случайно попал генетически измененный компонент (что возможно, т.к. режим Картахена действует далеко не идеально). Маркировка ГМ-продукции значком «Евролисток» строго запрещена.

В Евросоюзе маркировка вступает в силу с 1 июля 2010 года. По-видимому, логика разработчиков проекта такова. Когда все чистые товары будут промаркированы, то, не найдя «Евролисток» на упаковке, любой покупатель откажется от приобретения такого товара и рано или поздно его производитель разорится. Следовательно, моратория объявлять не потребуется, все случится само собой. Однако, чтобы данный план мог быть реализован, надо, чтобы, во-первых, покупатель был экологически информирован, и, во-вторых, имел доходы, позволяющие покупать продукцию более дорогую, чем генномодифицированная.

С позицией комиссара ЕС не согласны многие «зеленые», которые опасаются того, что это решение в долгосрочной перспективе и с учетом неэффективности режима Картахена будет вести к «ползучему» распространению ГМО культур на субконтиненте. Если уж запрещать – так запрещать, полагают они.

Тем не менее новое законодательство по экомаркировке есть не что иное, как создание еще одного, нового международного экологического режима. Остается надеяться, что будучи не глобальным, а региональным режимом ЕС он может стать более успешным, чем Картахенский.

---

[218] См. сайт http://biosafety.ru/

НОВЫЕ КНИГИ

Б.Ф.Мартынов. Бразилия – гигант в глобализиющемся мире. М.: Наука, 2008, 319 стр.

Эта книга – еще один показатель растущего интереса к странам Латинской Америки и Бразилии в частности и в особенности. Достаточно указать на работы Л.С.Окуневой, В.М.Давыдова и А.В.Бобровникова[219]. Среди этих солидных трудов монография Б.Ф.Мартынова занимает особое место. Особое, потому что Бразилия представлена в ней всесторонне – не только в своих экономических, социальных и политических реалиях, но и в своей истории, а также культурно-цивилизационных характеристиках. При этом Бразилия рассматривается также в ряду «восходящих гигантов» мировой экономики и политики, к которым сейчас причисляют Индию, Китай, Россию и некоторые другие страны и которые играют все большую роль на международной арене.

Б.Ф.Мартынов принадлежит к тем страноведам, которые (и это нормально) увлечены предметом своего исследования, и немало страниц в его книге написаны выразительно и эмоционально. Вместе с тем как ученый он стремится сохранить объективность. Он даже позволяет себе процитировать такое мнение о Бразилии из русского издания журнала «Ньюсуик»: «Нынешняя Бразилия – чудовищная мешанина из глянца, бандитизма, энергии, нищеты, старых и новых технологий, коррупции, полезных ископаемых, необъятных просторов, лесов, полей и рек», - соглашаясь, что картина получается «довольно пестрая» (с. 187). Но именно как ученый он не может удовлетвориться лишь констатацией «пестроты» и ищет какие-то равнодействующие, доминирующие факторы, определяющие тенденции. И общая динамика эволюции Бразилии, по его мнению, является позитивной.

В работе показывается, что в отличие от «испанской» Латинской Америки история Бразилии как бывшей португальской колонии протекала более спокойно, хотя наследие рабовладения и расово-этнической розни давало себя знать (и дает до сих пор). Долгое время хозяйство огромной страны прозябало лишь на экспортной монокультуре (кофе). Лишь с правления президента Жетулио Варгаса началась эра импортозамещения и экономического подъема. А во времена военной диктатуры (60-70-е гг. XX в.) заговорили о «бразильском экономическом чуде». В этот период стала складываться модель самостоятельного национального развития, хотя она еще отличалась противоречивостью: жесткое государственное регулирование сочеталось с чрезмерной свободой для иностранных инвестиций и заимствований извне (что обернулось возникновением долговой проблемы), оставался немалый объем сырьевого экспорта, углублялось социальное неравенство. Затем последовало примерно десятилетие неолиберальной политики, в результате чего страна прошла через три значительных финансовых кризиса. Но бразильский неолиберализм по сравнению с другими странами континента был

---

[219] Л.С.Окунева. Бразилия: Особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е г.г.-2006). М.: МГИМО, 2006; В.М.Давыдов, А.В.Бобровников. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М.: ИЛА РАН, 2009.

относительно умеренным. Более того, с конца 90-х годов происходит постепенный отход от неолиберальных догм и совершенствование курса независимого развития - модернизации, более сбалансированной как в экономическом, так и в социальном плане.

БФ.Мартынов связывает процесс самоопределения экономической и политической стратегии в Бразилии с феноменом национализма, и с этим вполне можно согласиться. Национализм характерен для многих так называемых стран «запоздалого развития», а тем более для такой значительной страны, как Бразилия. Вместе с тем национализм бразильцев никогда не был агрессивным, он стал формой защиты национальных интересов. В последние десятилетия он проявился как реакция на негативные последствия глобализации.

Автор справедливо разделяет «объективный аспект» глобализации («растущая интернационализация рынков товаров и услуг», увеличение взаимозависимости различных стран и регионов) и ее «субъективное преломление» - «программу действий, смысл которой определяется распространением универсального, преимущественно западного, стандарта экономической и политической деятельности», и которая «в наибольшей мере соответствует интересам наиболее благополучной части международного сообщества при сохранении в нем лидерства США» (с.112-113). Эпоха глобализации обернулась для Бразилии серьезной долговой проблемой, финансовыми кризисами, обострением социальных противоречий, что явилось результатом неосторожного следования рецептам в духе «Вашингтонского консенсуса». Но это одновременно стимулировало коррекцию проводимого курса, поворот к «опоре на собственные силы». Именно поэтому Бразилии удалось выйти из затруднений гораздо быстрей и уверенней – по сравнению, например, с ее соседкой Аргентиной.

В целом на пути модернизации Бразилия добилась значительных успехов. За последние тридцать лет объем ее ВВП вырос примерно в 10 раз (с.188). Что важно, ее хозяйственный комплекс в большей мере ориентирован на нужды внутреннего рынка, что вполне естественно для крупной страны. Национальное производство на 90% удовлетворяет внутренний спрос на промышленные товары и на 80% - на машины и оборудование. Экспортный сектор занимает относительно скромные позиции (24-е место в мире по доле в ВВП), но в последнее время заметно растет. Достаточно сказать, что страна является одним из лидеров по экспорту среднемагистральных самолетов, автомобилей, железной руды, мяса и другой продукции (с.89).

В Бразилии имеет место очень широкий отраслевой спектр развития - от классических индустриальных секторов и продвинутых агротехнологий до предприятий и центров современного хай-тека. Интенсивный процесс индустриализации сочетается с быстрым прогрессом инновационной среды – авиакосмическая отрасль, биотехнология, информатика, альтернативная энергетика. В стране создано более четырех десятков технопарков, реализуется проект технополиса, действуют более трех с половиной сотен инкубаторов предприятий. Широкую известность получил проект «бразильский геном», в итоге которого Бразилия стала шестой страной в мире, где был расшифрован геном бактерий. При этом динамику инновационного развития в значительной мере обеспечивают собственные корпорации и научные центры.

И одновременно Бразилия, действительно, является страной глубоких социальных контрастов, значительных даже на фоне неравновесных и конфликтных

латиноамериканских стран. Согласно данным Института экономических исследований Бразилии, число бразильцев, живущих за чертой бедности, приближается к половине (!) населения страны (с.45). Печально известны бразильские «фавелы», где процветают преступность, наркоторговля и контрабанда (и не только в фавелах). Велика доля неквалифицированного труда – до 90% рабочей силы. Есть «тенденция к относительному увеличению числа неимущих» (с.188).

Вместе с тем в последнее десятилетие, особенно с президентства Игнасио Лулы (2003) ясно обозначилось стремление бразильских властей устранить (или по крайней мере смягчить) социальные перекосы. Стала осуществляться программа «Fome Zero» («нет голоду»). Параллельно ей реализуется программа «Семейная корзина», предусматривающая выделение пособий для бедных семей, предоставление кредитов и семейных подрядов, бесплатного питания в школах для нуждающихся и пр. Удалось повысить минимальную зарплату, увеличить число рабочих мест, проводится реформа образования, расширяющая доступ молодого поколения к среднему и высшему обучению.

Конечно, это только начало движения к социальному государству в Бразилии, и завершение его не близко. По подсчетам, экономической комиссии ООН для Латинской Америки и стран Карибского бассейна (ЭКЛАК) при сохранении нынешних тенденций развития снижения уровня нищеты (менее 1 долл. в день на человека) в 2 раза можно ожидать только через полвека, а снижения уровня бедности (87,2 долл. в месяц) – лишь через 35 лет (с. 189). Но вектор социального направления в стране безусловно определился, а ее экономический прогресс может даже убыстрить путь к поставленным целям, способствовать достижению большего социального равновесия.

В книге уделено немало места возрастающей активности Бразилии во внешнем мире, в частности, ее и инициативам относительно различных форм международной интеграции. Бразилия стала лидером «Меркосур», экономического и политического союза «стран Южного конуса» (Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай), становящегося все более влиятельным в Латинской Америке. В формате «Юг-Юг» Бразилия позиционирует себя «в качестве одного из лидеров ВТО, чтобы успешно противостоять дискриминационной торговой политике развитых государств» (с.267). Наконец, именно Бразилия в лице своего министра иностранных дел С.Аморима в начале 2003 г. выступила с инициативой союза «великих развивающихся наций», куда были причислены также Китай, Индия, Россия, Мексика и ЮАР (с.259). Вскоре после этого заявления бразильского министра возникла аббревиатура БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), которая сегодня уже не является просто декларативным проектом, но после недавних встреч лидеров указанных государств уже обретает какие-то организационные контуры (по крайней мере, на уровне протокольных мероприятий и совместных заявлений о намерениях).

Б.Ф.Мартынов в целом приветствует формирующийся альянс «восходящих стран-гигантов». Он даже характеризует эти страны как «восходящие цивилизации», полагая, что они оказывают «огромное *цивилизационное влияние* на соседние с ними регионы». Главное, что, по мнению автора, «максимально сближает друг с другом восходящие цивилизации на международной арене – это совместный, возможно в чем-то еще интуитивный, поиск альтернативной модели глобального развития, основанной на многополюсности в политике, сбалансированности в экономике и торговле и социальной справедливости» (с.271).

В принципе с этим можно согласиться. Глобализация в духе «западнизма» (термин А.А.Зиновьева), т.е. навязывания западных стереотипов организации общества и потребления, а также попытка создании я «униполярного» мира во главе с США рано или поздно должна вызвать ответную реакцию, встречную альтернативу мирового развитии я. Вопрос в том, кто именно выдвинет такую альтернативу, насколько она будет легитимной и убедительной в международном контексте. Иначе говоря, насколько солидарными, синхронными и взаимодополняющими будут усилия межстрановых объединений, подобных БРИК.

Судя по всему, Б.Ф.Мартынов не сомневается в плодотворности сотрудничества в рамках БРИК и особенно – сотрудничества между Бразилией и Россией. Этот аспект неожиданным образом становится одним из центральных в его книге. На многих ее страницах проводится сопоставление Бразилии и России и во многих моментах автору видится их сходство, сродность, - обещающие в будущем плодотворное взаимопонимание и сотрудничество.

Общность усматривается по целому ряду параметров – природных исторических, экономических, политических и культурных. И там, и там – обильные природные богатства, «ширь», громадные пространства, которые надо было осваивать посредством колонизации. В этом смысле Амазония сродни Сибири, причем, как и в случае иберийской «реконкисты», движение в Сибирь явилось своеобразной «реконкистой» после ликвидации татаро-монгольского ига. И там, и там до поры до времени была монархия, носившая в определенной степени патриархальный характер, когда народ почитал своего императора (царя). Черты патриархальности отличали также рабство в Бразилии и крепостное право в России, причем отмена их произошла примерно в те же исторические сроки. Были в Бразилии и свои декабристы – «тенентисты», восставший гарнизон форта Копакабана в Рио-де-Жанейро в 1922 г. Бразильцам, как и русским, свойственна «душевность», а также схожая трудовая этика, «ленивая небрежность» (с.40-42, 20-21, 17, 19, 61-63, 25, 23, 35, 67, 33, 37 и др.).

Родство фиксируется не только в прошлом, но и в настоящем – в распространенности в обеих странах коррупции; в умении населения приспособляться к инфляции и вообще «к драматическим переменам»; в аналогии «Петробраза» (крупнейшей национальной нефтяной компании у Бразилии) и Газпрома; в финансовом кризисе 1998 года, когда «Бразилия оказалась в «одной лодке» с Россией, одновременно переживавшей свой собственный дефолт». Однако же, и Бразилию, и Россию отличает «устремленность в будущее с довольно-таки благоприятными видами на него», а также наличие у них «собственной, автохтонной модели развития (национального проекта)», ибо «Россия и Бразилия, похоже, нашли эту модель и в наступающем… новом столетии готовятся выйти на старт качественно нового этапа своего исторического развития» (с.35, 165, 225, 177, 187, 315-316).

Конечно, между двумя странами, тем более такими крупными и значительными, как Бразилия и Россия, можно найти какие-то общие черты. И все же, на мой взгляд, приведенное выше прослеживание параллелей выглядит несколько нарочитым. Тем более, что несомненны и существенные различия – в природных условиях, исторической эволюции, культурных традициях. Здесь не место углубляться в эти аспекты. Для нашей темы гораздо существеннее сопоставление в настоящем, ибо они важны для перспективы отношений между нашими странами. И здесь, к сожалению, некоторые различия не в пользу России.

Бразилия за последние полвека и несмотря на те или иные временные отклонения и возникающие проблемы, в целом и особенно в последнее время все более определенно движется по вектору модернизации, и на этом пути добилась уже серьезных успехов. В России же за последние четверть века в результате непродуманных (или наоборот, очень хорошо «продуманных», но к выгоде узкого слоя бенефициантов) квазирыночных реформ имели место тенденции демодернизации и деиндустриализации. Б.Ф.Мартынов, к примеру, сопоставляет темпы роста и совокупный ВВП Бразилии и России в 2005-2006 гг. и даже отмечает некоторое преимущество России (4% и 6% соответственно) (с.44). Но ведь наполнение этих цифр в обеих странах было различным. В Бразилии рост шел за счет базовых индустриальных отраслей, машиностроения, технического прогресса. В России же значительная доля прироста была связана с высокими мировыми ценами на энергоносители. Энергосырьевой сектор в экономике России вообще занимает непомерно большое место, и – в отличие от Бразилии, где он находится под контролем государства, – доходы от него по большей части используются непроизводительно и не инвестируются в развитие национального хозяйства.

Красноречивым свидетельством различия наших экономик является приводимые самим же автором данные о бразильско-российской торговом обмене. Если Бразилия поставляет в Россию насосно-компрессорное оборудование, бульдозеры, медицинские приборы, электронно-лучевые трубки и т.п., то Россия в Бразилию – удобрения, металлопрокат, уголь, нефть, минералы (с.303, 304). Поэтому уверенность автора в том, что и Бразилию, и Россию объединяет «устремленность в будущее с довольно-таки благоприятными видами на него», что обе страны «похоже, нашли» свой «национальный проект», «автохтонную модель развития», увы, в гораздо большей степени – по крайней мере, на данный момент, - относится к Бразилии, нежели к России. А это означает, что хотя сотрудничество между нашими странами (в том числе в рамках БРИК) развивается, но оно пока не является равноправным.

Похоже, это признает и сам автор. В самом конце своей книги он как бы вскользь отмечает, что в последних публикациях бразильских исследований (за 2006-2007 гг.) Россия «вдруг» выпала из формулы БРИК» и даже признает, что «первый тайм» преференциального сотрудничества по линии БРИК мы *проиграли*» (с.319). И с автором, здесь, можно согласиться, хотя эти выводы противоречат сделанным им до того сопоставлениям наших стран.

Из сказанного не следует, что отношения России с Бразилией (в том числе в рамках БРИК) не имеют перспективы. И Б.Ф.Мартынов, ставя нашу страну в один ряд с членами БРИК, прав в том смысле, что ее потенциальные возможности велики. Но чтобы реализовать их, необходимо внести серьезные коррективы в проводимую политику, взяться всерьез за проведение в жизнь тех программ модернизации, которые в принципе заявлены, но пока во многом еще остаются планами. Может быть, такие книги, как содержательный труд Б.Ф.Мартынова о Бразилии в качестве примера «восходящей» модернизации подтолкнут нас к тому.

В.Г. Хорос

А.И.Медовой, Н.В.Галищева. Экономика Индии. Монография. Издательство «МГИМО-Университет». Серия «Мировая экономика». М., 2009. 352 стр.

Экономическое становление политически независимой Индии – один из немногих примеров хозяйственного роста во второй половине XX века без громких лозунгов и рискованных экспериментов в форме больших и малых скачков. Ее опыт особенно поучителен, поскольку речь идет о большой по территории и численности населения стране с этнической, конфессиональной, лингвистической неоднородностью и сложной историей. Современная Индия представляет переплетение особенностей, отражающих пройденные ею этапы, длительное колониальное подчинение и одновременно устремленность в будущее.

Для понимания этого своеобразия важен точный анализ доколониального и колониального периодов Индии, проведенный в первых пяти главах рецензируемой монографии. Такая исследовательская база, снабженная обширным статистическим материалом, помогает понять противоречивость сложившейся экономической структуры страны и трудности ее модернизации. По оценке А.И. Медового, политическое и экономическое доминирование Великобритании как метрополии привело к одностороннему включению Индии в мирохозяйственные связи. Первоначальное накопление и промышленный переворот Англия в значительной мере осуществляла за счет вывоза национальных богатств Индии, сохраняя в своих интересах на ранних этапах колонизации традиционную систему ее общественных отношений (с.23). «Колониальная Индия превращается в рентабельное предприятие Англии…»(с.32).

Самые тяжелые и далеко идущие последствия имели меры колониальной администрации в сельском хозяйстве Индии, ее основном секторе, в котором было занято подавляющее большинство населения. Массовая пауперизация крестьянства происходила одновременно с закреплением крупного землевладения. Этому способствовало сохранение в Индии множества княжеств во главе с их наследственными правителями. Хотя их власть и ограничивалась английскими чиновниками, но примерно на трети территории страны они сохраняли свою земельную собственность и влияние, поддерживая правление колонизаторов.

Во второй половине 19 века Англия в менявшихся условиях мирового хозяйства начала активный вывоз капитала в Индию. Но экспорт капитала малорентабелен без качественных изменений в отсталой стране-рецепиенте. Нужны были подготовленные местные кадры, и поэтому создавались учебные заведения, университеты, расширялось строительство дорог, портов, поскольку этого требовали интересы метрополии. Существенное влияние на экономику Индии оказала прокладка железных дорог, оплаченная за счет индийского бюджета. Ежегодные переводы из Индии по этой статье достигали 10 млн. фунтов стерлингов (с.36). Хотя направления дорог далеко не всегда совпадали с интересами национальной экономики, объективно они способствовали расширению внутреннего рынка, вовлечению в хозяйственный оборот новых районов и местной рабочей силы.

Сдвиги в экономике Индии ускорили формирование новых акторов – местных предпринимателей, способствовали растущему вовлечению национальных ресурсов. Для отцов-основателей индийского крупного предпринимательства (Бирла, Тата, Сингхания, Далмия) с самого начала была типична диверсификация инвестиций – в банковское дело, металлургию, страхование, текстильные

предприятия. Для понимания особенностей индийского бизнеса и его роли в дальнейшем развитии страны важно замечание А.И. Медового, что индийские монополии начали возникать, «когда капитализм лишь начинает развиваться» (с.58). Они развивались на фоне массового распространения мелких предприятий ремесленного типа, господства докапиталистических отношений в аграрном секторе.

Экономика Индии испытывала постоянное давление английского капитала, который, используя политический и административный ресурсы, сохранял господствующее положение в ее хозяйстве. Это давление сказывалось особенно сильно в критически важных для национальной экономики отраслях – внешней торговле, финансово-кредитной и банковской системах. Как следствие, Индия была не в силах противостоять внешним шокам, каким стал мировой экономический кризис 1929 -1933 гг., поразивший с особой силой ее основной и наиболее уязвимый сектор – аграрный.

Характерными чертами сельского хозяйства страны оставались раздробленность землевладения и землепользования, преобладание бедняцких хозяйств, растущее аграрное перенаселение при сохранении немеханизированных форм производства. Низкая урожайность, присущая натуральным хозяйствам, а их было большинство, стала причиной повторяющегося голода (с.68). Самым страшным по числу жертв был голод в Бенгалии в 1943 г.

Ко времени политической независимости экономике Индии свойственны все негативные черты длительного колониального подчинения. Доход на душу населения, 247 рупий, был одним из самых низких в мире (с.78). Сформировалась устойчивая зависимость от импорта промышленных товаров, особенно производственного назначения. А.И. Медовой отмечает, что за первую половину XX века темпы роста промышленности не превышали 2%, отставая от темпов роста населения (с.126). Страна не прошла стадию индустриализации.

Экономические и политические трудности Индии были усугублены ее разделом в 1947 г. на два независимых доминиона по религиозно-общинному принципу, что сопровождалось массовыми перемещениями беженцев и ожесточенными столкновениями. К Индии в ходе раздела отошла большая часть промышленных предприятий, железнодорожной и портовой инфраструктуры. В 1950 г. Индия провозгласила себя республикой, что стало поворотным пунктом в истории страны.

На начальных этапах политической независимости Индии помогло выстоять в крайне тяжелых условиях наличие сильной массовой партии Индийский Национальный Конгресс (ИНК) и особенно ее лидера, Дж.Неру, человека огромного обаяния, опыта и политической воли. Преодоление экономической отсталости стало главной задачей возглавляемого им первого национального правительства. Эта цель неизменно остается основной для всех последующих правительств, несмотря на их различия с точки зрения партийных ориентаций. В монографии подчеркивается важность поддержки этого направления индийским крупным капиталом.

Характерной чертой экономической политики Индии становится признание особой роли государства не только как проявления обретенной самостоятельности, суверенности, но как инструмента роста. Государство рассматривается как посредник между всеми слоями общества, способный объединить национальные силы во имя решения кардинальных задач страны. «Бремя индустриализации взяло на себя государство, жестко закрепив за собой преимущественное право

инвестировать ресурсы в 28 основных отраслей промышленности»(с.129). Важным отличием Индии А.И. Медовой справедливо считает использование с первых лет политической независимости государственных рычагов для разработки и реализации перспективных планов развития экономики. Курс на создание тяжелой промышленности в рамках госсектора был четко выражен во втором пятилетнем плане 1956-1961гг. Рост госсектора давал не только экономический эффект. «Впервые в Индии для занятых на государственных предприятиях были введены различные социальные гарантии.» (с.89). Вместе с тем следствием высокой доли государственной собственности в экономике и его предпринимательства стали высокие издержки производства, погашаемые за счет бюджета.

Позиции авторов монографии логично подводят к констатации одного из важных результатов роли государства в Индии – «выращиванию» современного национального предпринимательства, более гибкого, адаптивного, способного адекватно реагировать на изменения как внутри страны, так и в мировом хозяйстве. В итоге в Индии утвердилась смешанная экономика (mixed economy), сочетание и взаимодействие государственного и частного предпринимательства на принцпах, заложенных Дж.Неру. К 80-м годам XX века доля частного капитала в промышленности страны превысила 66% (с.133). «Главное направление современной промышленной политики – формирование конкурентной культуры, создание равных рыночных условий для всех предпринимателей, включая государственный сектор» (с.135).

Индия все еще слабо участвует в мировом экспорте и импорте (0.6% и 0.8%, соответственно). Успехом можно считать растущую ориентацию ее внешней торговли на страны ОЭСР (58% экспорта), и начавшиеся переговоры о создании Таможенного союза с ЕС. Реформы начала 90-х годов XX века способствовали привлечению иностранного частного капитала, предоставляя ему возможности инвестиций практически во всех, за малым исключением, отраслях экономики. Не менее важным было снижение и даже снятие многих бюрократических барьеров, по крайней мере официально. Это не отменило и не могло отменить засилья коррупции, по масштабам которой страна занимает одно из первых мест в мире. Но на фоне высоких темпов экономического роста и внутреннего спроса приток прямых иностранных инвестиций в нулевые годы постоянно рос. Четко обозначилось и встречное движение. Индийский крупный капитал начал энергично инвестировать в зарубежные активы, проведя в 2000 – 2008 гг. свыше 1000 слияний и поглощений на сумму 72 млрд. долл. «Руководство Индии, архитекторы ее экономической стратегии исходят из того, что либерализация экономической деятельности позволяет получить максимальные преимущества в глобализирующемся мире» (с.214).

Н.В. Галищева подробно анализирует сложность финансовой системы Индии, фиксируя ограниченное число плательщиков подоходного налога – всего 20 млн. человек из более чем миллиардного населения, что свидетельствует о массовой бедности в индийском обществе (с.290). Этот огромный анклав давит на современные производства, ограничивая их эффективность и тормозя модернизацию. В монографии отмечены меры правительства по преодолению массовой бедности (260 млн. человек в 2006 г.) (с.303). В стране действуют программы поддержки мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства, помощь в кредитовании в сельских районах, в том числе схемы микрофинансирования, ослабляющие власть местных ростовщиков. 324 тысячи государственных

«магазинов справедливых цен» продают неимущим товары первой необходимости по ценам ниже рыночных на 20-25%. Низкий уровень доходов большинства населения связан с постоянной массовой безработицей. Ее официальный показатель (40 млн. человек) далеко не отражает реальности.

Масштабы имеющихся социальных проблем Индии велики, что не умаляет эффективности правительственных мер в здравоохранении и образовании. Имеет место сокращение смертности и рост продолжительности жизни населения. В 2006 г. в стране было 17625 колледжей и 335 высших учебных заведений, хотя это образование получает относительно ограниченный слой населения. Огромную практическую отдачу принесла государственная политика бесплатного начального образования детей до 14 лет и обязательное изучение трех языков – хинди, английского и регионального. Знание английского стало одной из предпосылок успехов страны в освоении информационно-коммуникационных технологий, использовании аутсорсинга и экспорта программного обеспечения.

Монография А.И. Медового и Н.В. Галищевой обосновывает важность и возможность экономического роста не как самоцели, но и как метода решения насущных национальных проблем в интересах населения. Авторы показывают, что экономика Индии принципиально изменилась. Подходить к этой стране со старыми мерками – экзотика, слоны, обезьяны, чай, текстиль – нельзя. Ныне это передовые технологии, современные автомобили (Тата-Нано) и оборудование, в том числе космическое, новые ориентиры во внешней торговле. Этот комплекс надо всемерно учитывать в экономическом сотрудничестве России с великой дружественной страной.

Е.А.Брагина

Чжунго бу гаосин. Да шидай, да мубяо цзи вомэнь ды нэй ю вай хуань **[Китай недоволен. Великая эпоха, великие цели и наши внутренние и внешние неурядицы]. Авторы: Сун Сяоцзюнь и другие. – Нанкин: Издательство «Цзянсу жэньминь чубаньшэ». 2009 г.**

Авторы выражают мнение части военного и партийного истеблишмента. Они выступают от имени молодежи. Это те, кто называет себя «воинами-националистами», «фанатами военной мощи» Китая, кто стремится показать миру свой самобытный китайский «большой кукиш».

Книга рассчитана на широкую аудиторию, в особенности на молодежь. При этом интересующуюся политикой и читающую часть населения страны ориентируют следующим образом. С одной стороны, власти Китая глубоко понимают проблемы простых людей. А, с другой стороны, во внутренних и внешних бедах Китая виноват Запад, который следует заставлять отвечать за оскорбления и унижения китайского народа и выполнять справедливые требования КНР.

До заграницы доводится мысль о том, что к настоящему времени из-за той политики, которую Запад проводит более 20 лет в отношении Китая, у китайцев созрело понимание несправедливости этой политики и протест против нее. Этот протест может выливаться в различные формы вплоть до вооруженной защиты своих экономических и иных интересов, вследствие чего Западу следовало бы идти навстречу тому, что ему предлагается нынешними властями Китая.

Авторы раскрывают глаза читателям на то, что в современном Китае возник, существует, даже углубляется, разрыв между реальной жизнью и ее виртуальной реальностью, иллюзорными представлениями о ней у части элиты.

В книге говорится параллельно и о правах нации, и о правах человека. При этом права нации ставятся выше прав человека. В этой связи можно упомянуть о том, что в Уставе КПК партия названа «авангардом нации» и что национализм – это знамя КПК в настоящее время.

Вот уже более 30 лет в Китае осуществляется политика реформ и открытости. За это время возникли новые реалии, многие из которых никак не позволяют испытывать чувство глубокого удовлетворения. Авторы считают нужным подчеркнуть, что «состояние дел внутри страны не может не вызывать чувства подавленности у китайцев».

Авторы сборника недовольны тем, что, начиная с 1990-х годов элиту в Китае, словно клещами, сдавили две вещи: «деньги и пост чиновника». Они недовольны китайским чиновничеством, которое разложилось, потеряло совесть, оторвалось от народа и «обобрало» народ; это власть без ответственности перед народом.

Они недовольны тем, что власть не вводит на ограниченное время в КНР режим «военной демократии», чтобы заставить чиновников состязаться, доказывая свой профессионализм, а также вообще очиститься от гнили и разложения в своей среде.

Они недовольны тем, что власти КНР после смерти Мао Цзэдуна не развивают в достаточной части степени ракетно-ядерный потенциал настолько, чтобы не в силах США было сдержать применение Китаем этого потенциала тогда, когда он сочтет это необходимым.

Они недовольны тем, что власти КНР все еще допускают существование в Китае самодовольной «пятой колонны» США, фактически «национальных предателей», и не вычищают эту «заразу».

Они призывают вновь взяться за борьбу, осуществлять соперничество, вести с Западом «торговую войну». «Активно заниматься конкуренцией в области экономики и торговли, крепко держа свой меч в руках».

Они требуют от государства обеспечить поступление в Китай необходимого ему количества природных ресурсов.

Они считают, что Китаю для решения стоящих перед ним задач нужны «не голый марксизм и не демократия, а защита интересов нации Китая в целом».

С их точки зрения, по своей силе Китай сегодня уже равен Западу. США и РФ, по их словам, это всего-навсего «сморщенные огурцы»; США еще покрыты слоем зеленого лака, а Россия уже нет.

Они предлагают задуматься над вопросом о том, что делать Китаю, если предложенное им всемирное «гармоничное сосуществование окажется невозможным».

Они утверждают, что молодежь Китая недовольна тем, что Китай сегодня не готов к войне.

Они заявляют: «Мы должны экономически управлять. Политически направлять. Мы должны руководить всем этим миром. Люди Запада должны стоять вторыми в этой очереди.

Нам следует, прежде всего, обеспечить интересы Китая. Надо добиваться того, чтобы Китай сел на место самого старшего (в мире), обрел возможность руководить всем этим миром. И только тогда мы наведем в мире наилучший

порядок». Они утверждают, что «в Китае люди хотят быть сильнее других». С их точки зрения – сила Китая в чувстве зависти к иным-прочим, в том, что в Китае называют «красным глазом».

Они требуют отбросить концепцию «мирного строительства армии», то есть хотят, чтобы армия занималась не только обороной территории Китая, а «со всей твердостью готовилась воевать»

Они требуют, чтобы «Освободительная армия следовала за главными интересами нации Китая». Обеспечивая эти интересы она, «накрывала бы те районы», которые представляют зоны заинтересованности Китая в нужных ему природных ресурсах. С их точки зрения, армия не будет считаться отвечающей предъявляемым к ней требованиям до того времени, пока она не будет в состоянии выполнить эти задачи.

Они предлагают «ставить военное дело превыше всего» в современном Китае.

Они утверждают, что «демократический строй не подходит; не подходит и возвращение к конфуцианскому строю». С их точки зрения, «новые конфуцианцы толкуют о нормах морали, нравственности, об исправлении (Запада)». Но это равнозначно «сну глуповатого человека».

Авторы предлагают свою трактовку отношений Китая и Запада в последние 20 лет. Запад сумел навязать Китаю такого рода экономические взаимоотношения, которые выглядели как привлекательные для Китая, ибо позволяли ему использовать преимущества дешевой рабочей силы, став по сути дела одним громадным предприятием обрабатывающей промышленности. Внешне дело представлялось таким образом, что Китай получал деньги, которые он иным способом получить не мог. А Запад получал по низким ценам, учитывая стоимость дешевого китайского труда, нужные ему товары.

Теперь авторы книги предлагают своим читателям видеть эту картину следующим образом. Запад обманул Китай. Запад сумел заставить китайцев за гроши трудиться. Своим потом и кровью создавать товары, изделия, нужные Западу для его роскошной жизни. Запад блаженствовал и, мало того, получал Китай, который фактически никуда не продвигался там, где речь шла о повышении уровня производства, овладении высокими технологиями, то есть оставался слабым.

При этом авторы книги стараются внушать своим читателям, что Запад оскорбляет и унижает китайцев. Очевидно, что мысль авторов книги состоит в том, чтобы направить внутренние протестные выступления в Китае против Запада, против нынешнего соперника.

Здесь авторы книги вводят один из своих главных тезисов.

Они на протяжении всей своей работы, так или иначе, подводят читателей к мысли о том, что пришла пора говорить в Китае во весь голос о войне. Видеть войну как одну из вполне реальных перспектив развития мировых событий. Не бояться слова «война» и не избегать его. Готовиться к тому, что придется воевать.

Авторы книги внушают молодым людям в Китае, что они зачастую, вольно или не вольно, становятся слугами Запада, не понимая, что именно Запад и есть главная причина многих бед Китая. Особенно всего того, что связано с ориентацией промышленности Китая на обработку изделий, идущих на экспорт, и с финансовыми взаимоотношениями Китая и Запада, прежде всего, США.

С точки зрения авторов книги, сегодня между Западом и Китаем существуют системные противоречия. И поэтому борьба за молодежь становится решающим

фактором в этой ситуации. Месть обидчикам Китая, требование к ним расплатиться за долги, причем не только за ущерб материального характера, но и за оскорбления национальных чувств китайцев – вот та национальная идея, которую сегодня предлагают современной молодежи Китая. «Наше богатство – это наши горе и страдания, накопившиеся с 1840 года».

Авторы книги возвращают своих читателей к мысли о том, что сегодня Китай – это главный форпост социализма, что главной целью политики капитализма, Запада является попытка подорвать существующий в Китае общественный строй.

В целом данная книга представляет интерес не только сама по себе, как факт общественной мысли современного Китая, но и как информация к размышлению*.

Ю.М. Галенович

Krugman P. The Conscience of a Liberal .Reclaiming America from the Right. L.:Penguin Books,2009,XIX, 296 p.

Рецензируемая книга – второе, дополненное издание размышлений нобелевского лауреата 2008 года по экономике Пола Кругмана (Paul Krugman) о поворотной тенденции в политической истории Америки. Сам автор считает – и президентские выборы 2008г. подтвердили его анализ, – что в Соединенных Штатах происходят серьезные социально-политические сдвиги в лево-центристском направлении, впервые обнаружившиеся на выборах 2006г. в Конгресс. Смысл этих «фундаментальных перемен», по мнению исследователя, состоит в готовности американцев поддержать политику нового «нового курса». Экономический кризис стал мощным ускорителем назревших в обществе перемен.

Формулируя свои исследовательские задачи, П. Кругман отмечает: 1) неоконсервативное течение завело Америку слишком далеко вправо, чем нарушило существовавший несколько десятилетий межпартийный и социальный консенсус в обществе; 2) с 1980-х годов американская финансовая система вовлекалась во всевозрастающую зависимость от «теневой банковской системы», т.е. от институтов, выполнявших функции банков, но реально не подчинявшихся никакому контролю со стороны общества; 3) первые два фактора имели следствием резкий рост социально-имущественной поляризации, что значительно осложняло процесс демократического управления американским обществом. «А когда грянула беда, – пишет автор, – выяснилось, что Рейган был неправ, тогда как Франклин Делано Рузвельт действовал в верном направлении» (с.XIV). П. Кругман напоминает читателям известную мысль Ф.Д. Рузвельта (1936г.): безоглядное преследование собственных интересов – это не только «скверная мораль, но и плохая экономика». В настоящее время, продолжает ученый, в обществе сформировалось «новое прогрессивное большинство», требующее от власти осуществления нового «нового курса».

Послевоенная Америка, подчеркивает П. Кругман, это «прежде всего общество среднего класса. Великий бум зарплат, начавшийся со Второй мировой

---

* Подробный анализ см. в: Ю.М.Галенович. Китайские сюжеты. – М.: Восточная книга, 2010.

войны, поднял десятки миллионов американцев «с колен городской и сельской бедности к новой жизни в собственных домах и в условиях беспрецедентного комфорта. Богатые, напротив, утратили почву под ногами: число их было незначительно, и – по отношению к процветающему среднему классу – их доходы уже не казались столь фантастическими… Возникло поразительное чувство экономической общности: большинство американцев отныне вели жизнь в относительно схожих и примечательно достойных материальных условиях» (с.3-4). Новые жизненные реалии с зеркальной точностью отражались в политических отношениях: между демократами и республиканцами существовал широкий консенсус по макроцелям внешней и внутренней политики, тогда как сам политический процесс управлялся своеобразной «двухпартийной коалицией» личностей, среди которых царило согласие по «фундаментальным ценностям».

Однако в 1980-х годах экономисты начали фиксировать резкий рост социально-имущественного неравенства в Америке. Происходил «отрыв» меньшинства от остальных американцев, в жизни которых перестали происходить положительные экономические перемены. Этот базовый тренд сохраняется и по сей день. В настоящее время неравномерность распределения национального дохода столь же высока, как 1920-е годы, а политическая поляризация в обществе достигла беспрецедентных масштабов. И при этом, отмечает автор, дрейфа демократов влево, особенно в 90-е годы прошлого века, не наблюдалось. Так, внутренняя политика администрации Б.Клинтона была «правее» не только картеровской, но и курса республиканца Р.Никсона.

П.Кругман подвергает сомнению связь роста социально-имущественного неравенства в Америке с процессами технологического обновления экономики и глобализации. Причины возникновения новой «экономики неравенства» прежде всего политические. Автор неоднократно подчеркивает: создание в Америке «общества среднего класса» было результатом сознательных действий правительства США под руководством Ф.Д. Рузвельта, его соратников и преемников. Аналогичным образом разрушение данного образования стало следствием целенаправленной политики консервативных сил общества с 70-х годов XX в., подчинивших своему влиянию Республиканскую партию. «Новый консерватизм» стал агрессивной реакцией на рецепцию Республиканской партией, начиная с Д. Эйзенхауэра, экономического и политического наследия «нового курса» Ф.Д. Рузвельта. Под «новым консерватизмом» автор подразумевает не только правое крыло республиканской партии, но также «группы поддержки» – «медиа-организации», аналитические центры, издательские дома, всевозможные фонды и т.д., тогда как «клеем», сцепляющим эти разнородные субъекты политического действия, стали финансовые ресурсы верхнего слоя американской финансовой элиты.

П.Кругман прослеживает исторические социально-культурные и политико-экономические истоки «нового курса», обращая внимание на два обстоятельства: 1) предшествующий ему высокий уровень социально-экономического неравенства и 2) разделенность групп со сходными экономическими интересами расово-этническими и культурными барьерами. Подобная фрагментация гражданского общества обеспечивала «интеллектуальное господство консервативной, антиэтатистской идеологии» (с.31). Определенным ориентиром построения социального государства в Америке стали институты и практики защиты массовых слоев населения в Германии времен О.Бисмарка. П.Кругман полагает, что эпоха «великой компрессии»,

начатая «новым курсом», стала возможной благодаря сознательному внедрению в американское общество политических реформ, имевших двоякие последствия-создание условий для равномерного распределения национального дохода и формирование благоприятного климата для развития демократии. «Общество среднего класса», напоминает ученый, это всеобщая доступность жилья, исчезновение вопиющих различий в форме одежды, обеспеченность среднестатистического гражданина средствами связи и передвижения и т.п. Эти перемены были результатом сознательной политики, а не следствием действия «безличных рыночных сил» (с.45). Общим итогом «нового курса» и «великой компрессии» стало расширение базы социальной поддержки политической системы США, превращение Америки в «городское общество», усиление элементов консенсуса в отношениях между двумя основными партиями страны.

Однако, этот консенсус распался. Во многом под влиянием активизировавшегося неоконсервативного движения. Одним из лидеров этого движения стал Рональд Рейган, сумевший, в частности. искусно апеллировать к чувствам, страхам и предрассудкам «простого человека», в том числе к сильным в 70-е годы прошлого века «параноидальным настроениям в отношении коммунистической угрозы». Именно в этот период неоконсервативное движение начало обретать реальную массовую базу в американском обществе. «Ирония сверхдержавности, – пишет П.Кругман, – состоит в том, что порой трудно объяснить согражданам пределы влияния их государства. Канадцам и в голову не придет обвинять свое правительство в неспособности навязывать свою волю остальному миру. Американцев, напротив, несложно убедить в том, что те, кто угрожает им, могут быть легко уничтожены, тогда как призывающие к сдержанности (во внешней политике) в лучшем случае оппортунисты, в худшем – предатели» (с.107). Интеллектуальными источниками неоконсерватизма П.Кругман считает, с одной стороны, «чикагскую школу экономики» во главе с Милтоном Фридманом, а с другой стороны, обществоведов под идейным руководством Ирвинга Кристола, группировавшихся вокруг журнала «The Public Interest» и активно выступавших за демонтаж государства всеобщего благосостояния. Учитывая мощную финансовую поддержку частнокорпоративного сектора, иронически замечает автор, быть «консервативным интеллектуалом» означало хорошее «карьерное движение». Важную роль в институционализации неоконсерватизма в политической жизни Америки П.Кругман отводит умелому использованию политических технологий, приобретшему массовый характер в годы президентства Ричарда Никсона (1969-1974), никак, впрочем, не принадлежавшего к данному направлению (с.121-122). Внешним фактором роста консервативных настроений в Америке, по мнению автора, стали исламская революция в Иране и «унижение нации» в результате захвата американских заложников в Тегеране.

Рассматривая неоконсерватизм в широком общественно-политическом контексте Америки, П.Кругман задается двумя вопросами: 1) почему одна из двух «великих» партий начала «поход» против институтов государства всеобщего благосостояния в период нарастания социально-имущественных диспропорций? и 2) как республиканцам удавалось побеждать на выборах, несмотря на их откровенную «антипопулистскую» программу? Автор предлагает несколько объяснений. Во-первых, нарастание экономических трудностей сделало значительные слои американцев восприимчивыми к антиэтатистской аргументации. Во-вторых, акцентированный сдвиг вправо внутри Республиканской партии предшествовал

осознанию массовыми слоями народа причин углубления неравенства доходов. В-третьих, Р.Рейган и его соратники искусно «упаковывали» элитистские экономические идеи в «популистскую риторическую обертку». В-четвертых, неоконсерваторы умело использовали опыт президентства идейно не родственного им Р.Никсона по эффективной эксплуатации «темной стороны Америки» – культурных и социальных противоречий, обеспокоенности проблемами национальной безопасности и – прежде всего – расовых предрассудков (с.169-172). Эту политическую технологию П.Кругман называет «оружием массовой дезориентации» («weapons of mass distraction»), действенность которого была продемонстрирована в ходе президентских выборов 2004 года (с.173-197).

Однако, полагает автор, в начале третьего тысячелетия, стали постепенно выявляться пределы эффективности «оружия массовой дезориентации»: «Расизм и социальная нетерпимость теряют политическую действенность, а иракский провал имел долгосрочные последствия в плане дискредитации Республиканской партии по решению проблем национальной безопасности. А тем временем беспокойство по поводу неравенства возможностей и экономической незащищенности становилось все острее» (с.197).

В целом неблагоприятными для неоконсерваторов были изменения расово-этнической композиции электората – динамичный рост числа испаноговорящих избирателей, выходцев из стран Азии и других регионов мира. Автор приводит на этот счет любопытные статистические данные. В частности, число американцев, одобряющих «межрасовые браки», возросло с 48% в 1991г. до 77% в 2007г. (с.210).

Отмечая подлинно массовый характер социальной коалиции, обеспечивавшей демократам победу на президентских выборах 2008г., П.Кругман задается вопросом: а сможет ли “новое большинство” обеспечить выполнение долгосрочного национального проекта, подобного «новому курсу»? Политика Ф.Рузвельта, напоминает автор, была успешной потому, что сумела совместить снижение социально-имущественных диспропорций с высокими показателями экономического роста. Одной из несущих конструкций нового государственного курса должна стать реформа системы здравоохранения, ее доступность каждому американцу. Общество, считает П.Кругман, готово к новому политическому повороту, о чем, в частности, свидетельствует политика республиканского губернатора Калифорнии А.Шварценеггера, действующего в области социальной политики в лучших традициях Д.Эйзенхауэра (с.229).

С самого своего рождения Америка, по мнению П.Кругмана, лелеяла идеал общества с незначительными классовыми различиями, что постоянно подпитывало жизнеспособность народа и политической системы. Однако, в настоящее время социально-экономические диспропорции негативно отражаются на жизни американцев. «Представителями среднего класса Америки управляет логика крысиных бегов, но не потому, что они алчны или недальновидны, а в силу того, что они пытаются дать своим детям шанс в обществе растущего неравноправия. И они имеют право на беспокойство: неудачный старт может подорвать шансы на успех в жизни» (с.247). Снижение имущественных диспаритетов, считает автор, возможно в рамках «послерыночной политики» («aftermarket policies»), т.е. более активной мобилизации ресурсов за счет имущих слоев общества. К этой социальной категории автор относит 0,1% американцев, чей доход превышает 1,3 млн. долл./год. Данная группа концентрирует у себя 7% национального дохода США (в 1979- 2,2%) (с.259).

Заключительная глава книги объясняет этическую позицию П.Кругмана, его трактовку либерализма, поучительную для российского читателя. Либералы, согласно автору, это те, кто выступает за воссоздание в Америке «общества среднего класса», за полное восстановление институтов социального государства, за уважение демократических принципов управления обществом. «Новый курс, – отмечает П.Кругман, – не только породил общество среднего класса. Он также приблизил Америку к демократическому идеалу, поскольку вручил американским трудящимся реальную политическую власть и покончил с всесилием состоятельной элиты» (с.266 – 267). Впрочем, себя нобелевский лауреат относит не к либералам, а к «прогрессистам», т.е. людям действия, способным не только рассуждать о демократических идеалах, но и отстаивать их в реальном политическом процессе. Их главная цель – восстановление наследия Ф.Д.Рузвельта и жизнеспособной партийной системы, главным содержанием деятельности которой станет этически мотивированное стремление улучшить жизнь простых американцев (с.272 – 273).

Америке необходимо сосредоточить внимание прежде всего на решении своих внутренних проблем – таков, на мой взгляд, лейтмотив рассуждений автора. В условиях, когда неоконсерватизм полностью выработал свой идейный ресурс, к идеям П.Кругмана целесообразно прислушаться, причем не только американцам.

А.Г. Володин

Jeffrey Mankoff. Russian Foreign Policy. The Return of Great Power Politics. A Council on Foreign Relations Book. Rowman & Littlefield Publishers, Inc. London, Boulder, New York, Toronto, Plymouth, UK. Published in the USA, 2009. 357 p.

(Джеффри Манков. «Внешняя политика России. Возвращение к великодержавной политике»)

Дж. Манков является ассоциированным директором исследований проблем международной безопасности в Йельском университете, а также адъюнктом Совета по международным отношениям, весьма авторитетной в США неправительственной организации, занимающейся проблемами внешней политики.

Рецензируемая работа Дж. Манкова является попыткой подробного анализа внешней политики новой России. Главная идея исследования выражена во второй части ее названия: автор последовательно рассматривает внешнеполитический курс России как процесс возвращения России к статусу великой державы. Как представляется, книга интересна для российского читателя главным образом в плане ознакомления с «типовыми» для многих представителей академических и дипломатических кругов Запада и особенно США оценками внешнеполитической деятельности современной России на международной арене, а также весьма характерным восприятием ситуации на территории бывшего Союза. Основные разделы книги посвящены изучению механизма формирования и принятия решений в области внешней политики, анализу отношений между Россией и Соединенными Штатами, важнейших тенденций, определяющих направленность внешнеполитического курса РФ на европейском и азиатском направлениях, а также на постсоветском пространстве.

Очерчивая контуры российской внешней политики на основе анализа ее Концепции, принятой в 2008 г., Дж. Манков отмечает, что принятие столь официального документа, опирающегося на геополитический подход к анализу международных отношений, немыслимо в Соединенных Штатах и тем более в Европе. Это верно, культура дипломатии в России складывалась в специфических условиях, чрезвычайно отличных от Запада. Так же верно, как и то, что внешнюю политику России, как и упомянутый выше документ, есть за что критиковать, тем более с позиций американского наблюдателя. С этих позиций даже не вполне объективное утверждение автора о предпочтении, которое (якобы) отдает Россия двусторонним соглашениям в развитии международных связей, расценивается им как доказательство геополитических притязаний. Простим автору его забывчивость: в контексте соответствующего раздела он не упоминает о множестве многосторонних соглашений, которые подписала Россия в рамках СНГ с новыми независимыми государствами. Вероятно, Дж. Манков не относит подобные документы к числу международных (другое дело, что они могли отражать конъюнктурную реактивность политики, реализуемой методом проб и ошибок).

Что же касается международной арены за пределами постсоветской территории, то здесь автор прав: действительно, Москва не подписывала многосторонних договоренностей, основанных на признании «общих ценностей», формулируемых, разумеется, Западом (с. 13, 14). Но что такое «общие ценности» сегодня? В стремительно меняющемся мире неизбежно меняются и ценности, в том числе и те, которые разделили его в биполярной окружающей среде. Разрушение миропорядка, сложившегося в условиях холодной войны послужило импульсом к началу поисков новых принципов, утверждающих общие ценности человечества. Об этом, кстати, свидетельствует и совсем неоднозначное отношение к политике США в мире, в том числе и со стороны союзников. Нелишне упомянуть и тот факт, что реакция Запада и, в частности, США на предложения России о расширении «ассортимента» или формата многосторонних соглашений чаще всего была либо вялой, либо негативной. Иными словами, в мировой практике границы общих ценностей не совпадают с границами общих интересов.

Дж. Манков обоснованно отмечает, что российско-американские отношения сегодня мало чем отличаются от отношений начала 90-х годов: российские лидеры выступают против игнорирования интересов России на мировой арене, а США опасаются возврата России к «новому – старому» статусу великодержавности. Он признает, что сильная Россия, независимо от того, кто сидит в Кремле или Белом доме, нежелательна для Соединенных Штатов (с. 90). Детально анализируя наиболее актуальные проблемы, стоящие в повестке дня отношений США и России, Дж. Манков в принципе не видит каких-либо радужных перспектив перевода отношений двух стран на кардинально иной уровень взаимопонимания и сотрудничества. Так, рассматривая вопрос об отношении России к политике НАТО, он указывает, что пока НАТО не завершила процесс поисков своего места в меняющемся мире, неизбежно сохранится и вероятность появления новых вспышек политических противоречий между Россией и Западом (с. 175). Тем более, что, по мнению автора, принимая любые решения во внешнеполитической сфере, Москва прежде всего рассматривает их через призму своих отношений с США. Эта «аксиома» лежит в основе анализа российской политики на европейском, азиатском и других направлениях.

Читая книгу, нельзя отделаться от мысли, что события августа 2008 г. на Кавказе произвели на автора исключительно сильное впечатление. Это бросается в глаза уже во введении под заголовком «Пушки августа» (очевидно, по аналогии с названием известного триллера А. Маклина). И далее практически во всех разделах книги, присутствуют рассуждения о пятидневной войне, которые в конечном итоге создают впечатление, что для Дж. Манкова именно это событие является главным доказательством реализации стремления России к возвращению великодержавности. Конечно, подобные диспропорции в аналитической работе, возможно, объясняются соображениями маркетинга, требующими, в том числе, максимальной актуализации представленного материала. Однако, в результате анализ конфликта в Южной Осетии при этом недопустимо упрощается. Если при рассмотрении общих тенденций и конкретных обстоятельства формирования российской внешней политики автор все же параллельно излагает или поясняет позиции Запада по тем или иным проблемам, то специфический характер и сложность переплетения внешнеполитических интересов вокруг Южного (и Северного!) Кавказа, приведшие к пятидневной войне, им по сути игнорируются. Хотел или не хотел этого автор, но на страницах книги эта война фактически предстает как завершающий выстрел в утверждении российской великодержавности, объявлении новой холодной войны при полной неспособности Запада предотвратить это фатальное событие. На самом же деле даже самые пристрастные критики России фактически признают, что «белой и пушистой» политикой на Кавказе не может похвастаться ни одна из заинтересованных сторон. Эта проблема еще ждет своих исследователей. Понятно, что в России, как, впрочем, и в США сохранились комплексы прежней идеологии биполярного мира. Но вряд ли развитие постсоветской ситуации на Кавказе можно анализировать исключительно в рамках биполярного мышления. Да и «игры без правил», наблюдаемые на международной арене в последние десятилетия, были инициированы не Россией.

Выводы автора, учитывая общее содержание исследования, весьма примечательны. В том числе, как представляется, тем, что эти выводы в известной степени расходятся с его общими подходами к изучаемой проблеме. Дж. Манков полагает, что Запад должен с гораздо большим вниманием относиться к перспективам усиления России в текущем столетии, чем в период ее нестабильности в 90-х годах, когда России пришлось начинать поиски собственного места в глобализующемся мире. США и Европа должны продемонстрировать, что Россия может получить то, к чему стремится, т. е. уважение, признание и возможность участия в поддержании мирового порядка, без применения силы или угрозы силой. На это можно сказать: привычное восприятие политики России в системе координат холодной войны в значительной степени мешает США и Европе проводить политику, которая бы исключала изоляцию России и не требовала бы от нее полного слияния с идеологическим и институциональным аппаратом Запада.

Вместе с тем Дж. Манков прав: важно понять, что нынешняя Россия, при всех огрехах ее политики, ушла далеко вперед от той страны, которая неожиданно оказалась на руинах бывшего Союза. Действительно, она не может позволить себе роскошь вновь стать колоссом на глиняных ногах. Такой колосс в современном мире не устоит. Перед лицом новых вызовов и угроз Запад, как и сама Россия, должны искать новые, прагматические критерии в формировании своих отношений.

И.Н. Куклина

Perkins John. Hoodwinked: An Economic Hit Man Reveals Why the World Financial Markets Imploded--and What We Need to Do to Remake Them. Broadway Business, 2009. 256 p.

Перкинс Джон. Экономический убийца объясняет, почему рухнули финансовые рынки и как их восстановить. М. : Эксмо, 2010. 272 стр.

Несколько лет назад в свет вышла книга Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы», вызвавшая широкий резонанс в США и за их пределами. В ней, в том числе на примере своей служебной биографии, Перкинс подробно рассказал о методах завоевания экономического и политического господства, которые применялись Соединенными Штатами на протяжении послевоенной истории. Конкретно, речь шла об использовании так называемых «экономических убийц» – высококвалифицированных экономистов, работавших в странах «третьего мира», где основной их целью было склонить правительства этих стран к получению больших кредитов в США для реализации крупных инфраструктурных проектов. Своими действиями Перкинс и множество других подобных специалистов втянули в долговую ловушку и поставили в зависимость от крупных американских корпораций немало стран, вынудив должников расплачиваться не только деньгами, но и ресурсами, а подчас и экологией.

В своей новой книге Джон Перкинс обращается к теме мирового финансового кризиса. Книга разделена на две части, которые носят характерные подзаголовки *«Проблема»* и *«Решение»*. Автор не только стремится объяснить причины кризиса, но и ищет пути его преодоления.

Кризису предшествовала победа экономических взглядов школы Милтона Фридмана над кейнсианством. В политической жизни США это совпало с президентством Рональда Рейгана. В тот момент США находились в кризисе, для выхода из которого было применено «решение проблемы от Фридмана – снизить налоги и отменить все нормы и правила, внедренные в рамках программы «Новый курс», которая спасла Америку от Великой депрессии. (с. 42). На тридцать последующих лет в экономических кругах США утвердилась вера в необходимость всемерной приватизации, ограничения государственного вмешательства в экономику и в то, что прибыль должна непрерывно расти от применения данных мер.

Именно погоня за постоянным ростом прибыли привела к серьезному разрыву в доходах между высшим руководством и рядовыми сотрудниками крупных фирм. Не стесненные государственными ограничениями, топ-менеджеры корпораций почувствовали, что «ради увеличения краткосрочной прибыли они могут делать абсолютно все» (с.72). При этом, рост прибыли зачастую мог быть мнимым. Оффшорные компании начали сбывать друг другу активы по невероятно завышенным для легитимного рынка ценам. К примеру, в том же «Энроне» сотрудники довольно долго осуществляли финансовые махинации, «создавая иллюзию миллиардной прибыли, хотя на деле корпорация несла огромные потери». (с. 77).

Помимо накачки «финансового пузыря», последнее десятилетие ознаменовалось еще одной тенденцией, опасной не только для экономики, но и для всего общества. Известно, что когда производство превышает спрос, это приводит к значительному снижению цен, а иногда и к кризису перепроизводства. На протяжении десятилетий крупным американским корпорациям удавалось более-менее удачно избегать кризисных ситуаций путем расширения своих рынков.

Перкинс замечает, что при этом в страны «третьего мира» сбывались совершенно ненужные товары. Условно говоря, тамошнему населению вместо хлеба предлагались мобильные телефоны. В результате, сегодня «мировые рынки вплотную приблизились к насыщению». (с.75). Для того, чтобы решить проблему с дальнейшим увеличением покупательной способности населения, были запущены рискованные механизмы. «Частных лиц и компании стали склонять к оформлению кредитов, что прежде никогда не поощрялось. Законы, ограничивающие процентные ставки, были отменены, и люди начали тратить до 35% ежемесячных доходов на выплату процентов по кредитам». (с.76). Иными словами, с помощью новых форм кредитов американские банки и корпорации применили к гражданам своей страны методы «экономических убийц». По мнению автора, эти методы привели к тому, что приход кризиса стал неизбежным и прогнозируемым.

Что касается второй части книги *(«Решение»)*, то здесь автор предлагает целый перечень мер, каждая из которых требует изменений не только в господствующих экономических взглядах, но и в менталитете людей. А именно:

- формирование потребительской ответственности;
- создание новой экономики;
- насаждение культуры добросовестного управления и идеалов нового типа;
- введение новых правил для госструктур и бизнеса;
- уважение наших талантов и страстей. (с.199).

По мысли автора эффективность этих мер может быть достигнута лишь при условии распространения их не только на экономику США, но и на глобальную экономику, на взаимоотношения ТНК и мирового сообщества.

Если кратко раскрыть эти пункты, то можно сказать, что формирование потребительской ответственности означает, что потребителям должны быть небезразличны экологические и социальные условия, в которых был произведен тот или иной товар. Корпорации нередко размещают свои предприятия в странах «третьего мира», где производят свои товары с применением потогонной системы и нарушением всех экологических норм. Организовать эффективное давление с целью улучшения условий труда и соблюдения экологии могут лишь потребители, от которых, по сути, зависит прибыль производителя.

Создание новой экономики предполагает перенацеливание ряда отраслей промышленности на решение новых задач. В частности отмечается необходимость снижения производства вооружений, химикатов и генетически модифицированных организмов. Также требуется значительное ограничение того, что автор называет «барахольным капитализмом», т.е. производства огромной массы практически ненужных вещей, которые сегодня ежедневно выбрасываются на рынки по всему миру и ведут к растрате ресурсов планеты.

В свою бытность «экономическим убийцей» Перкинс встречал немало примеров хищнической добычи ресурсов ТНК в странах «третьего мира». При этом наносился сильнейший вред ландшафтам, экологии и местному населению. Важнейшей задачей новой экономики будет решение экологических проблем и гармонизация отношений человека и природы.

Что касается новых идеалов и культуры добросовестного управления, то здесь автор говорит о недопустимости существования и раздувания в СМИ культа людей, которые в погоне за богатством ведут страну и мир к кризисам. Речь идет не о конкретных персоналиях, а о той деловой элите, которая зачастую стремится к собственной прибыли, не задумываясь о последствиях.

Новые «правила игры» предполагают восстановление целого ряда законов, которые действовали в США со времен Великой депрессии и ограничивали свободу корпораций. Разумеется, нужны и новые меры, отвечающие современным масштабам американской экономики. Главное, отмечает автор, в том, чтобы не принимать сиюминутные положительные изменения в конъюнктуре фондового рынка за признаки возвращения к «нормальной жизни». Если мы хотим действительно выйти из кризиса, то «необходимы решения, которые не потеряют актуальность как минимум несколько десятилетий». (с.236)

Наконец, «уважение собственных талантов и страстей» предполагает, что страсть является важнейшим мотивом человеческих поступков. «Страстные» люди, объединенные общей целью, представляют собой немалую силу, которая может изменить существующее положение вещей. «Главное, чтобы [объединенные усилия] вели в одном направлении – к справедливости и миру на жизнеспособной планете». (с. 248).

Следует отметить, что, говоря об изменении существующего положения вещей, о борьбе с корпоратократией и т.п., Перкинс ни в коем случае не подразумевает под этим революцию или иные насильственные действия. Напротив, автор уверен, что капитализм на протяжении четырех веков успешно отвечал велениям времени, но сегодня превратился в «мутированную систему», нуждающуюся в восстановлении. «Дабы решить проблему, не нужно менять существующий строй, нужно лишь подкорректировать его экономическую систему». (с. 175). Вместе с тем, он признает, что сегодня американское правительство «передало бóльшую часть наших основных прав корпорациям и работает явно не во имя нашего блага». (с.175). Корпоратократия практически узурпировала власть, так что «существующий в США строй определению «демократия» не соответствует». (с. 174).

В целом, «программа по выходу из кризиса» Джона Перкинса выглядит весьма максималистской. Хотя, наверное, если общество реально осознает необходимость самоограничения потребления ради сохранения планеты и своего будущего, то серьезные усилия и изменения, действительно, необходимы. Сделать это будет нелегко. Но ряд приведенных Перкинсом примеров показывает, что и корпоратократия поддается общественному давлению, которое становится все более ощутимым по мере развития сетевого сообщества.

А.С. Прозоровский

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Биндер, А. Петровский. *И*нтерхозяйственный опыт, которым нельзя пренебречь. (I. Государство в эпоху глобализации: экономика, политика, безопасность. Отв. ред. Ф.Г Войтоловский и А.В. Кузнецов. (Российская академия наук, Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, ИМЭМО РАН, 2008, 219 с.

К. Воронов, И. Гришин. Первая отечественная комплексная монография о Северной Европе (Северная Европа. Регион нового развития. Под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. Москва, "Весь мир", 2008, 512 с. ("Старый Свет - новые времена")

В. Клинов. Кредо американского либерализма: социально-правовое государство (I. *P. Krugman. The Conscience of a Liberal. New York - London, "W.W. Norton & Company", 2007, 296 p.;* II. *P. Krugman, M. Obstfeld. International Economics Theory & Policy. Seven Edition. Boston, "Pearson Education, Inc. ", 2006, 680p.;* III. П. Кругман. Великая ложь. Сбиваясь с пути на рубеже нового века. Пер. с англ. Москва, "АСТ", 2004, 474 с.)

В. Козырев. Китай в политике, культуре, менталитете России (А.В. Лукин. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. Москва, "АСТ" - "Восток-Запад", 2007, 598 с.)

Д. Малышева. "Рожденные в разных концах земли..." (А.И. Яковлев. Страны Востока: синтез традиционного и современного. Москва, Восточный университет, 2007, 168 с.)

Г. Мирский. Глобальная угроза, о которой нельзя забывать *(Daniel PIPES. L 'Islam radical. A la conquete du monde. Paris, "Cheminements ", 2008, 358 p.)*

В. Михеев. В ожидании "утренней свежести": корейский бином (А.В. Торкунов, В.И. Денисов, Вл.Ф. Ли. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. Москва, МГИМО (Университет) МИД РФ - "ОЛМА Медиа групп", 2008, 544 с.)

В. Оболенский. *И*нтернационализация российской экономики: выгоды и риски (И.Д. Иванов. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. Москва, ИД "Русь"-"Олимп", 2009, 416 с.)

С. Ознобищев. Международные конфликты: бессилие силы и дефицит коллективной
воли (Экономика и политика в современных международных конфликтах. Отв. ред. А. Богатуров. Москва, ЛКИ, 2008, 336 с.)

Е. Сидорова. Внешние инвестиции: предкризисная панорама (ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству. Отв. ред. А.В. Кузнецов. (Российская академия наук, Институт мировой экономики и международных отношений). Москва, "Наука", 2008, 335 с.)

И. Следзевский. Научное осознание планетарной мироцелостности (А. Чешков. Двойная спираль глобализации (опыт теоретического конструирования реальности). (Российская академия наук, Институт мировой экономики и международных отношений) Москва, ИМЭМО РАН, 2007, 178 с.)

И. Соболева. Экономика будущего – переход к человекоцентричному анализу (Экономика знаний. Отв. ред. В.П. Колесов. Москва, "ИНФРА-М", 2008, 432 с.)

С.Хенкин. Политико-территориальная организация Испании: статика и динамика (I. *L. Moreno. La federalization de Espana. Poder politico y territorio. Madrid, Siglo XXI de Espana Editoriales, S.A., 2008,203 p.;* II. *F. Requejo. Federalismo plurinacional y pluralismo de valores. El caso espahol. Madrid, Centro de estudios politicos y constitucionales, 2007, 203 p.)*

Ю. Шишков. Конфликтогенное пространство (Конфликты экономических и политических интересов на постсоветском пространстве. Отв. ред. Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. Москва, ИМЭМО РАН, 2008, 107 с.)

ХРОНОЛОГИЯ 2009

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА

Всемирный экономический форум в Давосе, который открыл вступительной речью председатель правительства РФ В.В.Путин (январь)

Вице-президент США Дж. Байден объявил о «перезагрузке» российско-американских отношений на Мюнхенской конференции по безопасности (февраль)

Провозглашение «расширения внутреннего спроса долгосрочным экономическим курсом» на второй сессии ВСНП одиннадцатого созыва КНР (март)

Саммит «Группы 20» в Лондоне, в рамках которого прошла первая встреча Д. А. Медведева и Б. Обамы (апрель)

Очередная победа на выборах в ЮАР правящей партии Африканский национальный конгресс (апрель)

Всеобщие парламентские выборы в Индии, принесшие победу партии Индийский национальный конгресс (май)

На выборах в парламент Южной Осетии с большим отрывом победила пропрезидентская партия «Единство». Иностранными наблюдателями выборы были признаны соответствующими международным стандартам (май)

Встреча лидеров стран БРИК в Екатеринбурге, ставшая организационным оформлением «альянса четырех» (июнь)

Посещение президентом РФ Д.А. Медведевым Египта в рамках своего официального визита в Африку (Анголу, Нигерию и Намибию). Выступление российского президента в штаб-квартире Лиги арабских государств в Каире (июнь)

Официальный визит в Москву президента США Б. Обамы, в ходе которого была достигнута договоренность о сокращении ядерных арсеналов и обсуждена проблема транзита военных грузов в Афганистан (июль)

Массовые столкновения между уйгурами и ханьцами в Урумчи (июль)

Саммит Большой восьмерки в Аквиле (Италия), обсудивший борьбу с последствиями глобального финансово-экономического кризиса (июль)

Президентские выборы в Афганистане, победу на которых одержал действующий президент Хамид Карзай (август)

Завершена процедура выхода Грузии из СНГ (август). В Содружестве осталось 9 государств, являющихся полноправными членами (Азербайджан, Армения,

Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан и Узбекистан) и 2 ассоциированных члена (Туркмения и Украина).

Подписание соглашения о создании зоны свободной торговли Индия – АСЕАН (август)
Утверждение в Нью-Йорке президентом РФ Д.А. Медведевым и Председателем КНР Ху Цзиньтао Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири и провинциями Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009-2018 годы (сентябрь)

Начало военной операции армейских подразделений Пакистана в Южном Вазиристане против талибов (октябрь)

В Цюрихе подписан Протокол об установлении дипломатических отношений между Арменией и Турцией (октябрь). Документ не решил основных противоречий между двумя странами, поэтому процесс ратификации в парламентах затянулся.

Форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) в Сингапуре на тему «К устойчивому развитию и укреплению региональных связей», в котором участвовал президент РФ Д.А.Медведев, выступивший перед деловыми кругами региона по вопросу «Повестка дня мировой экономики: приоритеты действий» (ноябрь)

Встреча в ходе саммита АТЭС в Сингапуре президентов РФ и США, которые обсудили проблемы российско-американских отношений (ноябрь)

24-я встреча в Стокгольме на высшем уровне Россия – Европейский союз, на которой обсуждены «дорожные карты» по формированию четырех общих пространств, а также ход переговоров по заключению нового базового соглашения Россия-ЕС (ноябрь)

Всемирный саммит по продовольственной безопасности, проведенный продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) в ее штаб-квартире в Риме (ноябрь)

Рабочий визит в Москву Специального представителя США по Афганистану и Пакистану Р. Холбрука, посвященный вопросам экономического и военно-технического содействия Афганистану и реализации Межправительственного соглашения по транзиту (ноябрь)

Приграничный конфликт между Колумбией и Венесуэлой (ноябрь)

Опубликовано заявление Секретариата ОДКБ о том, что в случае возобновления Азербайджаном военных действий Армения получит поддержку от своих союзников по ОДКБ. Заявление продемонстрировало негативную реакцию ОДКБ по отношению к заявлениям руководства Азербайджана о возможном силовом решении Карабахской проблемы (декабрь)

Очередные президентские выборы в Абхазии, где действующий президент С. Багапш одержал победу в первом туре (декабрь)

Саммит по глобальному потеплению в Копенгагене (декабрь)